

a
shadow falls
novel

Whispers at Moonrise

*Шепот при восходе
Луны*

c.c. hunter

Тенистый Водопад столкнулся с новой опасностью. Новая угроза надвигается на лагерь и изменив все, заставит Кайли отправиться в путешествие.

Даже в лагере для сверхъестественных подростков, Кайли Гален никогда не была нормальной. Не только она может видеть призраков, но она, кажется, не принадлежат ни к одной из разновидностей сверхъестественных существ — у нее есть силы всех видов.

Пока Кайли пытается раскрыть секреты своей сущности, ее одолевает беспокойство, что Лукас никогда не сможет принять ее такой, какая она есть, а также то, что она не... оборотень. Со всеми проблемами, стоящими у нее на пути, Кайли понимает, что Дерек единственный человек в ее жизни, кто готов принять ее особенности.

Кристи Крейг Хантер
Шепот восходящей Луны

Глава 1

Кайли Гален стояла на крыльце, снаружи, где падала тень на офис, ее охватила паника. Порыв ветра, в конце августа, по-прежнему оставлял след от ее отца, он поднял ее длинные светлые пряди и разбросал по лицу. Она не убрала их. Она не дышала.

Она просто стояла и смотрела, как деревья колыхнется от ветра.

Почему жизнь такая тяжелая? Вопрос прокручивался в ее голове, как удар шарика в игре пинг-понг. Ответ звучал также быстро.

Потому что все они, не люди. За последние несколько месяцев она пыталась понять тип человеческой крови, струящейся по ее венам. Теперь она знала.

Или, по крайней мере, знала по словам своего отца. Она была... Хамелеоном. Как ящерица, которую она видела в своем дворе. Ну, примерно такую же. И она волновалась о том, что ей придется быть и вампиром, и оборотнем. Ей придется пить кровь и реагировать на луну. Но это было... невозможно. Ее сердце забилося сильнее, как будто пыталось найти выход. Наконец, она вздохнула. Фух. Слишком много откровений.

Голос разума вторил. Признание Дерека, что он любит ее — не совсем плохая вещь. Но и ад нельзя назвать хорошим. Только не сейчас. Она только смогла себя убедить, что они просто друзья.

Ее мозг пытался переварить всю эту информацию. Она не знала, на чем конкретно сосредоточиться. Она, блин, чертова ящерица!

— Правда? — спросила она вслух.

Техасский ветер вырвал ее слова, она надеялась, что они достигнут ушей ее отца.

— Серьезно, Пап? Ящерица?

Конечно, он не ответил. После двух месяцев общения, ей все-таки удалось отрегулировать кнопку включения и выключения духов.

— Черт!

Она сделала еще один шаг к двери офиса, но остановилась. Она боялась, что прервет что-то горяченькое за стеной. Голосов не было слышно. Она слишком часто использовала слова своей соседки-вампириши. И это означало, что у нее не очень хорошее настроение. Но разве она не заслужила ничего хорошего?

Сжимая кулаки, она смотрела в дверь офиса. Она уже прервала однажды их поцелуй. Она не хотела делать это снова. Кроме того, ей надо успокоиться. Нужно успокоиться, прежде чем ворваться с истерикой к ним. Ее мысли переключились на призрака. Как она могла видеть призрак того, кто был еще жив? Это какой-то трюк? Видимо, да.

Она посмотрела вокруг, пытаясь понять, есть ли призрак рядом. Нет. Холода не было.

Повернувшись, она спустилась по ступенькам, и пошла к задней части офиса. Она побежала, желая ощутить чувство свободы. Ветер подхватил ее черное платье. Ее ноги ловили ритм, ногам бы помогали Reebok, которые она обычно носила, но на ней были туфли. Она внезапно остановилась, так резко, что каблуки ввелись в землю.

Она не могла пойти в лес. У нее не было стража. До сих пор попытки старика оказались бесплодными, но два раза это привело к смерти кого-то другого. Вина охватила ее, а затем, страх. Марио доказал, как далеко он пойдет, чтобы добраться до нее, какой злой он был, когда взял жизнь внука. Как можно быть настолько злым?

Она смотрела на деревья и наблюдала, как листья танцуют на ветру. Это был

совершенно обычный кусочек пейзажа. Она не чувствовала покоя. Лес манил ее густотой листьев. Она пыталась оттолкнуть это чувство, но оно только усиливалось. Она вдохнула запах зеленого леса, и тогда поняла. Ясно. И с определенностью.

Марио не сдастся. Рано или поздно, она встретятся снова. И он не будет спокоен. Только один из них останется в живых.

Ты не одинока.

Эти слова эхом отразились отовсюду. Тени между деревьев звали ее. Манили ее. Делать то, что она не знала, и снова вопросы. Пугающие вопросы. Она утопала в грязи. Она пыталась вытащить каблук, но тот треснул.

— Вот хрень!

Она смотрела вниз на свои ноги. Одно слово вздернуло воздух. Наступила тишина.

И тогда она услышала это.

Кто-то хрипло дышал. Она поняла, что хозяин этого звука, стоит сзади нее. Это был не холод смерти, и она знала, что это не из мира Духов.

Звук повторился. Что-то животное вырвалось из ее груди. Странно, теперь, она боялась больше живых, чем мертвых.

Ее сердце остановилось. Страх ушел, оставив место мужеству. Она не была готова.

Если бы это был Марио, она не была готова. Кто бы это не был, ей нужно было больше времени.

— Ты в порядке?

Голос. Не Марио. Это был Дерек.

Его знакомый голос заставил панику исчезнуть, но только на одну секунду. Я влюблен в тебя, Кайли.

Слова, которые он говорил раньше, менее, чем пятнадцать минут назад, застряли в ее голове, в результате чего, по ее спине побежали мурашки. Дерек любил ее. Но что она чувствовала к нему?

Она слегка запнулась, так как ее туфля была сломана. Также было и в ее жизни, она чувствовала, что потеряла некий каблук, на который она опиралась.

— Что случилось? — спросил он с беспокойством.

«Я в порядке» — хотела сказать она, но проглотила слова. Дерек был феей, поэтому мог читать ее настроение. Так что лгать про свое спокойствие не имело смысла.

— Что ты здесь делаешь без «тени»? — спросил Дерек, — Ты же знаешь, ты не должна ходить одна, когда на улицах бродят маньяки.

Она встретила взглядом с Дерексом, и увидела в его глазах панику. Она знала, что он видел такие же эмоции в ее глазах, когда она сделала ему больно, ничего не сказав.

Когда она испытывала радость, он радовался вместе с ней. Когда она боялась, он тоже переживал за нее. Учитывая ее эмоции на данный момент, он должен был почувствовать вкус ада.

Ее сердце забилося, когда она посмотрела на его зеленую футболку. Под футболкой были красивые мышцы живота. Она смотрела, как он резко вдыхает воздух, как его темно-коричневые волосы раздуваются на ветру, как его челка развивается и падает на его лицо. Капельки пота стекали по его лбу.

Наверное, несколько секунд она просто стояла и смотрела на него, позволяя всем этим движением успокаивать себя.

— Это...из-за того, что я тебе сказал? — спросил он, — Если это так, то я заберу свои слова обратно. Я не хочу, чтобы ты из-за этого чувствовала себя настолько плохо.

Нельзя было вернуть все вспять. По крайней мере, она так думала.

— Это ... не то.

Тогда она поняла, что лгала ему. Его признание опустошило ее.

— Ну, есть и другие вещи, которые меня беспокоят.

— Что именно? — спросил он, затаив дыхание.

Его глаза искали ее, она видела в его глазах золотые крапинки.

— Я чувствую, что ты в ужасе и смущена, и...

— Я в порядке.

Она увидела, что он снова хочет задать кучу вопросов. И еще, он выглядел, несколько, уставшим. Видимо, он пробежал за ней не одну милю, судя по доносившимся до нее звукам. Если, конечно, это был он.

— Где ты был?

— У себя дома, — сказал он, сделав глубокий вдох.

Миля.

— Ты почувствовал мои эмоции так далеко?

— Да.

Он нахмурился, как будто бы надеясь, что она не станет его винить в этом. Ей не нравилось, что ее эмоции были открытой книгой. Но она не стала бы винить его в том, что он мог их прочитать. Он сказал ей как-то, что если бы смог остановить это, то не стал бы читать ее. И она верила ему.

— Я думала, ты постараться не читать меня, — сказала она.

— Тебя до сих пор это сильно бесит? — спросил он, пожимая плечами, — Для меня это, до сих пор, сильно, но уже не так подавляет. Я могу с этим справиться, теперь...

Теперь, когда он принял то, что любит ее. Это то, что он сказал ей. Вот почему, их связь стала настолько сильной. Ее сердце сжалось в нерешительности. Это было очень хорошо, что один из них, может держать себя в руках. Потому что, она не была уверена, что таковой являлась. Не теперь, когда он любил ее. По крайней мере, сейчас.

— Что случилось? — спросил он, и подошел ближе.

Так близко, что она чувствовала запах его кожи. Ей захотелось оказаться в его объятиях. Ей хотелось, чтобы она почувствовала на своем теле, его руки, чтобы она могла услышать, как он дышит, она хотела ощутить все то, что чувствовала в прошлом.

Зажав себя в кулачки, она похромала мимо него, на сломанном каблуке, подошла к дереву, и села на землю.

Земля заметно охлаждала ее тело, по сравнению с ветром. Трава щекотала ее ноги, но она проигнорировала это. Он не стал ждать приглашения и опустился рядом с ней. Не настолько близко, чтобы коснуться ее, но достаточно близко, чтобы она думала, что он заботиться о ней.

— Так какие еще проблемы тебя беспокоят?

Она кивнула и решила довериться ему.

— Мой папа явился ко мне, — она прикусила губу, — он сказал мне, что я.

Дерек выглядел озадаченным.

— Я думал, что ты хотела это знать.

— Да, но... Он сказал, что я Хамелеон. Типа, ящерица.

Его брови зашевелились, а затем он усмехнулся. Она не оценила его откровенность. Ее паника снова охватила ее. Она хотела знать, что будет, и как будут ее воспринимать другие, когда она скажет, кем она является. Будет ли она вписываться в их компанию. Либо, она будет фриком, среди всех?

— Я ненавижу ящериц, — выпалила она, — они похожи на змей, вылупят свой огромные глазища и ползают по грязи.

Она посмотрела на лес, представляя себе бригаду ящериц, которые пьются на нее.

— Я видел программу, как ящерица ест паука, все это было в замедленном движении, это было так круто!

Дерек покачал головой, вся радость ушла из его глаз.

— Я никогда не слышал о хамелеонах, ты уверена, что ты им являешься?

— Я не уверена ни в чем. Мне так страшно. Не знать ничего, — сказала она, вздрогнув, — серьезно, лучше бы я пила кровь, чем имела бы длинный язык и ела насекомых.

— Может быть, он был не прав. Ты же говорила, что у призраков бывают проблемы с памятью.

— Да, это так, но в данном случае, мой папа был уверен.

Дерека это не убедило.

— Как ты думаешь, какими способностями может обладать хамелеон? Мне в голову приходит только то, что он может менять цвета.

— Вполне возможно.

— Ты можешь менять цвет? — спросил он с сомнением.

— Нет, я имею в виду то, что я могу менять свой рисунок, также, как мои дед и тетя, когда они притворялись людьми. Также как и я, сейчас.

— Или... может быть, твой отец, немного не в себе. Потому что я никогда не слышал о том, чтобы кто-то мог менять свой рисунок.

— А как насчет меня? — спросила она, — Или моих родственников?

Он пожал плечами.

— Холидей сказала, что это был, скорее всего, маг, который зачаровал твоих тетю и деда.

— Тогда, он и со мной сделал тоже самое?

— Нет, но... Ладно, у меня нет ответа, — сказал он, нахмурившись, — и я знаю, что это расстраивает тебя. Но ты сказала, что твой дед придет в гости? Я уверен, он все прояснит.

— Да, — сказала она, прикусив губу.

Дерек изучал ее лицо.

— Что-то не так?

Она вздохнула.

— Когда я спросила своего папу, что он имел в виду о том, кто такие хамелеоны, он сказал, что мы должны будем понять это вместе.

— Это плохо, потому что?

Кайли констатировала очевидное.

— Он мертв, следовательно, я тоже должна умереть.

— Нет, он не это имел в виду, — сказал Дерек, убежденно.

Она начала утверждать, что он не мог знать наверняка, но она хотела верить ему. Вздохнув, она посмотрела на траву и попыталась свыкнуться с мыслью, что ее дед придет к ней на днях. Она почувствовала себя лучше.

— Ты разговаривала с Холидей?

Спросил Дерек и наклонился к ней, коснувшись ее плеча. Это прикосновение отогнало от нее тоску.

Она покачала головой.

— Еще нет. Она все еще с Бернеттом в офисе.

Кайли вспомнила о призраке. Как может прийти призрак того, кто еще жив?

— Я думаю, что тебе стоит поговорить с ней...

— Я знаю, но...

— Это входит в еще одну проблему?

Она посмотрела вверх. Читал ли он ее сейчас?

— Это проблемы с призраком.

— Какие проблемы?

Из всех в лагере, Дерек был единственным, кто не убегал от нее, когда дело касалось призраков.

— Этот человек не умер.

— Тогда, это не призрак? — Дерек выглядел смущенным.

Кайли прикусила губу.

— Да, я имею в виду, в первую очередь, я видела кого-то, типа зомби, у него висела плоть и лезли черви, но потом, он изменился. И когда это произошло, лицо превратилось в того человека, которого я знаю.

— Как такое может быть? — спросил он.

Она сделала паузу.

— Я не знаю. Может быть, это уловка.

— Или нет, — сказал Дерек, — ты думаешь, кто-то умрет?

Не кто-то. Она хотела кричать.

— Я не знаю.

Она выдернула несколько травинок из земли.

— Кто это? — спросил он, — Не из здешних?

У Кайли перехватило дыхание. Она не хотела говорить, так как боялась, что если скажет это вслух, это сможет материализоваться.

— Мне просто нужно еще раз, все обдумать.

Дерек побледнел.

— Вот дерьмо, это я?!

— Нет.

Она бросила травинки, и посмотрела как их подхватил ветер, и они начали кружиться при падении на землю.

Она посмотрела на него и могла чувствовать, как он читает эмоции, расшифровывая их смысл.

— Ты заботишься об этом человеке.

Его брови сдвинулись.

— Лукас?

Она слышала боль в его голосе.

— Нет, — сказала она, — мы можем закрыть эту тему? Я не хочу говорить об этом. Пожалуйста.

— Так что насчет Лукаса?

— Что насчет него? — спросил рассерженный голос.

Кайли подняла голову и увидела Лукаса, вышагнувшего из-за деревьев. Его глаза были сердитыми, ярко-оранжевого цвета. Она вздрогнула с чувством вины, но запихала его куда подальше. Она не делала ничего плохого.

— Ничего, — выплюнул Дерек, когда Кайли промолчала.

Он встал, сделал шаг в сторону офиса. Он остановился, посмотрел на нее, а затем взглянул на Лукаса.

— Мы только поговорили. Не уходи, чтобы она не осталась одна.

Лукас зарычал. Дерек ушел, не обращая внимания на Лукаса. Кайли схватила горсть травы и дернула ее снова.

— Не нравится мне все это, — смотрел на нее Лукас, снизу-вверх.

— Мы разговаривали, — сказала она.

— Обо мне.

— Я говорила ему о духе и что... он выглядел так, как тот, кто меня волнует, и он спросил, был ли это ты. Ты должен чувствовать себя прекрасно, зная, что я забочусь о тебе.

Лукас улыбнулся.

Было ли это из-за Дерекса или из-за духа? Неспособность Лукаса понимать ее проблемы

с духами, ужалило ее.

— У него есть чувства к тебе, — возразил Лукас.

Я знаю.

— Мы всего лишь, разговаривали.

— Это сводит меня с ума.

Его глаза светились оранжевым цветом.

— Что сводит тебя с ума? Разговор с Дерексом или то, что мы говорили о призраках?

— Все, — его голос звучал с такой честностью, что ей трудно было осуждать его, — но, в основном, это мысль о том, что ты тратишь свободное время с этим феём.

Она вздрогнула от оскорбления в адрес Дерекса. Затем, не зная, что сказать, она встала. Забыв о том, что у нее нет каблука, она чуть не упала. Он поймал ее за локоть.

Она встретила его взгляд, в котором до сих пор полыхал гнев. Но его прикосновение было нежным и заботливым, без намека на ярость, которая бушевала в глазах. Она вспомнила, что некоторые его эмоции были инстинктами, и это означало, что он не был ответственен за них. Другая часть ее сознания нашептывала, что это не является отговоркой.

Она вздохнула.

— Мы уже говорили об этом.

— Говорили о чем?

— Об этих вещах. Я помогаю духам, Лукас. И это, вероятно, никогда не изменится.

— Да, но они пугают тебя. Дерьмо, и меня тоже.

Кайли напряглась.

— Ты думаешь, твоё превращение меня не пугает?

— Это не тоже самое. Они не призраки, Кайли. Это не...естественно.

— Да, а превращение в волка — естественно, — сказала она с сарказмом.

Он вздохнул.

— Хорошо, я не буду менять твою точку зрения, но я никогда не буду любить призраков, и я принимаю это, — сказал он ей, тяжело вздыхая, — но не признаю того, что ты тратишь время с Дерексом, а он питает надежду, украсть тебя.

Она проглотила свои эмоции и коснулась его груди. Его тепло грело ее сквозь рубашку.

— Я знаю, каково это. Потому что чувствую точно, тоже самое, когда вижу тебя с Фредерикой. А также, потому что, знаю, что вы не сможете с ней расстаться.

Он положил свою ладонь на ее руку и послал ей полной мольбы взгляд.

— Это другое. Фредерика в моей стае.

Она покачала головой.

— А Дерек — мой друг.

— Точно, это совсем то же самое. Друг, это не тоже самое, что член группировки.

— Для меня, также, — сказала она, покачав головой, — подумай сам, вы лояльны друг к другу, вы защищаете друг друга, заботитесь. Тоже самое я чувствую к своим друзьям.

— Ты еще не был в стае, — сказал он, извиваясь и подтянул ее к себе чуть ближе, — будем надеяться, что в ближайшее время, ты поймешь, каково это.

Она смотрела на него снизу вверх. Из его глаз исчез гнев. Она видела в них любовь. Он заботился о ней. Но правда накатила на нее. Почему она не может довериться ему, как Дерексу?

— Я не смогу.

— Ты еще не знаешь этого, — сказал он, — еще не пришло время полной луны, у тебя

же были смена настроения.

Она покачала головой.

— Я, нет. Я знаю, кто я.

Его глаза отразили замешательство.

— Ты...знаешь?

— Мой отец снова явился ко мне. Он сказал, что я, хамелеон.

В его глазах застыло недоумение.

Она нахмурилась.

— Я не знаю точно, что это означает.

— Это не имеет смысла.

Он отпустил ее.

— Такого не бывает. Просто потому, что какой-то призрак сказал тебе...

— Это не просто призрак. Это был мой отец.

— И твой отец — призрак.

Не зная, хотел ли он это, но звучало, как оскорбление. Его слова и его отношение сильно ее задели. Она оторвала руку от его теплой груди. Ее сердце сжалось и волна опустошения прошла сквозь нее.

— Я знаю, что он призрак, — сказала Кайли, — и я хочу, чтобы он не был мертв. Если бы я знала, что он имел в виду, я бы поняла, кто я. Если на то пошло, я понимаю только одну десятую из своей жизни. И у меня такое ощущение, что ты никогда не примешь меня такой, какая я есть.

— Это не так, — сказал он.

— Да, это так.

Она повернулась и зашагала прочь.

Она слышала, как он просил ее не уходить. Но она проигнорировала его. Затем, она остановилась и нагнулась, чтобы скинуть обувь. Когда она выпрямилась, ее глаза уловили ряд деревьев, которые шевелились, хотя ветра уже не было. Она снова почувствовала, что ее как будто заманивали зайти туда. Как бы заманчиво это не было, она ушла. Пошла прочь от леса и от Лукаса. И они вдвоем чувствовали себя паршиво.

Кайли побежала в сторону лагеря босой. Она слышала хор голосов, доносившихся из обеденного зала, где когда то они все собрались после похорон Элли. Элли, которую убил Марио.

Очередная волна вины захлестнула Кайли. Она побежала еще быстрее. Она не хотела присоединяться к толпе. Она хотела... нуждалась в одиночестве. Она почти что добралась до домика, когда почувствовала, что рядом с ней захлестнуло воздух. Это явно был вампир. Может, этот вампир охотился.

Кайли приготовилась к атаке. Она не сомневалась, что может выйти из схватки победителем, но все-таки она была спасителем. Она должна помогать другим. Защитник, так ее называли. Но как она может быть защитником, если она не смогла помочь Элли? Она не смогла ее исцелить. Как же это было несправедливо, она не могла вытянуть ее из лап смерти, она не смогла спасти своего друга. Она бы расплатилась. Ей было все равно, сколько бы она оторвала частей от своей души, чтобы спасти душу Элли.

Она снова почувствовала резкое движение воздуха. На этот раз она увидела черные волосы, развивающиеся по ветру. Определенно, вампир.

Но не на охоте.

Делла бежала к ней с бешеной скоростью и остановилась рядом с ней. Как всегда, будучи вампиром, она выглядела так, как будто пришла после прогулки.

— Что случилось? — спросила Делла.

Ее темные волосы и раскосые глаза как бы говорили о том, что в ее семье присутствуют азиатские корни.

— В смысле? — спросила Кайли тяжело дыша, — Я ненавижу, когда ты так быстро бегаешь, мне кажется, что я чувствую исходящую от тебя угрозу. Я чувствую себя ... добычей.

— Блин, — сказала Делла в своей манере, — извини, что побеспокоила. Я слышала, что ты бежишь, как черт, и я подумала, что за тобой кто-то гонится.

— К сожалению, никто не гнался.

Взгляд Кайли устремился в лес. Они просто дразнят ее. Кто это был и по какой причине они хотели, чтобы она зашла в лес? Раньше она думала, что это был Марио, но она же могла и ошибиться?

— Что случилось? — снова спросила Делла.

Кайли с трудом перевела взгляд обратно на Деллу.

— Ничего.

Делла наклонила голову набок, как будто слушая сердце Кайли, пытаясь уловить ложь. Делла закатила глаза.

— Лгунья. Врунья. Задница в огне.

Кайли застонала.

— Хорошо. Я вру. И если бы на мне были брюки, они бы горели адским пламенем и подпалили бы мою задницу.

— Вау, да у тебя прекрасное настроение. Кто тебе его подпортил?

— Ты, — сказала Кайли и вздрогнула от ее тона.

Делла улыбнулась, наслаждаясь гневом Кайли.

Кайли развернулась и пошла вперед.

— Кто сегодня на службе? — спросила Делла.

— Без понятия.

Взгляд Кайли метнулся к лесу и волна желания вернулась к ней с удвоенной силой. Она пересилила себя, побежала по тропинке к домику. Ее живот свело от быстроты. Когда она добежала до крыльца, она не удержалась и упала.

— Что произошло?

Делла плюхнулась рядом с Кайли.

Кто-то или что-то в лесу звало ее по имени. Что, в принципе, выглядело глупо. Кайли не могла в этом признаться. Она посмотрела на Деллу. Ее искренние и раскосые, черные глаза смотрели на Кайли. Кайли почувствовала себя стервой.

— Извини, просто плохое настроение.

— Это не редкость, — сказала Делла, — я даже люблю это.

Кайли закатила глаза и откинула лезущие в глаза волосы.

— Ты когда-нибудь слышала про хамелеонов?

— Да, — сказала Делла.

— Правда? Что ты знаешь о них?

— Ну, они как ящерицы, только меняют цвет. Говорят, что они не плохи на вкус. На Гавайях, местные вампиры продают их кровь. Якобы, кровь избавляет от негативных эмоций.

— Нет, — сказала Кайли и обняла себя за колени.

— Что «нет»?

— Я имею в виду... хамелеоны, как тип сверхъестественного?

— Сверхъестественная ящерица? — рассмеялась Делла.

Кайли вскочила.

— Эй, — крикнула Делла и встала рядом с ней, — что происходит?

Кайли рывком открыла дверь и посмотрела на Деллу.

— Все это неправильно.

— Ты об Элли? — сказала Делла, прочитав эмоции.

Сердце Кайли сжалось.

— Да, это из-за нее. И еще то, что я ящерица. Вот и все.

— Ты ящерица?

Серьезность исчезла из глаз Деллы и она усмехнулась. Кайли зашла в дом.

— Да, ты — вампир, а я — ящерица, так что, блин, привыкни к этому.

Ухмылка Деллы исчезла.

— Ты что-то курила? Seriously, я думала, ты оборотень. Только они такие вспыльчивые.

— А вампиры — нет? — спросила Кайли, закатив глаза.

— Нет, мы истерички. Истерички и вспыльчивые — две разные вещи.

Делла зашла вслед за ней. Ее шутка это была попытка помочь ей, а не сделать больно. Правда, Кайли была не в настроении.

— Я не оборотень, — слезы заструились из ее глаз, — если бы я им была, Лукас был бы счастлив, и был бы мир во всем мире.

У Деллы отвисла папка.

— Ты серьезно? Кто сказал тебе, что ты ящерица?

— Папа.

Зрачки Деллы расширились.

— Ты меня разыгрываешь. Вот мерзость.

Делла села на диван, ее взгляд заметался вокруг.

— Он сейчас здесь?

— Нет.

— Хорошо.

Она уперла руки в боки.

— Может быть, это он что-то курит?

Кайли закатала мокрые от слез глаза.

— Может ты перестанешь острить?

Делла схватила подушку с дивана и бросила ее в Кайли.

— Смотри, в тебе снова проснулся оборотень.

Кайли повернулась и собралась пойти в сторону спальни, но прежде чем она двинулась с места, Делла преградила ей путь. Все-таки так странно, вампир двигается быстрее, чем ты успеешь вдохнуть воздух в легкие.

— Хорошо, — сказала Делла, — я постараюсь быть серьезней, но это...сумасшествие. Я понимаю, ты не согласишься мне, но мне кажется, что над тобой кто-то дурачиться. Нет таких ящериц, которые обладали бы сверхъестественными силами. Спроси ее.

— Кого спросить?

Входная дверь захлопнулась и в дом зашла Миранда. Ее светлые волосы свисали до плеч. На ее светлой голове были несколько цветных прядей: розовая, зеленая и черная. Кайли не знала, было ли это творение ее магии или простой краски.

Миранда нахмурилась.

— Почему ты сбежала? — спросила она, обращаясь к Делле.

Делла скорчила рожицу.

— К сожалению, у Кайли нынче кризис. Я, можно сказать, выступила в роли Супердруга.

Миранда перевела взгляд на Кайли.

— Что за кризис?

Обычно, Кайли делилась информацией со своими подругами, но в этот момент пожалела, что не держала свой рот на замке. Все это время она мечтала, что когда узнает кто она, все встанет на свои места. Но в итоге все запуталось еще больше.

— Сладкий кризис, — сказала Делла и хихикнула, положив на свой рот руку.

Она посмотрела виновато на Кайли.

— Упс.

— Ну?

Делла положила свою руку на бедро.

— Кайли сказала, что она ящерица с сверхъестественными силами.

— Перри может превращаться в ящерицу, — сказала Миранда с гордостью в глазах, — вчера он превратился в ...

— Давай поговорим о Перри в следующий раз, — сказала Делла и положила свою ладонь на сердце, — я клянусь, иначе я упаду в обморок.

— Ты такая сучка, — сорвалось с языка у Миранды.

— Я не сучка. Мне просто надоело слушать о Перри. У Перри очаровательные веснушки за ушком, ля-ля-ля, даже мозоль у Перри самая красивая.

— Ты просто завидуешь! Потому что у тебя у одной нет парня, а у нас с Кайли есть!

Мда. У Кайли был парень. Она уже не была бы так уверена в этом. Его мольба отразилась в ее сердце снова.

— Завидую? — взревела Делла, — я лучше вырву свое сердце, чем снова стану глупой влюбленной дурочкой, как вы.

Миранда подняла руку и начала шевелить своим мизинцем — верный признак магии. Глаза Деллы прояснились и она обнажила клыки.

— Стоп! — крикнула Кайли и посмотрела на них, она не могла стоять здесь и все это выслушивать, — Хотя нет, не надо останавливаться. Просто убейте друг друга и избавьте меня от страданий.

Кайли не хотела этого. Но она надеялась, что всем станет легче. Миранда и Делла уставились на Кайли, как будто она потеряла разум, может быть они и были правы, но это была их вина. Частично. Их ссора заставило ее начинать сходить с ума.

— Ну? Чего вы ждете? Убейте друг друга. И добавьте зрелища.

Она скрестила руки на груди и смотрела в их глаза. Ее правая нога стучала по полу, как когда-то ее мама заставляла за плохими делами.

Глаза Деллы вернули свой прежний цвет, ее клыки исчезли. Миранда, следуя ее примеру, опустила руку. Видимо, такой метод, все-таки действует. Кто бы знал?

— Что с ней? — спросила Миранда Деллу, так как считала Кайли психически больной, чтобы спрашивать ее напрямую.

— Ничего не случилось, — ответила Кайли, срываясь, — это с вами двумя что-то не так. Делла посмотрела на Миранду и пожала плечами.

— Она думает, что она ящерица.

— Хамелеон, — поправила Кайли.

Миранда закатила глаза.

— Бедная, она вспыльчивая, как оборотень.

Делла послала Кайли ухмылку.

— Я сказала ей об этом. Но она меня не слушает.

— Я не оборотень, — неважно что хотела Кайли, но она им не была.

— Даже если ты не оборотень, все хорошо — сказала Миранда, — мы все равно любим тебя. Клянусь.

Кайли села на стул в гостиной, в то время, как ее лучшие друзья смотрели на нее со смесью жалости. Они думали, что она сошла с ума. Черт, может быть, все так и есть. Она думала, что ее зовет лес и она верила, что была рептилией. Она откинулась назад и уставилась в потолок.

— Я Хамелеон, — сказала она, надеясь, что эти слова пробудят какие-то инстинкты.

Она затаила дыхание, вдруг с небес опуститься какое-то знание. Ничего не вышло. И ничего не казалось правильным. Если бы она видела кого-то живого, кто смог бы ей все рассказать, а не отца, который путешествовал в загробный мир. В особенности, ей казалось неправильным то, что Дерек признался ей в любви.

Нет. Ничего не было правильным. Она застонала.

— Принеси ей диетическую Колу, Делла, — сказала Миранда, — возможно, сахар вернет ей мозги.

— Да этот сахар не настоящий, — ответила Делла.

— Я знаю. Но ты же слышала поговорку о том, как ненастоящее становится настоящим

после того, как ты это произнесешь?

— Идите нафиг, и содовая мне не нужна. Я пошла спать.

Кайли вскочила со стула и пошла в свою комнату, хлопнув дверью так сильно, что петли чуть не выскочили из косяка.

Из-за двери она слышала, как они вдвоем сказали в унисон:

— Точно, оборотень.

Она еще не успела дойти до своей кровати, когда услышала громкий шум из гостиной. Неужели Миранда и Делла продолжили свою перепалку?

Чувство вины, за свое поощрение, ущипнуло ее, и она решила пойти к ним и усмирить, но замерла, когда слышала голоса.

— Где Кайли? — спросил голос Бернетта, а в ее комнате раздался звук телефона.

Она вытащила телефон из кармана и быстро открыла дверь. Бернетт стоял на пороге, собираясь постучать. Гнев и вина появились в ее воображении.

— Что-то не так? — спросила Кайли со звонящим телефоном в руке.

— С тобой все в порядке?

— Почему не должно быть все в порядке? Если только что-то случилось?

На данный момент, ее мало могло что-то удивить.

— Ты ушла, ничего не сказав мне, — сказал Бернетт.

— Нет, — ответила Кайли, и увидела подошедших Миранду и Деллу.

Она не сомневалась в том, что не стоило не впускать его в дом.

— Мы были в офисе, а потом ты ушла, — рявкнул Бернетт, — я в ответе за тебя и должен был сопровождать тебя!

— Это было, почти час назад, — сказала она.

Он только что понял, что она ушла? Звонивший телефон привлек ее внимание, и она посмотрела на экран, чтобы понять, кто ей звонит. Имя Холидей высветилась на ее экране.

В этот момент в комнату забежала Холидей, прижимая телефон к своему уху.

— Ты нашел ее.

Облегчение отразилось в ее глазах и затем, она скрестила руки на своем животе, вздохнула, как будто, бежала сюда всю дорогу.

— Тебе не стоило уходить, не сказав при этом, ничего, — вторил Бернетт Кайли.

Холидей выключила свой телефон и посмотрела на Кайли. Кайли уставилась на лидера лагеря, пытаясь понять, как бы ей поговорить с ней о духе. Как мог кто-то живой появиться в виде призрака?

— Я за тебя в ответе! — продолжал свою тираду Бернетт.

Кайли перевела взгляд на него, и положила свой телефон на край стола. Она, наверное, должна держать свой рот на замке, но ее плохое настроение взяло верх.

— Ты не можешь винить меня в этом. Я сказала, что уйду. И даже не один раз, а два. Вы были слишком заняты, бесясь друг на друга, чтобы слышать то, о чем я говорю.

Когда ее наполненные злобой слова звенели в ушах, она поняла, что Делла и Миранда были в чем-то правы, насчет ее корней оборотня.

Холидей подошла ближе.

— Мы не спорили.

И правда, подумала Кайли, рубашка Холидей была одета наизнанку. Разочарование Кайли убавилось и она почти что позволила себе улыбнуться. Почти.

— Да, мы спорили, — признался Бернетт, видимо, вспомнив, — мы просто обсуждали...дела.

Холидей посмотрела на Бернетта, как бы говоря, не встречай.

— И да, мы переусердствовали... немного разгорячились...

Холидей кинула еще один тяжелый взгляд на него и встряхнула своими рыжими волосами.

— Я скажу, — выпендрилась Делла, — я слышала все, по пути в столовую. И я не уверена, что только вампирский слух смог бы это уловить.

— Точно, — сказала Миранда, — потому что, я тоже кое-что слышала, когда разговаривала с Перри, — вдруг в ее глазах появилось мечтательное выражение, — а я люблю с ним разговаривать.

Делла застонала.

— Что я такого сказала? — продолжила Миранда, — Я только рада, что оказалась там, — она сложила руки вместе, — на такие хорошие моменты, редко попадаешь.

Бернетт выдохнул в отчаянии.

— Мы просто...

— Что мы делали, абсолютно не важно, — выпалила Холидей, покраснев с головы до ног.

— Так получается, вы не спорили? — спросила заинтригованная Миранда.

Кайли снова захотелось улыбнуться. Холидей была права. Что они делали, было не важно. Было важно то, что они помирились. И было прекрасно то, что Бернетт не собирался уходить. Тенистый Водопад нуждался в нем. Также, как и Холидей.

Нутро Кайли говорило, что они должны быть вместе. К сожалению, Холидей сопротивлялась такой идее. Кайли подозревала, что сердце Холидей еще не исцелилось после того, как вампир бросил ее у алтаря. Также, Кайли понимала, что она не все знает в этой истории. Она не думала, что быть брошенной у алтаря, это не настолько ужасно, чтобы до сих пор противиться. Вовсе нет. Но что-то подсказывало ей, что было еще какое-то разрушительное эмоциональное обстоятельство. Зачем бы тогда Холидей стала отвергать любовь Бернетта?

Бог знает, какое самообладание требуется вампиру для того, чтобы принять отказ. Кайли сказала ему, чтобы он был терпелив. Холидей не могла держаться данной позиции целую вечность. Не тогда, когда Бернетт стал практически идеальным. Высокий, темноволосый, немного капризный, привлекательный и с огромным сердцем. Конечно, будучи вампиром, он не был носителем позитива, в отличие от Холидей. Но он старается. Очень.

Когда Холидей образумиться?

— Ты останешься в Тенистом Водопаде? — спросила Кайли Бернетта, затаив дыхание в надежде.

Бернетт бросил взгляд на Холидей, и будь Кайли проклята, у него мелькнула улыбка на лице.

— Я остаюсь.

— Ура!

Миранда и Делла закричали и исполнили победный танец.

Чувство правильности заполнило грудь Кайли. Может, сегодняшний день не войдет в историю, как худший день в ее жизни.

Бернетт был немного задумчив, не разделяя с ними радости, но Кайли заметила в его глазах облегчение.

— В следующий раз, спрашивай разрешение перед тем, как уйти.

Кайли кивнула, слишком счастливая, чтобы переживать о том, что это была не ее вина.

— Даже если придется пнуть меня ногой об голову, чтобы привлечь внимание, — продолжил он, принимая всю вину на себя.

Улыбка Кайли стала шире. Бернетт был хоть и строгим, но, справедливым.

Она смотрела, как Бернетт начал выходить за дверь, а Холидей решила последовать за ним. Кайли очень хотелось понять, насколько далеко у них все зашло сегодня. Они были уже наполовину раздеты, когда вдруг поняли, что ее нет в комнате?

Холидей оглянулась на Кайли. Их взгляды пересеклись. Кайли знала, что она эмпат, как и Дерек, так что не пыталась прятать свои эмоции. Ей редко удавалось скрыть свои эмоции от фей. Не то, чтобы она много скрывала от Хоилдей. Они друзья. Холидей не ее семья, в кровном смысле, но Кайли была очень рада, что она была кем-то вроде родственника.

— Мне нужно поговорить с Кайли.

Тепло в ее голосе наполнило грудь Кайли, и она подумала, чтобы Кайли делала без нее в своей жизни. Она надеялась, что ей и не придется никогда оказаться в такой ситуации. Эта мысль заставила покрыться кожу мурашками. Бернетт бросил прощальный взгляд и вышел.

Как только он ушел, Делла повернулась к Холидей.

— Может быть, ты сможешь образумить Кайли. Она думает, что она ящерица.

Пять минут спустя, Кайли и Холидей сидели на крыльце, их голые ноги болтались на краю. Лидер лагеря сменила свое темное платье на джинсы и желтую рубашку, которая, все-таки, была наизнанку.

Черное платье Кайли было задрано до коленок, она протянула свои ноги, чтобы кончики пальцев дотянулись до травы.

Обычно, ей нравилось, как трава щекочет ноги, но почему-то, сейчас, это напомнило ей о том, как она сидела с Дерекком, облокотившись на дерево.

Откинув эту мысль, Кайли уставилась на их ноги. Ногти Холидей были окрашены в нежно розовый цвет, на ногах были сандалии.

— Что случилось? — спросила Холидей с беспокойством в голосе.

— Даже не знаю, с чего начать, — сказала Кайли.

— Как насчет того, что ты ящерица, как сказала Делла?

Кайли прикусила губу.

— Прежде, чем я начну, что произошло между тобой и Бернеттом?

Холидей посмотрела в сторону.

— Мы остановились на том, что он остается в лагере.

— Ну да, — сказала Кайли, толкнув Холидей в плечо, — прямо, ничего хорошего и не произошло?

Щеки Хоилдей окрасились в красный цвет.

— Мне некомфортно говорить с тобой об этом.

— Вау. Как это приятно, задавать каверзные вопросы, — сказала Кайли, дразня.

Холидей нахмурилась, что означало, что ничего существенного не произошло. Может, какую-то одежду они и потеряли, но стойкость Холидей сохранилась.

— Мы не... — Холидей закрыла лицо руками, — я запуталась, ладно? Он нужен мне в Тенистом Водопаде. Он силен в сферах, в которых я не могу обрести такого успеха. А он не очень хорош в тех сферах, в которых сильна я. Но...

— Но ты боишься признать, что ты заботишься о нем, — сказала Кайли, даже когда ее чутье сказало ей, чтобы она не лезла не в свое дело.

— Ты не понимаешь, — сказала Холидей.

— Только потому, что ты не рассказала мне все, — обвиняющим тоном оборвала ее Кайли, вспомнив о том, что чувствовала между ними недомолвки.

Холидей вздохнула.

— Это мое, личное. Я знаю, что мы близки, и я люблю тебя, люблю за то, что ты заботишься обо мне, — она положила свою руку поверх ее, — я чувствую, что ты пытаешься помочь мне, но я должна разобраться в этом сама. И хочу, чтобы ты приняла это.

Кайли кивнула, зная, что должна уважать желание Холидей, даже, если ей это не нравится.

— Теперь, давай вернемся к тебе, — она стукнула Кайли в плечо, — поговори со мной.

Сделав глубокий вдох, она рассказала ей о визите отца, о Хамелеоне и о том, что они выяснять вместе... скоро.

Беспокойство и смятение заполнило глаза лидера лагеря.

— Ладно, про твоего отца, я думаю, что это означает не то, о чем ты подумала. Время духа и время человека отличается.

— Не то, что я тебе не верю, Холидей, просто... было что-то такое в этом слове «скоро». И он был счастлив по этому поводу.

Холидей покачала головой.

— Твой отец любит тебя. И я не думаю, что если бы он знал, что ты скоро умрешь, был бы счастлив. И навряд ли, он бы поделился с тобой этой новостью.

Эти слова вызвали у нее боль.

— Я думаю, что если бы я собиралась умереть, то хотела бы знать об этом.

— Ты только так думаешь. Я понимаю, что есть такие люди, которые бы поступили мудро, используя свое оставшееся время мудро. Но, когда ты приступишь к планированию, большинство людей перестает жить завтрашним днем. Жить, зная, что есть завтра — прекрасно, но жить полной жизнью и сегодня, и завтра — еще прекрасней. Подумай, если бы ты знала, что умрешь через полгода, ты бы начала планировать, а что, если бы ты не смогла выполнить все пункты? Смогла бы ты пойти в школу, чтобы выучиться на доктора? Если бы у тебя был ребенок, ты бы знала, что оставишь его одного, чтобы ты смогла сделать? Ты бы просто перестала жить завтрашним днем, теряя при этом очень многое.

Маленькая речь Холидей заставила Кайли столкнуться с другой проблемой. С ее духом. Она пыталась придумать лучший способ, чтобы заговорить с ней об этом.

— Теперь о способности этой ящерицы, — сказала Холидей, отправляя мысли Кайли в другое русло, — я никогда не слышала о Хамелеоне, и я склонна сказать тебе, что он ошибся...интересно.

— Что интересно?

— Я не знаю, просто...

— Я знаю, ты просто пытаешься меня успокоить, чтобы я не чувствовала себя бестолково, так что рассказывай.

— Подожди минутку, — выражение лица Холидей говорило о том, что Кайли нужно быть терпеливее.

Ей надоело быть больной. И да, она знала, что в четверг, ее дедушка Малькольм приедет, и надеялась, что он прояснит ситуацию. Но это, также означало, что пару дней она будет в неведение.

— Просто скажи мне, и все, — нетерпение в ее голосе зашкаливало, но она пыталась не обвинять ее в этом.

Холидей затянула паузу и сказала:

— Может быть, он назвал тебя Хамелеоном, потому что ты, как ящерица-хамелеон, меняешь свой шаблон, как она — цвет.

— Но он сказал о Хамелеоне, как не о том, кто еще не сформировался, а именно о классе, как вампир или ведьма. Такое может быть, еще один вид, о котором все могли забыть или не знать?

Холидей молчала.

— Мое нутро говорит «нет». История сверхъестественных существ стара, как Библия.

Но... я признаю, что сбита с толку. Кажется, это наследственное, наверное, от твоего реального деда и двоюродной бабки. Но даже это, запредельно странно. Я до сих пор думаю, что кто-то заколдовал...

— Или... может быть, это и значит Хамелеон. Я говорила об этом с Дерексом. Возможно, я могу менять свою специальность, как хамелеон- ящерица меняет свой цвет.

Холидей сделала паузу и задумалась.

— Но ДНК не работает таким образом. Ты не можешь быть несколькими видами сразу. Это невозможно, потому что сверхъестественные существа передают свое ДНК через доминирующего родителя.

— Тогда, может быть, это не отдельный вид, а просто шаблон. И это имеет смысл, потому что ящерица не превращается в кого-то другого, а просто меняет цвет и становится похожа на кого-то.

— Но... — Холидей покачала головой.

— Но что?

— Это как-то странно. Если такая способность существует, почему другие не слышали о ней?

— Может быть, слышали, — сказала Кайли, — может быть, это были как раз те тесты, которые использовались на моей бабушке.

— Не факт, — сказала Холидей, — они были генетические, да. Но у них что-то пошло не так.

— Да уж, они убивали людей.

Убили мою бабушку. Кайли не могла понять, как кто-то мог отнять жизнь у другого. Как мог Марио убить собственного внука? Или Элли, которая никому не причинила вред? Или вообще незнакомого человека?

— Знаю, — сказала она и вздохнула, чувствуя ее горе, — поэтому я и отказалась испытать тебя. Я не думаю, что ФРУ — зло, Кайли. Я просто не доверяю им. Чтобы не произошло, мы придумаем что-нибудь, рано или поздно.

— Так вот почему ты не доверяешь Бернетту? Потому что он часть ФРУ?

Холидей выглядела озадаченной.

— Я доверяю ему.

Кайли выгнула бровь в недоумении.

— Я доверяю ему Тенистый Водопад.

Только не свое сердце. Как же это грустно, подумала Кайли.

— Я бы не дала ему здесь работать, зная, что он сможет предать кого-то.

— Я знаю, — сказала Кайли, — я тоже верю ему. Меня пугает ФРУ и эта история с бабушкой, но Бернетту я доверяю.

Холидей встретилась глазами с Кайли.

— Я понимаю, что ты надеешься на том, что в четверг придет твой дед и все тебе расскажет...

— Надежда? Он сказал Бернетту, что не придет?

Она увидела разочарование в глазах Холидей, сердце Кайли вздрогнуло.

— Что случилось?

— Бернетт пытался связаться с ним и ... его телефон был отключен. Но это еще ничего не значит.

— Или это значит, что он решил не общаться со мной.

Комок застрял в ее горле.

— Мы работаем над этим, но еще ничего не знаем.

Кайли положила голову на колени и старалась не заплакать. Надежда узнать правду ускользала.

Холидей положила свою руку на плечо Кайли. Паника начала уходить, но это еще ничего не значило. Они так и сидели, ничего не говоря друг другу. Мягкий ветерок обволакивал их тела.

— Дерек сказал, что говорил с тобой о...

Холидей смахнула прядь волос с щеки Кайли.

— Мне жаль. Я представляю какого это.

Кайли кивнула.

— Что я должна делать с этой информацией?

— Я не думаю, что ты должна с ней что-то делать.

Кайли выдохнула.

— Я схожу с ума, мне грустно и я начинаю капаться в себе. Лукас ревнует и я не виню его за это, потому что чувствую тоже самое к Фредерике. Но...

— Ты заботаешься о Дерекке, — сказала Холидей.

— Да. Я не уверена в том, что чувствую к нему то, что чувствую к Лукасу. Имеет ли это какой-то смысл?

— Конечно, ты поймешь это.

— Смогу ли?

— Все в жизни — это огромный знак вопроса. Я устала, быть не уверенной ни в чем. И еще этот призрак...

— У тебя какие-то проблемы с призраком? Это твоя бабушка? Ты спрашивала ее о том, что сказал тебе отец?

— Нет, это не она, — как сказать обо всем ей? — дух выглядит, как зомби, на нем почти не было лица, я настаивала на том, чтобы он показал нормальное лицо, но... потом лицо ее... в общем этот призрак был тем, кто еще не умер.

— Ты в этом уверена?

— Абсолютно.

Стопроцентно уверена.

— Ну, это может быть одним из двух. Наиболее вероятное заключается в том, что у вас с призраком есть что-то типа кризиса личности.

— Серьезно? Призраки могут иметь кризис личности?

— Боюсь, что да. Они могут даже не знать, как выглядят. Или они, возможно, не нравились себе, поэтому обмазывают лицо. Они часто используют лицо того, кто разговаривает с призраками. И видеть такое лицо... как бы, не очень хорошо.

— Могу представить, — сказала Кайли, но не хотела этого, — а что второе?

— Очень редко, но, ты читала историю о трех призраках Рождества?

— Да... Скрудж, верно?

— Призрак будущего.

Дыхание Кайли сбилось.

— Этот человек может умереть?

Она видела слишком много смертей.

— Я могу что-то изменить? — спросила Кайли, пытаясь подавить свою панику.

— Скорее всего, нет, — сказала Холидей, — ты знаешь этого человека очень хорошо?

Кайли не ответила. Она не могла. Она просто продолжала напоминать себе, что Холидей сказала ей о редкости такого случая.

— Это кто-то из Тенистого Водопада? — спросил шепчущий голос Миранды.

Кайли обернулась и увидела, что Миранда стоит в дверном проеме, позади них.

— Извините, я не хотела подслушивать... но это кто-то из наших?

— Нет, — соврала Кайли.

— Слава Богу, — Миранда стряхнула воображаемый пот со лба, — телефон звонит, — она протянула ей телефон, — это твоя мама. Уже третий раз за последние пять минут.

— Ты должна ответить ей, — сказала Холидей, посмотрев уже на свой телефон, который, тоже звонил, — это Бернетт.

Холидей и Кайли стояли и смотрели на свои телефоны. Кайли взяла телефон из рук Миранды, а Холидей ответила на звонок.

— Привет, — далее Холидей молчала, затем, беспокойство отразилось на ее лице, — о чем? — тон ее голоса не позволял Кайли взять трубку, — давай поговорим прежде, чем ты уйдешь. Я скоро буду.

— Что случилось? — спросила Кайли.

— Скажу тебе, когда что-то узнаю.

Холидей ушла, но ее ответ не удовлетворил, а только вызвал подозрение, что дело касалось именно нее.

— Звучит не очень хорошо, — сказала Миранда.

Просто великолепно, подумала Кайли. Когда все эта фигня уже закончиться?

— Ты в порядке?

Голос Холидей разбудил ее, примерно через час. После попыток ее мамы позвонить бесчисленное количество раз, она оставила ей несколько сообщений, от этого Кайли не выдержала и пошла лечь в постель, после чего, задремала.

Она смотрела на Холидей, сидящую на краю кровати.

Кайли пришлось сесть и откинуть волосы, чтобы потянуться и зевнуть.

— Лучше.

— Жизнь, иногда, выматывает.

— Рассказывай мне больше..., - Кайли вспомнила, что той звонил Бернетт, — все в порядке? Ничего не случилось?

Холидей посмотрела на нее с бессмысленным выражением лица.

— С кем? Бернеттом?

Накативший холод в комнате заставил Кайли встрепенуться. Она моргнула и снова сосредоточилась на призраке. Не было никаких сомнений, что она была Холидей.

Гнев, страх и разочарование теснились в груди Кайли.

— Хорошо, позволь мне кое-что прояснить. Когда я сказала, что хочу увидеть твоё лицо, я имела в виду собственное лицо, а не заимствованное.

Дух прижал свои ладони к щекам и ее глаза расширились.

— Это не моё лицо?

— Нет! Это лицо человека, которым я дорожу, и, ничего личного, но мне не нравится, что ты его носишь.

— Я так запуталась...

— У тебя кризис личности, — сказала Кайли, пытаясь сама в это поверить.

— Кризис личности... — повторил призрак и задумался.

— Да, и мы должны выяснить, кто ты и что тебе от меня нужно, потому что я не смогу тебе помочь, если ты не попытаешься помочь мне.

— Все так запуталось.

Она поджала губы, как их поджимает Холидей, когда пытается решить трудную проблему, и будь она проклята, сходство было сто процентное. Даже зелёный цвет глаз был идентичен.

— Возможно, ты права, — сказал призрак, — я помню, что у меня всегда оставалось ощущение, что я была чьей-то тенью.

— Это хорошо, — сказала Кайли облегченно, и позволяя себе дышать полной грудью.

— Хорошо, что я жила и была чьей-то тенью? — призрак нахмурился, — Не вижу в этом ничего хорошего.

И тут Кайли вспомнила то, что смогло бы ей помочь. Один быстрый и простой способ понять. Кайли сосредоточилась на голове призрака.

Причудливый узор, похожий на букву Т. Грудь Кайли наполнило беспокойство.

— Ты фея?

Дух согнула ногу в колене, поставила на него локоть и прислонила подбородок к своей ладони. Жест был в точности такой же, как у Холидей. Сердце Кайли екнуло.

— Да, я им была.

Она посмотрела на лицо Кайли.

— Боже мой, что ты такое?

Кайли замялась.

— Я... Хамелеон.

Дух сморщил лоб.

— Ящерица?

Кайли нахмурилась, но это была ее забота, а не призрака.

— Ты помнишь свое имя? — спросила Кайли, затаив дыхание.

Дух встретил взгляд Кайли и она выглядела в замешательстве. Затем, она подошла к окну Кайли и стояла, смотря куда-то в даль. Наконец, она обернулась.

— Кто-то ищет тебя.

— Ты помнишь свое имя? — повторила свой вопрос Кайли.

Отбросив свои рыжие волосы через плечо, дух начал накручивать локон на палец. Абсолютно также, как Холидей делала совсем недавно. Призрак снова посмотрел ей в лицо.

— Они хотят, чтобы ты пришла к ним.

Кайли застыла.

— Давай поговорим сейчас о тебе, — сказала Кайли, пытаясь сосредоточиться на проблеме призрака.

— Но ты намного интересней. Так много тайн вокруг твоей персоны. Много вопросов, на которые надо ответить. Я могу чувствовать твои эмоции, ты знаешь. Мы чувствуем то, что чувствую наши подопечные.

— Я знаю, — сказала Кайли, расстроенная и напуганная реальностью духа.

Она боролась с тем, что ей очень хотелось обсудить с ней свои проблемы. Потому что, если она Холидей, тогда, может быть, Кайли смогла бы помочь ей, что-то изменить или предотвратить...

— У меня были способности прикасаться к людям и заставлять их чувствовать себя лучше, но эта способность исчезла...

— Почему?

Она нахмурилась.

— Я не совсем уверена. Думаю, что я сделала что-то плохое, — на зеленые глаза призрака навернулись слезы, — я обидела человека.

Кайли почувствовала боль призрака, ее раскаяние, но она не могла отрицать в ее словах и исповедь. Холидей ничего не делала неправильного. Она была слишком добродушна для такого. Всего заботиться обо всех.

— Может быть, ты не хотела обижать, — сказала Кайли, желая помочь.

Она обняла сама себя, пытаясь защититься от холода, который навевал призрак.

— Я не знаю. Я думаю, что была очень зла.

Дух смотрел на стену, как бы в задумчивости, а затем потянула руку и коснулась своего горла.

Кайли заметила синяки на ее шее.

— Что случилось? — спросила она, и в ее горле образовался ком, она думала, что человек стал призраком потому, что его душили.

Женщина посмотрела на Кайли, ее глаза были мокрыми от нахлынувших на нее эмоций.

— Я умерла.

Кайли кивнула.

— Я знаю, — она ждала реакции, — что случилось?

Дух покачал головой.

— Как будто всю память разбили на куски и все это просто кошмар. Но я думаю, что это как-то связано с тем, почему я здесь. Я имею в виду, что я должна быть здесь сейчас....мы... сверхъестественные существа не зависаем здесь просто так, — она посмотрела вниз и ее тело начало исчезать, — мне нужно выяснить это. Я думаю, что это важно.

— Я помогу тебе тем, чем смогу, — сказала Кайли, вспоминая о Холидей, которая говорила тоже самое, — если ты скажешь мне свое имя, я могла бы найти в компьютере информацию о тебе, которая, могла бы нам помочь.

Дух подошел к окну и коснулся стекла. На окне появился лед.

— Попробуй решить свои проблемы.

— Я пытаюсь, — сказала Кайли, вновь увидев в лице призрака черты характера Холидей, — так как тебя зовут?

Фигура призрака исчезла с той же скоростью, как и лед на окне. Потом она неожиданно заговорила.

— Я думаю, что-то вроде Ханна или Холли.

— Нет, — сказала Кайли, и ее собственный голос был чуть громче шепота.

Она взяла заколку, пытаясь уложить свои волосы, и решила пойти и посмотреть как там Холидей. Однако, она не знала что ей сказать при встрече. Кайли, просто, и необходимо было увидеть ее.

Она вышла из своей комнаты, шагнула к двери и остановилась. Кто-то следил за ней? Не то, чтобы она заботилась об этом. Она собиралась идти в сторону офиса и вспомнила о своей беседе с Бернеттом, и не хотела, чтобы эта беседа повторялась.

— Делла? — окликнула она.

Ответа не последовало. Что-то случилось?

— Эй.

Миранда выскочила из своей спальни секундой позже.

— Делла пошла к Бернетту. Роль охранника пока моя, — сказала она с гордостью в голосе.

Кайли кивнула.

— Хорошо, пошли в офис.

— Зачем?

— Мне надо поговорить с Холидей.

— О чем?

— О... многом.

— Секреты между девочками?

У Миранды сделалось такое лицо, как будто она проглотила что-то мерзкое. Кайли хотела высказаться, но взяла себя в руки. Итак было ясно, что у нее плохое настроение, но это не давало ей права срываться на своих друзей.

— Мне очень жаль. Я знаю, что я сегодня капризный ребенок. Но я получила достаточно дерьма в свою тарелку.

— Я знаю, — сказала Миранда извиняющимся тоном, — эти похороны всем испортили настроение. Еще этот маразм с ящерицей, я имею в виду, что, если бы мне сказали такое, я бы тоже была в плохом настроении. Поэтому, я не стала поднимать свой мизинчик на тебя тогда.

— Я ценю это, — сказала Кайли, а потом до нее дошло то, что она сказала, — о чем Бернетт хочет поговорить с Деллой?

— О драке.

— Она была расстроена?

Кайли не могла успокоиться и перестать думать о том, как Холидей была расстроена, когда говорила по телефону. И Кайли не забыла, что у нее сложилось впечатление, что речь шла о ней.

— Знаешь, только строго между нами, я думаю, что Делла втюрилась в Бернетта. Она просто светится, когда Бернетт просит ее что-то сделать.

— Навряд ли. Она знает, что он полностью принадлежит Холидей.

— Тогда почему она не вернется к Стиву? Она ревнует к нам, что у нас есть парни, но не хочет быть с ним. И в последнее время, я заметила тоже самое, что и ты. Оборотень смотрит на нее все время. И взгляды его горячи.

Кайли указала на дверь.

— Она не смотрит на Стива, потому что до сих пор влюблена в Ли.

— Да, я тоже так подумала.

Она пошли в сторону офиса.

— Ты знаешь, я могла бы заколдовать его.

— Стива?

— Нет, Ли. Я могла бы покрыть его бородавками. И я могла бы напугать его, причем очень даже страшно напугать. Поиздеваться. Если ты понимаешь, о чем я говорю.

Кайли покачала головой.

— Я не думаю, что Делла бы этого хотела.

— Она бы захотела, если поймать ее хорошее настроение.

— Я бы даже не стала спрашивать, потому что, если она будет в плохом настроении, нам не поздоровится.

— Это точно.

Она продолжили свой путь по тропе, которая вела вниз.

— Я действительно всегда говорю о Перри?

Кайли посмотрела на Миранду.

— Да, но это не плохо. И совсем не так, как говорит об этом Делла. Держу пари, я также говорю о Лукасе.

Она вспомнила, как ушла от него. Будет ли он сердиться? И будет ли он прав, если рассердится?

— На самом деле, нет. Но ты все время говорила о Дерекке.

Кайли нахмурилась, ей не понравилось, как это прозвучало.

— О, это напомнило мне о том, как он приходил к тебе, когда ты спала.

— Дерек приходил ко мне?

— Нет, Лукас.

Кайли смутилась от своих слов.

— Почему он не разбудил меня? Почему ты меня не разбудила?

— Он сказал мне, что не стоит. Он посмотрел на тебя и сказал нам, чтобы мы передали, что он приходил. На самом деле, он выглядел очень мило. Он стоял в дверях, наблюдая за тобой в течение минуты. И выглядел грустным. Даже немного глупо смотрелся. Как будто он был полностью поглощен любовью к тебе. Делла помахала рукой перед его носом, как бы

говоря ему, чтобы он перестал распылять свои мужские феромоны, — сказала Миранда усмехнувшись.

Сердце Кайли стиснуло с болью, она не могла усмехнуться в ответ своей подруге. Вина нахлынула на нее, она говорила так много о Дерекe, когда ее парень был к ней так близко. Она чувствовала себя правой, но где-то в глубине души понимала, что и он прав. Может, она была слишком строга к нему?

Наверное, да. Она была раздражительна, в последнее время. Поэтому Миранда и Делл обвиняли ее не зря. Ей нужно было себя как-то контролировать.

Она попыталась охладить свою голову. После того, как она поговорит с Холидей, она найдет Лукаса и извинится перед ним. Она ускорила темп, спускаясь вниз по тропе. Деревья, казалось, стали сближаться. И Кайли опять почувствовала, что кто-то зовет ее. Ей захотелось зайти в лес. Она остановилась и посмотрела на линию деревьев.

Кто там был? Марио?

Вдруг, она не была уверена на все сто процентов, но она почувствовала, что там нет зла. Это было такое чувство... она не знала, как его назвать, но она чувствовала, что там не совсем зло. Тем не менее, лес пугал ее до такой степени, что ее дыхание сперло и холодок пробежал по ее спине.

— Что такое? — спросила Миранда, с частицей страха в голосе, — твоя аура меняет цвета.

— Ничего, — соврала Кайли.

Она развернулась и побежала в сторону офиса. Ее каблуки стучали по дорожке, вызывая облака пыли. Она моргнула и увидела Луну — полнолуние, если быть точнее. Она была яркой. И это выглядело, как будто она внезапно появилась в небе.

Погода и метеоусловия. Она снова почувствовала шепот в своей голове. Она не понимала слов, но эти звуки затягивали.

— Призраки? — спросила Миранда пыхтя.

Ее разноцветные волосы развевались на ветру.

— Нет, — сказала Кайли, говоря без отдышки.

— Тогда, может пойдем помедленнее? Потому что я не люблю, как вы бегаєте с Деллой. Я, конечно, могу наложить заклинание, и бегать быстрее вас, но на это потребуются время. Я даже пробовала один раз превратить себя в антилопу, и у меня вышло.

— Мы почти на месте, — сказала Кайли, но вспомнив, как ненавидела идти нога в ногу с Деллой, сбавила темп.

Неожиданно, свист ветра пронесся рядом. Первая мысль Кайли была о том, что это был вампир, но потом, она увидела Перри, в виде огромной, доисторической птицы, приземлившейся рядом с ними.

Миранда, пыхтя и отдуваясь, не могла скрыть своего удовольствия. Перри свернул свое крыло вокруг маленькой ведьмы, замкнув в свое теплое птичье объятие. Затем они стали ворковать, как голубки. Это было так глупо, и даже в плохом настроении, что-то в груди Кайли екнуло. Она заметила на лице Мирнады глупую улыбку. Любовь — прекрасная вещь. Кайли тоже хотела любви. Всего этого. Полную преданность. Все эти сочные, безумные чувства. Лица Дерекa и Лукаса заполнили ее голову.

Вот черт, как она любить их обоих?

Перри выпустил Миранду из своих объятий и отступил. Около него все заблестело, как переливающийся снег. Через несколько секунд появился Перри в своем собственном

обличье. Его песчаного цвета волосы, прильнули ко лбу, как будто она работал в поте лица. Его глаза были голубыми. Даже ярок голубыми. Он был одет в черные джинсы и футболку с надписью — «Кем бы ты хотел, чтобы я стал?»

— Я просто пойду с тобой, — сказал Перри, переминаясь и бросая взгляд с Миранды на Кайли.

— Со мной? — спросила Кайли, — Почему?

Он пожал плечами.

— Они сказали мне. Точнее, приказали.

— Кто? — спросила Кайли, — Кто сказал тебе это?

— Пфф, Бернетт и Холидей. Я не подчиняюсь больше никому. За исключением, может быть, Миранды, — сказал он, усмехнувшись.

— Что-то не так? — спросила Кайли.

Он снова посмотрел на Кайли.

— Я не знаю. Но я знаю, что приехала твоя мама, и ты обязана быть наготове. Холидей устроит тебе адское собрание.

— Моя мама здесь? — спросила Кайли в замешательстве.

Перри кивнул.

— К сожалению.

Кайли снизила темп. От беспокойства ее ноги попали в грязь, и она пошла оставляя за собой облако пыли.

Кайли побежала в офис Холидей. Ее мама стояла перед столом главы лагеря и что-то декларировала. Холидей слушала ее очень внимательно. Бернетт был рядом.

Кайли забежала внутрь, едва удостоив его взглядом. Мама Кайли развернулась и ...

Кайли быстро подбежала к ней, чтобы обнять. Она смотрела через плечо матери в глаза Холидей. Она пыталась показать своим взглядом вопрос, возникший в ее голове. Наконец-то, мама выпустила ее из своих объятий.

Кайли смотрела на Холидей не отрываясь. Сердце Кайли сжалось. Она вспомнила призрака. Как они могут быть настолько похожи? Она не могла думать обо всем сразу, поэтому решила сосредоточиться на чем-то одном.

Кайли посмотрела в глаза матери. У нее было такое лицо в последний раз, когда умерла ее бабушка.

— Что случилось? — спросила Кайли, у которой перехватило дыхание, — Это папа? С ним все в порядке?

Она, конечно, злилась на отца, который изменил ее семье с молоденькой девушкой, но Кайли, все-равно, любила его. Теперь, когда она представила самое худшее — мама скажет ей о том, что с ним произошел несчастный случай. Она уже сильно жалела, что не воспользовалась возможностью съездить с отцом куда-нибудь.

— Твой отец в порядке, это касается тебя.

Ее мама посмотрела через плечо Кайли, а затем перевела взгляд обратно на дочь.

— Почему ты не сказала мне, что ты заболела?

— Я не болею.

— У тебя головные боли. И кошмар, разве ты не помнишь? — сказала Холидей с определенной интонацией в голосе, которую Кайли не понимала.

Взгляд матери метался от Кайли и через ее плечо. Кайли не выдержала и повернулась. Она обратила внимание на диван, в котором сидел человек, которого она не знала.

— Я... я не понимаю, — сказала Кайли, и посмотрела на свою мать.

— Я опубликовала в своих записях (аудио), что тебе необходимо тестирование — сказала Холидей, таким же тоном, — и положила их в файл, который твоя мама может посмотреть, чтобы рассмотреть все детали и дать разрешение.

Кайли смотрела на Холидей и молчала.

— Они позвонили мне и попросили мое разрешение на тесты. Дорогая, ты в порядке? Ты хочешь пройти эти тесты?

Вот черт. До нее начало доходить, о чем они говорили. ФРУ. Они пытаются получить от ее матери разрешение, чтобы она прошла у них тесты.

— Все в порядке, — сказала Кайли, — и я не хочу тестироваться.

Страх пронзил Кайли. Ее взгляд метнулся к Бернетту. Он смотрел на нее. В его глазах не было чувства вины. Она почувствовала, что он не принимал в этой затее участия. Она вспомнила о телефонном разговоре. Ее взгляд метнулся к человеку на диване. Он что, был из ФРУ? Это был один из этих ублюдков, который хотел использовать ее в качестве лабораторной крысы, как и ее бабушку?

— Кто Вы? — спросила она прежде, чем смогла себя остановить.

Она посмотрела на его голову. Он был человеком.

— Это Джон, — сказала ее мать, — мы ужинали, когда я получила сообщение от мистера Эдвартса, что ты упала в обморок.

Джон? Какой, черт возьми, Джон? Кайли перевела взгляд на мать. Вот черт, ее мама даже не выглядела виноватой.

— Он мой клиент, с которым я обедала, помнишь? Я тебе рассказывала о нем.

Кайли помнила. Он был тем парнем, который собирался разрушить все шансы матери и ее отчима быть снова вместе.

— Как я и говорила, — вклинилась Холидей, — Кайли не падала в обморок. Я предполагаю, что в докладе об этом немного преувеличили. И когда кто-то их читал, они могли истолковать что-то неправильно.

Эмоции, как птицы, порхали в груди Кайли. Холидей взглянула на нее, и Кайли пыталась понять, что лидер лагеря пыталась ей сказать своим взглядом. Но блин, Кайли не умела читать мысли. Она не могла читать эмоции, что уж говорить о мыслях.

— Разве у тебя не было ночных кошмаров дома, Кайли? — спросила Холидей.

Кайли, вдруг, показалось, что она поняла, что хотела сказать ей Холидей.

— Да, мам. Это, всего лишь, были ночные кошмары. Я не больна. И мне не нужны испытания в виде тестов. Кроме того, ты меня уже проверяла, помнишь?

— Но я думала, что они больше тебя не мучают.

— Всего пару раз. И я в порядке. Посмотри на меня.

Она взяла ее руки в свои, пытаясь мысленно доказать ей это.

— Я могу дотронуться до своего носа пальцем или прикоснуться языком к носу.

— Но почему г-н Эдвардс хочет провести тесты?

Холидей наклонилась вперед в своем кресле.

— О, не слушайте его. Он просто решил перестраховаться.

Она улыбнулась, стараясь быть убедительной.

— Но если Вы захотите сделать парочку тестов, для своего собственного спокойствия, я Вас пойму. Я не имею ничего против местных врачей, но я надеюсь, что Ваш врач не менее опытен.

— Вы правда так думаете? — спросила мама Холидей.

Ее взгляд выражал беспокойство.

— На самом деле, нет. Думаю, у Кайли все в порядке. Всего лишь два кошмара, так что, я думаю, что у нее все хорошо.

— Это так, — сказала Кайли, — я в порядке, правда. Пожалуйста, мама. Я не хочу проходить эти тесты снова.

Ее мама прижала ладонь к щеке Кайли.

— Ты представляешь, как я испугалась? О, Боги, — ее мама посмотрела на Холидей, — Вы должны понять, что у меня был очень серьезный разговор с мистером Эдвардсом. Я клянусь, его голос говорил о том, что у Кайли были неприятности.

— Мне жаль, что он напугал тебя.

Кайли посмотрела на Джона, через плечо своей матери. Мужчина встал, двинулся вперед, положил на плечо ее мамы руку. У Кайли появилось очень странное желание — шлепнуть его по руке и сказать, что он не имеет права касаться ее матери.

— Привет, Кайли, — сказал Джон.

Кайли посмотрела на него. На его лице была нежная улыбка, его карие глаза сочетались с шоколадным цветом волосами, которые выглядели, как на обложке журнала. Она так

хотела найти в нем что-нибудь страшное, но у нее не получалось. Он не был некрасив. Он был горячим парнем, постарше Бернетта, в красивой дизайнерской одежде.

— Я бы хотел, чтобы наша первая встреча была не в таких обстоятельствах, — продолжал он, — но я надеялся встретиться с тобой. Твоя мама очень много о тебе рассказывала.

Да уж, смешно было то, что ее мама мало что рассказывала о нем. За исключением того, что они обедали и он ей перезвонил. Наверное, потому что она знала, что у Кайли сейчас была неразбериха в чувствах к отчиму. Но сейчас ей это не мешало.

Он не нравился Кайли. Скорее всего из-за того, что он был причиной разлуки ее родителей, но ей придется смириться. Как там говорила Миранда? *«Притворяйся, чтобы самой себе поверить»*. Сможет ли она его полюбить?

— Было приятно с Вами повидаться, — сказала она с натянутой маской дружелюбия.

Она боялась, что он поймет ее настоящие чувства.

— Мне тоже, — сказал он.

Кайли улыбнулась в ответ. По-моему, он клянул.

Следующие полчаса, Кайли сидела в конференц-зале и общалась со своей мамой и Джоном. Она делала вид, что у нее все прекрасно и замечательно. Сладко и вкрадчиво. Фразы, которая бабушка использовала около трех месяцев назад. Странно, ей казалось, что она направляла ее сейчас. Она бы очень хотела, чтобы та ее навестила.

Бабушка, ты тут? — спросила Кайли в своей голове, в то время, как Джон рассказывал о своей жизни в Англии.

Она не отвечала. Но Кайли чувствовала, что та была где-то рядом.

— Я всегда хотела увидеть Англию, — сказала мама, цепляясь за каждое слово Джона.

— Мы исправим это, — сказал Джон с энтузиазмом, — я планировал съездить туда в следующем месяце. Почему бы тебе не взять отпуск и не поехать вместе со мной?

— Правда? — сказала в ответ ее мама.

И будь я проклята, если она поедет туда с ним. Он хотел, чтобы она ехала с ним в Англию. Она даже не знает его. Они что, будут делить один номер на двоих? Ни в коем случае!

— У мамы очень загруженный график работы. Она не сможет сделать это, — сказала за нее Кайли, до того, как поняла, что ее мнения здесь никто не спрашивал.

У ее мамы отвалилась челюсть. Она посмотрела на свою дочь несколько хмуро.

— Да, у меня трудная работа и жесткий график, однако я смогла бы выбить несколько дней отпуска.

Она посмотрела в глаза Кайли, предупреждая, чтобы та молчала.

— Отлично, — сказал Джон, как будто не заметив напряжения.

— Отлично, — сказала Кайли, немного с жесткой улыбкой.

— Говоря о графиках, — ее мама посмотрела на нее, — мы должны ехать домой. Это же почти что два часа езды. И мне нужно завтра на работу.

Ее мама встала и быстро ее обняла. По ее объятию она поняла, что мама на нее не злилась. Когда Кайли отстранилась, она попросила прощения. Ей было жаль. Она не хотела ранить чувства мамы, даже если ей не нравился этот парень. Взгляд ее мамы выражал

понимание. От этого Кайли стало только хуже.

Прижавшись к ней еще раз, мама прошептала:

— Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, мама.

Кайли ответила на ее объятия, продержавшись немного дольше, чем обычно.

Когда она шла мимо офиса Бернетта, она видела как он просматривает документы, однако, она подозревала, что он только делал вид и слушал своим суперслухом весь их разговор. И все было в порядке, она не хотела ничего скрывать от них. Он слушал только то, что было необходимо.

Она знала, что ФРУ хотел ее протестировать, но она не думала, что они пойдут настолько далеко, чтобы связаться с ее матерью. А что, если они пойдут дальше? Отказ ее матери от тестирования прекратит их попытки заполучить ее? Почему-то, по некоторым причинам, Кайли не верила в это.

Когда Кайли вернулась через несколько минут, Холидей и Бернетт ждали ее на крыльце.

— Что происходит? — спросила Кайли.

Бернетт нахмурился.

— Я не знаю. Я в шоке, что они сделали это. Они позвонили мне и предложили поговорить о твоей ситуации. Я сказал им, что ты не хочешь проходить тестирования. Кто-то сказал, что ты не являешься совершеннолетней, поэтому они хотели связаться с твоей мамой. Я рассказал им о том, что твоя мама не сверхъестественная и что она будет задавать слишком много вопросов. Я думал, что смог убедить их закрыть эту тему. Но когда я вернулся, Холидей разговаривала по телефону с твоей мамой. Наверное, они позвонили ей, как только я покинул их офис.

Холидей села на диван. Кайли присоединилась к ней. Кайли посмотрела на шею Холидей и вспомнила, зачем вообще сюда пришла. Страх за подругу затмил ее сердце.

— К счастью для нас, твоя мама не дала согласие ФРУ, а поехала к нам, — сказала Холидей.

Она встретилась взглядом с Кайли.

— Все будет хорошо, — сказала она, явно прочитав ее мысли.

— Я надеюсь.

Кайли откинулась на спинку дивана.

— Ты до сих пор расстроена тем, что произошло раньше — сказала Холидей.

— А что случилось? — спросил Бернетт и подошел ближе.

— У меня не было времени рассказать тебе...

Холидей рассказала об отце Кайли и о том, что она, по его мнению, Хамелеон.

Кайли ждала с его стороны неверие и дальнейший разговор о ящерицах. Однако он молчал.

— Что ты знаешь об этом? — спросила она.

— Слово Хамелеон упоминается в документах, в которых говорилось о смерти твоей бабушки.

— Что там было написано? Там не было объяснений, почему я могу менять свой

рисунок? — спросила Кайли, все больше раздражаясь, что он скрывал это от нее.

Кайли видела, что Холидей тоже хмурится. Взгляд Бернетта перешел от Кайли к Холидей.

— Они не объяснили ничего. Один из врачей использовал слово Хамелеон в своих заметках. Это просто не имело смысла, на самом деле, я думал, что это опечатка. У меня не было на руках оригиналов. Только один врач писал об этом.

— Ну, по крайней мере, это доказательство, — сказала Кайли.

— Доказательство чего? — спросил Бернетт.

Кайли посмотрела на Холидей.

— Что Хамелеоны существуют. Имея шаблон, который может меняться. Я имею в виду, что я не совсем человек, — она показала на свой лоб, — и об этом говорит мой паттерн, конечно, это еще не доказывает то, кем я являюсь.

— Я не думаю, что все доказано, — сказал Бернетт, — да, я думаю, что эти вещи значат именно это, но мы этого не доказали, пока что.

Выражение лица Холидей говорило о том же.

— Я думала, — сказала она, — может быть, твой рисунок связан с тем, что ты Защитник.

— Я тоже так думаю, — сказал Бернетт.

— А что насчет Хамелеона? — спросила Кайли.

— Я не знаю, — сказала Холидей, — я просто говорю о том, что это может объяснить твой рисунок.

Кайли пыталась переварить всю информацию. Чем больше она думала, тем меньше она понимала.

— Я хочу прочитать эти файлы.

— Я уверен, что эти файлы были надежно спрятаны.

— Они убили мою бабушку, скрыли файлы и теперь пытаются сделать тоже самое со мной.

— Люди, которые сделали это, были уволены, либо ушли на пенсию, — на его лице появилась морщинка, — я понимаю, как это звучит, и я согласен, что тебе не стоит проходить испытания, но я не верю, что они намеренно захотят поставить под твою жизнь угрозу.

— Мы не знаем этого, — резко сказала Холидей.

Ее голос напомнил тон матери.

— Именно поэтому я сделал то, что сказал, почему я против своей присяги ФРУ. Я на твоей стороне. Что я еще могу сделать, чтобы доказать это?

— Пожалуйста, — сказала Кайли, — я не хочу, чтобы вы спорили из-за меня.

— Ты не должен ничего доказывать, — сказала Холидей, немного покраснев и с чувством вины, — мне жаль, меня бесит то, что происходит вокруг Кайли.

— Я знаю. Я тоже не в восторге.

Бернетт посмотрел на Кайли.

— И мы не спорили, — он посмотрел в сторону Холидей, — на этот раз мы просто обсуждали, верно?

— Точно.

Маленькая ухмылка появилась на лице Холидей. Кайли тоже усмехнулась, ее переполняли эмоции. Ей так повезло, что эти двое на ее стороне. Но ее улыбка держалась не

долго.

— Каким будет их следующий шаг?

Бернетт вздохнул.

— Скорее всего, они будут предпринимать попытки затащить тебя на испытания. Убедить тебя пройти их. Скажут, что это для общего блага.

— И что я им скажу? Что я знаю все о своей бабушке? Угрожать разоблачением, если они не отступят? — спросила Кайли.

Бернетт взял тело ее бабушки на себя, в том случае, если кто-либо из ФРУ захочет спрятать доказательства того, что с ней произошло. По его собственным словам, это дало Кайли преимущество над ФРУ, если бы они попробовали заставить ее сделать то, чего она не хотела.

— Я бы просто сказал «нет», а потом подвел бы их к теме о бабушке.

Беспокойство мелькнуло в глазах Бернетта. Те же чувства отражались у Холидей.

— Что будет, если они узнают, что ты использовал тело в личных интересах? — спросила Кайли.

— Они не узнают. Я скрыл все следы, — сказал он твердо.

Пожалуй, слишком убежденно.

— Они будут подозревать тебя, потому что ты здесь работаешь. Потому что ты находишься рядом со мной, — сказала Кайли.

— Они могут, но им придется доказать это. И я не оставил им ни малейшего шанса, чтобы раскрыть нас.

Кайли очень надеялась на это. Она посмотрела на Холидей и вспомнила о духе. Холидей протянула руку и положила ее на руку Кайли.

— Что-то еще не так?

— Нет. Только это.

— Ты уверена?

— Разве мне нужно еще что-то?

Взгляд Кайли переместился на окна. Она увидела как небо постепенно становится черным, но все еще могла различить верхушки деревьев, которые медленно качались от ветра.

Ее глаза встретились с Холидей, и у нее появилась потребность все рассказать.

— Я чувствую, как что-то зовет меня. Но я не уверена, что именно.

Холидей выглядела смущенной.

— Как у водопадов?

— Да, — сказала она.

Она почувствовала себя лучше.

— Тогда давай придумаем, когда нам стоит туда сходить, — Холидей наклонилась вперед, — завтра подойдет?

Кайли хотела сказать, что она не была уверена, что ее звал Водопад, но не знала, как объяснить это. Поэтому, она просто кивнула.

— Я пойду с тобой, — сказал Бернетт.

— Внутрь водопада? — спросила Холидей.

— Если ты считаешь, что стоит туда пойти, значит пойду.

— Тебя больше не беспокоит Водопад?

Он пожал плечами.

— Я бывал там и раньше.

Холидей посмотрела на Кайли, а затем, обратно на него.

— Я знаю. И меня немного это озадачило. Большинство сверхъестественных существ не могут похвастаться тем, что могут зайти внутрь.

В ее глазах появился намек на ухмылку.

— Ну я же говорил вам, что я особенный.

Холидей вздохнула.

— Но Водопад...

— Не проблема, — отрезал он и сосредоточился на Кайли.

— Почему бы мне не проводить тебя до дома?

— Делла сегодня исполняет роль моей «тени».

— Я сказал ей, что отведу тебя назад.

Смена темы разговора говорила о том, что Бернетт намеренно пытается избежать темы, касающейся Водопада.

Что скрывает Бернетт?

Тот же вопрос отразился в глазах Холидей.

— Она пропустит ужин, — сказала Холидей.

— Все, что я хочу, это взять сэндвич и забрать его с собой в дом.

Холидей подошла к Кайли и подарила ей долгое объятие, пытаясь передать ей волны спокойствия.

Эффект от объятия оставался до тех пор, пока Бернетт, спускавшийся вниз по темной тропе, не спросил:

— Не могла бы ты объяснить, почему ты врешь Холидей?

— Я не лгала.

Как только эти слова сорвались с ее губ, она поняла, что действительно лгала, когда Холидей спросила, все ли с ней хорошо. Блин, ей следовало бы помнить, что Бернетт может распознать ложь при помощи ее бьющегося сердца.

Она продолжила свой путь в молчании. Он посмотрел на нее и выгнул бровь.

— Попробуй снова, — сказал он.

Кайли нахмурилась.

— Это то, что касается призраков. Я просто пытаюсь в этом разобраться, сама.

Не под каким предлогом она не скажет Бернетту, что видела призрак Холидей. Он взбесится. И, опять же, может он все-таки боится призраков, и только показывает, что его они не волнуют.

— Что ты скрываешь от нее насчет водопадов? — спросила она.

Его бровь медленно поползла вниз.

— Я ничего не скрываю, — сказал он.

— Ты можешь зайти в водопад, когда другие это сделать не могут.

— Просто мне там не очень комфортно, — сказал он.

— Ты чувствуешь, что тебя туда тянет?

Он замялся.

— Может быть, немного...

Они молча прошли еще несколько шагов.

— Почему ты не рассказал об этом Холидей? — спросила Кайли.

Его лицо приобрело хитрое выражение.

— Может быть, я сам пытаюсь во всем разобраться.

Он использовал те же самые слова.

— Ладно, — ответила на этой Кайли, и закатила глаза.

Через несколько минут он снова заговорил.

— Я думал, что ты всегда обсуждаешь с Холидей проблемы, связанные с духом.

— Я могу обратиться к ней за помощью, но, я хочу попробовать справиться сама, если получится.

Это было правдой, поэтому она не волновалась, что он поймает ее на лжи.

Он кивнул.

Когда они приблизились к ее домику, Кайли вспомнила, что хотела встретиться с Лукасом.

— Может быть Лукас сегодня будет моим охранником? Мне нужно с ним поговорить.

На секунду, Кайли показалось, что Бернетт ей откажет.

— Хорошо. Но не уходите в лес.

Его ответ вызвал у нее интерес.

— Сработает сигнализация?

— Да, но некоторые погодные условия могут ее отключить.

Она кивнула.

— Ты видела кого-нибудь? — спросил он.

— Нет.

Он остановился.

— Ты в этом уверена?

— Я уверена, — сказала она, — иногда...я просто... лес пугает меня.

— Ты слышишь свои страхи и пытаешься избежать их.

— Таков мой план, — сказала она.

Кайли посмотрела на линию деревьев в лесу, и на темноту за ними. Она не чувствовала, сейчас, ничего. Может быть, ранее, у нее разыгралось воображение.

Кайли заметила свой домик, расположенный среди деревьев. Золотой свет струился из окон дома. Она заметила тень Деллы и вспомнила...

— Как прошла Ваша встреча с Деллой?

— Ничего особенного, это касается ФРУ, — сказал он, намеренно расплывчатым голосом.

— Что-то случилось? — спросила она.

Он покачал головой.

— Нет.

— Ты заставляешь ее работать с ФРУ?

— Иногда. Почему, нет?

Кайли нахмурилась.

— Учитывая то, что они вызывают у меня головную боль, я не в восторге от того, что мои друзья причастны к ним.

Она остановился, засунул руки в карманы джинсов и покачал головой. Все это выглядело несколько отчаянно.

— Фру, это организация, которая помогает нам, как полиция помогает людям. У них тоже бывают грязные копы, которые делали плохие вещи, но мы не перестанем доверять им в целом.

— Я могла бы перестать доверять, если бы они убили мою бабушку, — сказала она честно.

Выражение его лица ожесточилось.

— Я не согласен во всем с ФРУ, но без них, мы были бы уже в хаосе. Мы бы соперничали друг с другом, убивали бы и калечили. Человеческая раса рассматривалась бы как пищевой источник.

Кайли поежилась.

— Если ты не можешь доверять им, доверься мне, — сказал он, — плохое не всегда перевешивает хорошее.

— Я постараюсь увидеть это в них.

Но она ничего не могла обещать.

— Ты могла бы просто ему позвонить, — сказала Делла, шедшая по темной тропинке к дому Лукаса.

Они встретились, примерно, через час, после того, как Кайли пришла домой. У Кайли сложилось впечатление, что Делла была не очень довольна тем, что она хотела навестить Лукаса, вместо того, чтобы просто погулять с ней. В особенности, после того, как Миранда сбежала с Перри. Но Кайли чувствовала, что ей это было необходимо.

— Я бы хотела пойти одна, если бы это было возможно.

Кайли увидела луну, которая светила ярким серебристым светом. Она была почти в фазе первой четверти. Было также темно, как и ночью. Температура упала почти до восьмидесяти, так что было весьма комфортно.

— Почему? Ты что-то сделала не так?

— Я разозлилась и ушла от него раньше, чем следовало бы.

— Поэтому он выглядел несколько глупо, когда приходил к нам? — спросила она.

— Видимо.

Кайли долго всматривалась в линию темных деревьев, пытаясь снова почувствовать то, что чувствовала ранее. Однако, она ничего не чувствовала. Она перевела взгляд на Деллу.

— О чем хотел поговорить с тобой Бернетт?

— Да так, ничего особенного.

Кайли смотрела на нее пристально.

— Ты знаешь, когда дружишь с кем-то долгое время, не нужно слышать сердцебиение, чтобы понять, врет тебе человек или нет.

Делла скорчила рожицу.

— Да, просто я подумала, что вежливей сказать так, чем послать тебя куда подальше.

Кайли нахмурилась.

— Ты собираешься сделать что-то для ФРУ?

— Откуда ты знаешь?

— Они уже делали тоже самое с Лукасом и Дерексом. Это показалось мне логичным. И я не говорю, что мне это нравится.

Она вспомнила, как Бернетт говорил ей о ФРУ и о том, что все не была настолько плохим, как казалось бы. Но она не могла полностью им доверять.

— Я думаю, что было бы круто работать на них, — сказала Делла, — у меня был бы прекрасный повод надрать кому-нибудь жопу.

— Ты им доверяешь? — спросила Кайли.

— Я доверяю Бернетту, — сказала Делла, поучая Кайли, — но не ты?

— Конечно, я ему доверяю.

Она не говорила Делле и Миранде о теле бабушки. Просто ей казалось, что сейчас для этого не время.

— Они заставили мою маму поехать к нам и заставить меня сдавать тесты.

— Вот черт, я помню, что Миранда говорила об этом, когда твоя мама была здесь, но я уже забыла об этом. Что сказали твоей маме? Боже, они сказали, что ты не человек? Держу пари, это вывело ее из себя.

— Нет, они сказали ей, что они волнуются за меня, потому что у меня частые головные боли и обмороки, и посоветовали ей меня проверить. Холидей объяснила ей, что это были, всего лишь, ночные кошмары, и уговорила ее не делать этого со мной.

— Вот черт! А что сказал Бернетт?

— Он не хотел этого, тоже.

— Хорошо, — сказала Делла, — я имею в виду, что я бы тоже не хотела, чтобы в моей голове ковырялись. Не после того, что случилось с твоей бабушкой.

Делла остановилась и посмотрела в глаза Кайли.

— Ты не хочешь, чтобы я на них работала из-за этого?

У Кайли возникло ощущение, что Делла и правда хотела работать в этой организации.

Чувство признательности и преданности возникли в ее груди.

— Нет, — сказала Кайли, — но я хочу, чтобы ты была осторожна.

— И я буду, — сказала Делла, потирая руки.

— Я рада, что мы поняли друг друга. Я умирала, так хотела сказать кому-то об этом. Это будет круто.

Они добрались до дома Лукаса. В доме горел свет. Кайли постучала в дверь, пока Делла спускалась по ступенькам вниз. Стив, оборотень, который запал на Деллу, подошел к двери. Только тогда она вспомнила, с кем жил Лукас. И Кайли услышала, как вампирский вздох раздался за ее спиной.

— Эй, — сказал Стив.

— Лукас дома? — спросила Кайли.

Его взгляд переместился с Кайли куда-то назад и выражение его лица изменилось. Кайли знала, что он заметил Деллу.

— Ээ, да, то есть нет. Он ушел несколько минут назад к Фредерике.

— О, — сказала Кайли.

Она пыталась не показать того, что такая новость сидела у нее в печенках, поэтому, она повернулась, чтобы уйти. Сзади раздался голос Стива.

— Он, вероятно, вернется в ближайшее время.

Она развернулась обратно.

— Ты не возражаешь, если мы подождем его здесь?

— Нет.

Его глаза загорелись, когда он посмотрел на Деллу.

— Заходите.

Делла кашлянула, и этот звук говорил о том, что она сотрет ее в порошок и выкинет в адский огонь.

— Мы можем просто посидеть на крыльце? — спросила Кайли, — Хорошая погода.

— Да, — сказал он и вышел.

Его каштановые волосы висели на лбу. Даже в темноте, Кайли могла разглядеть, что его глаза были темно-коричневыми, и они были наполнены интересом по отношению к Делле.

Когда Кайли обернулась лицом к подруге, та была не слишком счастлива, но смирилась.

— Мы не будем долго ждать, — сказала она и плюхнулась на ступеньки.

— Совсем чуть-чуть, — сказала Кайли и села рядом с Деллой.

Стив сел с другой стороны крыльца. Никто не сказал ни слова.

— Я слышала, некоторые новые учителя пришли сегодня на ужин, — сказала Кайли, пытаясь как-то разрядить атмосферу и заодно перестать думать о Лукасе и Фредерике, которые, возможно, скакали где-то в лесу.

— Да, — сказал Стив, — учитель английского, кажется, Ава Кейн. Она хорошая. Она наполовину ведьма, а на другую половину — оборотень.

— Почему ты просто не признаешь, что она тебе нравится потому что у нее большие сиськи? — сказала Делла.

Даже в темноте, Кайли могла разглядеть лицо Стива, которое налилось густым красным цветом.

— Я... не отрицаю, она симпатичная, но это не то, что я имел в виду.

Кайли пнула ногой Деллу.

— Ой! — крикнула Делла и посмотрела на Кайли, — Зачем ты это сделала?

— Когда начнутся занятия? — спросила Кайли, и никто не ответил.

Стив, наверное, боялся снова попасть в неприятности из-за Деллы, а она, в свою очередь, была слишком занята, потирая свою ногу.

Стив все-таки не выдержал.

— Думаю, что в следующий понедельник.

— Были еще какие-то учителя? — спросила Кайли и посмотрела на Деллу.

— Да, — добавила она, — Хейден Йейтс, он наполовину вампир, наполовину фея. Я думаю, что она будет преподавать естествознание. Он очень хорош собой.

— И? — спросил Стив, глубоким тоном, как будто волнуясь.

— И что? — спросила Делла.

Его плечи напряглись. Кайли призналась себе, что он выглядел очень красивым. И симпатичным. Почему Делла не могла к нему относиться, хотя бы, хорошо?

— Почему тебе нравится Йейтс? — спросил Стив, — Потому что у него сексуально тело? Или тебе просто по душе?

Блин, Кайли думала, что они также плохи, как Делла с Мирандой. Или, как Холидей и Бернетт.

Делла ругала Стива, а затем перевела взгляд на Кайли.

— Я ухожу.

Да уж, кому то стало стыдно. Кайли посмотрела на Стива.

— Скажешь Лукасу, что я заходила?

— Ты могла бы найти его сама, он пошел к полю.

— Да уж, — сказала Кайли.

Ее также ущипнула ревность, как и тогда, у ручья. Она заикнулась на том, что пыталась разобраться в своих эмоциях, когда поняла, что они идут не той дорогой.

— Куда мы идем? — спросила Кайли.

Делла посмотрела на нее.

— Туда, дурочка. И постарайся сделать вид, что тебя ничего не волнует. В особенности то, что он может делать с этой волчицей. Если бы он был моим парнем, я бы схватила его за загривок. Он бы скулил, как щенок, но я бы не дала ему уйти.

Кайли шла за Деллой, продолжая дебаты. Если бы она пошла к ручью, то Лукас бы подумал, что она ревнует? Но если она не пойдет, то Стив расскажет ему, что она ушла домой, опять же из-за того, что ревновала?

Ладно, единственное, что вышло из этой психолого-философской дискуссии было то, что она не хотела бы, чтобы Лукас думал, что она ревнует.

Хотя она ревновала, да еще как.

Но означает ли это, что она ошиблась? Или нет? Неправильно было то, что он побежал к ней по темноте, чтобы провести время с Фредерикой, по первой ее просьбе? Может, он сейчас катается с ней по траве, целует ее так, как никогда не целовал Кайли?

Или все это было бы также невинно, как если бы ее поймали тогда с Дерексом, у офиса?

Кайли посмотрела на Луну. Свечение, казалось, особенно ярким, и она чувствовала странный укус на своей коже. Как она чувствовала себя в полнолуние. Она глубоко вздохнула и пыталась успокоить свои мысли.

— Перестань отмазываться, — сказала Делла.

— Откуда ты знаешь, что я пытаюсь сделать?

— Я все вижу по твоему лицу. И ты не можешь идти медленнее, чем черепахи на костылях.

— Я просто не хочу казаться псих-подружкой.

— Если он целуется с ней, или, того хуже, играет с ней в «спрячь салями» — тогда он не заслуживает тебя. Черт, да я присоединюсь к тебе и мы навалием ему по полной.

— Я не думаю, что он занят этим, — сказала она, пытаясь сама в это поверить.

— Ты просто не хочешь думать об этом. Дерек сделал это.

Делла вздохнула, как будто сожалея, что сказала такое.

— С полным уважением к Элли, но все-таки.

Сердце Кайли сжалось при упоминании об Элли.

— Это другое.

— В смысле? — спросила Делла.

Она изобразила, что лимб Кайли над ее головой качнулся и она попыталась его поймать.

— Я думаю, что это лишний раз подтверждает, что все парни подонки. Может, мы даже не должны с ними размножаться.

— Дерек и я не были вместе на тот момент.

— Может быть, но ты такого не говорила тогда. В твоём сердце вы все ещё были вместе.

Кайли вспомнила, что Миранада говорила о том, что она говорила о Дерекe больше, чем о Лукасе. Она не хотела говорить об этом. Почему бы не поговорить на эту тему с другой стороны? Это была идеальная диверсия.

— Ты могла бы быть добрее к Стиву.

Делла развернулась, ее спина напряглась.

— Я была доброй.

— Нет, не была. Ты обвинила его и сказала, что в душе ему нравились ее большие сиськи.

Делла пошла дальше.

— Ты просто должна была видеть, как он на нее пялился, это было неловко.

— Звучит так, будто ты ревнуешь, и это говорит о том, что он тебе нравится, — заметила Кайли.

Делла прибавила темп, который соответствовал ее настроению.

— Мне он не нравится. Но я признаю, что с ним весело спорить.

— И ты сказала, что будешь стараться быть с ним в хороших отношениях из-за его красивой задницы, — напомнила Кайли.

— Я попробовала. Но это не сработало. Я думаю, что только его задница хороша.

Ветка дерева дернулась, и на мгновение, Кайли поймала ее. Потом она вспомнила. Она остановилась и посмотрела сквозь деревья на небо.

Несколько звезд мерцали, как будто смеясь на ней.

— Дерьмо, — пробормотала она.

— Что? — оглянулась Делла через плечо.

Кайли осмотрела вокруг. Сияние Луны бросало свет на деревья, тени танцевали на земле.

— Я вспомнила только что.

— Что вспомнила?

— Я не должна ходить в лес.

Кайли вдохнула аромат зеленых деревьев и влажной земли. Затем она начала внутренне искать то ощущение, которое манило ее ранее. Его там не было. Может, все-таки, воображение. О да, она хотела в это верить. Тем не менее, она не подчинилась приказу Бернетта. Может быть, не нарочно, но она не думала, что она найдет ей оправдание.

— Мы должны идти назад.

— Но мы уже почти что пришли. И у тебя есть я — крутой вампир. Ничего не случится. И, разве ты не хочешь узнать, что делают Лукас и Фредерика?

Кайли поймала рукой еще одну ветку.

— Если Бернетт узнает, он будет в ярости.

— Тогда мы ему не скажем. Поверь мне. Все будет хорошо.

Сопротивляясь ее здравому суждению, она пошла вслед за Деллой. Сверчки делали свое дело, где-то вскрикнула птица. На фоне где-то слышались шаги зверя. Обычно, когда ночь была полна звуков, все было хорошо. Когда было тихо, рядом бродило зло, выскакивая из тени.

Вдыхая ночной воздух, она продолжила движение, перепрыгивая через ветки колючих кустов и пригибаясь под низкими ветвями.

— Вот хрень, — зашипела Делла и резко остановилась.

— Что такое? — спросила Кайли.

Лес молчал. Не мертвенно, когда рядом призрак, но с угрозой.

— В следующий раз я скажу, чтобы ты меня послала, — сказала Делла и оглянулась через плечо.

Ее глаза были ярко-зеленого цвета, проступили клыки.

— Мы тут не одни.

— Мы должны бежать, — сказала Кайли шепотом.

Ее сердцебиение отдавалось в ушах.

— Когда ты бежишь, становишься преследуемым, — ответила Делла, — я бы предпочла не быть им.

— Умная девочка, — ответил голос.

Звук голоса бросал в дрожь. Три молчаливые фигуры вышли из тени. Единственным источником звука было шипение Деллы. Кайли подошла к Делле, в случае, если те решат на них напасть. Ее мозг пытался найти пути отхода. А что? Хороший вариант. Осталось только убедить в этом Деллу.

Звук треска раздавался под их ногами. Их окружили. Время, чтобы найти новый путь бегства, истекало.

Свет Луны помог Кайли понять кто стоит перед ними: трое мужчин. Оборотни. Они не были местными. Самый крупный сделал шаг вперед. Делла зашипела еще сильнее. Кайли захотелось защитить своего маленького вампира. Хоть Делла и считается задирой, здесь этого могут не оценить.

— Я прошу вас уйти отсюда, — сказала Кайли, не уверенная, что голос ее не подвел, — вы нарушаете правила. Эта территория собственность Тенистого Водопада.

Она вздернула подбородок вверх, а плечи опустила. Она знала, что они могут почувствовать запах страха, но она пыталась, чтобы ее капельки страха не переросли в полноценный страх.

Кайли бросила взгляд на Деллу, она была готова в драке. Кайли дотронулась до ее локтя, надеясь убедить ее, что не стоит ввязываться в это первыми. Может быть, они нечаянно сюда забрели.

— Уйдите немедленно или я выдеру ваши плотки быстрее, чем вы успеете вздохнуть, — сказала Делла, обращаясь к тому человеку, который вышел вперед.

Да уж, не такой разговор подразумевала Кайли.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы причинить кому-то вред, — сказал парень, который стоял где-то посередине.

После этих слов он послал ухмылочку в сторону Деллы, как будто смеясь ее угрозе.

— Но, если нас спровоцировать, то мы не можем ничего обещать.

Делла зашипела еще громче.

— Тогда уходите, — сказала Кайли и двинулась к ним.

У нее было чувство, что тот, кто только что с ними разговаривал, был их лидером.

Он не выглядел старым, но такие вещи, как мелкие морщины, темно-синие глаза говорили о том, что он был старше. Он поймал ее взгляд глазами, и попытался прочесть, кто она. Она сделала тоже самое.

Также внезапно, как действует вспышка, она поняла, кто он. Она также поняла, что он тоже прочитал ее. Тот маленький страх, который она пыталась контролировать, начал расти. Этот человек не ценит жизнь. Он уже доказал это когда-то.

Он сделал еще один шаг вперед. Делла попыталась встать перед Кайли, но та успела ее перехватить.

— Позволь мне разобраться.

Кровь Кайли кипела. Она чувствовала, что в ней просыпаются силы защитника.

— Я здесь не для того, чтобы проливать кровь, — сказал он.

— Тогда уходите, — потребовала Кайли.

— Да, валите отсюда, поджав хвост! — вставила свое Делла.

В темноте раздалось угрожающее рычание. Делла развернулась, дергая Кайли, и Кайли успела заметить, что ее глаза стали еще ярче. Страх охватил сердце. Страх не за себя, а за то, что может произойти. Теперь ее кровь начала стучать в голове от напряжения. Она пыталась не сводить глаз с Деллы. Если кто-то положит руку на ее плечо, все закончится плачевно.

— Успокойтесь, — сказал лидер, и Кайли почувствовала, что он говорил с ней таким же тоном, как со своими людьми, — я пришел поговорить со своим сыном.

— Как-нибудь в следующий раз, — раздался голос из-за деревьев, — но твоим охранникам лучше уйти прямо сейчас.

Это был Лукас. В его голосе была угроза. Кайли оглянулась и увидела, что его глаза светились ярко-оранжевым цветом. Она пыталась держать его на виду. Он медленно вдыхал воздух через нос.

Тогда она поняла, что проиграла битву, пытаясь скрыть свой страх. Лукас почуял его, как всегда. Но она не боялась драки, она боялась того, какой эмоциональный урон может она произвести. Убив отца своего парня навряд ли улучшат отношения.

— Я сказал, уходите, — приказ звучал в голосе Лукаса.

Трое мужчин стояли не двигаясь.

— Вы слышали, что он сказал, болваны? Включите заднюю передачу!

Лукас встал рядом с Кайли. Его теплое предплечье коснулось ее плеча. Эти движением он показывал, что он не променяет ее, даже на собственного отца. Эта мысль грела ее сердце, но и с другой стороны, вызывало панику.

Из-за деревьев вышли еще местные оборотни. Они не были агрессивными, но было понятно, что они на стороне Лукаса.

— Похоже, я не единственный, кто пришел с охранниками, — сказал мистер Паркер.

— Если я в них нуждаюсь, они сами приходят, — сказал Лукас.

Раздался низкий рык за спиной одного из оборотней отца Лукаса. Мистер Паркер посмотрел на него.

— На сегодня, никаких происшествий.

Все еще с подозрением, Кайли посмотрела на его людей и поняла, что они не будут ему перечить. Адреналин в крови перестал набирать обороты. Где-то сзади подошли еще несколько оборотней и встали рядом с Лукасом. Кайли озарила мысль — Лукас не был наедине с Фредерикой.

В ней промелькнуло чувство вины за то, что она его подозревала.

Как будто мысли могли материализоваться, Фредерика, собственной персоной, вышла вперед.

— Мистер Паркер, — сказала Фредерика, нарушая молчание, — какое удовольствие видеть Вас снова.

Волчица посмотрела на Кайли с легкой ухмылкой, как будто пытаясь показать, что она дружит с отцом Лукаса.

— Мне тоже, — ответил человек без малейшего интереса.

Он продолжал изучать рисунок Кайли. Она боялась, что он делает что-то странное.

— Значит, слухи не врут, — сказал мистер Паркер.

В его голосе отразилось недоумение.

— Какие слухи? — спросила Кайли.

— Я понимаю, почему мой сын ничего не говорил. Жаль, что ты не одна из нас.

Сердце Кайли сжалось от боли. Все это звучало так, как будто их отношения были обречены.

— Достаточно, — сказал Лукас, — я думаю...

— Ты не одна такая птица, Кайли Гален, — сказал мистер Паркер, пытаясь рассмотреть ее еще ближе.

Кайли вздернула подбородок еще выше.

Не птица, а Хамелеон — подумала она.

И необъяснимое чувство гордости наполнило ее сердце. Впервые, Кайли посчитала, что даже если она ничего не знала, будучи Хамелеоном, в этом был смысл.

Лукас повернулся к Делле.

— Вы обе идите домой, — сказал он, — увидимся позже, — сказал он, обращаясь к Кайли.

Ее захлестнула обида, но потом она поняла, что он так сказал только из-за того, что хотел ее защитить, а не контролировать. Потом она поняла, как это воспримет Делла, ее то уж точно возмутит его повелительный тон...

— Я бы предпочла помочь вам вздернуть этих ребят, — зарычала Делла.

— Мы должны идти, — сказала Кайли.

Делла нахмурилась в ответ, но выражение ее лица изменилось, и она уступила.

— Хорошо. Я не хочу тут болтаться с этими щенками.

Она еще раз зарычала на незваных гостей. Один из охранников мистера Паркера шагнул вперед, но Кайли и Лукас успели встать впереди Деллы. Кайли не хотела уходить, также, как и Делла, но она была тем, кем была. Защитником. Под маской Хамелеона.

Делла посмотрела на них, как бы говоря, что не нуждается в защите.

— Пожалуйста, уходите, — сказал Лукас.

Кайли жестом показала Делле следовать за ней. Как только они ушли, Кайли не смогла устоять, чтобы не обернуться. Она увидела, что Лукас стоял в оборонительной позиции, как будто его отец был злом во всем мире. Ее собственные мысли метались от ее родного отца к отчиму. Никто из них не и исполнял таких защитных функций.

Ее отчим совершил несколько ошибок, и Кайли продолжала работать над собой, чтобы простить его, но в глубине души знала, что он любит ее. А ее настоящий отец, Даниель, так о ней заботился, что даже тогда, когда умер, не позволял нарушить их связь.

Кайли почувствовала, что Лукас никогда не испытывал никакой привязанности к своему отцу. Ее сердце болело за него, и в ее крови бушевал огонь, так она хотела его защитить.

Но от чего защитить? Что привело его отца в лагерь? Почему-то мало верилось, что отец хотел просто обнять сына. Что-то случилось с бабушкой Лукаса? С его сестрой?

Жаль, что ты не одна из нас.

Его слова до сих пор отражались эхом в ее голове. Он пришел сюда из-за нее? Хотел сказать, чтобы Лукас ... бросил ее?

— Бернетт будет в бешенстве, — сказала разбушевавшаяся Делла сердитым голосом.

Она увеличила темп.

— Ты собираешься рассказать ему?

Делла посмотрела на Кайли. Глаза вампира горели ярко и в них отражалась ярость.

— Они же не местные.

— Но он отец Лукаса.

Мысли о Лукасе затопили ее разум, она попыталась представить себе, какие неприятности будут у него с Бернеттом.

— Это против правил.

— Как это было с Ченом, — напомнила ей Кайли, — также, как и Чен, мистер Паркер никого не обидит. Он просто хотел поговорить со своим сыном.

Делла выглядела разочарованной.

— Ты же знаешь, я ненавижу, когда ты так делаешь.

— Что делаю?

— Используешь логику и мой нос, пытаюсь показать мне правду.

— Я не тычу твоим носом.

— Может и нет. Но мне все-равно это не нравится.

Они шли несколько минут молча.

— Спасибо, что не расскажешь, — сказала Кайли, зная, что это было то, что Делла поймет.

Они двинулись через густую растительность, слушая песни ночи. Наконец, Кайли заговорила.

— Лукас с Фредерикой были не наедине.

— Да, я тоже так подумала, — сказала Делла, — но...

— Но что?

— Я не знаю. Я имею в виду то, что я чувствовала поддержку, было неправильно, что мы пошли за Лукасом.

— Неправильно? — сказала Кайли и схватила Деллу за руку, — ты имеешь виду неправильно то, что я подтолкнула тебя пойти или как факт того, что мы за ним пошли?

Делла нахмурилась.

— И то, и то.

— Зачем ты говоришь это? — спросила Кайли, с болью в голосе.

В ее сердце все запуталось.

— Речь не о том, что мне не нравится Лукас. Но он оборотень, а ты, очевидно, нет. Я признаю это. Но сегодня, когда мы были в окружении оборотней, я могла бы просто сказать, что ты не нравишься им. И после того, что его бабушка сказала, и теперь, после того, что его отец сказал: я думаю, что его семья и его стая, всегда будут стоять на вашем пути.

— Он сказал мне, что его не волнует, что они говорят.

И она верила в это.

Грусть наполнила глаза Деллы, и Кайли ощутила ее эмоции. Делла выдохнула.

— Точно также сказал мне Ли. Теперь посмотри, что с нами стало.

Это не то же самое.

Пока Кайли ждала на крыльце Лукаса, она думала над словами Деллы, и поняла, что та вспомнила день из ее адской части жизни и пыталась помочь.

Она разговаривала с мамой, которая нуждалась в помощи. Она разговаривала с

Холидей, которая нуждалась в том же.

Ее телефон издал звук. Дерек. Видимо, он тоже желал помочь.

— Привет, я просто хотел спросить, все ли нормально у тебя, — сказал он.

Это было забавно, знать, как хорошо можно знать человека. Она знала, что чувствовал он, и поэтому она знала, зачем он звонил ей. Он, очевидно, почувствовал ее эмоции.

— Все в порядке.

— Если тебе необходимо поговорить, знай, я рядом, — сказал он с тоской в голосе.

Она почувствовала, как в ее сердце налилось теплом.

— Я знаю, — ответила она, — и ценю это.

— Ты разобралась с духом?

— Пока что нет, — призналась Кайли.

В ее голосе был оттенок разочарования.

— Ты говорила с Холидей об этом? — спросил он с беспокойством в голосе.

— Немного, — сказала она, — но я не... только... в скользь.

— Вот черт!

— Что случилось?

— Вот кто это, не так ли? То лицо, которое ты увидела. Это Холидей.

Кайли закрыла глаза.

— Да, но, пожалуйста, никому не говори об этом. Я пытаюсь выяснить все, прежде чем рассказать все ей.

— Она в опасности? Это значит...да?

— Окольными путями я выяснила у нее насчет этого, и она сказала, что это маловероятно, но...

— Но что?

— Мне страшно, — призналась Кайли, — увидеть ее в роли духа, когда она еще жива.

— Да, черт возьми, это страшно. И ты не должна выяснять все в одиночку. У тебя есть я. Я не знаю, как конкретно решить данную проблему, но чтобы это ни было, я сделаю.

— Спасибо.

Она прислонилась к стене, которая была холодной. Мертвецки холодной.

— И я не жду ничего взамен, — сказал он, — я понимаю и принимаю то, что мы с тобой друзья.

— Спасибо, — сказала она, посмотрев на материализовавшегося рядом призрака, с нахмуренным лицом, — я должна идти.

— Что-то не так? — спросил он.

Ей стало интересно, почувствовал ли он перемену с появлением духа.

— Я буду здесь, если что, — сказал он с искренностью в голосе.

— Я знаю, — сказала она, чувствуя, как слова вибрируют у нее в груди.

Она повесила трубку и встретила с зелеными глазами женщины.

— Я думаю, ты должна выбрать его, — сказал дух.

— Выбрать?

— Выбрать между обратным и ним. Мне он нравится. Он же фейри.

Кайли подавила разочарование.

— Я думаю, что лучше сама разберусь.

— Просто маленький совет, — сказал дух.

Кайли изучала ее.

— Ты что-то скрываешь?

— Не совсем, но я кое-что помню.

— Что?

— Страшные вещи.

— Ты можешь рассказать мне о них?

Дух изучал Кайли с обеспокоенным взглядом Холидей.

— Я не думаю, что тебе необходимо это знать. Ты... слишком юная.

Кайли закатила глаза.

— Ты пришла сюда для того, чтобы я помогла тебе. Я не смогу помочь, если ты ничего мне не расскажешь.

Она моргнула.

— Я не знаю, правда ли это.

— В смысле?

— Я говорю о том, что ты можешь мне помочь, — сказала она и замолчала на несколько минут, — я думаю, что я пришла к тебе за тем, чтобы ты помогла еще кому-то.

— Кому?

— Я не знаю точно. Но я чувствую это.

— Что чувствуешь?

— Что опасность таится прямо за углом, — сказала она, и в ее глазах отразилось беспокойство.

— Я могу остановить это?

Она наклонила голову набок, как бы раздумывая над этим вопросом.

— Предполагаю, что да. Я думаю, что это причина моего прихода к тебе. Чтобы ты смогла его остановить.

Сердце Кайли наполнилось надеждой. Конечно, если бы это было правдой, дух знал бы об этом. Может, она была причиной спасения Холидей. Кайли могла бы спасти ее.

— Вы вспомнили свое имя?

Она покачала головой.

— Я просто получаю некоторые сообщения. Я думаю, что меня зовут Ханна.

— Пожалуйста, расскажи мне больше. Это может быть очень важно.

Она покачала головой.

— Я не готова говорить об этом. И их очень много. Просто...они мигают.

— Почему ты не готова?

Дух развернулся и посмотрел в сторону леса, как будто она что-то слышала.

Кайли проследила за ее взглядом. Она никого не видела, но, как ни странно, то самое чувство вернулось к ней. Кто-то был там. Звал ее.

Кто ты? Чего ты хочешь? — спросила она в своей голове.

— Они хотят поговорить с тобой, — сказал призрак.

— Кто? — спросила Кайли, — и ты сказала «они», следовательно, ты знаешь, что их много?

— Я просто как-то понимаю, что их несколько. Но, если я не знаю, как меня зовут, как я могу знать о них?

— Ты видела их? Знаешь, что они хотят от меня?

Она покачала головой.

— Я, просто... чувствую их. Они зовут тебя.

— Они хотят навредить мне? — спросила она.

— Я... не могу сказать точно. Но от них не исходит зло.

— Они не хотят причинить мне зло.

Или она просто сама хотела в это верить. Она пошла вниз по ступенькам. Она почти что дошла до леса, когда кто-то поймал ее за руку. Кто-то теплый и живой.

Кайли обернулась, ее сердце выскакивало из груди.

— Куда ты идешь? — спросил Лукас.

— Никуда, — сказала она с паникой в голосе, — я просто ждала тебя и думала, что что-то услышала.

По крайней мере, это не совсем ложь. Он потянул ее в сторону дома.

— В таких случаях надо идти в дом, а не в лес. Даже нормальный человек это понимает, в особенности, когда насмотрится фильмов ужасов.

Она закатила глаза.

— Я бы вошла внутрь, если бы думала, что это кто-то злой.

— Но иногда, этого не понять.

Он скользнул рукой по ее талии.

Она согласилась с ним насчет этого. Не до конца понимая, что происходит, она уже чувствовала его дыхание рядом с собой. Мягкое прикосновение ладони согревало ее кожу под одеждой. Ее тело ощутило покалывание.

Он опустил голову вниз и посмотрел ей в глаза.

— Ты хоть представляешь, что я почувствую, если что-то с тобой случится?

— Наверное, то же самое, что и я, если что-то случится с тобой, — сказала она, — что хотел твой отец?

Он нахмурился.

— Хотел поговорить насчет моей сводной сестры, Клары. Она снова сбежала. И она рассказала ему, что приходила сюда, но он подозревает, что она снова вернулась к своему парню.

— Мне жаль. Что ты собираешься делать?

— Не знаю, — сказал он, вздохнув, — это уже случалось дважды. Она хочет переехать сюда. Но, может быть, она солгала. Если я приведу ее сюда против воли, не сбежит ли она снова?

— Всего лишь парень, что в этом плохого?

Он поморщился.

— Он какой-то проходимец и у него есть банда.

— И это автоматически делает его плохим?

Она знала, что не все сверх существа были зарегистрированы, но это не означало, что они плохие. Делла не считает Чена злом. Кайли решила довериться деду и своей тете.

— Все банды плохие?

Ее вопрос заставил сделать паузу.

— Не обязательно, но даже они, обычно, занимаются чем-то незаконным.

— Наркотики? — спросила Кайли.

— И другое.

Кайли вспомнила, как плохо себя чувствовала себя из-за Лукаса, когда увидела, как он смотрит на своего отца. Она вспомнила, как он встал на ее сторону, против своей семьи. Ее сердце болело за Лукаса.

— Если твоя сестра хотя бы наполовину похожа на своего брата, то она все делает правильно.

Она шагнула вперед, встала на цыпочки и прижалась к его губам. Было слишком поздно. И темно. Но этот момент казался таким правильным. Этот поцелуй задумывался коротким, но он явно затянулся. Она прижалась к нему, и поцелуй стал глубоким. Она чувствовала его тело. Чувствовала его мягкость.

Она слышала звуки мурлыканья, которые он так часто издавал. Она была словно загипнотизированной. Она чувствовала себя так хорошо. И она хотела большего.

Она хотела чувствовать больше. Она хотела поэкспериментировать.

Но волшебство момента закончилось, когда он отстранился. Его рука лежала у нее на щеке, его голубые глаза выражали страсть. Она могла поклясться, что в его голове кружились совсем другие мысли.

— Мне жаль, что мой папа тебя напугал.

Она боролась с желанием сказать ему, чтобы он заткнулся и продолжил поцелуй.

— Все нормально, — сказала она, стараясь выглядеть не разочарованно.

— Нет, нет.

Он поймал ее руку.

— Он заявил сразу, что не хочет причинять вреда, — сказала она, желая его успокоить.

Точнее, желая сделать все намного проще.

— Ты никогда не должна ему доверять, — сказал он.

Они пошли вниз, в сторону дома.

Он прикоснулся большим пальцем ее губы.

— Я не хочу, чтобы мой отец был рядом с тобой.

Она посмотрела серьезным взглядом на Лукаса.

— Он причинил тебе боль?

Чувство защиты всколыхнуло ее кровь.

— Не мне. Я его сын. Но он считает, что с другими ведет честную игру.

— Если он такой плохой, зачем ты едешь к нему?

— В основном, из-за Клары. Но теперь... он мне нужен.

— Почему?

— Его согласие поможет мне получить место в Совете.

Совет не примет его, если он женится на ней. Эта мысль выстрелила в голову, и она вспомнила, что говорила ей Делла. Она выкинула эту мысль из головы.

— Но если он поможет тебе решить проблемы, зачем тебе нужно быть в Совете?

Он закрыл глаза на секунду, как будто пытаясь показать, что все это сложно.

— Если я сделаю это с помощью Совета, то я смогу многое изменить.

Кайли вспомнила о бабушке, которая рассказывала, что он может изменить мир детей-проходимцев.

— Но до тех пор, я должен показать ему, что я на его стороне.

— В чем именно?

Он медленно покачал головой.

— Я не уверен, что тебе стоит знать об этом.

Кайли нахмурилась. Ей не нравилось быть отвергнутой от его мира, даже если она была уверена, что не хотела бы к нему принадлежать. Она могла бы поспорить, что Фредерика знает все.

— Но мне нужно знать. Я хочу быть частью твоей жизни. Я не хочу быть в изоляции.

Я не хочу давать повода твоей семье держать нас на расстоянии.

Он напрягся.

— Я не отталкиваю тебя. Я просто предпочитаю, чтобы ты знала об этом Лукасе.

Она переваривала его слова.

— Здесь может быть только один Лукас.

— Есть один. И он настоящий. Но я должен играть свою роль для отца и Совета. Мне нужно убедить его в том, что я на его стороне.

Она покачала головой.

— Я не понимаю.

— Я и не жду этого от тебя.

Она выдернула руку из его руки.

— Это неправильно. Как бы тебе понравилось, если бы ты знал, что я от тебя что-то скрываю?

Его взгляд стал хмурым, а губы нервно дернулись.

— Ты уже делаешь это. Касаясь призраков, — его глаза выражали разочарование, — ты говоришь об этом с Дерекком, а не со мной. И ты права, мне это не нравится.

Она переваривала его ответ и поняла, что он прав.

— Я не говорю тебе об этом, потому что ты сам не хочешь этого знать. Ты не понимаешь меня в этом вопросе.

Он кивнул, и признание наполнило его глаза.

— Поверь, когда я говорю, что есть такие вещи, которые тебе не стоит знать, означает, что тебе тоже этого не понять.

Она посмотрела в его глаза, ненавидя этот разговор, только потому, что заботилась о нем.

— Секреты между близкими людьми не делают их отношения лучше. Они могут только удерживать. Почему мы не можем просто рассказать все друг другу?

— Иногда то, чего мы не знаем, нас защищает. И не может нам навредить, — он прислонился своим лбом к ее, — я обещаю тебе, Кайли Гален. Я сделаю то, что должен, но не позволю сделать больно тебе.

Она нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду? Что ты должен сделать?

— Я не позволю тому, что происходит в моей долбанутой жизни, обидеть тебя.

Его слова пугали. Страх за него был сильнее, чем за себя.

— Я не какая-то хрупкая маленькая девушка. Я уже не та девушка, которую ты видел в окне.

Игривость в его глазах была сексуальной и теплой.

— Да, я это заметил.

— Я серьезно.

— Знаю. Но ты все еще моя девушка, и я хочу тебя защитить.

Она закатила глаза в отчаяние.

— Я защитник. Это моя работа, — настаивала она.

— Я знаю. Ты удивительная и можешь делать удивительные вещи, но есть одна вещь — ты не можешь защитить себя. Поэтому, пожалуйста, не пытайся меня остановить.

Кайли проснулась до восхода солнца на следующее утро. Единственное, что было понятно, это то, что Сокс спит на ее животе, уткнув нос в ее руку. Она подняла голову и долго смотрела на этого маленького парня. Он открыл один глаз, а потом другой, и устался на нее с обожанием. Такой взгляд мог подарить только домашний любимец. Любовь и одобрение.

Тишину в комнате нарушило что-то очень громкое. Она не поняла, что это было, но на всякий случай вытащила руку из под одеяла, чтобы проверить температуру. Не холодно, призраков нет. Тогда она услышала это.

— Кис-кис-кис, — сказала Миранда, приоткрывая дверь спальни, — ну же, Сокс. Ты же хочешь превратиться обратно в котенка?

Сокс вскочил на ноги, прыгнул на пол и спрятался под кроватью. Кайли уже не раздражалась на попытки Миранды вернуть Сокса в изначальное состояние. Вполне возможно, что Соксу уже и не хотелось превращаться обратно. Она бы его не осуждала.

Миранда приоткрыла дверь еще больше.

— Давай, не заставляй меня тебя ждать.

Кайли оперлась на локоть и зевнула.

— Я думаю, он тебя боится.

Миранда зашла в комнату.

— Я, вроде бы, разобралась. Мне нужно взять его на улицу при первом утреннем свете.

— Хм.

Кайли встала, опустив босые ноги на холодный деревянный пол. Слишком холодный? Она еще раз огляделась в комнате. Нет. Она сегодня в свободное от призраков время.

— Прости, что разбудила. Я думала, что смогу проникнуть и схватить его.

Миранда, казалось, проснулась в хорошем настроении: она шлепнулась на матрас и немного попружинила.

— Ничего страшного. Я практически не спала, — соврала Кайли.

По правде говоря, ночь у нее была бессонная. После того, как ушел Лукас, Делла была у себя, Миранды не было дома, поэтому Кайли взяла кота и пошла в комнату. Но не для того, чтобы спать. Это было бы слишком легко. Она жонглировала своими проблемами, точно мячиками, так и не решив хотя бы одну из них.

Она была вынуждена признать, что не привыкла думать о себе, как о Хамелеоне. И была не в восторге от того, что приближался четверг, и должен был приехать дед.

Или, по крайней мере, она молилась, чтобы он приехал. Она вспомнила, что проверяла часы в три часа ночи, и проспала до тех пор, пока не пришла Миранда.

— Итак, ты собираешься меня просветить? — спросила Кайли.

— Насчет чего? — спросила Миранда с улыбкой и озорством.

Кайли увидела, что подруга была одета также, как и вчера вечером. Интересно, она разбудила, чтобы превратить его обратно или для того, чтобы поговорить?

Она знала, что подруги придут к ней на помощь, если Кайли захочет с ними поговорить.

— Так когда ты пришла домой, юная леди? — спросила Кайли с насмешкой в голосе.

— Рано. Я клянусь, — хихикнула Миранда, — в самом начале этого дня.

— Детали, мне нужны детали, — сказала Кайли, потерев руки друг об друга, имитируя Миранду.

— Не волнуйся, — сказала Миранда, немного вздохнув, — мы...не...ну ты поняла. Нс мы...все было хорошо...ну ты поняла.

Кайли задалась вопросом и покачала головой.

— Я думаю, что я поняла «первое», но о «втором» стоит только догадываться.

У Кайли захолодели ноги, поэтому она перетасила их на матрац. Тьма в комнате рассеялась, когда зашла Миранда.

— Мы целовались и целовались, — глаза Миранды расширились, а потом она резко села, и в ее лице появилась безумная сентиментальность, — мы заснули в объятиях друг друга. Он держал меня всю ночь, и я думаю, что люблю его. По-настоящему. Как будто, я это окончательно поняла, когда лежала в его руках.

Кайли вспомнила, как заснула в объятиях Лукаса. Круто — это легко сказано. Проснулась ли она, точно зная, что он был тем, «единственным»? Она не могла вспомнить те ощущения.

Кайли поняла, что это были счастливые воспоминания Миранды, поэтому опустилась с небес на землю.

— Я рада за вас, — и она сказала правду, даже учитывая то, что немного завидовала им.

— Я знаю, — улыбка Миранды исчезла, — но я не думаю, что Делла будет рада за нас.

— Конечно будет, — сказала Кайли, — ей просто нужно время. Помнишь, как она настаивала на том, чтобы вы помирились с Перри, когда ты на него разозлилась?

— Наверное, — сказала Миранда, но в ее голосе не было уверенности, — я имею в виду, я чувствую, что не могу поделиться ничем, что связано с Перри, когда она рядом. Я понимаю, что она все еще переживает из-за Ли, и не хочу сделать ей больно, но я также хочу иметь возможность поговорить с ней о том, что происходит в моей жизни. А все, что сейчас происходит в моей жизни — это Перри. Seriously, я не хочу, чтобы мне приходилось ходить на цыпочках около нее.

— Я думаю, что ты через чур переживаешь за нее. Поверь, через день-два все будет хорошо, и вы вдвоем перестанете спорить из-за него.

Миранда вздохнула.

— Ты так говоришь, как будто мы всегда только и делаем, что спорим.

— Не все время, — сказала Кайли, — но большую часть.

Миранда пожала плечами.

— В любом случае, как ты думаешь, ты сможешь помочь мне обмануть Сокса, чтобы я смогла использовать свое заклинание? Перри слушал меня почти час, пока я практиковалась. Я хочу все исправить, — сказала она нахмурившись, — я чувствую себя облажавшейся.

— Ты не облажалась, — сказала Кайли, посмотрев на пол, — Сокс, иди ко мне. Иди сюда, мой хороший.

Миранда откинулась на ее матриц.

— Я чувствую себя одинокой, в особенности тогда, когда другие ведьмы потешаются надо мной. Я плохая ведьма.

— Они дразнят тебя? — спросила Кайли.

— Да, но я не виню их, я облажалась.

— К черту их, — сказала Кайли, — ты должна выяснить, как проклясть их наслать на них дислексию (**Дислексия** (др. — греч. δυσ- приставка, означающая нарушение + λέξις — речь) — избирательное нарушение способности к овладению навыком чтения и письма при сохранении общей способности к обучению.) и посмотреть, как они с ней смогут жить.

— Это ничего не изменит, — сказала Миранда.

— Но тебе больно, — сказала Кайли, и ее охватил гнев.

Она ненавидела таких людей, которые ставят себя выше других, чтобы они смогли бы чувствовать себя лучше.

Миранда встала на ноги.

— Но они просто шутят, — сказала она, и опустилась на колени, постучав пальцами ног об пол, — кис-кис-кис.

Слова Миранды, казалось, всасывались в углы комнаты Кайли. Кайли начала опускать ноги на пол и ударилась об край кровати. Ледяной холод пронзил ее и принес чувство неудобства.

Она посмотрела на Миранду.

— Почему бы тебе не выйти на улицу и я... я принесу его тебе. Он, вероятно выйдет тогда, когда ты уйдешь.

По каким-то причинам, комната стала казаться еще темнее. Кайли надеялась, что ее предложение сработает.

Миранда встала.

— Я не понимаю, почему я ему не нравлюсь, — пробормотала она и вышла из комнаты.

Кайли осторожно встала и уставилась на кровать.

— Сокс? Котенок?

Под кроватью не чувствовалось никакого кошачьего напряжения. Не было никакого «мяу», по которому она определяла, что с ним все в порядке.

Сделав глубокий вдох, она села напротив кровати и уставилась на рюши, которые свисали на кровати. Она боролась с искушением и пыталась не дышать глубоко и громко. Под кроватью была какая-то странная неподвижность. И выглядело все это, мягко говоря, неправильным.

Она потянулась рукой к рюшам на простыне, молясь о том, что найдет там всего лишь испуганного скунса.

Пальцы Кайли почти что коснулись ткани, когда неожиданный стон или даже крик, вырвался из под кровати. Она отдернула руку. Ее дыхание сперло. Этот голос не был похож на голос Сокса.

Он был ледяным и неестественным. Из под кровати повалил пар. Первобытный страх настиг Кайли. Она скользнула глазом по двери. Она могла бы выбежать, но не может себе этого позволить. Инстинкт подсказывал, что под ее кроватью находится не только Сокс.

Она отодвинулась немного назад. Сколько раз в детстве она боялась монстра под кроватью? Как много раз мама говорила ей, что монстра не существует? Ее мама была не права. Монстр, или что-то еще страшнее, прятался под кроватью Кайли. Она не могла винить маму за ее ложь. Мама сама не знала об этом.

Но Кайли знала.

Все это было уже не важно. Не желая отказываться от своего любимца и стараясь успокоить свое колотящееся сердце, она подползла к простыне. Она схватила двумя пальцами край ткани, не успев отдернуть руку, ее схватила чья-то чужая рука. Она успела вскрикнуть, когда поняла, что рука выглядела мертвой, и эта рука потащила ее вперед.

Она боролась за свободу, пытаясь освободить свою руку другой рукой. Но и это не помогало.

— Помогите! — закричала она, но никто ей не ответил.

Рука, обившаяся вокруг ее руки, сжалась еще сильнее и потащила дальше. Последнее, что она успела увидеть, была ее кровать с рюшами, скользящая по ее лицу, а затем, все, что

она увидела, было темнотой.

Ее последняя мысль, прежде, чем ее конечности совсем онемели, была о том, что сейчас она встретиться с монстром, который жил под ее кроватью.

Кайли лежала на спине, окутанная тьмой. Глубокой и черной тьмой. Видением того, что это не реально.

Что-то прижимало ее предплечья. Это казалось реальным. Она попыталась вырваться, но не смогла. Страх затуманил ее мозг. Она начала паниковать.

Дезориентированная, она пыталась найти во всем этом смысл. Она дышала, и чувствовала запах земли. Мокрой и влажной. Она не была под кроватью. Но где же она? Ответ пришел в ее голову. Она была похоронена. Крик застрял в ее горле, но логика подсказывала, что это было видением. Но чье оно? Холидей?

Звук собственного дыхания, заставил Кайли дрожать. Мгновенно она поняла, что не была здесь одна. Она чувствовала чужое дыхание. Но никто не дышал, кроме нее. И она чувствовала, что руку до сих пор держали. В нее вцепились, как будто от этого зависела чья-то жизнь. К сожалению, Кайли знала, что для кого-то уже было слишком поздно. Только она была здесь живой.

— Почему я здесь? — спросила она и попыталась снова вырваться, но поняла, что была чем-то зажата.

Ответа не было.

Моргая, ее зрение свыкалось с окружающей ее тьмой. Она увидела узор старого дерева в нескольких дюймах от лица.

Она пыталась вытянуть запястья из жесткой хватки, но она только еще больше усилилась.

— Вот дерьмо. Что с вами, ребята?

Знакомый голос раздался в темноте. Холидей.

— Я тут, — сказала Кайли, но поняла, что слова не покинули ее рта.

Она не могла говорить.

— Кара М. сказала, что она может помочь нам выбраться отсюда, — ответил другой женский голос.

Сверху прозвучали шаги. Деревянная панель скрипнула. Пыль и грязь упала на лицо Кайли. Она моргнула и пыталась сдерживать дыхание, чтобы не подавиться.

— Он уходит, — прошептал кто-то.

Кайли зажмурилась, а когда открыла глаза, все изменилось. Она стояла в старом, полуразрушенном здании, уставившись на деревянные доски под ногами. Затем, как будто пол исчез, Кайли увидела, что находилось ниже.

Три разлагающихся тела лежали плечом к плечу. Крик сорвался с губ Кайли. Она хотела убежать, но ноги приросли к полу. Она пыталась отвести взгляд, но не могла.

Один труп женщины был с темными волосами, наверное, лет двадцати или даже меньше, и она была одета в ночную сорочку. Вторая была блондинкой, примерно такого же возраста, официантка с бейджиком на котором было написано — «Кара М.» и третий...о, Боже!

Холидей.

Слезы заполнили глаза Кайли. Она закричала еще громче, когда поняла, что снова лежала на спине. Тьма поглотила ее. Паника затопила ее, когда она поняла, что кто-то движется к ней. Адреналин закипел в ее крови. Она вскочила, ударившись головой так

сильно, что ее голова резко заболела. Она снова рухнула на спину.

— Где ты? — голос раздался где-то около нее.

Знакомый голос. Голос Деллы.

— Черт!

Свет затопил видение Кайли.

— Что ты там делаешь?

Кайли выдохнула, сумев проглотить свой крик и поняла, что лежит на полу в своей спальне. Сокс дрожал рядом с ней.

— Ты выглядишь чертовски странно, — сказала Делла, которая выглядела наполовину пьяной и полусонной.

Она стояла над Кайли, держа койку над своей головой. Да. Именно так. Всю кровать, включая каркас и матрац. Она держала ее так, будто это был кусок пены.

Сокс жалко мяукал.

Боясь, что Делла уронит кровать, Кайли схватила Сокса и бросила к ногам Деллы. Ее колени дрожали, а Сокс трясся в ее руках.

Она посмотрела вниз, молясь, что пол в ее комнате не был могилой.

И ее там не было. Как и тех мертвых девушек. И Холидей там теперь не было.

Кайли вдохнула. Как бы она хотела выкинуть это видение из головы, но она не могла. Что-то в ее видении могло помочь ей. Она могла предотвратить это. Она могла бы спасти Холидей.

— Что, черт возьми, происходит? — спросила Делла, — Или мне не стоит об этом знать?

— Страшный сон, — сказала Кайли, у которой дрожал голос.

Делла опустила кровать. Грохот заполнил ее комнату.

— Призрак еще здесь? — спросила Делла, осмотрев комнату, очевидно, не считая, что Кайли его видеть не хочет.

Кайли понадобилась секунда, чтобы почувствовать его присутствие.

— Нет, — сказала она честно.

Делла изучала ее выражение лица, и по ней было видно, что ей полегчало.

— Ты в порядке?

Кайли кивнула и посмотрела на Деллу, которая выглядела неодобрительно.

— И ты не собираешься это объяснить? — спросила Делла.

Кайли покачала головой. Делле точно не стоит этого знать.

— Тогда, спокойной ночи!

Маленький вампир вышел из комнаты так быстро, как и пришел.

Кайли вдохнула еще раз. И выдохнула. Она пыталась успокоить колотящееся сердце.

Она пыталась увидеть светлую сторону данного видения — она заключалась в том, что она видела три трупа в могиле. Мда, задача не из легких.

Однако, это было хоть что-нибудь. Но поможет ли это? О Боже, она надеялась, что это могло бы помочь.

Она прижала Сокса, пытаясь передать ему чувство спокойствия, а самой успокоиться. Это бы могло сработать, если бы не раздался стук в ее окно, который опять напугал Кайли и заставил ее сердце биться быстрее. Кайли вскочила и побежала к нему.

Она уже была готова снова закричать, но успела заметить, что это была Миранда, которая прижалась к ее окну с той стороны.

— Ты идешь? — завопила она, — Мы же не собираемся пропустить восстановление. Холод заполнил комнату. Дух.

Кайли посмотрела на призрака, который выглядел также, как и Холидей.

— Мне очень жаль. Она не должна была делать этого.

Кайли старалась не представлять себе, что это была Холидей, а пыталась представить, что это был ее двойник.

— Все хорошо, — сказала Кайли, и именно это она и имела в виду.

Она сможет сделать это. Если призраки хотели спасти Холидей, она поможет им. Черт, да она будет танцевать с мертвыми, если это поможет ей в спасении.

— Мне нужно знать все, — сказала Кайли, — ты должна показать мне все, чтобы я смогла понять, как помочь.

— Что показать? — спросила Миранда

Кайли проигнорировала ее.

Дух покачала головой.

— Я сказала тебе, что не думаю, что я именно тот, кому ты должна помочь.

Она говорила также, как и Холидей, которая всегда была слишком упряма, чтобы принять чужую помощь.

— Единственная помощь, которая мне нужна от тебя, это то, чтобы ты вынесла Сокса из комнаты — сказала Миранда с той стороны окна.

— Ты должна идти, — сказала Холидей, — тот малыш снова хочет стать котенком.

Кайли посмотрела на Миранду, а потом перевела взгляд на призрака.

— Откуда ты знаешь, чего он хочет?

— Это мой дар — общение с животными.

— Нет, ты не можешь, — сказала Кайли.

Или Холидей не могла общаться с ними. Могли ли они после смерти совершенствовать свой дар? Кайли так не думала. Означает ли это, что она не Холидей? И если да, то кто она?

— Значит ты хочешь, чтобы он остался скунсом? — сказала Миранда разгневанно.

Сокс положил лапу на свой нос и Кайли простонала.

Спустя несколько минут, Кайли вышла из домика, прижимая Сокса к своей груди. Было еще темно и тихо, как будто мир еще не проснулся. В отличие от нее, мир не будет разбужен ведьмой или видением мертвых.

Воздух был по утрунному холодным, и это было одним из признаков того, что лето уже подходит к концу, а за окном скоро будет осень.

Когда она сделала еще один шаг, она почувствовала это. Зов. Ее взгляд скользнул к лесу. Ее сердце забилося и в ее голове снова появился соблазн. Зов шептал ее имя, он звал ее, как старого друга.

Кайли зашагала дальше, почти ощущая тоску от того, что ей приходится отказаться от этого. Голос Миранды вернул ее обратно.

— Чего так долго?

— Мне пришлось вытаскивать его из под кровати, — сказала Кайли, которая была не в настроении, но вовремя вспомнила разговор с Мирандой и вспомнила ее неуверенность в себе.

Свет только начал появляться, и это все была небольшая цена за счастье Миранды. Затем, Кайли пойдет ворошить свои воспоминания, чтобы понять, как помочь призраку.

Миранда держала в руках маленький черный мешочек с магическими травами.

— Я не издевалась над ним. Понятия не имею, почему я ему не нравлюсь.

— Я знаю.

Через месяц, Миранда снова начнет использовать свои заклинания, поэтому она понимала Сокса и была с ним солидарна в его подозрениях. Миранда посмотрела на небо со стороны востока и увидела свет.

— Пора, — сказала она и исполнила маленький победный танец, — поставь его на землю.

Кайли поняла, что ее скунс сейчас испытывает маленький insult. Как бы безумно это не звучало, но она будет скучать по его скунсовой части. Наслаждаясь этим зрелищем в последний раз, она поставила кота на землю и отошла в сторону, давая магии Миранды пространство. И, конечно, Сокс сразу последовал за ней.

— Быстрее, — сказала Кайли Миранде.

Миранда начала свое действие. Она начала говорить что-то про свет и свою истинную сущность. Сокс побежал вперед. Миранда помахала Кайли, пытаясь поймать его. Кайли позвала Сокса и он остановился.

Затем, порывшись в своей сумке, Миранды вытащила щепотку странного травянистого вещества. Она подкинула его в воздух: несколько кусочков вещества сразу зашипели, а некоторые остались без действия.

Кайли затаила дыхание, ожидая увидеть своего любимого питомца, который превратился обратно в кошку. Но нет. Он до сих пор был скунсом.

Миранда прищуренными глазами посмотрела на небо и снова начала повторять текст. Она подбросила травы в воздух. На этот раз, Сокс поднялся в воздух и над его крошечными лапками все заблестело. Но даже после этого, блески упали на землю и он был снова скунсом.

Миранда опять посмотрела на небо, словно в отчаяние и снова начала петь, но уже другой текст.

Она подняла маленький черный мешок над головой скунса. Сокс начал прыгать, пытаясь поймать его. Когда Миранда отдернула его назад, Сокс начал падать.

— Останови его! — крикнула Миранда разочарованно.

Кайли встала на колени и взяла его. Его блестящие черные глаза смотрели на Кайли туманным взглядом. Сочувствие наполнило ее грудь.

Миранда снова начала что-то бубнить, а Сокс старался сбежать. Это продолжалось несколько минут, пока Кайли не подняла руку.

— Ничего не получается.

— Но должно получиться, — сказала Миранда, — у меня осталось всего несколько минут, просто держи его.

Сокс понял, что хозяйка ослабила хватку и рванул между ног Миранды.

— Нет, — сказала Миранда.

Кайли схватила бедное животное.

— Я думаю, с него хватит, — сказала она мягким голосом.

— Но он все-равно скунс. Поставь его. Я смогу. Мне это нужно.

Кайли понимала необходимость Миранды доказать себе, что...

— Может попробуем завтра?

— Еще один раз. Очень быстро, ладно? Все, что ему нужно, это просто стоять на месте. Смягчившись, Кайли посмотрела на Миранду с соболезнованием.

— Все в порядке. Мы попробуем в другой раз, — сказала Кайли, начиная терять терпение.

— Подожди. Я забыла благословить свет и ветер.

Миранда замолчала, как будто вспоминая слова.

Кайли посмотрела на ее руку.

— Почему ты не можешь взмахнуть мизинцем, чтобы превратить его обратно? — пробормотала она.

Кусочки травы взлетели в воздух. Она затрещали вокруг маленького скунса, а затем начали кружиться вокруг него, как миниатюрное торнадо.

Сокс поднялся на задние лапы. А потом, как по волшебству, хотя это и была магия, Сокс скунс исчез и появился котенок.

Миранда изумленно посмотрела на Кайли.

— Как ты это сделала?

Взгляд Кайли устремился на котенка, который был весь в траве.

— Я не делала этого! — сказала она и посмотрела на Миранду.

— О, Боже! — взвизгнула Миранда.

Кто-то промчался рядом с ними.

— Какого черта здесь происходит? — крикнула Делла, трясая Миранду.

— Она ведьма, — сказала Миранда, показав пальцем на Кайли, — ты ведьма.

Кайли покачала головой. Она была Хамелеоном.

— Я ничего не делала. Это была ты. Просто... с задержкой.

— Нет. Ты ведьма. Прямо сейчас, ты ведьма.

Делла закатила глаза.

— Какого черта?

— Я говорю вам, что не делала этого, — настаивала Кайли.

Или? Правда?

Делла, прищурившись, посмотрела на Кайли.

— Вот черт! — сказала Делла.

Миранда шлепнула по своему лбу.

— Твой рисунок теперь говорит о том, что ты ведьма.

— Что случилось? — раздался голос из-за ее спины.

Кайли обернулась. Дерек, взъерошенный, как будто только что выскочил из постели, спешил к ним.

— Она ведьма, — завизжала Миранда.

— Нет, — сказала Кайли.

Она перевела взгляд на Сокса, который носился рядом с ними в кошачьем облике. Ее отец говорил о том, что она Хамелеон. Он ведь знал точно, верно? Конечно, она не хотела быть ящерицей, но она уже приняла это. Кроме того, зачем ее отцу врать ей?

Краем глаза она заметила, что Дерек читает ее.

— Это ведь не правда, да? — спросила она, надеясь, что Дерек начнет отрицать.

Сомнение затопило ее. Даниэль наврал? Ее бабушка была в замешательстве, когда сказала об этом? Но почему Бернетт слышал о Хамелеонах, если они не существуют? Почему

ее жизнь такая сложная?

— Говори! — настаивала Кайли, — Я ведьма?

Дерек кивнул.

— Это правда. Твой рисунок говорит о том, что ты ведьма.

Миранда сложила руки на груди.

— Ты что, не хочешь быть ведьмой? — сказала она с обидой в голосе.

— Конечно, не хочет, — сказала Делла, немного выпендриваясь и все еще обижающаяся из-за того, что ее разбудили, — это же адски скучно. Ничего толком не делаешь, только подкидываешь траву в воздух. Единственное развлечение — возможность летать на метле.

— Вовсе нет! И я не летаю на метле! Черт, какая-то ведьма сделала это дин раз и тепер все считают, что мы такие! Чертовы стереотипы! — крикнула Миранда в гневе.

— Просто признай это, — сказала Делла, — если бы ты могла бы изменить себя, то стала бы вампиром.

Миранда яростно покачала головой.

— Кто бы хотел быть кровососущей стервой с клыками!

Кайли уставилась на то, как они выкрикивали друг другу эти оскорбления. Она была слишком озадачена, чтобы вмешиваться, поэтому она схватила Сокса, до того, как он попытался сбежать в лес.

Ее взгляд переместился на деревья. Лес снова звал ее. Что, черт возьми, происходит?

Ее мысли все кружились в голове, пока она шла к дому. Дерек шел рядом. Его рубашка была нараспашку, поэтому было отчетливо виден его пресс.

Не то, чтобы она специально туда смотрела. Но она увидела его. Это ничего не значит. Тем более, она девушка, а девушки находят рубашки парней привлекательными.

— Ты выглядишь смущенно, — сказал Дерек.

— Угу.

Она не могла себе позволить медлительность. Просто не могла. Она была слишком раздражена тем, что находила его таким привлекательным.

Ее также раздражал этот чертов лес, зовущий ее, как будто он был ее старым другом. Но они ими не были. В лесной полосе никого не было.

— Ты чувствуешь предательство, — сказал он.

— Мда, что-то типа того, — сказала она, прижавши котенка к груди.

Ее сердце болело, слезы подступили к глазам.

— И ты боишься.

— Три из трех, — сказала она, и третье, что она чувствовала, было...

— Разочарование, — закончил за нее мысль Дерек.

Она остановилась и посмотрела ему в глаза.

— Ты не должен постоянно говорить мне то, что я чувствую. Ведь я это знаю.

— И у тебя отвратительное настроение, — добавил он с улыбкой.

Когда она не ответила ему взаимностью, он перестал улыбаться.

— Извини. Я просто ... хочу понять тебя.

— Ты итак знаешь, что я чувствую. Что ты еще хочешь понять?

Она вбежала на крыльцо, держа в руках Сокса, затем с силой толкнула входную дверь, что та с треском оттолкнулась от стены. Сокс в ее руках дернулся. Дерек зашел за ней внутрь.

— Я понимаю твои эмоции, но не знаю причин.

Она упала на диван, до сих пор держа котенка и опустила его к себе на колени.

— Слушай, у меня отвратительное настроение, и я хочу, чтобы ты оставил меня одну.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дерек опустился рядом с ней. Он уже прогнозировал то, что она скажет ему, поэтому продолжил:

— Например, я знаю, что ты боишься. Но чего тебе бояться? Ты разочарована, что оказалась ведьмой или потому, что двое твоих лучших друзей рвут друг другу глотки? И эти эмоции, которые ты сейчас переживаешь. Они относятся ко мне? О...

— Нет, — сказала она, прежде, чем он бы упомянул об Элли, — ты здесь не при чем, — сказала она и вспомнила замечание Миранды о том, как она все время говорила о Дерекке.

— Это из-за Лукаса? — спросил он, — Ты можешь рассказать мне, если это и так. Я хочу помочь тебе, и если это значит помочь тебе в твоих с ним отношениях, я сделаю это.

Она подтащила Сокса поближе к себе.

— Нет, это не относится к Лукасу.

Но потом, она вспомнила последнюю ночь их встречи, когда Лукас признался, что у него есть секреты. Наступила долгая пауза. Дерек наклонился, коснулся ее плеча, и послал ей эмоциональное исцеление. Она будто глотнула свежий воздух. Она не сомневалась, что прикосновение было специальным, но она знала, что он хотел ей помочь. Она посмотрела на Сокса, потом на Дерекку, пытаясь вынести свои эмоциональные перегрузки. Проще говоря, она старалась не быть сукой.

— Скажи мне, чего ты боишься. Я хочу помочь тебе, — сказал он и посмотрел на ее лоб, — на тебя напал страх ведьмы?

— Я не ведьма, — сказала она прежде, чем смогла остановиться.

Даже с магией Дерекка она чувствовала, что недовольство растет. Потом она вспомнила, как Сокс стал самим собой. Она приложила к этому руки?

— По крайней мере, я не думаю, что это была я. Это не значит, что я не хочу быть ведьмой, это...все из-за моего отца, ведь он же сказал, что я Хамелеон. А вдруг, он был не прав? Я сомневаюсь, что моя бабушка соврала. И Бернетт говорил, что знает об их существовании.

— Бернетт знает? — спросил Дерек.

Она кивнула.

— Ничего конкретного, просто читал в некоторых документах, — сказала она и коснулась своего лба, — мой паттерн — ведьма?

Он кивнул, как будто боялся ее огорчить, затем спросил.

— Что происходит? Я проснулся сегодня после страшного кошмара. Я не смог вспомнить о чем он был, но смысл был в том, что ты в беде. Когда я проснулся, то понял, что ты действительно была в беде, потом я понял, что эти эмоции исходили от тебя, а не извне. Все дело в призраке? Это была Холидей?

Видение мелькнуло у нее в голове, как страшный видео-клип. Она закрыла глаза, пытаясь оградиться от страха, и искала то, о чем говорил Дерек. Но стоило ли рассказывать ему об этом?

— У меня было видение, — сказала она, нуждающаяся довериться хотя бы кому-то, ей нужен был некий «фильтр» для ее видения, — там были три трупа в могиле.

— Три? Так это что, серийный убийца?

Сокс встал на лапы, перевернулся и уткнулся в локоть Кайли, как будто понимал о чем говорит Дерек. Кайли погладила его черную, мягкую, кошачью шерстку, пытаясь успокоить. Кошачью. Она сделала это? Она изменила его?

— Видимо, — сказала она, прикусив губу и пытаясь выкинуть все эти вопросы из своей головы, чтобы сосредоточиться на теме, — Холидей, или тот, кто выглядит как она, была среди них.

Она вспомнила, как ее нутро подсказывало то, что это было очень важно.

— Они были похоронены под каким-то зданием, — сказала она, а внутри у нее все сжалось от ужаса, — когда я это увидела, мне было... тяжело.

— Могу представить, — сказал Дерек, — ты ведь говорила, что видения похожи на паззлы, которые необходимо сложить воедино?

Она кивнула.

— Да, но это не было таким, и это была не Холидей. Это была другая девушка, она перенесла меня туда. Я думаю, что она хочет, чтобы я помогла им покинуть их могилу. Я еще не уверена, что это видение поможет мне. А может и поможет. Я не знаю, — сказала она и все у нее внутри сжалось, — почему они просто не могут сказать мне, что им нужно?

— Может, если ты расскажешь все мне, я смогу помочь тебе вывести их наружу.

Она посмотрела на него.

— Как?

— Я уже работал в такой сфере. Я умею докапываться до истины. И я в этом был хорош.

Кайли почесала Сокса за подбородок, одновременно пытаясь придумать что-нибудь, что можно вынести из этого видения.

— На одной из девушек была униформа официантки. Видимо, она была из какого-то кафе или что-то типа того. По какой-то причине, эта униформа выглядела знакомо. И у нее был бейджик, на котором было написано имя «М. Кара» и другие называли ее просто Кара.

— Так, хорошо, — сказал Дерек, — может быть, ты должна составить список все кафе и ресторанов, в которых ты бывала в последнее время. Затем я смогу посмотреть в интернете их униформу, и тогда мы сможем определить, из какого она кафе.

Кайли пыталась вспомнить еще какие-нибудь детали, которые могли бы им помочь. Она вспомнила, как к ней пришел дух, когда в ее окне появилась Миранда и сказала, что Сокса пора было менять.

— Ты вспомнила что-то еще? — спросил он, почувствовав ее эмоции.

Кайли наблюдала, как ее котенок — она до сих пор не могла в это поверить — прыгнул с дивана.

— Призрак сказал мне, что Сокс станет опять кошкой. Когда я спросила, как она узнала об этом, она сказала, что умеет общаться с животными.

— Холидей не умеет разговаривать с животными, — сказал Дерек и его глаза расширились, — подожди. Она знает кого-то, кто может это сделать.

— Ты в этом уверен? — спросила Кайли.

— Она говорила как-то это на одной из наших консультаций.

— Она сказала, кто это?

— Нет, но... у меня было ощущение, что это был кто-то, кто ей дорог. У меня также сложилось впечатление, что это был кто-то, кто причинил ей боль, потому что тогда я почувствовал ее эмоции. А потом она сменила тему.

Кайли кивнула. Холидей была хороша в смене тем, когда дело доходило до чего-то

личного.

— Итак, если это был какой-то близкий человек для Холидей, тогда понятно, почему он взял ее обличье, — сказала она с облегчением.

У нее появилась надежда, что Холидей была вне опасности. Кайли вздохнула.

Ранним утром солнце поднялось все выше и выше, поэтому она стала наблюдать, как первые золотые лучи проникали в окна дома и бросали тень на деревянный пол.

— Так, и как мы найдем этого человека?

— Я смогу завести эту тему снова. У нас сегодня днем снова консультация с ней. Как я уже говорил, она не захочет говорить об этом, но, возможно, я смогу что-нибудь прояснить.

Слова Дерека показали Кайли еще одну проблему.

— У тебя консультации с Холидей?

Он нахмурился.

— Не то, чтобы консультации, типа разговоров начальства с подчинённым, мы просто общаемся, как вы вдвоем.

— Я не хотела тебя обидеть. Просто я не знала, что ты регулярно общаешься с ней.

— Я хожу к ней с тех пор, как вернулся сюда.

— Я знала, что ты ходил к ней в самом начале, но не знала, что вы продолжили...

— Ну, какое-то время. Но, поскольку я точно вернулся обратно... я нуждался в ней.

Прежде, чем, Кайли успела остановить себя, слова сорвались с ее губ.

— Вы говорите обо мне?

— Иногда, — признался он, выглядя виновато.

Она чуть было не спросила о подробностях, но мудрость восторжествовала. Ей не стоило этого знать. Особенно, о его чувствах к ней. Чем меньше она слышала или думала о его признании в любви, тем было лучше.

Ее взгляд, как будто он имел свой собственный разум, опустился на его грудь. Упрекая себя, она встала с дивана.

— Я думаю, мне стоит поговорить с Холидей обо всей этой ведьминской фигне.

— Ты будешь упоминать о видении?

Она обдумывала этот вопрос, но ее сердце говорило «нет». Сообщение пришло с такой уверенностью, что ей стало интересно, уж не слышит ли она Бога.

— Еще не время. Пока я не получу информацию, не стоит ее беспокоить.

Он кивнул.

— Я займусь этим позже, попытаюсь выяснить все, что смогу.

Он встал.

— Пошли.

Солнечные лучи коснулись его тела, придавая его коже золотой оттенок.

— Да, пошли, — сказала она, пытаясь не забрызгать его своей слюной, — но ты не должен ходить за мной по пятам.

В его глазах мелькнуло разочарование.

— Вообще-то, должен. Я твоя «тень» до завтрака.

О, Боже. Ее взгляд снова метнулся к рубашке. Она будет смотреть на его тело все утро или все-таки предпримет попытку избежать его тела?

— Тогда, попробуй застегнуть рубашку, — сказала она, не подумав о последствиях.

Разочарование в его зеленых глазах исчезло, сменившись сексуальным блеском. Появился оттенок золота, и они стали похожи на ирисы. Когда-то она сильно ими

восхищалась.

— Почему? — спросил он, — Тебя это беспокоит?

Она пристально посмотрела на него.

— Не стоит затрагивать эту тему, — сказала она, и, чтобы отместить все подозрения она показала свой мизинец, — я могла бы использовать это, и поскольку я не знаю, как именно это делать, я могу разнести человека. Конечно же, случайно.

Он поднял руки в полной покорности.

— Хорошо, я не стану. Клянусь.

Но сексуальная ухмылка отразилась на его губах, когда он начал застегивать рубашку. Чертовски хорош. Он, наверное, прочитал ее эмоции, и он понял, что она все-таки нашла его привлекательным. Это было так, но немного не в том смысле, как думал он. Ладно, это было именно так, как думал он, но это ничего не значит. Она пыталась себя убедить в этом и вылетела за дверь.

Дерек последовал за ней.

Когда они проходили мимо двух сожителей, которые, до сих пор, бросали угрозы другу другу, Кайли даже не оглянулась. Если бы они в действительности хотели порвать друг друга, то уже сделали бы это, верно?

— Не паникуйте, — сказала Холидей после того, как вошла Кайли и рассказала об истории с Соксом, при этом, показав на свой лоб, — паниковать не есть хорошо.

Все не было «хорошо», поскольку Кайли успела заметить в глазах Холидей панику. Ну, ладно, там была не то, чтобы паника, но сплошное непонимание. Впрочем, как и многих. За исключением ее самой, у нее была паника. И не только из-за того, что она теперь ведьма, а еще и из-за того, что у нее перед глазами постоянно стояла картина трех женщин на земле.

— Хорошо, что именно произошло? — спросила Холидей.

— Только то, что я говорила, — сказала она и плюхнулась на стул, напротив нее, — Миранда пыталась изменить его обратно, применяя все эти причудливые заклинания, но терпела неудачи. Я была обеспокоена состоянием Сокса, поэтому я указала мизинцем на него и ляпнула что-то вроде: «почему ты не можешь просто сказать, чтобы он снова стал котенком?». Ну и потом все произошло.

Холидей кивнула, продолжая смотреть на Кайли, как будто она ожидала каких-либо изменений.

— Я, действительно, ведьма?

Ее лоб сморщился.

— Да, но...вчера ты была человеком, а до этого...тебя не возможно было прочесть.

— Так ты думаешь, она уйдет?

Холидей, словно извинялась, прежде, чем начала говорить:

— Я не знаю точно, но... скорее всего, ты ведьма. Я имею в виду то, что у тебя в действительности есть ее силы.

— Но силы могут также уйти, — вздохнула Кайли.

— Но... если у тебя есть силы, то в ДНК ты тоже ведьма. В отличие от паттерна, ДНК постоянно, — сказала Холидей, но не звучала уверенно, — опять же, у ведьм нет такой скорости, как у тебя, например, когда ты бежишь, или у них нет отличного слуха.

Большинство из них не имеют способности исцелять, — сказала Холидей.

Скорее всего, все это были мысли в слух. Кайли не была уверена, что она говорит именно с ней.

— Конечно, все это может быть и у защитника. Или это из-за гибридных особенностей. У них...

— Как насчет того, что я разговариваю с призраками? Ведьмы это могут?

— Некоторые могут, но не все, — сказала она в ответ и дотронулась до подбородка Кайли, как будто была совершенно озадачена, — но, что странно, ты выглядишь сейчас как стопроцентная ведьма. Но я думаю, что ты защитник, и это может... повлиять.

Она откинулась на спинку кресла, как будто зашла в тупик.

— Ты пробовала что-нибудь увидеть или что-то типа того?

— В смысле? — спросила Кайли.

— Магия?

— Нет, — сказала Кайли, — что, если я напортачу, как Миранда. Я бы превратила человека в кенгуру или еще чего хуже.

— Я сомневаюсь, что ты бы сделала это. Почему бы тебе не попытаться что-нибудь сдвинуть с места? — сказала Холидей и подвинула к Кайли кусок кожи в форме сердца, наполненный песком.

— Я не уверена, — сказала Кайли, прикусив губу, — это через чур чудно.

— Просто попробуй, — сказала она с улыбкой, — и будь готова к тому, что ты можешь превратить это в утку.

— О, спасибо, я уже чувствую спокойствие, — сказала Кайли.

Холидей усмехнулась.

— Давай.

Кайли сделала глубокий вдох. Потом, она перевела свой мизинец в сторону кожного сердца и сказала:

— Двигайся.

Ничего не произошло. Кайли выдохнула и усмехнулась.

— Видишь, никакая я не ведьма.

Тогда сердце начало трястись или биться в конвульсиях. По крайней мере, это выглядело именно так. Она начало биться, как самое настоящее реальное сердце.

— Дерьмо! — сказала Кайли.

Она не поняла, сказал ли кто-то тоже самое, либо это просто было эхо.

— Я сделала его живым?

Холидей не ответила, она была слишком занята, наблюдая за трепещущим сердцем. Потом что-то вспыхнуло и выстрелило.

— Утка! — крикнула Холидей.

Кайли упала на пол, как раз в тот момент, когда сердце-утка пролетело рядом с ее головой.

К сожалению, в этот момент зашел Бернетт и мчащийся предмет полетел напрямик в него.

Сердце ударило его в грудь. Потрясенный, он попытался поймать его, но промахнулся. Сердце отскакивало от него, словно попрыгунчик, потом Бернетт махнул рукой, и оно улетело в середине комнаты и зависло.

Сердце повисело немного в середине, словно было надут гелием, потом снова рванул вперед, на встречу к Бернетту. Но он уже был готов к этому. Он попытался ударить его сильнее... отчего стало еще хуже. Оно отскочило и полетело прямо в больное место мужчин. Или, как говорила Делла, его «мальчишки» приняли прямой удар на себя.

— Какого черта?! — прорычал он.

Бернетт согнулся пополам от боли. Он поймал тот момент, когда оно снова устремилось к нему, схватил рукой и сжал до такой степени, что кожа треснула. К сожалению, и это не помогло. Оно перегруппировалось и осталось в песчаном виде в форме сердца.

— Миранда здесь? — проворчал Бернетт, по прежнему отгоняя его.

Кайли, понимая, что она попала в список облажавшихся ведьм, встала, подняла руку и сказала:

— Стоп.

Когда ничего не получилось, она вспомнила, что нужно было указывать мизинцем.

— Стоп!

Песок упал на пол и разлетелся словно...песок.

Холидей села в кресло, она была слишком ошеломлена, чтобы говорить.

Бернетт, до сих пор держал руку у ушибленного места, встал на ноги.

— Черт! — сказала наконец-то Холидей.

— Черт! — отозвался эхом Бернетт.

Кайли увидела на лице вампира шок. Она думала, что он был в шоке из-за боли, но он устоял на ее лоб.

— Интересно, — сказала Холидей.

— Странно, — сказал Бернетт, не отрывая глаз от Кайли.

— Просто прелесть! — пробормотала Кайли.

Их ошарашенные лица говорили о том, что должно быть она принимала участие в Шоу Фриков.

— Ты ведьма, — сказал Бернетт в недоумении.

— Выходит, что так, — сказала Холидей.

— Нет. Я Хамелеон, — сказала Кайли, как и всегда, убеждая саму себя.

Неважно, что она применяет заклинания и изменяет форму животных, или, что она заставила сердце летать по комнате. Ее отец сказал, что она Хамелеон, и она верила ему.

— Может быть, Хамелеон означает что-то другое, — сказала Холидей, — может, это как-то связано с тем, что ты защитник. Как, впрочем, и все остальные силы.

Зазвонил телефон. По-моему она была рада этому. Подняв глаза, она встретила глаза Кайли и посмотрела на нее с сочувствием.

— Что теперь? — спросила Кайли.

— Это...Том Галлен, твой отчим.

«Замечательно» — подумала Кайли. Такой ранний звонок не предвещал ничего хорошего. Что еще можно добавить к этой адской смеси?

— Все в порядке? — спросил Дерек, заходя в офис, — Я услышал шум, — пробормотал он.

— Нет, — ответила Кайли, перед тем, как Холидей взяла трубку, — В данный момент я могу думать только об одной хорошей вещи.

После завтрака, Кайли и Миранда вышли из обеденного зала, чтобы пойти домой. Делла собиралась встретиться с Бернеттом. Кайли была рада тому, что сегодня она должна была провести время с лидером лагеря, в особенности из-за того, как началось это утро. Бернетт должен был сопроводить их, когда поговорит с Деллой.

— Они полюбят тебя. Просто они удивлены, — сказала Миранда, извиняясь за все ведьм сразу, который за завтраком пялились на нее, — я имею в виду то, что мы все думали, что ты вампир или оборотень. Некоторые делали ставки, что ты метаморф, но никто из нас никогда не думал, что ты будешь одной из нас.

— Вы правда делали ставки на то, кто я? — спросила Кайли.

— Пара чернокнижников затеяли это, — сказала она нахмурившись, — если тебя это утешит, я потеряла пять баксов.

Кайли покачала головой в недоумении. Весь лагерь Тенистого Водопада проигнорировали свой завтрак, состоящий из яиц всмятку и жареного бекона, потому что пялились на нее. Или были такие, как Делла, благослови ее холодное сердце, пытались ей помочь.

Вампирша села на свой стул, закинула ноги на соседний стул, сверкая своими черными теннисками, ограждая ее от глаз. После того, как она уселась, она проскандировала, что те, кто посмотрит в сторону Кайли, превратятся в напыщенных гусей, так как она еще не умеет контролировать свои силы.

Конечно, все это была наглая ложь. После того, что произошло в офисе, Кайли держала свой мизинец в стороне.

Кайли остановилась напротив офиса и попросила Холидей рассказать ей, если появятся какие-либо новости от отчима. Она также хотела знать, когда приедет ее настоящий дедушка — Малькольм Саммерс.

Бернетт сказал, что тот будет здесь завтра, но каковы были шансы, что он все-таки будет тут, когда его телефон был отключен? Кайли подозревала, что Бернетт может так говорить из-за того, что на нем висит галстук ФРУ. Но, опять же, может, ему она была просто не интересна. Может, ему было все-равно, он не знал своего сына также, как он не знал своего отца.

Эта мысль сделала ей больно. Если это было правдой, зачем они приходили в лагерь, притворяясь родителями отца? Тот факт, что они приходили сюда, говорило о том, что они чего-то боялись. Их преследовали? И, поэтому, они боялись Бернетта. Он же работает в ФРУ.

— Ты просто любишь Деллу? — спросила Миранда, — Она большая заноза в заднице, но когда заходит речь о нашей защите, она пойдет по тарелкам, — сказала она хихикнув, — держу пари, она бы прошла шесть тарелок на сегодняшнем завтраке.

— Я знаю. Она замечательная, — сказала она.

— Действительно? Напыщенный гусь? Откуда она берет эти идеи?

— Я не знаю, — пробормотала Кайли.

Честно говоря, она не была полностью уверена, что та имела в виду. Тем не менее, она чувствовала себя подавленной. Она усвоила урок и сделала для себя заключение — вот что можно сказать, чтобы люди отводили от тебя глаза. Никто не смотрел на нее долго, бросали короткие взгляды. Напыщенный — должно быть очень плохо.

— Это же так здорово! Ты и я ведьмы!

Миранда потеряла свои руки со злобещим смехом.

Кайли хотела бы разделить с ней оптимизм.

— Я до сих пор в это не верю, — сказала Кайли, а затем добавила, — ты знаешь, что паттерн может поменяться, верно? Я была человеком, но теперь, нет.

Отец сказал, что она Хамелеон. Она верила ему.

— Но это первый раз, когда он показал твой сверхъестественный паттерн, так что, видимо, он теперь настоящий.

Маленькая ведьма исполнила победный танец.

— Ты же не волнуешься из-за Луны?

Ради Миранды, Кайли надела на себя улыбку, но потом она вспомнила о том, как ее беспокоила Луна.

— Интересно, почему Лукаса не было на завтраке, — сказала она вслух.

Не то, чтобы она хотела побежать к нему и рассказать все новости...

— Я не знаю, — сказала Миранда.

Ее улыбку нужно было использовать на рекламу зубной пасты. Затем ее улыбка угасла.

— Ты же не боишься, что он будет разочарован, что ты ведьма?

— Нет, — сказала Кайли, не уверенная, верила ли она сама в это.

Она не боялась, что он разочаруется, она боялась, что он будет опустошен. Тугой узел образовался в ее горле.

— Есть ли какая-нибудь вражда между ведьмами и оборотнями? — спросила Кайли.

— Не знаю о такой, — сказала Миранда, — я имею в виду, оборотни собственники своей расы, но они не любят ведьм настолько плохо, как, например, вампиров.

Кайли должна быть благодарна, что не превратилась в вампира.

Опять же, она чувствовала, что старается соответствовать ему. Могут ли их отношения пережить предрассудки?

— Ты можешь пойти в дом и попробовать несколько заклинаний.

— Вот черт, нет! Я опять что-нибудь испорчу.

— Не испортишь, — сказала Миранда, — я буду с тобой и не позволю.

Можно подумать, ты никогда ничего не портила. Эти слова чуть не сорвались с ее языка. Из-за того, что ей было больно, она не должна была обижать других.

— Ты просто нервничаешь. Ты должна доверять мне.

Светлая улыбка Миранды сделалась еще больше.

— Мы, ведьмы, должны держаться вместе.

— К сожалению, — сказала Кайли, — я уже успела запустить в Бернетта сердце. Мне нужен выходной.

— Серьезно? Ты сделала это?

Миранда смеялась и фыркала, заставляя поморщиться проходивших мимо оборотней. Кайли заметила одно из них.

— Уилл?

Темноволосый, кареглазый подросток обернулся на зов и в его глазах было раздражение. Она грубо позвала его? Или на то были личные причины? Все новоиспеченные Лукаса собирались относиться к ней с холодом?

— Да? — его тон соответствовал выражению лица.

Кайли отошла от Миранды на несколько шагов. Она пыталась показать, что не поняла его недовольства.

— Лукаса не было за завтраком. Мне было интересно, куда он делся?

Она посмотрела на лес, который снова ее звал. Кайли не могла читать мысли, но было похоже, что он пытался придумать правдоподобную ложь. Почему?

— Что-то случилось? — спросила она.

Он помахал рукой своим, чтобы те оставили его. Затем, подождал, пока они уйдут из зоны слышимости и начал говорить.

— Лукаса вызвали в Совет, — наконец-то сказал он.

— Разве это плохо? Он в беде?

— Я... не знаю. Это касается Совета и его.

Беспокойство кольнуло ее.

— Ты знаешь, когда он вернется?

— Нет.

Он переминался с ноги на ногу на каменной тропе, потом посмотрел на лес.

— Прости, — добавил он и что-то в его тоне говорило о том, что был искренен.

Но почему? За что он извинялся?

— Почему ты не говоришь мне? — спросила она, — Пожалуйста, скажи мне.

— Если у вас есть друг к другу вопросы, ты должна спросить об этом Лукаса, а не меня.

— Что здесь происходит? — спросила она и подошла ближе, ее сердце вырывалось из груди.

Без предупреждения, ее взгляд метнулся к лесу, и она почувствовала это снова. Деревья звали ее. Но она попыталась отбросить это, потому что ее сердце было занято Лукасом.

— Касаемо меня?

Недовольство становилось все более заметным на его лице.

— Я не знаю. Мне нужно идти.

Он ушел. Она смотрела, как он уходит, молча, и у нее появилось ощущение, что что-то здесь не так.

Сердце Кайли все еще думало о Лукасе, но глаза переместились на лес, где деревья медленно качались в такт с ветром. Это было странное чувство, как будто очень хочешь пить и видишь впереди стакан воды. Это чувство было сильнее, чем когда ее звал Водопад.

Что, черт возьми, это такое?

Миранда прочистила горло, и Кайли вспомнила, что не одна.

— Ты в порядке? — спросила Миранда и подошла ближе.

Кайли закатила глаза.

— Почему все спрашивают об этом, когда итак очевидно, что нет?

— Наверное, хотим выдать желаемое за действительное, — ответила она, тыкаясь в ее плечо, улыбаясь и сочувствуя одновременно.

— Не волнуйся. Если Лукас тебя любит, то все получится. Так сделал и Перри для меня.

Кайли вдохнула. Потом выдохнула. И пошла вперед, сознательно боясь прыгнуть в лес и выяснить, кто ее зовет и почему она туда так хочет. Они шли примерно пять минут без

разговоров. Кайли сосредоточилась на ритмичном стуке их каблуков о землю. Этот звук успокаивал.

Вдруг раздался крик, крик чистой паники, который унес все спокойствие к чертям.

Кайли остановилась так быстро, что чуть не споткнулась об локоть Миранды, которая шла немного впереди. Звук распространился из того места, откуда ее звал лес. Из самой глубины леса.

— Что случилось? — спросила Миранда.

Кайли посмотрела на нее.

— Ты не слышала?

Миранда наклонила голову.

— Слышала что?

Кайли шагнула в сторону леса и попыталась определить голос, который издал этот звук. Это была женщина, но она не могла определить какая именно. Нет. Это не имело значения. Она почувствовала — знакомое шипение, гул в крови, что означало, что ее тело настроилось на режим защитника.

У нее перехватило дыхание, все внутри говорило ей, что кто-то нуждается в ее помощи. Она побежала в сторону леса.

— Кайли! — крикнула Миранда ей в след, — Постой!

Прямо перед тем, как зайти в чащу леса, Кайли позвала Миранду, чтобы та пришла на помощь. Быстро.

Кайли побежала быстро, как ветер. Ничто не могло ее остановить. Никто и не пытался. Никакой густой подлесок, не нависающие сверху ветки. Даже семиметровый забор с колючей проволокой. Она слышала в голове предупреждение Бернетта о защитном кольце, но она проигнорировала его. Она следовала за криком.

Она даже не ощущала страха от того, что там мог бы быть Марио со всей своей свитой. Ничто не имело значения. Она была защитником. Она должна была защищать.

После нескольких минут работы чистого адреналина, к нее появилось тяжелое дыхание, тогда она услышала крик. Он стал ближе. Потом она увидела его.

Не крикуна.

Она видела туман — густой, низко висящие облака, переходящие в подлесок. Она поняла, что тут была большая сила, чем мать-природа. Это был какая-то неестественная сила.

Сила, которая могла путешествовать на головокружительной скорости. Логика говорила ей, что надо бежать, но крики становились все громче, и инстинкт заставлял ее ноги бежать вперед. Девушка мчалась, спасаясь от тумана. Ее длинные, черные волосы развевались вокруг ее головы, напоминая Кайли картины Медузы из греческой мифологии.

Даже тогда, когда Кайли была еще далеко, взгляд девушки метнулся к ней. Облегчение отразилось у нее в глазах. Сомнение появилось во взгляде Кайли.

Была ли девушка настоящей или это видение? Девушка боролась за жизнь или она бежала от смерти, которая наступала ей на пятки?

Вопросы мельтешили в голове Кайли, пока ее ноги ударялись о землю. Быстрее, сказала она себе, когда увидела, что туман уже касается пяток девушки.

— Беги быстрее, — завизжала Кайли.

Выбирать между быть мертвой или живой, незнакомка попыталась исполнить желание Кайли. Вдруг, словно в замедленной съемке, девушка споткнулась, потеряла равновесие и упала на землю. Очень больно упала.

Глухой звук падения отразился от деревьев. Кайли с ужасом наблюдала, как туман мчался к ней на встречу. Она пыталась бежать быстрее и обогнать туман. Шипение в крови придавало ей сил.

Подбежав к бездыханному телу, Кайли взяла девушку на руки. Она почти ничего не весила. Когда Кайли оглянулась назад, то увидела, что туман почти настиг их. Инстинкт или паника заставили Кайли бежать еще быстрее. Она не пробежала и десяти фунтов, когда поняла, что лес снова ее зовет.

Приходи к нам.

Ветер и деревья шептали ей тоже самое. Она остановилась. Ей не хватало дыхания.

— Чего ты хочешь? Кто ты?

Ее сердце ударялось о грудную клетку. Кайли уставилась на туман. Толстые серые облака парили в двадцати фунтах от земли. Они пульсировали, как будто внутри них было сердце. Воздух вокруг зашевелился, будто дышал.

Но туман не может быть живым.

Прежде, чем Кайли смогла как-то отреагировать, облако разделилось на несколько частей. Она не чувствовала присутствие зла, но она не могла отрицать страх, который

покусывал ее позвоночник, и она не могла отрицать того, что ей не хватало кислорода. Часть ее инстинкта самосохранения кричал, что надо бежать, другая часть кричала, что надо остаться.

Туман, потихоньку, отплыл обратно, будто чувствовал ее эмоции. Ужас Кайли. То, что она выжидала. Как она смотрела. Как слушала. Слушала, как ее зовут.

Кайли. Кайли. Кайли.

Она слушала слова, которые ей приносил ветер, перемешивая листья на земле.

Мы не причиним тебе вреда.

— Кто вы? — спросила Кайли.

Девушка в руках Кайли зашевелилась. Вес, который чувствовался ранее безжизненно, обрел вес жизненный. Косясь вниз, она увидела, что у девушки идет кровь.

Она перевела взгляд на туман. Туман приобрел человекоподобные формы.

Не уходи.

Инстинкт подсказывал Кайли, что ей нужно унести девушку в безопасное место. Она не могла встречать опасность с истекающей кровью девушкой на руках.

— Я должна, — ответила Кайли, и повернулась, чтобы уйти.

Останься.

Она услышала мужской голос. Кайли оглянулась через плечо и воздух покинул ее легкие.

Ее дед? Был ли это он? Затем Кайли увидела женщину и узнала в ней сестру бабушки. Слезы навернулись на глаза Кайли. Она начала поворачиваться, но девушка у нее на руках закричала снова. Она перевела взгляд вниз. Ее глаза были открыты. Темно-голубого цвета, смотрели на нее озадаченно и кого-то ей напоминали.

Но у нее не было времени на размышления. Кровь сочилась из раны все быстрее. Кайли почувствовала, как в ее венах зашипела кровь, призывая отнести девушку в безопасное место. Насколько ей было больно?

— Отпусти меня! — закричала она и издала низкий рык, пытаясь высвободиться, — Отпустите!

Ее сила была нечеловеческая. Без защитных сил Кайли, девушка бы быстро освободилась, но не сейчас.

— Минуточку.

Кайли побежала — с незнакомкой с голубыми глазами.

Мне жаль.

Говорила Кайли в своей голове, надеясь, что они ее услышат. У нее не было выбора, кроме как оставить их. Ей нужно было исполнить свой долг.

Сжимая незнакомку в руках, Кайли перепрыгнула через забор с колючей проволокой. Тишина в лесу была спокойней, чем ее протесты. Кайли почувствовала, как над ней пролетела птица.

Затем, Бернетт, Делла и крупная птица — Перри, — появились рядом с ней. Все трое бежали к ней на встречу.

Кайли остановилась. Также, как и другие. Крошечные блески появились вокруг Перри и она стал человеком. Все смотрели на Кайли, а точнее, на девушку в ее руках.

— Кто она? — спросил Бернетт.

— Не знаю, — в голове были только дедушка и двоюродная бабушка, — она бежала от...

— Она была здесь, — прервала Делла, — я чувствовала запах, как только мы подошли.

Девушка перестала бороться. Ее голос стал визгливее, когда она встретила взглядом с Кайли.

— Отпустите меня! Или это будет твой последний вздох, — кричала она и посмотрела в сторону Делла и Бернетта, — вы все пожалеете об этом!

Бернетт посмотрел в глаза Кайли.

— Дай мне слово, что не сбежишь.

Она пристально посмотрела на него.

— Если ты это сделаешь, я поймаю тебя и буду очень недоволен.

— Если ты будешь достаточно быстр, — съязвила девушка.

— О, он быстрый, — бросил Перри свои две копейки, — Когда ему было пятнадцать, он настиг антилопу- метаморфа и пнул его под задницу. Он вполне мог сделать из него коврик.

— Отлично, — сказала незнакомка, — я не сбегу.

Делла посмотрела на Перри.

— А ты знал о том, что когда тебе было пятнадцать, ты бежал за антилопой?

Отпустив девушку, взгляд Кайли столкнулся с Бернеттом.

— Я думал, что ясно дал понять, чтобы тебе не стоит ходить в лес.

Кайли кивнула, но она отказалась принимать выговор за то, что было естественно, как дыхание.

— Кто-то был в опасности.

— Ты подвергла опасности себя.

Его взгляд стрельнул в сторону девушки.

— От чего ты бежала?

— Туман, — сказала она и вытерла кровь, которая сочилась из ее лба, — за мной.

— Туман преследовал тебя? — засмеялась Делла, — Ты что курила?

— Она говорит правду, — сказала Кайли и чуть не проболталась о дедушке, но что-то заставило ее умолчать...или сказать позже.

— Кто ты? — спросил Бернетт девушку.

— Кто ты? — вторила она в ответ.

— Наверняка оборотень, с таким то отношением, — буркнула девушка.

Перри рассмеялся, потом махнул в сторону девушки.

— У тебя кровотечение. Опасно находиться в такой ситуации рядом с вампиром.

— Не волнуйся, — сказала Делла, — кровь — это противно.

Девушка метнула холодный взгляд в Деллу. Кайли снова ощутила, что она была ей знакома.

Бернетт заговорил дальше.

— Я Бернетт Джеймс, лидер лагеря Тенистого Водопада, а ты — правонарушитель.

— Ты...Бернетт? — сказала девушка с неуверенностью в голосе.

— Она никуда не вторгалась, — заговорила Кайл, — я сама перенесла ее через забор.

Она посмотрела на Кайли с удивлением.

— Не нужно меня защищать.

— Я не защищала. В принципе.

Спина Бернетта окаменела, он посмотрел на Кайли угрюмо.

— Ты покинула Тенистый Водопад?

— Я слышала, как она кричит.

Незнакомка пыталась прочесть паттерн Кайли. Она все-таки ведьма или ее паттерн снова изменился?

— Ты... — девушка покачала головой, — ты ведьма, как ты могла...

Ну, вот и ответ на вопрос. Девушка повернулась и посмотрела своими голубыми глазами на Бернетта. И Кайли поняла, кто она. Цвет глаз, как она наклонила голову, даже язык тела.

— Я...

— Сестра Лукаса, — сказала Кайли.

— Да, — сказала она и сосредоточилась на Кайли, — Я Клара Паркер. А кто ты?

— Кайли Гален, — сказала Кайли.

Удивление отразилось в ее глазах.

— Но ты же ведьма? Я думала... — она замолчала, — и ты так бежала, сила, как будто ты вампир.

Последнее слово прозвучало, как оскорбление. Делла зарычала. Нахмурился и Бернетт. Разочарование по поводу ведьмы опять заполнило Кайли.

— Я просто эволюционирующее произведение искусства. Зови меня местным «фриком еды» Тенистого Водопада.

— Ты не урод, — пробормотал Перри, — это я местный фрик, — сказал он с гордостью.

Клара продолжала смотреть на Кайли, а потом она сказала:

— Почему туман преследовал меня? Ты сделала это с помощью магии?

— Нет, я этого не делала.

Бернетт сосредоточился на Кларе.

— Твоя семья волнуется за тебя.

Клара закатила глаза.

— Они слишком сильно беспокоятся. Я сказала, что перееду сюда.

— Ты должна выждать два дня, — сказал Бернетт, — и, чтобы вы знали, если ты планируешь здесь остаться, нам не нравится, когда кто-то минует пункты оформления.

Клара выгнула подбородок. Вспомнив о том, что это сестра Лукаса, Кайли вмешалась.

— Я уверена, что она справится. Лукас поможет ей.

— Где мой брат? — спросила Клара настойчиво.

— Он был вызван на Совет, — ответил Бернетт.

Кайли посмотрела на Бернетта, и спросила себя, что Лукас сказал ему. Почему он не сказал ей об этом?

— Что-то случилось? — спросила Клара.

Кайли вспомнила странное удивление Уилла, когда она спросила тоже самое.

— Я не знаю, — сказал Бернетт через несколько секунд, — тебе больно?

— Просто царапина, — ответила она.

— Она потеряла сознание, — сказала Кайли.

— Нет, — сказала Клара, пытаясь не выглядеть слабой.

Кайли пошла обратно в сторону поляны. Все последовали за ней. Звуки леса вернулись, но Кайли их особо не замечала. Ее разум пытался переварить информацию, и решить, с чем стоит поделиться с Бернеттом. Косясь через свое плечо, она пыталась слушать свое сердце, чтобы понять, были ли ее родственники до сих пор там.

Ощущение подсказывало, что они были.

— Перри, — сказал Бернетт, — ты и Делла пойдете с Кларой и убедитесь, что она дойдет до Холидей, — сказал он с требовательностью в голосе, — Кайли, я хочу поговорить с тобой, — его тон не говорил о том, что разговор будет приятный.

Кайли остановилась. Перри метнул сочувственный взгляд Кайли.

— Она просто пыталась помочь, — сказал он.

— И ничего не произошло. Все хорошо, что хорошо кончается, верно? — вторила Делла, — ты не можешь злиться, когда...

— Идите, — сказал Бернетт.

Делла буркнула, а Перри послал ей еще раз взгляд с сочувствием. Она любила их обоих, но она могла с этим справиться. Она надеется.

— Увидимся, — сказала Кайли, когда Перри был готов поспорить.

Как только они ушли, Кайли сделала глубокий вдох. Бернетт встал рядом с ней. Они смотрели, как три человека уходят вперед. Клара оглянулась. Взгляд ее выражал любопытство, а не беспокойство.

— Она в беде? — спросила Клара, ее голос стал мягче, на расстоянии.

— Давайте просто скажем, что я не хотел бы быть сейчас на ее месте, — ответил Перри.

— И ваши волчьи задницы являются причиной того, что она в беде, — сказала Делла.

— Я не просила помогать мне, — сказала Клара.

Кайли подождала, прежде чем начать говорить.

— Я не думаю, что меня стоит отчитывать за то, что я должна была сделать.

— Тебя могли убить. Это мог бы быть трюк, чтобы отвлечь и выманить тебя из лагеря.

— Клара думала, что она в опасности. Я чувствовала ее страх и отреагировала.

— Она думала, что в опасности? — спросил он, вторя Кайли, — Ты не была, а она была?

Когда Кайли остановилась, Бернетт продолжил.

— Точно, что вас было двое?

Нужно сказать правду, а потребность в ответах заставила ее молчать.

— Как я и говорила ранее, это был туман, — ответила Кайли.

Она была уверена, что ее ответ не будет расценен, как ложь. Ее слова были правдой. Просто не всей.

— Ты чувствовала зло?

— Мне было страшно, — призналась она опять.

Дрожь пробежала по ее позвоночнику. Не от страха, а от холода, как будто рядом был призрак. Она огляделась, стараясь не выдать, что у них компания. Призрак Холидье, выглянул из-за дерева.

— Но? — спросил Бернетт, чувствуя, что история не закончилась.

— Но я ощущала, что это было зло, — прошептала она с виной в голосе.

Но что было бы, если бы она сказала о деде?

— Я пытаюсь защитить тебя. Я не смогу этого сделать, если ты не будешь подчиняться правилам.

— Я, обычно, не нарушаю правила, — сказала она.

Холод нарастал все сильнее, призрак исчез. Бац! Она появилась рядом с Бернеттом и смотрела на него, будто узнала. Эта мысль создала в груди Кайли страх.

— Хватит только одного случая, и будет поздно.

— Я сожалею, я услышала крик и почувствовала желание помочь.

— В следующий раз, когда почувствуешь такое желание, набери меня.

— Я постараюсь, — сказала она поежившись.

— Я думаю, ты могла бы лучше, чем попробовать, — сказал он и посмотрел наверх, будто пытаюсь призвать высшие силы, — объясни мне, почему я захотел стать частью Тенистого Водопада.

— Я могу ответить, — сказала Кайли, — потому что под этой маской ты заботишься о нас. И ты любишь человека, который управляет этим местом, — сказала она и посмотрела на привидение.

Ее глаза расширились.

— Ты имеешь в виду?

Бернетт нахмурился, но не стал ничего отрицать. Кайли была счастлива, что он разобрался со своими чувствами. Призрак смотрел, будто что-то понял.

— Он влюблен в лидера лагеря? — паника сквозила в ее голосе.

Дух знал о том, что она Холидей?

— Как тебя зовут? — спросила Кайли в своей голове.

— Я говорила тебе, — ответила она.

— Я никогда не привыкну к этому, — сказал Бернетт.

— К чему? — спросила Кайли, догоняя его.

— Призраки, — ляпнул Бернетт, как будто ему было это тяжело.

Кайли остановилась и схватила его за локоть.

— Ты чувствуешь их? — спросила она.

Как правило, только тогда, когда призрак находится в ловушке и в маленьком помещении, его можно почувствовать.

— Нет, — сказал он.

Кайли смотрела на него.

— Хорошо, может быть, я чувствую их немного. Это, как будто, я смотрю в глаза Холидей и вижу их рядом, — признался он и посмотрел вокруг, — она ушла?

— Как ты узнал, что она женщина? — спросила Кайли, понимая, что дух не ушел.

Его челюсти сжались.

— Я чувствую ее, — сказал он, как будто это был его грех.

— Можешь? Я не думала... я имею в виду, я не знала, что вампиры...

— Я тоже так не думал, — и он не выглядел счастливым.

Они пошли быстрее.

— Холидей знает?

— Что?

— О призраках? Ей бы было любопытно, вы могли бы пойти к Водопаду...

— Нет, она не знает, — сказал он, — и не стоит упоминать об этом. Я поговорю с ней позже, — сказал он и сжал взволнованно челюсть.

Они шли в тишине.

— Я не хотел причинять вреда кому-либо, я хотела помочь Кларе.

— Иногда инстинкты могут быть искажены.

— Я постараюсь исправиться.

— Спасибо, — сказал он, будто уступая.

Они шли вперед. Ветер раскачивал деревья.

— Можешь ли ты рассказать мне побольше? — спросил он.

— О призраке?

— Нет, о тумане. Я хотел бы забыть призраков.

Кайли вспомнила, как она чувствовала, когда впервые узнала о том, что видит мертвых.

Она понимала его. Иногда ей тоже хотелось обо всем забыть.

— Ты думаешь, это Марио?

— Нет, — сказала Кайли.

Хорошо, Клара не видела ничего, чтобы смогла бы выдать ее.

— Должно быть, это снова проделки Марио и его приятелей.

Кулак Бернетта сжался, пока он шел. Кайли не решалась ничего говорить, зная, что если она что-то упомянет, он узнает, что она врала. Она не хотела, чтобы Бернетт слишком беспокоился.

— Помнишь, я сказала, что не чувствую зла?

Он посмотрел на нее прямо и сурово.

— Ты не пойдешь в лес без тени. Ты поняла?

Она кивнула. Она поняла, но она не сказала, что будет выполнять.

— Это должна быть какая-то ведьма или маг.

— Ты не думаешь, что вы случайно увидели туман?

— Нет, — настаивала Кайли.

— Уверена? С другой стороны...

— Это было иначе.

Ее щеки горели, вспоминая инцидент. Их темп замедлился. Деревья и подлесок казались, впитывают звук их шагов. Мозг Кайли вернулся к Кларе, а от Клары, переметнулся к брату девушки.

— Я могу спросить тебя кое о чем? — спросила Кайли.

— Если я скажу нет, это тебя остановит?

— Скорее всего, нет.

— Если речь идет о том, что касается Холидей и меня, я буду хранить молчание.

Она усмехнулась.

— Не волнуйся, я не хочу знать ничего личного.

Суровый вампир улыбнулся. Затем его улыбка увяла.

— Это не про привидения, да?

— Нет. Это..., когда Совет вызывает кого-то на встречу, это плохая новость?

— Ты говоришь о Лукасе? — спросил он.

Она кивнула.

— Может быть, но не всегда.

— Ты знаешь, что это они хотят от Лукаса?

— Нет, — его слова звучали совершенно честно.

— Ты встревожен? — спросила Кайли.

Он замялся.

— Да.

— Почему?

— Я уважаю необходимость Лукаса, стать частью Совета, чтобы он смог помочь преодолеть проблемы между оборотнями и ФРУ, но я не хочу, чтобы Совет имел слишком большое влияние на него.

— Ты не доверяешь Лукасу? — спросила Кайли.

— Если бы я не доверял ему, он не был бы здесь. Моя проблема связана с тем, что у Совета и ФРУ есть вопросы. В общем, сейчас решаются вопросы о стайном мышлении.

— Но не могут решить, потому что ФРУ считают обратной низшим сортом?

— Что-то изменилось, — сказал он, — но я уверен, что это играет большую роль в их поведении, и я могу заверить, что ФРУ рассмотрит всю ситуацию с разных сторон. Тем не менее, предрассудки исходят от обеих сторон. Одной из причин является то, что они относятся друг к другу, как к изгоям.

— Так это также, как что появилось раньше, курица или яйцо, — сказала Кайли.

— Я думаю, это не имеет значения, — сказал он.

Когда они пришли на поляну, Бернетт посмотрел на нее.

— Я провожу тебя в дом. Если Деллы или Миранда нет, я найду кого-нибудь еще для защиты. Холидей и я в ближайшее время пойдем к водопаду. Но пока я буду расследовать весь этот туман, тебе не стоит покидать дом без меня, я обязан знать, где ты находишься и с кем ты.

Она слегка вздрогнула от его новых требований.

Конечно, он преувеличивал.

— Ты не возражаешь, если я пойду обратно в офис с тобой? — спросила Кайли, — Я вроде как хочу проведать Клару.

Он замялся, но кивнул, и они пошли вниз в сторону офиса. Кайли послала лесу один последний взгляд и ничего не почувствовала.

Они вернулись туда? И если это так, она смогла бы найти путь к ним?

Прежде, чем Кайли вышла на крыльцо, она услышала, как Лукас говорит.

— Ты не можешь продолжать делать это.

Кайли не была уверена, был ли это ее сверхчувствительный слух или он говорил слишком громко.

— Что я сделал? — спросила Клара, — Я сказала им, что я приеду сюда, и я приехала.

— Куда ты еще ходила? Ты виделась с Джейкобом?

Тон Лукаса был жестокий.

— Из всех людей, я предполагаю, что ты мог бы понять мою потребность, чтобы увидеть того, кто хотел увидеть.

— Как не странно, но я думаю, что папа прав насчет него.

— Ты собираешься позволить ему выбрать свою спутницу жизни? Разве не из-за этого вы поссорились с ним? Из-за твоей любви к Кайли?

У Кайли сперло дыхание. Лукас ссорился с отцом из-за нее?

— Мы говорим о тебе, — огрызнулся Лукас.

— Я здесь, разве это не важно? — спросила Клара, — Разве это не то, чего ты хотел?

— То, что я хочу, чтобы ты бросила играть в игры, Клара. Я пытаюсь помочь тебе.

— Игры? О господи, ты самый большой игрок среди всех. Ты играешь в игры с Советом, с папой, с мамой, и с бабушкой. Ты даже играешь в них с Фредерикой. Я буду держать пари, ты даже играешь в игры с этой ведьмой.

— Я не играю в игры, и я не ведьма.

Кайли замешкалась, когда они подошли ближе к дому, и она поняла по взгляду Бернетта, что он тоже слышал их разговор.

— Я все еще могу проводить тебя домой, — предложил Бернетт, и от его тона, Кайли почувствовала, что поняла, насколько это может быть тяжело для нее. Его беспокойств было трогательным. Она предпочитала, чтобы ее личная жизнь не касалась других.

— Мне придется столкнуться с этим, рано или поздно, — сказала Кайли.

Но даже Кайли пришлось признать, что все это звучит заманчиво. Но она распрямила плечи и продолжила свой путь.

Она слышала ответ Лукаса насчет того, что она ведьма.

Когда Кайли и Бернетт подошли к офису, Кайли отчетливо поняла, что совсем не хотела сюда идти. За дверью, Клара до сих пор спорила со своим братом.

— Я думаю, что она была тем, кто направил на меня это облако. Она притворялась, что спасает меня, но возможно, это все были ведьминские проделки.

— И кто же послал это облако — спросил требовательно Лукас.

— Кайли! — вспыхливо крикнула Клара.

У Кайли сперло дыхание.

— Она не ведьма, — сказал Лукас.

Бернетт открыл дверь кабинета, Клара и Лукас обернулись. Кайли, уже приготовилась к его реакции.

— Ну, на данный момент... — сказала Кайли, решив, выложить все карты на стол.

— Что? — спросил Лукас, не подозревая, что Кайли слышала об их разговоре.

— Ведьма, — сказала она.

Лукас смотрел на ее лоб. Шок и растерянность мелькнула в его глазах.

— Но ведьмы не могут так быстро передвигаться. Они не могут бегать так... как ты бегаешь.

— Да, я тоже чертовски чувствую себя, — сказала Клара, — вот именно тогда я подумала, что она могла сделать это.

— Я не создавала этот туман, — сказала Кайли.

— Тогда как ты узнала, где меня найти? И не ври, что ты меня услышала. Я не была достаточно близка к вам, чтобы ты меня услышала.

Кайли старалась не принимать все это близко к сердцу, но от этого в глазах у нее защипало. Клара имела право ее подозревать. Ведьмы не могут слышать то, что находится далеко. Это, в очередной раз, говорило о том, что она не могла быть ведьмой. Но если учесть, что ее дед и тетя появились из этого облака, то не означает ли это, что она принадлежала к Ведьмовской секте? Она не думала, что вервольфы могут такое сотворить. Сомнения закрались в ее сердце.

— Кайли не совсем нормальная ведьма, — сказал Бернетт, защищая.

Лукас посмотрел на него, потом перевел взгляд на Клару и посмотрел в глаза Кайли. В его глазах отразилось недоверие. Он все продолжал смотреть на нее, но адресовал слова к своей сестре:

— Если Кайли говорит, что она этого не делала, значит, она не делала этого.

— Ты доверяешь ей больше, чем мне? Теперь я понимаю, почему отец так переживает за тебя, — в голосе Клары было сплошное обвинение, — как ты можешь стать лидером, если ты предаешь свою кровь и встаешь на сторону ведьмы?

Челюсть Лукаса сжалась.

— Моя вера не от ее слов, а от того, что были предоставлены факты. У Кайли есть суперслух. Она может слышать крики, которые раздаются в милях отсюда.

— У ведьм нет...

— Как Бернетт уже сказал, я не обычная ведьма, — сказала Кайли, посмотрев на Лукаса.

Почему он не смог просто сказать, что верит ей? Была ли его стая верна ему настолько,

чтобы его вера в нее могла считаться константой?

Чувствуя взгляд Клары, Кайли продолжила.

— По-видимому, мой мозг имеет дурную привычку, показывать разные паттерны.

— Тогда с твоим мозгом какие-то проблемы, — ее слова звучали, как оскорбление.

Кайли ждала, когда Лукас скажет что-то в опровержение. Он посмотрел в ее глаза, и она могла поклясться, что видела в его глазах сожаление, но он промолчал. И она знала, почему. Она не должна вставать между ними, потому что не была оборотнем. Либо она не значила для него слишком много. От этой мысли защемило сердце. Она говорила себе, что он защищает ее, что это не важно, но почему он молчал?

— С моей головой все в порядке, — сказала Кайли и посмотрела в глаза Кларе, затем, коротко взглянула на Лукаса.

Ох, Кайли, стараясь уговорить свое сердце, которое готово было выскочить из груди.

Это ничего не значит. Это не имеет значение.

— Почему ты не испугалась того, что увидела? — спросила Клара.

Кайли немного зависла, поняв, о чем говорит Клара. Эта девушка видела больше в ситуации, чем она сама?

— Кто сказал, что мне не было страшно?

— Кайли защитник — вмешался Бернетт.

Глаза у Клары расширились.

— Что, простите?

Кайли стало неудобно под ее взглядом, она хотела уже сбежать отсюда, да побыстрее.

— Я должна идти, — сказала она, повернувшись к двери.

Бернетт мягко поймал ее руку, и, как ей показалось, она увидела в его глазах сочувствие. Он наклонился и прошептал.

— Без «тени» не уйдешь.

— Я тут, — сказала Холидей, которая стояла в дверном проеме, — я прогуляюсь с ней, чтобы Лукас и его сестра смогли поговорить.

Кайли увидела в ее зеленых глазах эмоциональную бурю. Холидей подошла к Кайли, показывая, что они могут идти. Бернетт посмотрел на Холидей.

— Будьте осторожны, там до сих пор может быть опасно.

— Что именно произошло? — спросила она, в ее глазах отразилось беспокойство.

— Обсудим позже, — сказал он, — мне нужно поговорить с Кларой, пока в голове еще свежи воспоминания.

Кайли вышла за дверь, ее сердце болело за Лукаса, она была в смятении из-за его поведения. Она посмотрела на Холидей и вспомнила о призраке. Она вспомнила о том, что призрак передавал ей о возможной гибели. Черт. Может Клара была права. Может с ее головой не все в таком уж порядке. Возможно, постоянный стресс свел ее с ума.

Может то, что она якобы стала ведьмой, говорит о том, что это первый признак маразма? Или это только часть того, что означает быть Хамелеоном?

Кайли пошла в след за Холидей в столовую, чтобы прихватить с собой сэндвич. Обед уже прошел, поэтому она могла взять только его. Они почти что не разговаривали, так как чувствовали всю неловкость ситуации. Когда они вышли из столовой, Кайли посмотрела в

сторону леса, пытаясь почувствовать те эмоции. Она надеялась, что дед и двоюродная бабушка позовут ее.

Но она ничего не чувствовала. Холидей протянула к ней руку и коснулась плеча Кайли.

— Поговори со мной.

Кайли посмотрела на нее.

— Я ненавижу предрассудки, — сказала она, зная, что это была только одной из проблем, которую можно с ней обсудить.

Если она расскажет о том, что было в лесу, та расскажет обо всем Бернетту. И они запретят ей ходить туда.

— Я тоже их ненавижу, — сказала Холидей, как будто знала, про какие предрассудки та говорит, — если бы это было той вещью, которую я смогла бы изменить в нашем мире, это были бы именно они.

Накрывая ее руку своей, она боролась с чувством разочарования.

— Можно предположить, что если бы люди знали бы о целях предубеждений, то могли бы понять, насколько все это несправедливо.

— Я думаю...

— Могу ли я поговорить с Кайли? — спросил Лукас, который находился сзади.

Услышав его голос, по сердцу Кайли прошла волна боли. Она не могла придумать ничего, что позволило бы ему вести себя именно так.

Кайли и Холидей обернулись. Лидер лагеря встретила взглядом с Кайли, в ее глазах была просьба, как будто это было то, что она хотела. Она кивнула.

— Хорошо, только не уходите далеко, — сказала Холидей, повернувшись на крыльце и села в кресло-качалку.

Лукас взял руку Кайли в свою и повел ее в сторону от офиса. Они ничего не говорили, также как и она. Он остановился у дерева, где они когда-то стояли раньше, и повернулся к ней лицом. С его губ не сорвалось ни слова. Он просто смотрел на нее.

Она бы отдала все, чтобы понять, о чем он думает. Он был расстроен тем, что она стала ведьмой? Или сожалел о том, что не пришел на ее защиту? Он понял, насколько безнадежны были их отношения?

— Спасибо за то, что спасла мою сестру, — сказал он, — мне жаль, что она такая неблагодарная.

Кайли кивнула.

Он наклонился, прижавшись лбом к ее лбу. Все, что она могла видеть, это были его глаза. Синева глаз под темными, бархатистыми ресницами.

— Я тебя обидел, — сказал он.

Она не стала отрицать. Она смотрела в его глаза, не мигая. Боль отразилась в них. Ей стало трудно дышать. Он закрыл глаза и вздохнул перед тем, как начать говорить.

— Ты знаешь, что надо сделать правильно, но ты не можешь позволить себе этого?

Она отступила назад на несколько сантиметров.

— Да. И что это за правильная вещь?

Она задала этот вопрос, хотя очень боялась его спросить. В глубине души она чувствовала, что должна сделать это. Это то, что стояло между ними.

— Я должен отпустить тебя, — сказал он, — я должен положить конец...нашим отношениям. Потому что пока ситуация не изменится, все будет против нас. И еще..., — сказал он негромко.

Его голова немного опустилась и его губы встретились с ее. В этом поцелуе было столько эмоций. Она не думала, что поцелуй может вызывать столько эмоций. Его боль передавалась ей. Его страх был ее страхом. Она закрыла глаза, борясь со своим сердцем. Она пыталась запомнить все его прикосновения.

Он отстранился и пробежался большим пальцем по ее губам.

— И, все-таки, как я могу отпустить тебя, когда ты то, что меня держит? Когда ты именно та, ради кого я хочу измениться?

Он прикоснулся к ее подбородку. Его голос был нежен. В ее глазах начали появляться слезы.

— Я умоляю тебя. Будь терпеливей со мной. Поверь, я не лгал тебе, когда говорил, что твое место здесь. — сказал он, взяв ее руку и положил к себе на грудь, там, где было его сердце, — Я должен вести себя определенным образом, иначе они повернутся к моему отцу, а я не согласен с его методами, — сказал он, и, сделав паузу, начал говорить дальше, — пожалуйста, не сдавайся, борись за меня, Кайли Гален.

Она могла чувствовать его сердцебиение. Она чувствовала, что ему было также нелегко, как и ей.

— Я не из тех, кто сдается.

И это была правда. Если бы она была другой, она бы никогда не попала в Тенистый Водопад.

Он обнял ее, прислонил к дереву, прислонившись своим лицом к ее лицу. Они так стояли несколько минут. Ничего не говоря друг другу. Они не давали друг другу обещаний. Кайли не могла ему помочь, но ей было интересно, говорил ли он это только из-за того, что не верил в их отношения.

Наконец-то, он отстранился.

— Я должен помочь Кларе распаковать свои вещи и помочь разместиться.

Кайли ослабила хватку вокруг его талии. Но она так этого не хотела! Она не хотела отдавать его Кларе и Фредерике или его отцу. Это было эгоистично, но она хотела, чтобы он был только ее. Или она не могла его делить именно с теми людьми, которые хотели их разлучить.

— Ты хочешь пойти со мной? — спросил он.

Кларе бы это понравилось, — подумала Кайли, — *нет.*

— Я оставлю вас двоих наедине.

— Спасибо, — сказал он, как будто надеялся, что она откажется.

Он улыбнулся, но в улыбке сквозило разочарование.

— Так ты ведьма. Я бы никогда не догадался.

— Я ведьма только сейчас, — сказала она.

Он был сбит с толку.

— Ты думаешь, что изменишься?

— Да. Скорее всего., - во что же она сама верит? — я уже была человеком.

— Да, — сказал он и уставился на ее лоб, — но это сверхъестественный паттерн.

Внимание Лукаса переключилось на что-то сзади ее плеча. Около офиса маячил Дерек. Зеленые глаза Дерека встретили ее. В его глазах не было неудобства от того, что он им помешал. Даже его поза говорила о том, что он имел право быть здесь.

— Мне нужно поговорить с тобой, Кайли. Это важно.

— О чем? — спросил Лукас.

Дерек не смотрел на Лукаса. Он посмотрел куда-то в сторону от него и бросил слова в воздух.

— Это по поводу духа.

— С каких пор ты стал экспертом в области духов? — спросил Лукас.

Дерек посмотрел на него, будто впервые увидел.

— С тех пор, как Кали понадобилась помощь.

Его подтекст висел в воздухе — он поддержал ее тогда, когда Лукас не смог. И Лукас это слышал. Она весь напрягся, его глаза стали оранжевыми.

Прежде, чем могли бы появиться большие неприятности, она положила руку на плечо Лукаса и сказала.

— Помоги Кларе.

Он не выглядел счастливым, но в его глаза говорили о том, что он не собирался спорить. Его следующий шаг удивил ее. Он наклонился и ласково поцеловал ее в губы. Ясное дело, этот поцелуй был показательный, чтобы Дерек знал, что гона его девушка. Но она не сердилась на него. Если бы предстала такая возможность, она бы сделала тоже самое перед Фредерикой. Раз два, точно.

— Что это было? — спросил Дерек, как только Лукас пошел в сторону офиса и был вне пределов слышимости.

Лукас не оборачивался.

— Ты разочарована. Что случилось? — спросил он, читая ее эмоции.

— Ничего, — она не хотела говорить об этом с Дерексом.

— Лукас? — спросил он.

— Оставь это, — сказала она настойчиво, — я с Лукасом на данный момент, и точка.

Как долго будет длиться этот момент? — прошептал голос в ее голове.

Он нахмурился.

— Я знаю. Я облажался тогда, когда понял, что люблю тебя, но было слишком поздно.

Она вскинула руку.

— Перестань...

Он также вскинул руку и переплел ее пальцы со своими. Это движение послало ей волну мягкого тепла, спокойствия и нежности. Она нахмурилась, у нее могло возникнуть желание ударить его, тогда бы он прочитал это по ее эмоциям, поэтому она отпустила его руку. Он был просто ее другом. Д-Р-У-Г-О-М.

— Все в порядке, — сказал он и засунул руку в карман, — я понимаю, что это все моя вина. И ты не должна говорить, что чувствуешь ко мне хотя бы что-то, — продолжил он и встретился с ней глазами, — но я читаю тебя, Кайли, и знаю, что ты отрицаешь свои эмоции, я тебе тоже не безразличен.

— Прекрати, — сказала она, — я забочусь о тебе только как о друге.

— Нет, — сказал он впившись своими глазами в ее глаза, — это намного больше. Глубже. Но не беспокойся. Я знаю, что ты любишь Лукаса. И это мой крест, потому что я толкнул тебя в его объятия. И пока счастлива ты, буду счастлив и я. Но если ты...

— Пожалуйста, перестань, — сказала она, и ей захотелось петь «ла-ла-ла» у себя в голове или закрыть уши руками.

Даже если учесть, что это было по-детски. Вместо этого, она решила напомнить ему о деле.

— Ты сказал, что у тебя есть информация о духе?

Он засунул обе руки в карманы.

— Да. Хорошая новость, по крайней мере, я так думаю. Но я также думаю, что это может быть и плохой новостью.

— Что?

Она надеялась, что новостей было больше хороших. Она нуждалась в хороших новостях.

— Я не думаю, что этот призрак — Холидей.

— Но...как... почему?

— Я порылся в интернете, — сказал он, замаявшись, — я узнал, что у Холидей есть близнец, и ее зовут Ханна.

Я думаю, меня зовут Ханна или Холли, что-то вроде того, — звучали в голове слова призрака.

— Близнец? Почему она никогда о ней не говорила?

Дерек пожал плечами.

— Это кажется немного странно, да? Я думаю, ты бы знала о ее наличии, она бы рассказала тебе что-то о ней.

— Да..., - сказала она, отрицать было бы обидно, учитывая то, что она всегда делилась с ней информацией.

— Ты все еще думаешь, этот призрак из будущего? — спросил Дерек.

Кайли посмотрела внимательно на него.

— Нет, она мертва.

Поскольку все девушки были в могиле. Чувства о том, что Холидей ей не доверяла, начали угасать, и ее сердце наполнилось сочувствием. Кайли не могла себе представить как это потерять сестру, тем более, близнеца. Именно из-за этого Холидей о ней не говорила? Именно из-за того, что ей было больно вспоминать о своей умершей сестре?

Дерек резко выдохнул.

— Ладно, вот что еще. Немного странно. Я не смог найти записи о ее смерти. Абсолютно ничего. Вот поэтому я и сказал, что это может быть плохой новостью.

— Что ты сказал? — спросила Кайли.

Дерек нахмурился.

— Холидей может не знать, что ее сестра мертва.

В горле у Кайли образовался комок.

— Видимо, я должна сказать ей.

— Если хочешь, я это сделаю, — предложил Дерек, — или мы можем сделать это вместе.

Неподдельная тревога заполнила его глаза. Она высоко оценила его предложение, но она хотела сделать это сама. Сколько бы она не боялась стать вестником плохих вестей, Ханна все-таки пришла именно к ней, и она должна рассказать все сама.

Тогда Кайли вспомнила еще кое-что, что рассказала ей Ханна.

Я думаю, что пришла к тебе, чтобы помочь кому-то.

Что конкретно Ханна хотела этим сказать? Нужно было рассказать Холидей о ее смерти или что-то еще?

Дерек провел рукой вниз по ее руке.

— Ты составила список всех гостей?

— Гостей? — спросила Кайли, не понимая, о чем он говорит.

Она не знала, почему прикосновение может казаться таким неправильным.

— Ты говорила, что одна из девушек в твоём видении была одета в униформу из закусочной. И она показалась тебе знакомой.

— Да, я помню, но нет, у меня не было времени сделать это, — сказала она и сделала глубокий вдох, — я сделаю его, как только приду домой. Скину тебе по эмейлу.

— Пришли мне описание униформы той девушки, — сказал он.

— Эй, — крикнула Холидей и у Кайли сжался комок в горле.

Она повернулась лицом к лидеру лагеря и боль стрельнула в её сердце. Но у неё всё равно было некое облегчение от того, что Холидей будет жива. Зеленые глаза Холидей смягчились.

— Что-то случилось?

Кайли не знала, что сказать.

— Нет, — солгала она, но, по уважительной причине.

Последнее, что Кайли хотела случайно ляпнуть, так именно эти новости. Потом мысль ударила её в голову. Возможно, ей стоит поговорить сначала с Ханной?

Холидей кивнула, но в её глазах мелькнуло недоверие.

— Бернетту позвонили из офиса ФРУ и он настоял на том, чтобы мы повременили с походом к Водопаду, пока он не вернется. Я надеялась, что ты pomoжешь мне в обеденном зале. У нас будет прием новых учителей.

— Конечно, — сказала Кайли и встретила на мгновение с глазами Дерека.

— Удачи, — сказал он, а потом протянул руку и коснулся её, направив ей волну спокойствия.

— Спасибо, — прошептала она Дереку, прежде, чем повернуться, чтобы присоединиться к Холидей.

Они сделали несколько шагов и Холидей посмотрела на Кайли с подозрением.

— Неприятности? — спросила она тихо.

— Да, — сказала Кайли, и это не было ложью.

Она переживала за Холидей. А слова Дерека оставили в её голове неопределенность.

Я могу читать тебя, Кайли, и я знаю, что ты не хочешь признавать этого, но ты тоже заботишься обо мне.

Самое худшее было то, что он был прав.

— Если ты захочешь поговорить, я буду рядом, — сказала Холидей, когда они подошли к главному входу в офис.

— Я знаю, — сказала Кайли, которая смотрела в сторону леса, но она не чувствовала ни-че-го.

Холидей нахмурилась и посмотрела на нее.

— С тобой точно все в порядке? Я имею в виду, твою личную жизнь. В последнее время, ты слишком много на себя повесила. И замкнулась. Я беспокоюсь. Потому что, обычно...ты мне доверяешь.

Она положила руку на плечо Кайли. От ее руки пошла теплая волна спокойствия.

Обычно я не имею дел с призраком, хоть как-то, отдаленно, похожего на тебя, тем более, она еще и твоя сестра, и, к тому же, она мертва, и я не знаю, знаешь ли ты сама о ее существовании.

- Я не хочу ничего скрывать от тебя, — сказала Кайли, — я просто...так много всего с Лукасом и Дерексом, мой дед не объявляется, да еще ФРУ хочет ставить на мне опыты, моя мама ходит на свидания. Я немного...растеряна.

— И это справедливо, — сказала она в ответ.

Вспомнив о своей маме, Кайли вспомнила и о своем отчине.

— О, я почти что забыла. Ты разговаривала с моим отчимом, чтобы узнать, что он хотел?

— Да, он звонил недавно сам. Он сказал, что обеспокоен ситуацией с ФРУ.

— Они и ему позвонили? — спросила Кайли, готовая впасть в панику.

Неужели они не отступят от того, чтобы сделать ее лабораторной крысой?!

— Нет, это я его спросила об этом, потому что мне страшно за тебя, — ответила Холидей.

— Он сказал, что поговорит с твоей мамой.

— С моей мамой? Правда? — спросила Кайли и на ее лице появилась улыбка, — Так они снова разговаривают? Это лучшая новость за весь день. Может она бросит этого уродца, который хочет увезти ее в Англию.

— Может быть, — сказала Холидей, как будто опасаясь, что Кайли вкладывает в эту фразу слишком много надежд.

Кайли вспомнила, что Холидей тоже переживала родительский развод.

— Как долго это происходит?

— Что происходит?

— Ну, сколько, по времени, это тянется? Как долго ты будешь хотеть, чтобы все вернулось на круги своя?

— Не могу сказать, — вздохнула Холидей и на лице ее появилась сочувствующая улыбка, — я до сих пор жду. Думаю, когда ты растешь вместе с ними, ты всегда уверен в том, что они будут вместе. Хотя сейчас я понимаю, что в некоторых реалиях, им, вероятно, не стоит быть вместе. Тем не менее, я даже сейчас помню, как это было. Печальная истина в том, что все меняются. Родители. Братья и сестры. И, когда это происходит, все отдаляются друг от друга...

— Но любовь же не уходит? Или...?

Мысли Кайли перешли от родителей к Дереку, а затем, в ее голове появился образ духа. Потом она поняла, что она может воспользоваться этим разговором.

— Ты всегда была одна?

— Одна? — спросила смущенно Холидей.

— Я хочу сказать, у тебя были братья или сестры? — спросила Кайли.

Холидей посмотрела на нее, ее лицо ничего не выражало, только нервно дернулось плечо. Почему? Она не готова к разговору о сестре? Ханна росла отдельно от их семьи?

Пока секунды тикали, Кайли не знала, стоит ли задавать вопросы. Она должна добиться правды?

Ведь речь была не только о ней, но и о Ханне. Ей нужно было пересечь эту линию и отправиться в другой мир. Она уже была слишком озадачена проблемой духа, чтобы попытаться решить другие насущные вопросы.

— К сожалению, — сказала Холидей, — братья и сестры не всегда помогут в таком вопросе, — сказала она и потянулась за телефоном, — я, просто, вспомнила, что мне необходимо позвонить кое-кому. Давай я провожу тебя в столовую? Там тебе помогут Делла и Миранда. Необходимо закрепить к ножкам стола воздушные шары и нарисовать пару плакатов. Затем, мы сможем сходить к водопадам, как раз, перед церемонией.

— Хорошо, — сказала Кайли разочарованно.

Она чувствовала, что Холидей что-то скрывает, поэтому сбегает от отчетов.

— Я хочу, чтобы ты со мной разговаривала обо всем, — сказала она, явно приписывая разочарование Кайли к другой персоне.

И я хочу, чтобы ты со мной разговаривала обо всем.

— Все хорошо, — сказала Кайли и посмотрела в сторону офиса Холидей, затем повернула голову обратно и увидела Деллу.

— К вашим услугам, мисс Ведьма, — сказала Делла улыбнувшись, — однако, я не могу не сказать, что разочарована. Я имею в виду, что ... мне понравилось, что тебе понравилась кровь, поэтому, я подумала, что ты, по крайней мере, полу вампир.

Кайли закатила глаза и указала на свой лоб.

— Сколько можно говорить, я не думаю, что это надолго.

— Для меня — это конец.

Кайли оглянулась на лес и хотела, чтобы у нее возникло чувство, что ее дед до сих пор там. Она хотела встретиться с ним лицом к лицу, чтобы получить ответы на все вопросы. Но она не чувствовала его. Не ощущало того, что звало ее ранее.

Она снова посмотрела на Деллу.

— И кем я была на той неделе? Человеком, верно? И сколько времени? Всего лишь несколько недель?

Делла скривила лицо.

— Хорошо, я услышала твою точку зрения. Но это первый сверх паттерн.

— Да, и держу пари, что он не будет последним. Давай просто скажем, что я меняю их, как перчатки. Они никогда не статичны. Они сменяют друг друга.

— Черт, — сказала Делла, — Миранда права. Ты действительно не хочешь быть ведьмой?

Кайли разочарованно выдохнула.

— Да нет же, просто мне сказали...

— Что тыящерица, — сказала Делла, и ее лицо наполнилось сочувствием, — но, без

обид, я больше поверю, что ты ведьма, чем ящерица. И еще. Если ты будешь откровенно говорить, что не признаешь ведьм, то Миранда очень сильно обидится. А ты сама знаешь, что бывает, когда она обижается.

Кайли закрыла глаза и вздохнула.

— Я не хотела ранить ее чувства. Если не подтвердятся то, что я Хамелеон, то я с радостью останусь ведьмой.

Когда они успели поменяться местами с Деллой? Обычно, это Кайли ругала Деллу, что та слишком бесчувственна.

— Слушай, — сказала Кайли, пытаясь объяснить, — ведьмы и феи это то, чего я хотела бы...

— Ты не хочешь быть вампиром? — спросила Делла оскорбленно.

Вот черт, теперь Кайли оскорбила Деллу! Лучше вообще ничего не говорить.

— Пожалуйста, — сказала Кайли разочарованно, — я не говорила этого, я хотела сказать...

— Тебя беспокоит температура тела? — спросила Делла, в ее глазах была боль, но она не злилась.

Кайли должна была быть благодарной. Делла тяжело переживала такие ситуации, но, когда она злилась или обижалась, это был сущий ад.

— Нет, дело не в этом...

— Но не в крови же, тебе понравился ее вкус.

— Да, мне понравился ее вкус, но мне не очень нравится идея пить ее, или чувствовать, что картошка фри отдает запахом от задницы жабы. Ведь именно так ты ее и описывала. Но, если я буду вампиром, я буду счастлива, — сказала она и не увидела в лице Деллы хоть какое-либо изменение, — я буду рада всему, кем бы я не была, но мой папа сказал, что я Хамелеон. Разве это не имеет хоть какой-нибудь смысл?

— Нет, — сказала Делла деловито, — извини, но все, что ты говоришь про ящериц, звучит безумно. Может, тебе следует смириться, что ты будешь таким, как кто-нибудь из нас. Нормальным, сверхъестественным, существом.

Голова Кайли гудела.

Во-первых, «нормальное сверхъестественное существо» звучало как-то глупо, но...

— В смысле нормальным? — спросила она, — Как это может быть нормальным, когда у меня постоянно меняется паттерн и мои силы постоянно меняются?

Делла открыла рот, чтобы возразить, но затем, захлопнула варежку. Пауза длилась несколько секунд. Для Деллы это было слишком много.

— Хорошо, у тебя появилась еще одна точка зрения, но...

— Никаких «но»! — сказала Кайли, — Я, либо урод, либо, возможно, я какой-то другой тип сверх существа. Но я не знаю так уж много людей, которые разбирались бы в этих вопросах.

Делла поджала губы, как будто раздумывала.

— И это будет здорово, правда? Быть чем-то редким. Очень-очень редким. Конечно, ты уже итак супер редкая, потому что Защитник. Эй... может твой паттерн постоянно меняется, потому что ты Защитник? И их уже давно не существует. И, как я уже сказала, это круто.

— Нет, я не одна. Мой отец был им тоже, — сказала она и сделала паузу, — и это не круто, как ты думаешь, — сказала она и сделала вторую паузу, — Холидей предположила то же самое...

— Но ты хочешь быть ящерицей, — сказала Делла.

Кайли посмотрела на лес. Она опять ничего не чувствовала, но, может, если бы она подошла ближе в деревьям... Ее ответы могут ждать ее там.

— Может прогуляемся?

— Я думала, мы должны помочь Миранде в столовой.

— Хорошо.

— Что? — спросила Делла.

Кайли пошла к лесу.

— Вот черт, нет! Бернетт очень, очень, очень ясно выразился! Мы не должны туда ходить! Он оторвет мне голову и положит ее на блюдечко, сразу же, после того, как оторвет мой зад.

Кайли оглянулась, чтобы посмотреть, был ли кто-то в зоне подслушивания. Сверх подслушивания. Она убедилась, что все было чисто.

Она опустила голову и заговорила шепотом.

— Я знаю кто там, и мне нужно поговорить с ними.

— Что? И кто там?

Звук закрытия двери раздался около них.

— Вы хотите, чтобы Миранда делала все одна? — спросила Холидей, которая шла к ним на встречу.

Кайли обернулась и увидела ее, сходящую по ступенькам офиса.

— Сейчас придем!

Делла наклонилась и сказала.

— Не заставляй меня делать это.

— Потом, — сказала Кайли, когда увидела, что Холидей почти настигла их.

— Что потом? — спросила Холидей.

Чувство вины зашевелилось в груди Кайли, но она все-таки заставила себя соврать.

— Потом я собираюсь рассказать парням, которые свалились на меня, как ведро с водой, — сказала она и заставила себя улыбнуться.

— Да, парни это большая проблема в жизни девушек, — вторила Делла, как бы пытаясь оправдать слова Кайли, — эти двое борются за ее сердце.

Глаза Деллы метали молнии. Ее сообщение гласило о том, что она не слезет с Кайли, пока та все подробно не расскажет, как бы она не старалась скрыть.

— Да что там ведро, я бы сказала море! — сказала Делла с драмой в голосе.

Однако, Кайли слышала еще кое-что в голосе Деллы — зависть. Хотя ее было не много.

Холидей хмыкнула. Кайли поняла, что Холидей вроде бы купилась на это. И это же заставило Кайли беспокоиться. Насколько ее беспокоят проблемы Кайли? И как долго она будет скрывать свои тайны от Кайли?

Холидей пожала плечами.

— Не только у нее проблемы с парнями.

— Ага, — сказала Делла дерзко, — ты и Бернетт тоже наполняете воздух феромонами, — сказала вампирша, махнув рукой перед своим носом.

Холидей нахмурилась.

— Я говорила не о себе, — сказала она и посмотрела на Деллу.

— Это у меня то? — спросила Делла, в полной озадаченности, — У меня нет парня, так откуда у меня могут быть проблемы?

— У тебя он был бы, если бы ты захотела, — пробормотала Кайли.

За это замечание она получила локтем в ребра от Деллы.

Холидей усмехнулась.

— Говорят, ты стала причиной некоторых трений на берегу озера.

— Каких еще трений? — спросила Делла.

— Между Стивом и Крисом, — сказала Холидей и подмигнула.

Отдать должное Холидей, она всегда говорила то, что человек должен был знать.

Ситуация Кайли была исключением. Кайли должна была убедиться, что это именно ее сестра. Но к Кайли давно уже не приходила Ханна, поэтому, может быть, для Кайли был единственный вариант — это разболтать Холидей по этому вопросу.

— Нет, — сказала Делла, покачав головой и вжав голову в плечи, — они спорили не из-за меня. Ты просто неправильно их поняла.

Холидей еще раз усмехнулась и пожала плечами.

— Ну если тебе так проще..., — она остановилась и улыbnулась так, как никто не мог, — так, давайте пойдем работать в столовую, — сказала она, положив руки обоим на плечи и подтолкнув их в сторону обеденного зала.

Они сделали примерно три шага, когда Делла внезапно остановилась.

— Это правда? — спросила она Холидей, — это правда было из-за меня? Крис и Стив были расстроены из-за меня?

— Я же говорила тебе, Стив любит тебя, — сказала Кайли, почти хихикнув от шока Деллы.

Но Делла не слушала Кайли.

— Ты прикалываешься? — продолжала Делла, смотря на Холидей и игнорируя Кайли.

Холидей наклонила голову, как будто бы прислушиваясь.

— Клянусь, — сказала с усмешкой Холидей, — мое сердце никогда не лжет.

— Они дрались...

— Я сказала, было что-то в виде трений, — исправила ее Холидей.

— У них было трение? — спросила она еще раз, уже хихикая.

Затем она резко остановилась, как будто эта информация попала в ее мозг окончательно.

— Нет. Такого не может быть. Это, должно быть, какая-то ошибка.

Но в ее глазах отразилась искра уверенности в себе.

Кайли усмехнулась, все еще чувствуя все свои проблемы, но она видела гордость подруги, Господи, гордость Деллы от «мальчика». Это было весело. Делла сияла. Все выглядело...правильно. Возможно, она больше не будет чувствовать себя одиноко, когда у Миранды и Кайли были парни. После разбитого сердца от того, что сделал Ли, Делла заслужила чувствовать себя «достойной трений».

Не то, чтобы это было чем-то суперским. У нее было то же самое с Лукасом и Дерексом. Но это был положительный опыт. Однако, сейчас надо думать о Делле.

Пять минут спустя, Кайли поняла, что Делла оказалась права. Миранда была расстроена. Маленькая ведьма почти не говорила, когда они пришли.

Конечно, она визжала от радости, когда Делла рассказала ей о Крисе и Стиве, которые

находились в состоянии «напряжения» или что-то типа «трения».

Чувствуя себя третьим колесом, Кайли, наконец, подошла к Миранде и извинилась за... ну, она сама толком не знала, за что извиняется, но она сказала, эти волшебные слова «Прости», а затем, она попросила Миранду помочь ей с несколькими заклинаниями попозже. Глаза Миранды загорелись.

— Я с удовольствием тебе помогу. Тебе надо решить, какое заклинание ты хотела бы попробовать. И, поверь мне, я помогу тебе.

На ее лице было сплошное удовольствие, но Кайли знала, что Миранда предпочитала считать проблему в том, что Кайли просто отказалась от помощи, чем то, что она не хотела быть ведьмой.

Пока они переставляли столы, у Кайли пискнул телефон. Она получила смс от Лукаса:

Все еще с Кларой. Скучаю по тебе. Я, скорее всего, буду занят тем, что буду помогать Кларе, пока еще не совсем поздно. Однако, я не пойду с ней на пост регистрации, так что я зайду к тебе сегодня вечером, прежде, чем ты пойдешь спать. Спасибо за твое понимание.

Кайли смотрела на телефон и почувствовала, что она будет видеться с Лукасом все реже и реже, пока Клара находится здесь. Кайли вздохнула и попыталась убедить себя, что она все понимала. Он должен был помочь своей сестре. Но она не была уверена, что сможет вписаться в его график, который он делит со своей стаей, а теперь еще, и с сестрой.

Если она вообще годится для него теперь.

Через пятнадцать минут, Кайли заметила, что Делла задержала на ней взгляд. Кайли знала, что та хочет раздобыть побольше информации по поводу ее друзей в лесу. Но, честно говоря, Кайли не очень хотелось говорить об этом. Наверняка Делла захочет все рассказать Миранде. Она, конечно, доверяла обоим, но... она просто не хотела, чтобы кто-то еще оказался в беде. Опять же, учитывая то, что она никуда не может пойти без «тени», ей придется довериться кому-то. И она никому так не доверяла, как своим соседкам.

Она почти что закончила ставить столы, когда раздался звонок телефона. Холидей поспешила принять вызов.

Делла подскочила к ней так быстро, что она чуть не сбила Миранду с ног.

— Так, рассказывай все и побыстрей! — сказала Делла брызгая слюной.

— О чем? — спросила Миранда, потирая плечо и хмуро посмотрела на Деллу.

— Тсссс!!! — прошипела Делла и подняла палец к губам, пытаясь заставить замолчать Миранду, в то же время вперив взгляд в Кайли, — Рассказывай!

— Не шикай на меня! — сказала Миранда.

Кайли выдохнула, протянула руку и коснулась руки Миранды, надеясь, таким образом, успокоить ее, потом, она повернула голову в сторону Деллы.

— Мой дед и тетя. Это они были тем туманом.

— Они были... туманом? — спросила Миранда.

Они с Деллой прижали руки ко рту.

Когда Кайли кивнула, Миранда продолжила.

— Тогда это лишний раз доказывает то, что ты могущественная ведьма, потому что только они могут вытащить и выключить его.

— Подождите. Зачем они это делают? — спросила Делла.

Кайли нахмурилась, и снова посмотрела на Холидей, которая разговаривала по телефону в середине обеденного зала. Кайли заметила, что ее взгляд переходил на нее, видимо, разговор шел о ней. Опять. Интересно, что на этот раз?

— Земля, Кайли! Прием! — повысила голос Миранда.

Кайли посмотрела на своих соседок.

— Я не уверена, что это что-то доказывает.

— Но почему они преследуют сестру Лукаса? — спросила Делла.

— Я не знаю, — сказала она и сразу поняла, что знает, — чтобы заставить меня пойти в лес. Они звали меня туда несколько дней, но я думала... что это был Марио или кто-то из его сообщников, поэтому, я не пошла. Но я держу пари, мой дед знал, что если я пойму, что кто-то в опасности, я ...

— Они вообще знают, что ты Защитник? — спросила Миранда.

— Без понятия, — сказала она и начала лихорадочно соображать, — я не знаю, Бернетт говорил им что-то, но я не знаю, все ли он им рассказал.

— Я не купилась на это, — сказала Делла, — может быть, это Марио притворялся твоим дедушкой и тетей. Может быть, это был трюк, чтобы схватить тебя.

— Я так не думаю, — сказала Кайли, — и сейчас я хочу узнать ответы на свои вопросы. Слишком много всего происходит, и было бы неплохо, получить эти ответы.

— Что еще происходит? — спросила Делла и на ее лице отразилась озабоченность.

Кайли замялась.

— Это касается духа.

— Это означает, что ты не берешь нас на заметку, — сказала Делла.

Это было именно то, о чем думала Кайли. Когда дело касалось духа, все вопросы были обращены к Холидей. Она вспомнила, что Дерек предлагал свою помощь, и что он был готов помочь хоть сейчас, потому что он тоже ощущал призраков, хоть и не в такой степени.

Делла снова начала говорить.

— Я думала, твой дед хотел приехать завтра. Почему он проникает сюда при помощи тумана и тайком? Он же может встретиться с тобой завтра и все обсудить. И как ты поняла, что туман был их?

— Он должен приехать, — ответила Кайли, — но с тех пор он отключил свой телефон и не связывался с Бернеттом. И да, когда я уже начала убегать, туман принял образ человека и..., - Кайли не была уверена как это можно облечь в слова, — я узнала в нем моего деда и мою тетю. Я уверена, что это были они.

Выражение лица Деллы замерло.

— А что, если ты ошибаешься? И если мы зайдем в лес, и там случиться полнейшее дерьмо...

— Идти в лес? — ляпнула Миранда, — Вот хрень! Нет! Бернетт сказал, что она не должна ходить в лес. Нам нельзя пускать ее туда.

— Я знаю, — сказала Кайли, — но я хочу получить ответы по поводу того, кто я такая, точнее, что я. Я собираюсь пойти и встретиться с моим дедом, и я не думаю, что он собирается приехать в лагерь, не тогда, когда ФРУ все больше и больше суют свои лапы в наш лагерь. И после того, что ФРУ сделало с моей бабушкой, я не могу сказать, что виню его за это, что он не доверяет всем. Черт, я даже допускаю, что он не доверяет Холидей.

Миранда прикусила губу.

— Но если ты...

— Нет.

Кайли поняла, что она не могла заставить их пойти с ними, и подвергнуть их опасности. Она до сих пор чувствовала вину за Элли.

— На всякий случай, я пойду одна.

— Нет! — сказала Делла.

— Все, что я хочу сделать, это пройтись по лесу. Вы можете просто постоять около линии деревьев. Если я ничего не почувствую, то я вернусь обратно.

— А если ты все-таки что-то почувствуешь? — спросила Миранда.

— Тогда я буду знать, что это они и пойду к ним на встречу.

— Вот черт! Нет! Я не собираюсь оставлять тебя одну, — заявила Делла, — ты защитник, а это значит, что ты не можешь защитить себя.

— Делла права, — сказала Миранда, — если ты пойдешь, то мы пойдем все вместе.

— Я не думаю, что все мы должны идти! — сказала Делла.

Холидей закончила разговор и пошла в их сторону, а зная фей, они могли бы все прочесть у вас на лбу. Кайли посмотрела на своих лучших подруг.

— Думайте о чем-нибудь хорошем. Быстро. Холидей уже начинает нас читать..., - ее слова исчезли, так как Холидей уже была рядом.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — ответили они хором.

Кайли улыбнулась и попыталась представить себе Лукаса, чтобы он заставил ее тревожные мысли уйти куда подальше, но в ее голове появился Дерек и на нее обрушились воспоминания о духе. И, вместо того, чтобы казаться счастливой, ее голову заполнил страх.

Холидей выгнула бровь, что говорило о том, что она не поверила ей, но она ничего не сказала по этому поводу.

— Это был Бернетт, он собирается заниматься своим делом до самого вечера, поэтому он попросил отложить поход до завтра. С тобой все в порядке?

— Да, все нормально, — сказала Кайли.

И это была правда. Может быть, у них получится заглянуть в лес и получить ответы на некоторые вопросы — если, конечно, они до сих пор были там. Ей просто надо было понять, как ей это сделать без психоза Деллы и Миранды.

Кайли стояла на краю тропинки, игнорируя Деллу и Миранду, пока они спорили, кто пойдет с ней в лес, а кто останется ждать. Они еще не знали, что никто туда не пойдет.

Она не могла подвергнуть их опасности. Даже если там ее не было, Бернетт может узнать обо всем этом и снести всем головы. А Бернетт может сделать их жизнь адской. Так что Кайли придется придумать способ, как улизнуть от этих двоих.

Кроме того, она даже не была уверена, что ее дед и тетя до сих пор там. Возможно, когда она будет в лесу, то она поймет есть они там или нет. Тем не менее, она закрыла глаза и слушала свое сердце. Она не чувствовала ни малейшего желания пойти туда. Тогда она спросила в своем сознании.

— *Вы все еще там?*

— *Я здесь.*

Эти слова прозвучали в то же время, как Кайли почувствовала холод. Не узнав голос, ее глаза резко открылись. Перед ней стояла белокурая женщина, лет двадцати, на ней была униформа из закусочной. На ней также была бирка с надписью, вероятно — М. Кара. Ее сердце забилось быстрее, когда она поняла, что это была одна из девушек, похороненная рядом с сестрой Холидей.

Кайли выдохнула воздух, который выглядел как пар.

— Черт! — сказала Делла.

— Что такое? — спросила Миранда.

— У Кайли компания, — сказала Делла, — с ее губ только что сорвался пар.

— Ой!

Миранда сделала шаг назад и уставилась на Кайли.

— Ее аура опять вытворяет что-то сумасшедшее. Это так чертовски странно. Я так рада, что у меня нет этого дара.

Пытаясь заглушить Деллу и Миранду, Кайли попыталась сосредоточиться на М. Кара. Она пыталась запомнить, как выглядит ее униформа, чтобы потом рассказать Дереку все подробности. Она попыталась составить в голове этот образ: V-образный вырез, клетчатый узор по краю юбки. Но почему бы просто не спросить?

— Где ты работала? — спросила Кайли.

— Я работала у тети в магазине вуду, — ответила Миранда, — столько там произошло сумасшедшего дерьма, ты бы знала!

— Она не с тобой разговаривает, — огрызнулась Делла.

— К сожалению, — ответила на колкость Миранда и пожала плечами, — это так странно.

— Ты знаешь название закусочной, в которой ты работала? — продолжала Кайли.

— Я...не знаю, — ответила М.Кара, — но ты сможешь вытащить нас отсюда?

Кайли нахмурилась.

— Я хочу, но мне нужно знать, где вы находитесь.

— Но ты знаешь. Другая девушка приводила тебя туда. Ты что, не помнишь?

Как такое вообще можно забыть?

— Я видела вас, вы были под каким-то зданием, с деревянным полом, но я не знаю, где это. В каком городе вы находитесь? Ты знаешь адрес? Это недалеко отсюда?

— Да, это близко. Это не займет много времени.

Кайли засчитала свою попытку.

— Но как ты туда попала? Я имею в виду...ты пришла пешком ... или переместилась духовно?

Кайли рассматривала, как перемещаются духи, и она поняла, как мало она знала про их существо.

— Я не знаю, — ответил дух, — но я могу взять тебя с собой, если хочешь.

— Нет, — выпалила Кайли.

Мысль о том, что она опять попадет в ловушку, заставляла ее дрожать. Она сделала глубокий вдох и вспомнила, что хотела поговорить с ней душевно.

— Ты можешь сказать Ханне, что мне нужно с ней поговорить?

— А кто такая Ханна?

— Одна из девушек, которая...была с тобой. Она с рыжими волосами.

Кайли почувствовала взгляд Миранды и Деллы.

— Так ее зовут Ханна? Откуда ты узнала ее имя? Она не носит бейджик.

Дух посмотрела на свой бейджик, прикрепленный к униформе.

— Ты знаешь, как меня зовут? Они называют меня М.Кара, но я не помню этого. Моя жизнь похожа на мутную книгу с картинками, я попыталась посмотреть в нее и вспомнить хоть что-нибудь, но я могу видеть только вспышки изображений на страницах, и я не могу их перевернуть. Все происходит слишком медленно.

— Это не редкость, после смерти, — заверила ее Кайли, вспоминая о Холидей и о драматической смерти.

Мысль об этих девушках заставило сердце Кайли сжаться. Ее сердце болело за то, чтобы помочь им. Сделать все возможное, чтобы они смогли двигаться дальше.

— Вспомню ли я когда-нибудь? — спросила М.Кара.

Ее вопрос прозвучал с такой грустью в голосе, что у Кайли на глазах начали появляться слезы.

— Я не эксперт, но из того, с чем мне пришлось столкнуться, обычно, все воспоминания возвращаются. Духи, как правило, не помнят до тех пор, пока не решится их проблема, тогда, вспомнив, они могут пойти дальше.

Кара смотрела на Кайли и переваривала ее слова. Она кивнула в ответ.

— Я думаю, наша цель — обрести собственные могилы. Мне никогда не нравились соседи. И в этой могиле очень тесно.

К сожалению, Кайли могла вспомнить только это тоже. Она поежилась, чувствуя, что ее плечи были прижаты телами других девушек. Отодвинув мысли в стороны, Кайли сосредоточилась на разговоре, а не на ужасе случившегося.

— Я попытаюсь вытащить вас оттуда, — сказала она и поняла, что только этой девушке надо, чтобы ее вытащили и перезахоронили, а Ханне, скорее всего, требовалось что-то другое.

Она надеялась, что проблема Ханны окажется единственной, отличающейся от других.

М.Кара стояла в задумчивости.

— Там хорошо? За этой...чертой.

Кайли обдумывала, что стоит ей сказать, но потом, решила, что лучше сказать правду.

— Я никогда не была там, но я думаю, что там хорошо.

Дух огляделся, затем медленно проплыла вверх, на добрых шесть или семь фунтов. Она

висела в воздухе, вызвав большой водоворот из тумана. Все это напомнило Кайли о страшном кино. Через несколько секунд, она посмотрела на Кайли.

— Здесь слишком хорошо, — сказала она и опустилась на землю.

— Я думаю, что узнаю это место. Что-то близкое к костям динозавров?

Надежда вспыхнула в Кайли.

— Что ты знаешь об этом месте? Ты жила здесь?

— Я...думаю, да. Я вижу озеро. Мы купались там. Смеялись. Получали удовольствие.

— Да, здесь есть озеро. Что-нибудь еще? Где ты работала? В каком городе?

Дух нахмурился.

— Я не могу, — под ее глазами появились тени.

Из-за этих теней она выглядела намного грустнее и...мертвее.

— Пожалуйста, вытащи нас отсюда, — сказала она, перед тем, как начала исчезать.

— Подожди! Ты можешь сказать Ханне, что мне нужно поговорить с ней?

— Я скажу, но я не знаю, придет ли она сюда. Она очень расстроена.

— На что? К ней вернулись воспоминания?

Холод начал угасать. Призрак исчез, вернулась техасская жара, а вопросов стало еще больше, чем ответов.

— Призрак ушел? — спросила Миранда.

— Да, — вздохнула Кайли.

— Мы идем? — спросила она.

— Куда? — спросила растерявшись Кайли.

— В лес.

— О, нет, — сказала Кайли.

— Спасибо, Господи! — пробормотала Делла, и они втроем пошли в дом.

Кайли еще раз оглянулась, и спросила себя, сможет ли она когда-нибудь найти ответы на свои вопросы. Таким образом, ее жизнь стала похожа на жизнь призрака.

У них оставался час, прежде чем они должны были вернуться в обеденный зал на прием. Делла и Миранда готовились к приему. Делла очень к нему готовилась, явно для того, чтобы произвести впечатление на Криса и Стива. Миранда, как всегда, делала тоже самое для Перри.

Кайли пыталась испытывать такой же энтузиазм, но у нее ничего не выходило. Там не будет Лукаса, поэтому ведь не было смысла стараться быть красивой?

В ее голове возник образ Дерека, она попыталась вытолкнуть его, почувствовав себя виноватой. Стараясь о нем не думать, она вспомнила, что обещала прислать ему описание закуской по эмейлу.

Когда Кайли села за компьютер, она попыталась вспомнить, во что была одета М. Кара. Кайли открыла свой почтовый ящик и увидела что там было немереное количество писем. Несколько писем было от мамы, пара от отца, одно от Сары и немного спама. Здесь же были и те письма, адресатов которых она не знала.

Игнорируя свою входящую почту, она нажала на кнопку мыши, чтобы отправить новое сообщение Дереку. Она описала униформу официантки. Она попыталась вспомнить все, что узнала о ней. Вслед за этой мыслью ее посетила другая — ей было не с кем поговорить об

этой ситуации. Кроме Дерека.

Смех подруг ворвался в ее комнату. Почему этот звук заставляет ее чувствовать себя одинокой?

Потому что они были слишком легкомысленны, пытаясь выглядеть красиво, чтобы произвести впечатление на парней. Идея романтики заставляла Кайли чувствовать некую толику озадаченности. Она чувствовала, что Лукас отстраняется от нее, все дальше и дальше. Чего нельзя было сказать о Дерекe. И ничто из этого не выглядело правильным.

И она по-прежнему чувствовала себя одинокой. Вспоминая о письме матери, Кайли взяла свой телефон и набрала ее номер. Она увидела четыре пропущенных вызова от нее.

— Привет, мама — сказала Кайли.

— Привет, милая, — ответила она, и ее голос выглядел скучающим, — ты в порядке? — спросила она.

— Все прекрасно, почему все всегда считают, что что-то не так?

— Я не всегда так говорю, а только несколько раз. Так что перестань притворяться и рассказывай, что происходит.

Да уж, даже ее мама могла бы быть экстрасенсом.

— Ничего, — сказала Кайли, — я только увидела, что ты прислала мне сообщение и подумала, что надо перезвонить тебе. Ты же всегда говоришь, что лучше позвонить и услышать голос дочери.

— И это правда, — сказала мама, немного помедлив, — в чем дело, дорогая?

Кайли понимала, что врать не хорошо, поэтому она решила сказать завуалированную правду.

— Просто паршивый день.

— Ты знаешь, что ты всегда можешь вернуться в городскую школу, даже в течение учебного года, и я ...

— Я не собираюсь возвращаться, мам. Я люблю это место.

Я чувствую, что принадлежу этому месту. Что я связана с ним.

— У меня же может быть плохой день, правда? — продолжила она.

— Как я могу не беспокоиться, когда у тебя выдался плохой день?

— Все в порядке, не волнуйся, — ответила она и услышала какой-то шум, — где ты?

— На раннем ужине.

— Одна? — спросила Кайли, надеясь, что ее мама не находится под вкрадчивым взглядом Джона, который хотел схватить ее и увезти в Англию.

Как только эта мысль появилась в ее голове, она попыталась выкинуть ее.

— Эм...нет, — голос матери звучал виновато, — не одна.

— С Джоном? — спросила Кайли, пытаясь сдержать разочарование, но она не думала, что у нее получилось.

В трубке повисла тишина.

— Это «да» или «нет», мама? Вроде бы это не тот вопрос, над которым надо долго думать, — сказала она.

Господи, она говорит также, как ее мать, когда та пытается вызнать информацию.

— Э...да, — ответила мама.

Кайли закрыла глаза. Как будто ее мозг включил функцию автопилота, она не смогла закрыть свой рот вовремя и спросила:

— Ты занимаешься с ним сексом?

Она знала, что будет жалеть об этом. Причем, раз десять, как минимум. Она почувствовала, что ее лицо налилось красным цветом.

В трубке раздался кашель матери.

— Э...

— Привет, Кайли, — раздался мужской голос, — я думаю, твоя мама подавилась вином. Вино? Ее мать пила вино в три часа дня? Он планировал сделать это, когда та будет пьяная?

— Кайли? Ты слышишь меня?

— Да.

Кайли услышала, как ее мама говорит Джону, чтобы тот отдал телефон обратно. Кайли представила, как ее мама начала паниковать, думая, что Кайли сейчас спросит и его об этом. Кайли не была сильно против, между прочим. Если сравнивать с тем, что спрашивала ее мама в свое время, это были всего лишь цветочки.

— Кайли? — спросила ее мама, выхватив телефонную трубку из рук Джона, — Давай поговорим позже? — ее голос звучал пискляво, как будто она озвучивала кого-то персонажа из мультика.

— Да, хорошо, — сказала она, отключив телефон и уставившись на него.

Ладно, она усвоила урок. Ее мама не могла произнести слово «секс», она явно никогда о нем слышала. Означало ли это, что она никогда не занималась сексом?

Урок номер два — разговор о сексе с ее матерью, плохая затея, от которой уже начало подташнивать. Может быть, у нее это передалось генетически?

Положив свой телефон рядом с компьютером, она попыталась выкинуть все мысли о сексе и ее матери из головы. Потом она услышала, как за стеной хихикают ее подруги и подумала, что те тоже, наверняка, обсуждают что-то на тему секса.

Застонав, она уронила голову на стол, почувствовала, что кровь прильнула к щекам и надеялась, что прохлада дерева прогонит охвативший ее жар.

Лежавший рядом телефон запищал. Ей пришлось сесть, чтобы посмотреть, кто прислал сообщение. Ее сердце дрогнуло, когда она увидела, что это был Дерек. Она прочитала сообщение.

Ты в порядке? Что произошло?

Кайли закрыла глаза. Он мог чувствовать все, что она переживала сейчас? Она снова уронила голову на стол, да так сильно, что у нее мог бы образоваться синяк на лбу. Она вздохнула несколько раз, снова села ровно на стуле и начала набирать ему ответ.

Нормально. Высылаю тебе информацию о закусочной. Ты придешь на прием?

Она затаила дыхание в надежде на положительный ответ.

Да, я пойду. А ты?

О Боже, он же не подумал, что она его пригласила?

Да уж. Опять эта неловкость и чувство вины. Но, по крайней мере, смущение по поводу секса можно отложить в сторонку. Кайли снова уставилась на свой телефон.

Дерек чувствовал все о ней или нет? Все это казалось неправильным. Они были просто... друзьями.

Черт, Фредерика встречалась с Лукасом раз в пять чаще, чем сама Кайли с Лукасом. Боже, да в десять раз больше, чем Кайли виделась с Дерексом. А ведь у Фредерики и Лукаса были отношения.

Пытаясь выкинуть все эти мысли из головы, она убедилась в том, что написала все в

своем письме и нажала кнопку «отправить».

— Кайли? — отозвалась Миранда из дверного проема комнаты Деллы, — ты готова?

Кайли оглянулась через плечо и попыталась сосредоточиться на радостном голосе Миранды.

Честно говоря, она могла бы прикинуться больной. В последнее время, она все время о ком-то беспокоилась.

— К чему? — спросила она, улыбаясь.

— Ну, надеть бюстгальтер. Помнишь?

Кайли закусил губу и ухмыльнулась.

— Сара уговорила меня сделать это в шестом классе, но я струсил и спряталась на мусоркой, сняла эти накладные сиськи, а потом мы пошли в школу. Она была в ярости, когда увидела, что у нее были видны ее суперсиськи, а у меня нет.

Миранда усмехнулась и Кайли услышала Деллу, которая смеялась во всю глотку в своей комнате.

Миранда посмотрела на свою грудь.

— Признаюсь, я ходила так некоторое время, пока не отросли мои собственные. Делла клянется, что никогда так не делала, но я думаю, что она врет.

— Я не вру, — крикнула Делла и влетела в комнату Кайли, — я хотела, но потом я увидела, как Тилли Маккой врезалась в шкафчик своим третьим размером груди; она шла по залу, виляя задом, и не подозревая, что из ее груди полилась начинка, — сказала Делла, прислонив правую руку к груди, будто произносила клятву, — серьезно, у нее был одна нормальная круглая сиська, а вторая — квадратная. Ребята не могли оторвать глаз. И я не думаю, что ее это вообще заботило.

Кайли рассмеялась. Она действительно чувствовала позор девушки, которую звали Тилли, и которую она ни разу не встречала.

— Да уж, это ужасно.

— Честно, — сказала Делла, — мне кажется, что магазин нижнего белья ушел в убыток, после этого случая. Правда, на следующий день, все девчонки седьмого класса уменьшились в объемах груди, а парни впали в депрессию на месяц, если не больше.

— В тот день я решила, что стану членом клуба лесбиянок не самая худшая вещь.

Все снова рассмеялись.

— Вызнаете, ведь парни тоже... — начала говорить Миранда.

— В смысле? — спросила Кайли.

— Честное пионерское, — сказали хором девчонки.

— Они используют носки, — добавила Делла.

— Носки? Почему?

— Ну это для того, если мы будем смотреть снизу, по крайней мере, это они так думают. Ребята мыслят в сторону секса, а девчонки в романтическом смысле, — сказала Делла.

— Иногда я становлюсь, как мальчики, — призналась Миранда, — в смысле, я думаю об этом, но это же не делает меня шлюшкой?

Они засмеялись еще громче. Миранда посмотрела на них и загоготала вместе с ними. Кайли покачала головой, все еще пытаясь представить себе парня с носком в штанах.

— Мы все думаем об этом... но это так... дико!

Делла положила свои руки на плечи Миранды, будто она открыла ей истину.

— Черт, зачем ты это сказала? Теперь я хочу посмотреть все штаны в нашем лагере на наличие носков.

— Я тоже, — сказала, хихикая, Миранда, — это как ДТП на обочине, ты не хочешь смотреть туда, но глаза все-равно смотрят, — она треснула себя рукой по лицу, — мы должны держать подбородки руками, так, чтобы глаза всегда смотрели выше пояса. Чтобы не происходило, никто не должен смотреть на какие-либо выпуклости.

Все засмеялись так, что из глаз потекли слезы. Смех помог Кайли выкинуть мрачные мысли из головы.

В столовой пахло кексами, которые Холидей заказала для мероприятия. Небольшая группа отдыхающих тусовалась около закусок, некоторые здоровались с новыми учителями и несколькими новыми ребятами, которые только что приехали в лагерь.

Кайли видела, что в лагере появились новые люди, но на самом деле еще никогда их не видела. Ей придется столкнуться ней. Она была не очень хороша в отношениях с новыми людьми. Учитывая то, что ей придется встретиться с ними на следующей неделе. Стоя рядом с Мирандой, она поняла, что ожидала увидеть здесь большее количество народа. Наверное, потому что, этот прием не был обязательным. Тем не менее, половина членов лагеря отсутствовало. Кайли поняла, когда осмотрела весь зал, что из оборотней здесь не было никого. Они, видимо, разбирались со своей рутиной. Как и всегда. Еще одно очко в пользу Дерека, который, тоже еще не пришел. Может быть, он выяснял информацию, по поводу униформы, и М. Кары. Тот факт, что он помогал ей с вопросом, связанным с духом, наполнил ее сердце теплом и страхом. Страх был из-за того, что она не могла понять источник этого тепла.

Они друзья. Она повторяла себе это снова и снова. От этого становилось немного легче.

Хелен помахала Кайли с другой стороны зала. Она обнимала Джонатана. Кайли восхищалась их отношениями друг с другом. Это было все мило и романтично. Кайли улыбнулась и помахала в ответ. Несмотря на понимание того, что ее проблемы не улетучились, ей стало...легче.

Удивительно, как немного надо девушке, для поднятия настроения. Хотя ей пришлось побороться с собой, чтобы не разглядывать все мужские штаны в округе. От этой мысли ей захотелось хихикать. К сожалению, Миранда заметила ее улыбку и тоже фыркнула от смеха. После того, как она встретила с ней взглядом, Миранда показала рукой на свой подбородок и снова двинула себе по лицу.

Делла, стоявшая неподалеку, прыснула со смеху.

— Почему смеетесь? — спросил подошедший Бернетт.

— Да так, ничего особенного, — сказала Кайли, потому что боялась, что Миранда расскажет правду.

Миранда могла выболтать то, что ее не просили, когда она не готовилась заранее.

Встретившись с ним взглядом, Кайли вспомнила, что он мог распознавать ложь и быстро добавила.

— Я не могу рассказать без...

— Ты краснеешь, — сказал он, посмотрев ей в лицо.

Рядом стояла порозовевшая Миранда. Она была под стать своим волосам. Боясь, что

Бернетт захочет объяснений, Кайли добавила:

— Это по женской части.

Он поднял руку в знак понимания.

— Не объясняй. Я на самом деле не хочу слышать о ваших девчачьих разговорах. Когда-то я пытался вникнуть в них, о чем до сих пор сожалею.

Он почти улыбнулся, его выражение лица смягчилось и на нем появилось что-то вроде беспокойства, когда он снова встретился взглядом с Кайли.

— К сожалению, у меня не выдалось свободного времени, чтобы пойти к Водопадам.

— Все хорошо, — ответила Кайли, а потом, как параноик, спросила — что ты должен был сделать для ФРУ? Это связано со мной?

— Нет, — заверил ее он.

Его слова звучали честно.

Она кивнула, а затем задала второй вопрос, хотя не была уверена, что хотела знать ответ.

— От моего деда нет вестей?

Он покачал головой.

— Сожалею, — сказал он и вздохнул, — все то, с чем тебе пришлось столкнуться... я рад, что ты держишь свой подбородок (прим. ред. — нос по ветру).

Держу подбородок. Слова закружились в ее голове. Миранда еще раз фыркнула от смеха и пошла в противоположную сторону. Кайли принялась кусать изнутри щеку, чтобы не рассмеяться. Делла не могла сдержаться, поэтому она стояла в стороне и просто смеялась.

Наморщив лоб, Бернетт посмотрел в сторону Деллы, которая быстро вернулась в режим вампира и стерла все признаки юмора со своего лица. Бернетт покачал головой и посмотрел на Кайли.

— Если ты перестанешь смеяться, то новые учителя хотели бы познакомиться с тобой.

— Со мной? — спросила она и посмотрела в их сторону.

Они в действительности все смотрели на нее.

— Почему они хотят этого?

У Кайли начали поднимать свои головы некоторые виды фобий. Похоже на параноидальный бред.

— Они наслышаны о тебе, — сказал Бернетт, как будто это было очевидно.

Кайли могла предположить только то, что некоторые люди из лагеря могли рассказать. Тогда ее поразила еще худшая мысль.

— От кого они слышали обо мне? Ты стоишь здесь, потому что они были здесь? Да?

Бернетт огляделся вокруг, как будто надеялся, что появится Холидей и все объяснит. Когда он убедился, что та не появится, то снова перевел взгляд на Кайли.

— Я...ну...новости распространились. Люди общаются.

— Люди? Ты имеешь в виду люди, которые находятся за пределами лагеря?

Он посмотрел на нее и кивнул.

— Просто сверхсущества.

— Так все сверхсущества знают обо мне? Во всем мире?

Эта мысль толкала Кайли в яму. Это было хуже, чем то, как к ней относились в лагере ее сверстники, когда ее паттерн постоянно менялся. Они постоянно обсуждали и остерегались ее, как будто она могла взорваться на месте.

— Возможно, не весь мир, — сказал он, как будто пытаясь ее утешить.

Потом, как будто усомнившись в мудрости своих слов, добавил:

— Я понимаю, но я не могу рассказать тебе все...

— О, вот тебе это «все», — сказала Миранда, — моя мама сказала, что она разговаривала о тебе с другими ведьмами. На прошлой неделе они собирались на совет в Италии. Но тогда она еще не знала, что ты ведьма. Ты можешь себе представить, что стало тогда, когда твой паттерн показал — ведьма.

Кайли не хотела представлять. Ее грудь наполнилась пустотой.

— Обо мне говорят в Италии? Ты не говорила о...

Она прикусила губу.

— Я не такой урод, чтобы...

— Вот поэтому я тебе и не говорила, — сказала Миранда, — я знала, что ты необычная. Но ты не урод, — добавила она, — ты защитник. И очень сильный. Как стихийное бедствие. Ты, конечно, не катастрофа, я имею в виду, с положительной точки зрения.

Ничего не могло вернуть хорошего настроения. Она была похожа на катастрофу. Даже немного неестественную.

— О Защитниках всегда говорят, Миранда права, и это не плохо, — сказал Бернетт.

Он посмотрел на нее и похоже, считал ее сердцебиение, потому что показал в сторону учителей.

— Они просто хотят поздороваться. Они не собираются тебя допрашивать.

«Привет» стихийному бедствию нашего лагеря. То есть — мне.

Сердце Кайли забилося сильнее.

— Это не грандиозное мероприятие, — сказал Бернетт.

Это правда. Он чувствовал, как много это для нее значит. В особенности, когда она подняла свои глаза и заметила, как трое учителей таращатся на нее во все глаза. Двое из них посмотрели ее паттерн. Их действия побудили сделать тоже самое нескольким людям, стоящим рядом. Она почти что могла услышать рев их мыслей.

Что, никто не хочет посмеяться? Проверить ее паттерн снова?

Она услышала, что кто-то сказал, что она до сих пор ведьма. Она хотела бы припугнуть их тем, как поменяет его, но даже после этого ее проблем не стало бы меньше. Она ненавидела быть в центре внимания.

Бернетт наклонился к ней, почувствовав ее эмоциональную дилемму, и прошептал:

— Если ты в действительности не хочешь с ними...

— Нет, я...сделаю это.

Она сумасшедшая. Она чувствовала себе по-идиотски, за то, что показала свою неуверенность. Она ненавидела встречи с людьми, которые уже имели предвзятое мнение о ней. И ей точно не нравилось то, что люди в Италии говорили о ней. Даже в Италии не могли понять ее.

Она выпрямила спину, нацепила улыбку на лицо, надеясь выглядеть не настолько сумасшедшей, как ее считали, и пошла вперед. Это была та самая улыбка, которую примеряла на себя ее мама, когда не хотела куда-либо идти — например, волонтерские обеды или сутки на работе, оставляя дочь одну дома. Что бы сказала ее мама, увидев на не эту улыбку?

О, да!

Как будто ты проглотила москита.

Да уж, она будет выглядеть сумасшедшей, но все будет в порядке.

Кайли практически затаив дыхание, ждала, что же будет дальше. Бернетт представлял все по очереди — Хайден Йейтс или мистер Йейтс для учеников, собирается преподавать науку (сделал реверанс и продолжил пялиться), он был полу вампир, полу фейри (пожал руку и задержал рукопожатие на большее количество времени, чем требуется).

Учитывая то, что у этого учителя доминирующей половиной было — фейри, она не почувствовала какие-либо изменения в эмоциональном диапазоне. Он не казался извращенцем, или кем-то типа этого, но от него исходили какие-то полу враждебные волны. Она не могла понять, нравиться он ей или нет. И это было странно, потому что она обычно не оценивала людей по такому принципу. За исключением нового парня мамы. Но это отдельный случай. То, что этот парень хотел перепачкать простыни с ее матерью — вот это не было хорошо.

Следующая — Эва Кейн, она же миссис Кейн, носит титул лучшего учителя английского языка. Она наполовину ведьма и наполовину метаморф. Метаморф — доминирует. Она казалась достаточно милой, но все равно старалась прочесть паттерн Кайли, от чего было видно постоянное шевеление бровей на ее лице. Кайли чувствовала себя не в своей тарелке.

Колин Уоррен — полу-фейри, полу-человек, учитель истории и геологии, который выглядел весьма тихим. Странно для фейри, которые обычно имели врожденное очарование, но, возможно, это было не настолько сильным, если ты еще и человек. Кайли уже слышала о таких вещах.

Тем не менее, он улыбнулся ей и сказал.

— Приятно познакомиться, — сказал он.

У Кайли возникло чувство, что ему было некомфортно рядом с ними. Но зачем тогда идти преподавать?

После того, как все познакомились, Кайли стояла с натянутой улыбкой. Бернетт решил взять всю ответственность на себя.

— Я рад, что мы все познакомились.

Кайли обернулась, думая, что уже можно дать деру. Но потом, сделав шаг в сторону, она оказалась в окружении шести или семи подростков, которых никогда не встречала. Видимо, они были новенькими студентами. От того, как они на нее смотрели, у нее сперло дыхание. Все было бы ничего, она привыкла, как на нее смотрят «свои», но такое тяжелое любопытство в глазах новеньких заставило ее сердце забиться быстрее, а ладони начали потеть. Ее могла настигнуть крапивница.

Ее а-ля «проглотившая-москита-улыбка» дала сбой. Теперь эти москиты жужжали в ее животе. Она не знала, когда уже привыкнет к тому, что все на нее пялятся, и пытаются прочесть паттерн.

— Это правда, что ты не имеешь постоянного паттерна? — спросил девичий голос.

Она была ведьмой.

Вдруг, на ее плечи упали чьи-то руки. Она угадала в них прикосновение Дерека.

— Я сожалею ребята, но Кайли поговорит с вами позднее. Мне нужно украсть ее у вас.

— Счастливчик, — сказал один из новеньких, который оказался вампиром.

— Да, именно так, — сказал Дерек, выставя себя собственником.

Он повел ее в сторону от зевак. Она оценила его поступок. Она прислонилась к его плечу и слышала вздох.

— Держись, — прошептал он, — я вытащу тебя отсюда.

Он посмотрел через ее плечо, она повернулась, чтобы последовать его взору. Она смотрела в сторону Бернетта. Вампир кивнул, как будто давая разрешение на уход.

Она не могла спокойно дышать, пока они вышли из зала. Рука Дерека оставалась на месте, как будто он не хотел ее отпускать. Она уже хотела возмутиться этому, но успела признаться самой себе, что ей это нравилось. Однако правила приличия доминировали. Она мягко высвободилась и отошла в сторону. Она посмотрела в его зеленые глаза, в которых было сочувствие и нежность.

— Извини, — сказала она.

— За что? — спросил он.

За все. За те ощущения, которых не стоило испытывать.

— За то, что тебе пришлось меня спасать. Это было безумием. Я должна была сама справиться с этим. Просто, они смотрят на меня, как будто я...

— Особенная? — спросил он, ухмыльнувшись.

— Нет, будто я урод.

Он покачал головой.

— Они не думают, что ты какой-то там «урод». Им просто интересно. А вот то, что ты понравилась какому-то вампиру, это, конечно, ни в какие рамки не лезет.

— Может быть, когда я узнаю точно, кто я, мне не будет так сложно.

Но она знала, не так ли? Она была Хамелеоном. Она сама начала сомневаться, значит, и другие тоже?

Брови Дерека поползли вверх.

— Значит, ты до сих пор не веришь, что ведьма?

— Не совсем, — сказала Кайли.

Он кивнул.

— Хорошо, что все прояснится завтра, верно? Когда твой дедушка приедет.

Вот тогда она вспомнила, что не рассказала ему о нем. И о том, что ее родственники превратились в туман. Она только собралась с мыслями, как почувствовала холод. Она увидела, как кто-то начал материализоваться рядом с Дерекком. Знакомая женская форма приняла облик Ханна.

У Кайли перехватило дыхание от того, что призрак выглядел как зомби. На ней было бежевое платье, оно было изорвано в клочья и испачкано. Ее волосы безжизненно висели. Часть ее скулы была повреждена. Кожа висела, черви перемещались из ее ушей к носу.

Кайли, инстинктивно, сделала шаг назад.

— Пожалуйста, не надо опять — сказала Ханна с паникой в глазах.

— Что? — спросила Кайли, пытаясь не пятиться от нее и ее червей.

— Кайли? — спросил Дерек к ней и черви уже сыпались на его грудь.

Кайли отмахнулась и затрясла головой.

— О, ясно — сказал Дерек.

Он отошел в сторону, не от того, что боялся, а чтобы дать ей пространство. Кайли сосредоточилась на Ханне. Она сидела, обняв себя. Она слышала звуки из обеденного зала. Ханна смотрела через ее плечо, в сторону этого зала. Затем, в ее лице появилась паника.

— Нет, — пробормотала она, из ее рук выступили кости.

Она схватила кайли за плечи и черви облепили ее с головы до ног.

— Не снова! Не снова! — кричала Ханна.

Волна холода накатила на Кайли, она даже забыла про червей. Она чувствовала, как ее мозг замораживался.

— Все в порядке? — спросил, подошедший ближе, Дерек.

Холод не позволял Кайли дышать. Она хотела кричать, но чувствовала, что ее горло сдавило. Перед глазами появились черные пятна, она чувствовала, что ее ноги подкосились. До нее дотронулся Дерек, и к ней полилось тепло, головокружение исчезло. Моргая, она увидела, что Ханна все еще стояла рядом.

Кайли вздохнула и попыталась вырвать из себя предложение.

— Что «не снова»?

Ханна не отвечала, даже не смотрела в ее сторону. Дерек выглядел обеспокоенным.

— Слушай, мне нужно знать, что ты хочешь, чтобы я смогла тебе помочь. Пожалуйста, ответь мне.

Но дух будто испугалась ее и исчезла.

Дерек убрал руку с ее плеча.

— Все в порядке?

Кайли кивнула, радуясь, что чувствовала тепло его руки, затем повернулась, пытаясь увидеть, кто выходил из зала, может быть, в этом была причина отсутствия Ханны. Около двери стояли Бернетт и пара новых студентов.

— Это была Ханна? — прошептал Дерек.

— Да, — сказала кайли, все еще пытаясь собраться с мыслями, что имела в виду сестра Холидей.

— Ты действительно в порядке? — спросил он.

Она прикоснулась к своему горлу.

— Да, я просто не знаю, что должна делать.

— Я не знаю, поможет ли тебе это, но я узнал, где работала М. Кара.

— Где? — спросила Кайли.

— Когда ты сказала, что она может быть отсюда, я погуглил и нашел все кафе, которые находятся рядом. Я нашел несколько фотографий кафе, они были в старой газете, название — Cookie's Café (далее Кафе Куки — прим. переводчика). Оно находится прямо на улице Павших. Ты когда-нибудь была там?

— Нет, я не... стой. Да, моя мама возила меня туда, оно выглядело, как старый дом. Там я увидела его... в мундире.

— Вот и все. Дом был построен в восемнадцатом веке.

Он улыбнулся, как будто бы гордясь, что нашел ответ, по крайней мере, на часть загадки. Кайли почти улыбнулась в ответ, но потом что-то ударило ее. И то теперь? Даже если Кайли нужно было найти тела, как она поможет мертвым девушкам? Обычно она говорила об этом с Холидей, но... она не могла, пока точно не знала, что происходит. Было бы жестоко сказать Холидей, что ее сестра мертва, когда у нее был шанс того, что она неправильно расшифровала видение. Потом ее осенила другая мысль. Наверное, ей стоит обратиться в полицию. Но она должна сказать откуда она знает об этом.

Не опять. Не опять.

Слова Ханны звенели в ее голове. Что она пыталась сказать?

Вот черт, она не имела понятия, как двигаться вперед. Она не была следователем. Она даже не любила детективные передачи по телевизору. Она посмотрела на Дерека.

— Что теперь делать?

— Я позвонил в кафе, чтобы спросить, работала ли там Кара, но это туристическое место и они работают там только по выходным.

Кайли пыталась осмыслить всю информацию.

— Вот черт, я такая неопытная в этой стезе!

— Не волнуйся, — сказал Дерек, — я помогу тебе. И кроме того, у нас есть время до субботы, чтобы понять, что делать дальше.

Она посмотрела в его глаза и вздохнула с облегчением.

— Как мне тебя благодарить?

Он улыбнулся ей сексуальной улыбкой, в его глазах загорелись золотые крапинки.

— Я мог бы придумать несколько способов.

Она нахмурилась. Он поднял руку, как бы показывая, что имел в виду не это.

— Просто я хочу, чтобы ты почаще улыбалась. Этого хватит для меня.

В четверг утром, кайли проснулась, когда Сокс начал тереться носом об ее нос. Она моргнула, пытаясь убрать пелену с глаз, погладила кошачью грудку. Солнце ворвалось в ее комнату и она наблюдала, как тень мелькала на ее потолке, будто была борьба за пространство между светом и тьмой.

Она узнавала в этой борьбе себя. Ее жизнь, казалось, была наполнена проблемами и возможностями. Она потеряла Дерека, но получила Лукаса. Она потеряла связь с отчимом, но нашла Даниэля. Она потеряла человечность, но нашла сверхъестественность.

Сегодня был тот день, когда она должна была встретиться с дедушкой и узнать, что он имел в виду, но она очень сомневалась в том, что это произойдет. Она нахмурилась, поджала губы и поняла, что ее хорошее настроение улетучилось.

Она пыталась себя заставить чувствовать хорошее, но не могла обыграть плохое. В голове закружилось куча мыслей. Она закрыла глаза она попыталась настроиться на позитивное мышление. Однако ее мысли понеслись в сторону Ханны, и она поняла, что больше не стоит оттягивать разговор с Холидей.

Она вспомнила, что Лукас так и не объявился прошлой ночью, несмотря на то, что обещал. И он сам настоял на этом. Плохие мысли стали накрывать ее разум. Посмотрев на потолок, она заметила, что теней стало больше, чем солнечного света. Потом она вспомнила, что Нана как-то рассказывала, что надо наслаждаться детством, пока ее не настигла взрослая жизнь. Неужели она наступила сейчас?

Это все были признаки взрослого образа жизни? Просыпаться каждый день и знать, что произойдет либо что-то хорошее, либо что-то плохое? Делать то, что «надо», даже если ты этого не хочешь?

Затем она вспомнила совет своей бабушки.

«Просто помни, милая, иногда мы не можем изменить то, что хотим изменить. Мы позволим жизненному течению влиять на нас».

— Легче сказать, чем сделать, Нана, — сказала про себя Кайли, испытывая грусть, разочарования и вспомнив сладкий запах роз, который щекотал когда-то ее нос.

Повернув голову, она увидела букет с розовыми розами на тумбочке. Оказывается, это были не только воспоминания. Кайли вспомнила, как Лукас украл такие же розы из бабушкиного сада, для того, чтобы подарить ей и чтобы она перестала грустить. Затем она увидела, что рядом с розами была записка.

Кайли,

Жаль, что я опоздал. Кое-что случилось и мне пришлось ехать к отцу. Ты уже спала, когда я пришел к тебе. Ты такая красивая, когда спишь. Если бы Делла не высунулась в окно и не послала меня «чирикать в столь раннее утро куда-нибудь подальше отсюда», я был бы сейчас с тобой рядом, чтобы ты смогла проснуться рядом со мной.

Ты не представляешь, как я этого хочу. Всего лишь просто смотреть на тебя, пока ты спишь напротив.

Сладких снов,

Лукас.

Кайли протянула руку к розам, прижала их к себе, вдыхая аромат. Сладкий запах заставил ее улыбнуться.

Может, все-таки плохое настроение не возьмет сегодня верх.

Кайли опять изменила свое мнение по поводу настроения, пока они шли вместе с Холидей и Бернеттом в сторону Водопадов. Но не это вызвало перепад настроения. Во всем был виноват голубоглазый оборотень. Кайли была рада, что шла к Водопадам. Она всегда чувствовала себя лучше, после того, как сходит туда. Она хотела чувствовать себя... в здравом уме.

Опять надо ждать. Она не хотела чувствовать это, но она ощущала себя оскорбленной.

Она злилась не взирая на цветы. Она злилась на то, что он не рассказывал ей причины ухода. Он не появился вчера вечером, чтобы все объяснить. Он же практически сказал ей, что он не хочет ничего рассказывать. Она призналась сама себе, что его бывшая секс-подружка всегда будет на расстоянии вытянутой руки, в отличие, от нее самой.

Она переживала из-за того, что все его родственники были против того, чтобы они были вместе. Она пыталась пересилить себя. Не обращать на это внимание, но не могла. И сегодня утром она поняла, что для нее это просто верхняя планка, через которую она сможет перескочить. Она видела его на завтраке в столовой, а он почти ее не признал.

Рядом с лицом пролетел комар, который отвратительно жужжал. Он пытаясь сесть на лицо и насладиться ее кровью. Она хлопнула его, и ей немного полегчало.

Лукас, что, не мог подойти к ней на завтраке и поговорить? Она даже не стала бы сильно переживать, если бы он сел рядом с ней и притащил бы свою сестру, Клару. Но нет! Он просто улыбнулся и сел к своей своре друзей, которые явно никогда никуда не денутся.

Прошлой ночью он забрался в ее спальню, пока она спала. Оставил розы, которые так прекрасно пахли, а сегодня утром подарил ей мимолетную улыбку. Что все это значит?

Она ничего не понимала. Он что, прикалывался? Но что она точно поняла, что она просто недостаточно хороша для него, потому что не принадлежала к его виду.

Эта мысль ужалила ее. Затем произошло еще кое-что столь же «прекрасное». За завтраком к ней подсел Дерек, а Лукас прислал ей смс, в которой говорилось, что ему не нравится, что он сидит рядом с ней.

Вся правда заключалась в том, что если бы он сам сел бы с ней рядом, то к ней бы не подсел Дерек. Вместо этого, он предпочел, чтобы его сексуальная попа была зажата между Фредерикой и еще несколькими девушками. Но он не выбрал ее. Да, она слышала, что он сказал, что Фредерика его больше не заботит. Она слышала и то, что он не может быть с ней, вопреки стае. И, вполне возможно, что Кайли была права, что чувствовала по отношению к нему гнев, но ей однозначно не нравилось быть «второй скрипкой».

Быть второй скрипкой — отстой.

Еще один комар укусил ее в щеку.

— Может стоит убавить темп? — спросил Бернетт, который шел весьма быстро.

Кайли посмотрела на него, ничего не сказав. Он изучал ее лицо, но потом повернул голову в сторону леса, как будто ожидал, что кто-то выпрыгнет оттуда. Он был несколько дерганным, когда находился в лесу, но Кайли не обращала на это внимания. Ее голова была занята проблемами сердца.

— Расслабься, Кайли, — сказал Бернетт.

— Что? — спросила Кайли.

Он снова посмотрел на него.

— Ведь хорошо, что с нами идет и фея.

Кайли вздохнула и поняла, про что он говорил. Она не заметила, что сама шла очень быстро, не в человеческом режиме ходьбы.

Получается, что она все-таки не была ведьмой?

Она оглянулась назад и увидела Холидей, которая давно от них отстала.

— К сожалению, да... — пробормотала она.

Кайли притормозила и заметила, что Бернетт продолжает рассматривать все вокруг, все еще на чеку. Что-то случилось? Кто-то желал ей зла?

— Спасибо, что подождали, — сказала Холидей с отдышкой.

Бернетт перешел на режим суперслуха вампира. Вероятно, Холидей была причастна к этому. Без сомнения, Холидей хотела поговорить с ней по пути, но Кайли была не уверена, что хотела бы этого. Запахи зеленого леса наполнили легкие Кайли. Впервые с тех пор, как она вошла в лес, она вспомнила о своем дедушке. Она попыталась прислушаться к своему сердцу, чтобы почувствовать этот зов. Но ничего такого не было. Потом у нее возникла мысль, что Бернетт рассматривал весь лес из-за тумана. Или он пытался сам увидеть этот туман? Тогда бы он рассказал ей об этом? Скорее всего, нет.

Она посмотрела на него. Что он утаивал?

Она подошла к Холидей и спросила.

— Можно я спрошу тебя, а ты ответишь мне правдой?

Мягкая походка Холидей после вопроса Кайли показалась тяжелее.

— Я не вру тебе.

— Можно недоговаривать. Это, конечно, не так плохо, как врать.

— Я не специально это делаю, — сказала она правдиво, и она замолчала на несколько минут, — что ты хочешь узнать?

Кайли боролась с разочарованием, причиной которого был Лукас, а не Холидей.

— Что такое с Бернеттом? Он, немного, помешан на безопасности на данный момент. Он... что-то узнал насчет меня? У него появились новости по поводу деда? Сегодня тот день, когда он должен был приехать и еще... я не думаю, что есть хоть один чертов шанс, что он приедет. И никто ничего не говорит, как будто так все и должно быть.

Холидей нахмурилась.

— Мы решили не давить на тебя лишний раз. Мы говорили с ним об этом ранее и у него нет никаких новостей о дедушке. Но...я согласна насчет того, что он... назовем это «держится в стороне». Я спрашивала его об этом. Он сказал, что чувствует какую-то перемену.

Ее тон, казалось, говорил о том, что Холидей пытается ее успокоить, хотя все и выглядело правдой. Но было что-то еще.

Пока они шли по каменистой тропе, на нее обрушился неестественный холод, казалось, что он сметет ее с ног. Кто-то, кто умер, был сейчас близок к ним.

Она посмотрела на Бернетта и вспомнила, что он говорил о приведениях.

Холидей притормозила и обернулась, посмотрев на Бернетта. Ее лицо изменило выражение — с беспокойства на раздражение. Не просто от какой-то причины, а явно из-за кого-то, кто находился рядом и был противоположного пола. Видимо, такое настроение, относящееся к парням, было заразным. Кайли пришла еще одна мысль в голову. Может, для этого и существует противоположный пол — чтобы сводить девушек с ума?

— Теперь твоя очередь. Что случилось? И не говори мне, что все в порядке, я чувствую, как твой гнев капает, словно из подтекающего крана.

Кайли нахмурилась, она была слишком зла, чтобы отрицать.

— Лукас, вот что случилось.

— Проблемы с парнем?

— Катастрофа — это слово наиболее отражает ситуацию. Я не уверена, что смогу сделать это.

— Что сделать? — спросила она с озабоченностью в голосе.

— Заняться с Лукасом, — сказала Кайли.

Холидей скорчила рожицу и подняла брови.

— Не в том смысле...когда голые, — ляпнула Кайли, поняв, что она сказала как-то не так и ее неправильно поняли, — я имею в виду то, что я последняя в его списке. Он общается со мной, будто я второстепенна в его жизни. У меня ощущение, что он заботится обо мне, но я недостаточно хороша для него. Я не хороша для него, как для оборотня.

Сочувствие наполнило глаза Холидей.

— Если тебе это поможет, я не думаю, что Лукас придерживается старых традиций. Большинство оборотней с ним не согласны, но есть определенное «давление» в обществе, которое он не может игнорировать.

— Я знаю, — сказала Кайли, — и я также знаю, что единственная причина, почему он соблюдает эти глупые правила, это потому что ему необходимо отцовское одобрение, чтобы доказать Совету, что он может все изменить. Но когда ему трудно мне даже улыбнуться, он причиняет мне боль! — сказала она, — Я понимаю, что выгляжу эгоистичной свиньей, — сказала она, и ее заполнило чувство вины.

— Нет, — сказала Холидей и посмотрела на нее своими зелеными глазами, в которых сейчас был лед, — это не делает тебя эгоистичной. Это показывает, что ты нормальная. Никто не хочет чувствовать себя недостаточно хорошим для кого-либо.

— Но я все-равно чувствую себя кретином, — сказала она, и услышала звук Водопадов.

Даже отсюда она чувствовала, как они ее успокаивают.

— Или я чувствую себя эгоисткой и это меня бесит.

Холидей наклонилась и прошептала.

— Твои чувства к нему настоящие. Не чувствуй себя виноватой. Уверена, Лукас делает все именно так по объективным причинам. Это часть его поиска самого себя, и мы все должны платить за свой жизненный путь. Но..., - сказала она и задумалась, — это не всегда справедливо — просить других, чтобы они тоже платили за это, — сказала она и посмотрела на Бернетта.

Кайли почувствовала, что слова Холидей относились не только к ней. В последние несколько дней, Кайли подозревала, что отношения Холидей и Бернетта были в подвешенном состоянии. И она не думала, что Бернетт был тому причиной.

— Я думаю, он готов заплатить, — сказала Кайли.

Холидей нахмурилась.

— Я говорила о тебе и о Лукасе.

— Верно, — сказала она, — *но думала ты о Бернетте*, — закончила она про себя.

Они пошли дальше, спускаясь к толстым деревьям, где их путь заканчивался. Влажный запах мокрой земли наполнил воздух, звук падающей воды создавал симфонию со звуками шелестящих деревьев, наполняя мир спокойствием.

С каждым шагом, гнев Кайли шел на убыль. И когда они пришли, все казалось... сюрреалистичным. Каждый раз она забывала, насколько здесь было хорошо. Они стояли на берегу ручья и смотрели сквозь затуманенный воздух, создаваемый всплесками воды.

Кайли услышала, что Холидей глубоко вздохнула.

— Что не так с этим местом? — спросила Кайли.

— Магия. Сила.

Холидей пошла к самому краю, чтобы смыть пыль и грязь с туфель. Кайли сделала тоже самое.

— В 1960ые годы, здесь были сверхъестественные ученые, которые занимались ботаникой, они пришли сюда, чтобы доказать всем, что спокойствие можно получить несколькими химическими соединениями некоторых растений. Такой вот натуральный препарат.

— Но как все этого можно добиться каким-то опытом? — спросила Кайли, расшнуровывая ботинки.

— Ах, тот, кого сюда не приглашает Водопад, чувствует, как правило, отчуждение, которое заставляет его делать ноги. Поэтому ученые считали, что все это некая химическая реакция. Смысл заключался в том, что некоторые сверхъестественные существа, которые испытывают в большинстве своем, положительные чувства, были генетически склонны реагировать иначе на соединения этих растений. Как, например, некоторые группы людей по-разному реагируют на наркотики.

— И что же он нашел? — спросила Кайли, заинтригованная тем, что здесь был некий наркотик.

Холидей стянула туфли и поставила их рядом с собой. Она встала на ноги и посмотрела вниз на Кайли. На ее лице появилась улыбка.

— Ничего. После нескольких недель работы на Водопадах, они отказались от гранта, который выделили на этот проект. Их напугал слух об Ангелах Смерти.

Кайли перевела взгляд на красивый пейзаж. Смешение тумана, воды и солнечного света говорило о магии, которую упоминала Холидей. Атмосфера, которая творила здесь, была словно наркотик. Она была слишком прекрасна, чтобы рассматривать ее в микроскоп.

— Я вижу, как Ангелы Смерти не любят неверующих. Я рада, что они отгоняют их.

— Я тоже, — сказала Холидей.

Стоя на босых ногах, Кайли опустилась на покрытую мхом насыпь. Она наклонилась и закатала свои джинсы. Тогда в ее глаза что-то попало. Ей показалось, что что-то налетело на нее. Он проглотила свой крик, когда увидела, что это была голубая сойка.

Птица, которой она вернула жизнь, каким-то образом понимала, где находится Кайли. Она зависла перед ней и начала петь свою балладу.

— Я не твоя мама, — сказала Кайли, — иди и найди свой собственный путь. Делай то, что делают все птицы. Они покидают свое гнездо, вроде так все говорят. Найди свою «сойючью» работу.

— Как мило, — сказала, хмыкнув, Холидей.

— Может быть, но это так странно, — пробормотала Кайли.

Ее джинсы были закатаны, она сделала шаг вперед и вскрикнула. Прохладная вода плескалась около ее ног. Все ее проблемы начало потихоньку смываться водой. Она чувствовала, по крайней мере, сейчас, себя хорошо. Ее мир был управляемым, ее проблемы можно было решить. Она с радостью принимала эти ощущения.

Но также она понимала, что если она останется здесь, то ее проблемы не решаться сами по себе. Водопад помогал справиться с препятствиями. Жизнь все еще может приносить проблемы. Водопад не мог загладить все жизненные шрамы. И у нее были несколько таких шрамов, чтобы она могла доказать эти суждения. Она вспомнила об Элли.

Поднявшийся ветер отогнал ее боль. Каждый день говорил о том, что появлялись все новые возможности. Ты не можешь контролировать жизнь, просто ищи ответы на своем жизненном пути.

Остановившись на полпути от начала ручья, она повернулась и посмотрела на Холидей. Начальник лагеря стояла и смотрела в сторону Бернетта, который стоял рядом с деревьями. Выражение ее лица отражало беспокойство, увлечение и... что-то еще. Любовь.

Бернетт и Холидей были предназначены друг другу. Ощущение было настолько сильным, и она была настолько в этом уверена, что, казалось, она могла прочесть это на небе, будто там все было написано черным текстом. Значит ли это, что она должна им помочь? Или она должна просто верить, оставить их в покое, пока они сами обретут друг друга?

Чувствовала ли она тоже самое к Лукасу? Она не была готова назвать это полноценной любовью. Но она и не могла этого отрицать.

Но был еще кое-кто. Дерек.

Кайли, я люблю тебя.

Кайли закрыла глаза и старалась не думать ни о чем, кроме спокойствия, которое направлял на нее Водопад.

Казалось, время остановилось, пока Кайли сидела на камне около воды. Она смотрела на потоки света, струящиеся в брызгах воды. Блики желтого солнца, казалось, танцевали в капельках созданного природой тумана. Очередная волна воды ударила о камень, и в ее лицо брызнуло водой.

Кайли подумала, что сейчас подходящее время рассказать Холидей о ее сестре. Она надеялась, что волшебство этого места поможет справиться с болью потери. Но как бы она не утешала себя этими мыслями, она понимала, что ее сердце будет всегда болеть за подругу.

Неожиданно ее охватил знакомый до боли холод. Ханна материализовалась рядом с ней, ее ноги касались образовавшейся лужи. Не обращая внимание на присутствие своей сестры, Холидей смотрела в поток воды, думая о чем-то своем.

Она потеряла руки, как будто немного замерзла, а затем повернула голову в сторону Кайли и встретила с ней глазами.

— Посетитель?

Кайли кивнула, ее горло сдавило эмоциями, она снова посмотрела на Ханну и увидела у той слезы.

Холидей пожала плечами.

— Странно, они, обычно, сюда не приходят.

Она откинулась на свои руки и уставилась на небо, как будто давая Кайли больше пространства, чтобы решить проблемы с духом.

— *Она ненавидит меня, — сказала Ханна, — и я не виню ее. То, что я сделала, непростительно.*

В ее глазах отразилась скорбь, и они снова были мокрыми от слез.

Кайли чуть было не спросила, что же она сделала, но вовремя остановила себя, решив, что надо поговорить об этом наедине.

Она сидела в тишине, которая больше не успокаивала. Она надеялась, что дух вспомнил причину своей смерти или что ей еще там было нужно. Может она вспомнила то, что было до этого? Или она вспомнила имя убийцы?

Но она видела в глазах Ханны только сожаление.

Пока она смотрела на нее, она вспомнила, как Марио и его друзья пытались сбросить ее вниз. Внук Марио спас ее, а сам в итоге, стал жертвой. Она вспомнила то самое «сожаление», когда думала, что ее жизни настал конец. Наверное, те же самые эмоции сейчас переживала Ханна. Интересно, все чувствуют это, когда уходят? Или ей просто повезло, что она ощутила это при жизни и все обошлось?

Она никогда не была благодарна своему дару общения с призраками, но она поняла, что общаясь с ними, ты осознаешь свои ошибки и можешь извлечь для себя урок. У других такой возможности нет.

Казалось бы, когда ты жив, ты только и делаешь, что прощаешь всех, за их ошибки, после смерти, ты начинаешь искать возможность простить себя.

— Держу пари, вы были близки, — сказала Кайли.

Она представила себе двух веселящихся сестер.

Ханна посмотрела на Кайли.

— Да, мы были счастливы. Я просто хочу...

Ханна не смогла продолжить, у нее было слишком много бушевавших внутри эмоций.

Кайли решила задать вопрос внутри себя.

— *Что я должна сделать для тебя? Рассказать ей о тебе? Рассказать о всех, кто был в общей могиле?*

— *Нет,* — сказала, сделав паузу, Ханна.

Она как будто переживала все это снова.

— *Этого не должно случиться снова.*

Ее слова, казалось, отражались от каменных стен пещеры, которая была рядом с ними.

Кайли уткнулась лицом в согнутые колени.

Что не должно повториться?

Ханна подошла ближе, посмотрев на Кайли в задумчивости.

— *Я не могу смотреть на нее, ничего не чувствуя ... я была права. И это немного смешно... я получила то, что заслужила. Я заслужила смерть, но другие не должны были умирать. Это необходимо прекратить.*

Ее глаза наполнились слезами. Звук падающей воды и ее непролитых слез создавало вокруг какое-то жуткое впечатление.

— *Он хочет ее,* — сказала Ханна и сделала шаг вперед.

Ее глаза наполнились отчаянием.

— *Ты должна остановить его.*

Кайли посмотрела сначала на Ханну, которая смотрела на воду, она даже не заметила, как Ханна осторожно двигалась в ее сторону.

Ханна остановилась напротив Холидей, в ней было столько печали, что это невозможно передать словами. Она смотрела на сестру со смесью любви и сожаления.

До Кайли дошло, что сказала ей Ханна.

— *Кого? Стоп, кого и зачем?*

Телефон Холидей зазвонил и Кайли перевела взгляд с сестры Холидей на саму Холидей.

Лицо Холидей нахмурилось.

— Окей, это тоже странно. Обычно, телефоны здесь не работают.

Она вытащила телефон из кармана и посмотрела на номер, отразившийся на экране. Кайли, также как и Ханна, услышали, что у Холидей сперло дыхание. Призрак выкрикнула что-то в отчаяние и бросилась в сторону Водопада. Ее шаги были слышны недолго. Перед тем, как скользнуть внутрь воды Водопада, она оглянулась на свою сестру, которая смотрела, как вкопанная, на свой телефон. Потом она резко исчезла, оставив после себя холод, который она же и принесла.

— Кто это? — спросила Кайли.

Холидей покачала головой.

— Это Блейк.

— Какой еще Блейк? — спросила Кайли, почему-то уверенная, что он был ключом ко всему.

Он был тем, кто сделал Холидей больно? Холидей была в опасности? Ее жизнь была в опасности?

Гул воды стал не так отчетливо слышен, потому что кто-то шлепал по воде к ним. Кайли и Холидей перевели взгляд на того, кто создавал столько шума в этой идиллии.

Бернетт, который ранее стоял на страже, бежал к ним, на его лице была паника. Его одежда была мокрой, а черные волосы были разбросаны по лбу. Вода с волос стекала по его

лицу.

— Куда она ушла? — спросил он.

Его глаза кого-то искали, но потом, его зрачки неожиданно расширились. Он явно был чем-то озадачен.

— Ты же была там...бежала. Как ты успела?

— Что? — спросила Холидей.

Бернетт стоял около них, его кожа стала бледнее, чем обычно, казалось, он увидел призрака. И тут Кайли поняла, что именно его он и увидел. Бернетт видел Ханну.

Вот черт!

Он не мог чувствовать их запах, но он смог увидеть ее.

— В смысле я «бежала»? — спросила, снова, Холидей, положив свой сотовый телефон обратно в карман, — ты говоришь какую-то бессмыслицу.

Кайли не знала, что ее заставило сделать это, но она посмотрела на Бернетта и покачала головой, показывая, что он не должен говорить Холидей, что только что увидел.

Он открыл было рот, но успел захлопнуть его, потому что увидел знак Кайли.

Она снова покачала головой, давая понять, что это не было тиком. Он снова посмотрел на Холидей. Затем, как будто сам был в шоке, сказал:

— Я думал, что услышал, будто ты звала меня.

— Нет, — ответила Холидей, — я не звала.

— Отлично, — ляпнул он и в мгновение ока проскочил через стену воды.

Холидей уставилась широко раскрытыми глазами на то место, где только что стоял Бернетт.

— Честно говоря, я готова отсечь себе голову, но я никогда не видела, чтобы кто-нибудь, кого не звал Водопад, смог бы сюда зайти.

Кайли пыталась сообразить, что бы такого сказать Холидей, но потом она вспомнила про телефонный звонок, и выражение лица Ханны, когда она бросилась в ту же сторону, что и Бернетт. И она поняла, что Ханна говорила про того, кто звонил Холидей.

— Кто такой Блейк? — спросила она снова.

— У тебя не назначена встреча с одним из новых учителей? — спросил Бернетт Холидей, спустя пятнадцать минут.

Они шли в сторону поляны, которая была в лесу, скрывающая Водопад.

— Почему бы тебе не вернуться в офис, а я бы проводил Кайли до ее дома?

Кайли понимала, что хочет от нее Бернетт. Навряд ли он теперь оставит ее в покое. Она понимала по цвету его глаз и напряженному молчанию, что допрос не пройдет так уж легко.

— До встречи осталось полчаса, так что ты можешь заняться своими делами, — сказала Холидей, изучая Бернетта с любопытством в глазах.

По дороге назад она спросила его о его способности ходить сквозь Водопад. Он ответил, что не особо задумывался об этом, хотя его глаза говорили о другом.

Он отвернулся от них и они следовали дальше в полной тишине.

Кайли пыталась понять тайну, связанную с Блейком. Она кусала свою губу от напряжения, пока из нее не пошла кровь. Она спросила Холидей о нем, а та лишь ответила, что он был тем, с кем она когда-то общалась. Эта информация ничем не помогала, и она

расспросить о нем подробней. Знал ли Блейк ее сестру близнеца? Мог ли этот Блейк сделать что-то с Ханной? Например, убить? Стоит ли рассказать Бернетту о Блейке на всякий случай?

Ох, она еще сильно беспокоилась о допросе Бернетта.

— Ну, — сказал Бернетт, — я с удовольствием провожу Кайли до дома, а ты, все-таки, иди и отдохни.

Холидей выглядела вполне расслабленной, но все-таки что-то ее тревожило. Она с вопросом посмотрела в сторону Кайли, как будто считала, что вампир ведет себя немного странно. Кайли пожала плечами в ответ.

— Хорошо, — сказала она и пошла в сторону офиса.

Кайли начала шагать в сторону дома и сделала сама для себя ставку на то, как быстро Бернетт перейдет к делу. Одна минута? Или все-таки две?

— Жду твой рассказ! — сказал он, спустя двадцать секунд.

Похоже, она все-таки переоценила его терпение. Он остановился, преградив ей путь и посмотрел на нее. Он выглядел очень озадаченным.

— Кто, черт возьми, выглядел как Холидей на том Водопаде? Это твой ведьминский дар?

Кайли замешкалась, не зная, как ответить. Она вспомнила, что почувствовала, когда узнала, что весь остаток жизни будет общаться с духами.

— Я ничего такого не делала, — ответила она.

— Тогда кто это был? — потребовал он, — И почему ты держись все в тайне от Холидей?

Кайли молчала.

— Ну же, Кайли! Я хочу получить ответы. И не забывай, что я могу распознать ложь.

Она вздохнула и выпалила.

— Это была сестра-близнец Холидей.

Его лицо выглядело изумленно.

— У Холидей есть сестра близнец?

Кайли кивнула.

Бернетт посмотрел куда-то в сторону и снова на нее.

— Почему она никогда не говорила о ней? — спросил он, по его лицу пробежала волна разочарования, а затем, он ответит сам себе, — потому что она не посвящает меня ни во что.

Его взгляд метнулся обратно на Кайли.

— Но подожди, как она могла пробраться сюда, ведь здесь везде сигнализация? Я проверял свой телефон, когда возвращался в лагерь. Сигнализация может не сработать только из-за плохой погоды, так что я не думаю, что она могла бы как-то взломать систему.

— Она не делала ничего такого, потому что она...

Она не знала, как найти простой способ сказать это. Она пыталась подобрать правильные слова.

— Она...должно быть..., - продолжил Бернетт, — черт, да как же?

— Он мертва, — сказала Кайли, чувствуя его давящий взгляд, — сестра Холидей — призрак.

— Она...мертва? — отозвался голос Бернетта, — Что? Как? Как это произошло?

Кайли почувствовала теплоту, понимая, что он всегда переживал за Холидей. Его зрачки расширились, в глазах отразилась паника, губы сжались.

— Нет! Она не могла бы...потому что я не смог бы... — начал говорить он и затряс в отчаяние головой, — нет.

— Это не так уж сильно отличается от того, что ты чувствуешь чей-то запах, и ты уже знаешь, что чувствуешь их, — сказала Кайли, надеясь, что слова успокоят его.

— Это чертовски по-другому, — ответил он и взъерошил волосы рукой, — как я могу... я вампир и мы не... мы не видим духов.

— Я знаю. Я помню, что говорила на этот счет Холидей, — ответила Кайли и сделала паузу, — что еще более странно, так это то, что ты увидел ее, хотя, как правило, только человек, который разговаривает с определенным духом, может его видеть. Я не вижу духов Холидей, а она не видит моих. Так почему ты видишь Ханну?

— Я не должен видеть никого из них! — крикнул он, — Я вампир. Очень и очень немногим дается какой-то второй вид сверх сил.

Кайли попыталась посмотреть паттерн Бернетта.

— Может ты и не на сто процентов вампир. Твоя пра-пра-пра бабушка могла быть гибридом, поэтому это могла отразиться на тебе, спустя десятилетия, — сказала она и пожала плечами.

— Да, — пролепетал он.

Она посмотрела на него с сопереживанием.

— Но, учитывая, что я пережила за все это время, я поняла, что твой паттерн объясняет не все.

Он посмотрел на Кайли, как будто она превратилась во что-то неадекватное.

— Это случилось только с тобой.

— Да, иногда кажется, что это именно так, — сказала она, пытаясь спрятать улыбку на лице.

Она еще раз пожала плечами, закусив губу, потому что не была уверена, что он готов сейчас воспринимать какие-либо шутки.

— Однако, — продолжила она, — мы не можем отрицать, что время не стоит на месте. Твой паттерн говорит о том, что ты вампир, но чистокровным вампирам не показываются духи.

— Может быть, это наказание за то, что я прошел сквозь Водопад.

Первая мысль Кайли была о том, что ей было все-таки, немного обидно, что ее дар считали возмездием, а вторая мысль гласила о том, что именно так она ощущала саму себя в самом начале. Как будто она была наказана свыше.

— Что? — спросил он, словно почувствовав, что нужно как-то заполнить паузу.

Она сказала то, что первым пришло к ней в голову.

— Для Холидей это подарок, а не наказание.

— А для меня наказание, черт возьми! — буркнул он.

Кайли до сих пор не понимала, как такое могло произойти. Ведь даже Холидей говорила, что очень мало вампиров обладают даром видения духов. После нескольких минут

тишины он снова посмотрел на нее.

— Ладно...давай забудем об этом. На время, — он провел рукой по лицу, как будто пытался снять напряжение таким образом, — почему ты не хочешь рассказать о сестре Холидей?

Кайли закусила губу еще сильнее.

— Я не думаю, что Холидей знает, что с ней. Я просто хотела прояснить ситуацию...

— Подожди. Ты думаешь, что Холидей не знает о ней? — спросил он нетерпеливо, — Не знает, что ее сестра мертва? — спросил он, резко выдохнув, — Как она умерла? Давно?

Еще до того, как она успела бы ему ответить, она подозревала о его реакции.

— Она была убита. Она и еще две девушки.

В его глазах отразился ужас. Резко его лицо перестало что либо выражать. Два очка в ее пользу. Она угадала. Следующее, что появилось на его лице, была ярость.

— Убита? — спросил он, — Как давно ты владеешь этой информацией, и почему, во имя Господа Бога, ты только сейчас говоришь мне об этом?

— Я...я пыталась выяснить все сама. Просто Ханна не рассказала мне все. И я все еще пытаюсь раздобыть информацию.

В глубине души она понимала, что была неправа, что не поделилась с ним, а пыталась решить все самостоятельно. Но она была не совсем одна. С ней был Дерек. Может быть, ей стоило взять в помощники Бернетта, а не Дерекка?

Ее сомнения начали нарастать, спокойствие, начало пропадать, но потом, она поняла, что верно следовала своему инстинкту. Разве не это всегда ей советовала делать Холидей?

— Черт подери. Ты должна была прийти ко мне, чтобы я смог найти информацию.

Кайли посмотрела на него.

— Я знала, что ты немного остерегаешься тем, связанных с призраками. Кроме того, я делала именно то, что считала нужным.

Бернетт ослабил позиции, так как понял, что она была права.

— Но я всегда готов выслушать, если речь идет о Холидей.

Кайли снова увидела это в его глазах. Его верность Холидей. Потому что он любил ее. Как Дерек помогал ей с призраками, когда другие отворачивались.

Думая о Дерекке она переключалась на Лукаса. После того, как она сходила к Водопадам, ее переживания насчет него стали ослабевать. Но они не ушли полностью. Она поняла, что имела право злиться на него.

Бернетт снова провел рукой по лицу и задержался на своей шее.

— Ты должна рассказать ей.

Кайли пнула камешек носком теннисок, пытаясь сосредоточиться на текущих проблемах.

— Я знаю. Но я думала, может, если бы я точно знала, что это была именно Ханна, тогда стало бы легче.

— Ты думаешь, она хочет чего-то еще?

Кайли кивнула.

— Они все чего-то хотят. Вот почему они приходят к нам.

— Приходят к нам..., - повторил он, а затем добавил, — у тебя есть идеи?

Кайли уже была готова к такой реакции.

— Я не совсем уверена. Сначала я думала, что, может быть, ее просто надо перезахоронить. Может, она хочет найти убийцу. Но сейчас... сейчас я думаю, что она

чувствует, что должна защитить Холидей или кого-то еще.

Он посмотрел на нее хмуро. Его глаза выражали потребность в защите Холидей.

— Прежде, чем ты спросишь, я не знаю, кто или что представляет опасность для нее, — сказала она, хотя и думала, что это все связано с человеком по имени Блейк, но она была не уверена в этом на сто процентов, чтобы говорить об этом с Бернеттом.

Она уже поделилась информацией по поводу Холидей, да так, что все вышло ей боком. Если она будет уверена, что это Блейк, то, конечно, она расскажет об этом ему. Большого она не могла рассказать, на данный момент.

Он взмахнул руками перед собой, выражая разочарование.

— Тогда иди к Ханне и сообщи ей, что тебе нужны ответы.

— Здесь такие просьбы не работают. Ты не ищешь призрака, только он сам является к тебе.

— Не нравится мне все это, — сказал он хмуро, — абсолютно.

Кайли могла бы с ним согласиться. Он посмотрел в сторону деревьев, как будто они могли дать ему ответы на вопросы. Она подозревала, что он не был из тех, кому не предоставляли информацию по требованию. Если у него появился дар общения с призраками, то ему еще предстоит научиться проявлять терпение.

— Хорошо. Расскажи мне все, что ты знаешь. Мы разберемся с этим.

Прежде, чем начать рассказ, она поняла, что не уверена, выйдет ли ей это боком или все обойдется.

В тот день, Кайли стояла перед открытым холодильником. Она смотрела внутрь и прислушивалась к мирному гудению мотора, наслаждаясь порывами холодного дуновения. Миранда и Делла сидели за столом позади нее. Удивительно, как ты замечательно себя чувствуешь, когда с тобой не находится кто-то, кто умер. Она желала, чтобы ее посетила Ханна, и ей очень нужны были ответы, но она также знала, что призракам необходимо время. Кайли, каким-то образом, удалось убедить Бернетта, чтобы тот дал ей больше времени, прежде чем рассказать Холидей о ее сестре. Бернетт согласился с ней, так как собирался наведаться в кафе, чтобы посмотреть, сможет ли он получить информацию по М.Кара. Он собирался организовать поездку в это кафе для Дерека, Кайли и конечно же, Бернетта. Бернетт хотел, чтобы Дерек был с ними, потому что у него были навыки сыщика.

И неважно, что Лукас будет в бешенстве, когда узнает, что Бернетт взял Дерека с собой. Хотя кто сказал, что он узнает об этом? Они уже очень давно не виделись. Он был занят своими делами.

Покусывая губу, она вспомнила, что еще не ответила на письмо Лукаса. Она не знала, что написать ему в ответ, потому что она не знала, что чувствует. В одну минуту она сходит с ума, в другую начинает беситься.

— Что случилось? — спросила Миранда.

Кайли открыла глаза, пытаясь сосредоточиться на том, что было перед ней, а не агентируясь на том, что бушевало у нее внутри.

— У нас больше нет содовой.

— Почему ты сцапаешь нас? — спросила Миранда, а Кайли оглянулась.

— Сцапаю?

— Сцапаешь, — сказала Миранда и подняла свой мизинец.

— Ну, почему бы тебе не сделать это? — спросила Кайли и увидела, что Делла округлила глаза.

— Потому что ты должна сама сделать это, — сказала Миранда, как будто, это было само собой разумеющееся, — ты должна принять свои ведьминские особенности.

Она уже наслушалась про свою сущность от Бернетта, от чего ей хотелось врезать ему между ног, так еще от Миранды придется выслушивать. Она не хотела никого обижать, в особенности Миранду, но ее уже все это начинало доставать.

— Ладно, как мне это сделать? — спросила она и закрыла холодильник, — При этом, не поставив ваши жизни под угрозу.

Миранда взвизгнула и завертелась на стуле в волнении.

Делла посмотрела на Кайли. В ее взгляде читалось одобрение.

— Мне нравится та часть, где мы подвергаем наши жизни опасности, — сказала Миранда, — расслабься, сконцентрируйся, затем представь себе холодную упаковку соды и пошевели мизинцем.

Кайли вздохнула. Она протянула мизинец, но вмешалась Делла.

— Мы же говорим про ту содовую, которую рекламирует знойный парень, с канала ABC?

Раздалось странное шипение и перед ними предстал именно тот парень с канала ABC который держал в руках содовую. Его голубые глаза изучали их в полной озадаченности. Темные волосы нависали над бровями.

— Какого... — пробормотал он.

Кайли ахнула.

Миранда хихикнула. Делла фыркнула со смеху.

— Уходи! — вскрикнула Кайли, ее лицо стало красное, как помидор.

Она пошевелила пальцем и парень исчез. Кайли посмотрела на своих подруг, которые чуть ли не катались по полу от смеха. Она прижала руку к сердцу, которое выдавала чуть ли не 140 ударов в минуту.

— Не заставляй меня делать это снова! — вскипела она.

— Разве это не...как его зовут? Зак? — спросила Делла, — Актер, я имею в виду.

— Боже мой, точно! — ответила Миранда.

— Я всегда думала, что они похожи со Стивом.

— Вот черт! — крикнула Кайли и уткнулась лицом в ладони, — Я же не сделала ему больно? У него не возникнет какой-нибудь рак?

— Нет, — ответила Миранда, до сих пор хихикая.

— Супер, — сказала Делла и потерла руки, — давай вернем его и посмотрим, насколько они похожи со Стивом.

— Ты что?! — воскликнула Кайли и посмотрела в сторону Миранды, — Он вспомнит об этом? Или просто будет думать, что сошел с ума?

— Это случилось так быстро, что он, наверное, подумает, что ему померещилось. Кроме того, это не твоя вина, — хихикнула Миранда, — это все Делла, — сказала она и показала на нее пальцем.

— Конечно! Во всем виноваты вампиры! — взревела Делла.

Миранда закатила глаза.

— Делла переместила изображение Зака в твои мысли, — сказала Миранда.

улыбнувшись, — ты, очевидно, влюбилась в него.

Кайли начала было отрицать, но не смогла.

— Я до сих пор не согласна, — сказала Делла.

Миранда посмотрела на нее.

— Я думаю, я должна была сказать тебе, чтобы ты оставалась неподвижной. Но, к сожалению..., — она не закончила, потому что снова начала смеяться, — но, вау. Я должна сказать тебе, что я в шоке. Только самые могущественные ведьмы могут перемещать людей. Даже моя мама не может этого сделать.

— Ну, разве он не выглядит также, как Стив? — спросила Делла снова.

Кайли упала в кресло.

— Меня не волнует, на кого он похож. Я не сделаю этого снова. Я не могу это контролировать, и у меня нет знаний. Я уверена, что облажаюсь.

— Вот почему тебе нужна практика, — сказала Миранда, — кроме того, ничего плохого не случилось.

— Серьезно? Я переместила кинозвезду на нашу кухню!

— И что, это плохо? — спросила Делла, — Я значит...я ненавижу это говорить, но я впервые признаю, что ведьмой быть круто.

— Спасибо! — воскликнула Миранда выпрямившись.

— Я имею в виду, ты можешь сделать так, чтобы горячий парень попал к тебе в комнату. А как насчет бокала отрицательной? Или новые джинсы? — спросила Делла.

— Да-да, но мы не можем сделать этого, — сказала Миранда, — это против наших правил.

— Но, — Кайли уставилась на Миранду, — ты попросила меня сделать это.

— Да, но ты новичок. Это не считается.

Миранда посмотрела на Деллу.

— Это не значит, что я не могу этого сделать. Если это будет во благо, то все хорошо. Если ради собственной выгоды, то тут должен быть предел разумного. Если я сделаю сэндвич с тунцом и захочу в Турцию, это не будет иметь какого-то значения. Это, всего лишь, замена одного мяса, на другое. Но если я увлекусь и буду делать так часто, то меня призовут.

— Кто? — спросила Делла, — Бог мяса?

Миранда нахмурилась, показывая, что это серьезно, и Кайли не могла с ней не согласиться.

— Совет ведьм.

— Подожди, — сказала Кайли, — ты имеешь в виду, они знают о том, что я наколдовала?

Делла прочистила горло, как будто предупреждая, но Кайли не поняла ее. Она была слишком обеспокоена знанием того, что ее может призвать Совет Ведьм.

— Да, — сказала Миранда, — они типа Санта-Клаус и его волшебный шар. Они знают что ты делаешь, плохое или хорошее.

— Прекрасно! Так что, получается сейчас на меня смотрит кто-то в магический шар и видит, что я наколдовала горяченького парня из рекламы? — спросила Кайли.

— Ты что? — раздался сзади мужской голос.

Кайли замерла, опасаясь, что вернулся Зак. Стыдно признаться, но она была бы этому немного рада. Потом она прокрутила этот голос еще раз в своей голове. Вот хрень. Она е

полной ж*пе.

Кайли повернулась на стуле и увидела сосредоточенный взгляд Лукаса. Он был одет в черные джинсы и в светло-голубую футболку, которая хорошо облегла каждую мышцу его пресса. О да, он выглядел очень хорошо. Он мог бы создать хорошую конкуренцию горячему парню из рекламы. Пока она тарасилась на него и не могла ничего сказать.

— Ты только что говорила...?

— Эм, кхм, да...закливание немного не удалось. Я задержала здесь парня на несколько секунд.

В обычной ситуации она бы покраснела, но дилемма, которую она пыталась переварить в своей голове, прогнала все смущение.

Она не могла разобраться в охвативших ее чувствах. Она была вся на взводе, пока сидела на стуле. Она была рада, что он пришел к ней, но также она испытывала по отношению к нему гнев. Она хотела поцеловать его и также она хотела бы расплакаться.

— О, — сказал он и посмотрел многозначительно на Деллу с Мирандой.

Прежде чем он сказал хоть слово, девушки встали. Миранда двигалась беспечно, Делла была не в духе.

— Мы будем на крыльце, — сказал голос союзницы, Миранды.

— Спасибо.

У Кайли пока что не подтвердились ее опасения по поводу Лукаса, но она знала, что некоторые из них начали было подозревать. Она смотрела, как ее подруги уходят, и вспоминала, как они вошли в ее жизнь. Пока они двигались в сторону двери, они давали ей личное пространство для личной жизни.

Кайли буравила взглядом Лукаса. Он проводил взглядом ее подруг до двери и перевел взгляд на нее. Она посмотрела в его голубые глаза.

Потом, она встала со всем своим изяществом, и...врезалась в холодильник. Она мысленно пыталась решить, что же чувствует сейчас. Но понимала, что превалирующее чувство было — боль от столкновения с холодильником.

Просто для того, чтобы сделать хотя бы что-то, она решила открыть дверь.

— Не хочешь чего-нибудь выпить? — спросила она, и поняла, что в холодильнике все также стояла банка рассола от огурцов и бутылка с кровью для Деллы.

— Я написал тебе три письма в электронной почте, а ты так и не ответила мне, — сказал он с болью в голосе.

Она закрыла глаза и попыталась вышвырнуть чувство вины из своей головы.

— Я не проверяла свою почту, — сказала она, закрыв холодильник и снова села за компьютерный стол.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Проверяю свою электронную почту, ты же сказал, что прислал мне письма, — ответила она.

Она понимала, что все это звучало глупо, но ей были необходимы эти минуты, чтобы успеть обдумать следующее действие.

Злилась ли она до сих пор? Имела ли она на это право?

Она взяла компьютерную мышь и начала сканировать свою электронную почту. И она увидела их.

Тема всех трех писем гласила: «Скучаю по тебе».

В ее горле образовался комок.

— Ты злишься на меня за что-то? — спросил он.

— Да, — ответила она, сосредоточив взгляд на экране, и почувствовала, что ее сердце сжимается все больше и больше. Ей стало трудно дышать.

Она сглотнула.

— Нет, — сказала она, переменив точку зрения.

— Так да или нет? Ты сходишь с ума или нет? — спросил он с болью в голосе, или даже с гневом, а может и с тем, и с другим.

Она снова закрыла глаза, она не слышала, а больше почувствовала, что он подошел ближе. Его запах, казалось, распространился по всей комнате.

— Может быть, — пролепетала она.

— Хм, — ответил он, и правда, его голос звучал теперь близко.

Он стоял слишком близко. Прямо за с ней. Осязаемо близко. Как это было заманчиво — взять и повернуться в его сторону! Она открыла глаза и посмотрела на экран и затаила дыхание.

— Это именно то, про что все говорят о женщинах? Мол, они всегда могут передумать? — спросил он и в его голосе появился юмор.

— Может быть, — снова ответила она.

— Это все из-за того, что я не пришел прошлой ночью? Я оставил тебе сообщение. Ты спала.

— Речь не об этом, — сказала она, все еще смотря в экран компьютера.

Она видела там не только письма Лукаса, также там были три письма от ее отца. На нее накатила еще одна волна огорчения. Зная, что ее родители навряд ли снова сойдутся, ей будет очень тяжело увидеться с ним снова.

Она снова закрыла глаза.

— Тогда о чем? — его рука сдавила ее плечо.

Теплые волны потекли по ее телу.

— Знаешь, я хотел бы поцеловать тебя сейчас, но не знаю, можно ли мне это сделать. Если ты в действительности злишься на меня.

Вдыхая воздух, она открыла глаза, и ее сердце начало бешено стучать при мысли о том, как он ее поцелует. Чувства восстали против ее разума.

— Это касается того, что ты избегаешь меня, — сказала она, — ты отталкиваешь меня.

Он положил другую руку на ее плечо.

— Мой отец не дает мне свое согласие на вступление в Совет. Я понимаю, что это трудно, да еще и к тому, когда Клара здесь, но...мне нужно его согласие. Я не думаю, что это займет много времени.

Она моргнула и увидела это. Четыре, нет, пять писем были со словом «туман» в теме письма. Это...может ли это быть?

— Вот черт! — вскрикнула она и увидела еще одно письмо с той же темой.

Она прочитала вступление.

— Ты это к чему? — спросил он.

Она открыла рот, чтобы сказать ему, потому что она не чувствовала себя правильно на данный момент. А рассказав ему обо всем сейчас, она чувствовала себя еще более неправой. Если она решит встретиться со своими родственниками без Лукаса, он не поймет ее. Он

заботится о ней и будет настаивать, чтобы Бернетт взял его с собой. Кайли не могла позволить Лукасу разговаривать об этом с Бернеттом, потому что Бернетт не хотел, чтобы она встретила своего деда без его присутствия. И еще было то обстоятельство, что дедушка явно не будет рад присутствию Бернетта.

Но она должна встретиться с дедом. Без разницы, пойдет с ней Бернетт или нет. У нег есть ответы, а ей они были очень нужны. Сколько раз Холидей говорила, что нужно слушать свое сердце? А ее сердце говорило о том, что она поступает правильно. Лукас просто неспособен этого понять.

И эта неожиданная мысль ударила ее. У Лукаса было то же самое. Его заданием было попасть на этот Совет. И чтобы сделать это, ему приходилось притворяться перед всей своей сворой и Кларой, что она для него ничего не значит. Как она могла злиться на него, когда... у нее был точно такой же план?

Все это значило, что она должна быть более понимающей. Если его миссия означала то, что они не могут сидеть вместе в столовой, должны притворяться, что не встречаются, то она должна была принять это.

Она ожидала, что он согласится с тем, что ей точно также необходимо выполнить свою миссию.

Она встала, повернулась и сразу же столкнулась с ним.

— Извини, я преувеличивала, — сказала она и положила свои руки на его грудь.

Он уставился на нее, и выглядел еще более озадаченным.

— Ты не злишься?

Она улыбнулась ему так, что эта улыбка выходила за все рамки приличия.

Мысль о том, что ее дедушка не сдавался, наполнила ее грудь, и она твердо стояла на своем. Она посмотрела в сторону компьютера и, затем, встретила взгляд с Лукасом.

— Мне больно от того, что я чувствую себя на втором месте после остальных, но ...

— Ты никогда не будешь на втором месте. Когда я получу место в Совете, я смогу положить конец всей этой хрени. Молодые оборотни требуют, чтобы кто-то их возраста имел голос в Совете. Они не могут отвечать за грехи своих родителей. Пожалуйста, дай мне немного времени.

— Конечно. И мне жаль, что я была стервой.

— Я никогда не говорил, что ты стерва.

Он притянул ее немного ближе. Теперь он стоял так близко, что его тело источало волны удовольствия.

— Я знаю, — сказала Кайли, — я была ею сейчас, — она встретила его взгляд и облизнула губы языком.

— Так что ты говорил по поводу поцелуя со мной?

Его лоб наморщился, но говорил он с улыбкой.

— Я не думаю, что хоть когда-нибудь пойму девушек.

— Тогда перестань пытаться.

Она поднялась на цыпочки. Она хотела поцеловать его осмысленно, и рассказать о своем дедке, после поцелуя. Но в этот момент Лукас нашел ее губы, и его теплая грудь прижалась к ее, его руки скользнули под ее рубашку, и прошлись по изгибу ее тела. А потом...

Потом она решила, что письма могут подождать.

Это было волшебство. Это было тем, что она не могла бы испортить.

В ту ночь, Кайли лежала на своей кровати в одежде и ждала Миранду, которая должна была вернуться с прогулки с Перри. Их прогулки стали заканчиваться все позже и позже. Она не могла их винить.

После того, как она оторвалась от Лукаса, а это было очень трудно, она хотела прочитать письма. Лукас напевал что-то, а она вторила ему. Наверное, оборотни мужчины могут соблазнять своих подруг, вливаясь в их душу и сердце. Его прикосновения вызывали ее самые прекрасные чувства, она не хотела останавливаться. Ей становилось все сложнее и сложнее остановиться. И еще одно...она не хотела.

Но ей мешали непрочитанные письма. Она не могла заниматься своими делами, пока не решит определенные вопросы. Также, она не могла себе позволить какого-либо продолжения, так как ее подруги сидели где-то рядом. Но самая главная причина была в том, что она не могла найти в себе силу воли плыть по течению. Она не могла двигаться дальше в этих отношениях.

Тот факт, что она и Лукас оказались лежащими на диване, целующимися, в то время, как ее две лучшие подруги сидели на крыльце, заставил ее покраснеть, когда она вышла провожать его. Она пыталась подавить в себе чувства, но Делла хорошо ощущала запах феромон.

Она надеялась сделать хотя бы какую-то работу на сегодня. В ее голове выстроился план, как только она прочитала письма от дедушки, который просил ее встретиться с ним на кладбище Падших. Он хотел, чтобы она пришла к нему одна.

Ее дедушка узнал правду? Что недавно ее бабушка была похоронена на этом кладбище?

Она ответила сдержанно:

Я попытаюсь сделать все возможное, чтобы быть там, в час ночи.

Ее не коробил тот факт, что он написал ей так мало информации. Что еще можно сказать? Они могут поговорит обо всем там, на кладбище. Но это не останавливало ее от того, чтобы не просматривать свой почтовый ящик каждые пятнадцать минут.

Самой большой проблемой было то, что же ей сказать своим соседкам. Ложь, произнесенную Кайли, Делла могла распознать на раз, по ее сердцебиению. Кайли молилась, что она сможет замаскировать его.

Несколько минут спустя, Кайли слышала, что Миранда и Перри появились на крыльце. Кайли встала с кровати. Очень тихо она перешла в гостиную, ожидая там Миранду. Кайли подозревала, что Делле стало известно то, что она поднялась с кровати.

Дверь открылась. Зашла Миранда и ахнула.

— Это всего лишь я — сказала Кайли.

— Что ты делаешь?

Не рискуя обдумывать свой план дважды, она сказала.

— Ты видела его? — спросила Кайли.

— Что? — спросила Миранда, — Ты говоришь о тех странных видениях?

— Нет. Ты видела Лукаса? Он должен был встретить меня, и мы... хотели бы побыть одни.

Она перевела взгляд на окно.

— Я видела его, — продолжила свою ложь Кайли, и ощутила чувство вины, — мне пора.

Миранда схватила ее за локоть.

— Ты собираешься...?

Возможно, это разыгралось ее воображение, но она слышала, как Делла вылезла из своей кровати.

— Скажи Делле. Скажи ей, что я хочу побыть с Лукасом. Скажи ей, что я просила ее об этом, хорошо?

Если Делла слышала их, то она должна была почувствовать, что Кайли говорила правду. Кайли правда хотела быть с Лукасом. Зная, что это необходимо, она ушла, прежде чем Делла смогла бы встретиться с ней. Миранда стояла с открытым ртом.

В конце августа ветер все больше и больше поднимался и кружил опадавшую листву. Кайли сбежала с крыльца так быстро, как могла.

Пожалуйста, пусть это сработает! Пожалуйста, позволь мне сделать это.

Она повторяла эту мантру несколько раз. Ее тело покалывало. С каждым шагом росла ее уверенность. Даже услышав предупреждение Бернетта, никогда не ходить в лес одной, она знала, что этот маршрут был самым быстрым для побега. Двигаясь между деревьями, она очень рисковала. Тут мог появиться Марио.

Но этот риск был оправдан, и она стала игнорировать чувство страха. Она пыталась игнорировать чувство вины за то, что врала лучшим подругам.

Это была ее миссия, не их. Она не должна была подвергать их риску. Она не могла позволить Марио причинить боль кому-то за нее саму.

Вдруг в ее кармане зазвенел телефон. Она достала его и увидела, что там было сообщение от Дерека.

— Черт, — пробормотала она, и услышала свой голос, как шепот в лесу.

Несомненно, Дерек ощущал ее эмоции и был обеспокоен. Но если она расскажет ему, он как Делла и Миранда подумает, что должен идти с ней. Она положила свой телефон обратно в карман, и заставила себя двигаться быстрее.

Она уворачивалась от веток и прыгала через колючие кусты, слышала ночные шорохи, зная, что если появиться тишина, это говорит об опасности. Если бы Делла последовала за ней, она была бы уже рядом. Кайли предположила, что ее план сработал. Делла смиловилась к Кайли, точнее, к ее желанию быть с Лукасом.

Зная, как далеко она ушла, она видела где заканчивается собственность лагеря. Она понимала, что Бернетт мог бы прибежать в любую минуту, и ее горло сжалось от страха.

Однако она постоянно слышала слухи о том, что кто-то нарушает правила. Например, Перри, которому никогда не нравились ограничения, когда он трансформировался. Или Лукасу и его стае, которые постоянно бегают к своим родственникам.

Теперь она видела этот забор. Он вырисовывался перед ней в восемь футов (1 фут ~ 300 метров) в высоту. Дыхание Кайли перехватило. Он заставил себя не останавливаться, молилась, что ей удастся перепрыгнуть через металлический барьер. Ее тело казалось невесомым, когда она взмыла вверх. Все выше и выше. Ее ноги приземлились на верхушку забора, и стала спускаться на другую сторону, пытаясь избежать неудачной посадки и серьезных травм. Но она оступилась и покатила кубарем. Боль притупилась, когда она ощутила успех. Она сделала это! Она смогла!

Кровь появилась на ее ладони. Запах ягод наполнил ее нос. Кто знал, что ее собственная кровь может пахнуть так хорошо? Она продолжила свой путь все быстрее и быстрее, все больше отдаляясь от забора.

Звуки ночи продолжали петь вокруг нее. Никаких вампиров. Она была одна.

Она перешла дорогу, и пошла в сторону леса, который продолжался дальше. Если она все верно просчитала, ей оставалось несколько миль до кладбища.

Она наконец-то встретиться со своим дедушкой, и узнает всю правду. Она поймет тайну Хамелеона. Улыбка появилась на ее лице. Чувство победы наполнило ее грудь, оно позволило ей добавить скорость, ловкость и смелость.

Но потом она услышала сзади мужской голос.

— Куда, черт возьми, ты собралась?

В ее ушах пульсировала кровь, и она не могла распознать голос. Но она знала, что это был не Бернетт. Но все это не имело значения. Ее не волновало кто это был, потому что она никого не хотела видеть. Она должна была выполнить свою миссию, и ей не нужна была компания. И что еще было важно, так это то, что она не собиралась признаваться, что сбежала из лагеря.

Она внезапно остановилась, потому что кто-то тоже достиг нечеловеческой скорости. Она попыталась избежать неудачного падения и зацепилась руками за впереди стоящее дерево. Она все еще не могла понять личность говорившего, как услышала еще один мужской голос.

— Хотел бы и я задать тот же вопрос.

Разочарование затопило ее. Злоумышленников было двое, а не один. Она хотела было закричать, но ей помешал спертый воздух в легких. Она была ужасно сердита. Она резко развернулась, собираясь противостоять двум преследовавшим ее злодеям. И она была права. Здесь не было вампиров.

Просто, всего-навсего какой-то вервольф и очень сердитый оборотень. Она резко вдохнула. Потом она поняла, что ее дыхание было усложнено, поэтому она согнула ноги в коленях и оперлась на них руками. Когда кислород наконец-то поступил в ее легкие, она смогла мыслить яснее.

И ей пришла в голову одна мысль. Она не собиралась позволить им ее остановить.

Она встретила взглядом с Перри, для того, чтобы понять, какой у него настрой. Затем, также, она посмотрела в сторону Лукаса.

— У меня есть дело. Оставьте меня, и я сделаю то, что должна.

— Ты рехнулась? — спросил Перри.

— Что случилось, Кайли? — спросил, требовательно, Лукас.

Кайли смотрела на него, сверля взглядом.

— Только то, что сказала. У меня есть миссия. Мне необходимо, чтобы вы ушли. Это очень важно, и я не спрашиваю у вас разрешения. Оставьте меня в покое!

Она надеялась, что ее голос звучит уверенно, в отличие от того, как она чувствовала себя на самом деле. В любую минуту она ожидала услышать бег Бернетта за спиной. Она чувствовала, что смогла бы противостоять Лукасу и Перри, но главному в лагере она бы не смогла. Поэтому Бернетт был в авторитете.

Прежде, чем она подумала о том, как это прозвучит, она сказала.

— Бернетт знает?

Лукас смотрел на нее с гневом в глазах и будто бы набрал воды в рот, может быть, он был в шоке от ее поведения.

— Как ты меня нашел? — спросила она вервольфа, когда увидела вокруг него крошечные пузырьки электроэнергии.

Секундой позже, Перри приобрел человеческое обличье.

— Я летел в сторону дома, после того, как проводил Миранду, потом я увидел тебя, перепрыгивающую через забор.

Она метнула взгляд на Лукаса.

— А ты?

Его глаза стали еще жестче, в них была злость.

— Бернетт доверяет мне охрану, я услышал сигнал тревоги и пошел удостовериться, что все в порядке. Потом я увидел над собой летящую огромную птицу.

— Всего лишь огромную птицу? — спросил Перри разочарованно.

— Неважно, — продолжил Лукас, — я увидел его и решил посмотреть, что он задумал.

— Ты меня проверяешь? — спросил Перри, и его глаза стали оранжевого цвета, такими же, как у Лукаса.

— Я не об этом, — ответил Лукас оборонительно, — я думал, что ты мог заметить опасность раньше меня. — договорил он и посмотрел в сторону Кайли, — И получил боль от того, от кого меньше всего ожидал, — продолжил он разочарованно, — но это все уже не

важно. Что важнее, так это то, что ты подвергаешь себя необдуманному риску. Ты знаешь об этом. Так что давай вернемся в лагерь до того, как Бернетт обо всем узнает.

Именно поэтому она и не хотела с ними трепаться. Если Бернетт обнаружит, то ей будет по-адски плохо.

Она посмотрела на свои часы. Без пяти час. Время вышло. Она не думала, что ее Дед тот человек, который терпит опоздания.

Вспомнив, что она не бессильна, она пошевелила своим правым мизинцем. Однако, она подумала, что это не совсем хорошая идея, учитывая последний опыт.

— Хорошо, — сказала она с предложением, — краткое объяснение. Мне нужно встретиться кое с кем. Так что мы можем пойти легким и трудным путем.

— С кем встретиться? — спросили Перри и Лукас одновременно.

— С дедушкой. Он связался со мной...

— Как? — спросил Лукас.

— По электронной почте, — ответила Кайли, не зная, почему стала рассказывать им всю правду, но она не хотела идти «трудным путем», применяя магию.

Эх, бедный Зак.

— Не глупи, — сказал Перри, — откуда ты знаешь, что это был действительно он?

— Я знаю, — сказала с уверенностью Кайли.

Она знала, что Перри мог бы быть прав, все это может быть уловкой. Но ее инстинкты говорили обратное. Если она ошибется, она может заплатить за эту ошибку своей жизнью. С другой стороны, она может найти ответы на все свои вопросы, которые возникли у нее с тех пор, как она оказалась в Тенистом Водопаде.

Риск? Конечно. Но этот риск она была готова принять.

— И вот в чем дело, — продолжила Кайли, — вы двое, можете согласиться отпустить меня, или...

— Нет, — сказал Лукас, принимая жесткую позу, — ты не...

Она не могла больше ждать. Она дернула своим мизинцем и представила большой ком, падающий с неба, который перегораживает их от нее.

Она видела, как он несется к ней, но он не успел поймать ее.

— Извините, — сказала она и бросилась бежать.

С каждым шагом она желала быстрее выбраться на свободу.

Кайли бежала. Нет, все-таки это было неправильное определение. Она почти что летела. Если бы она так не спешила, она смогла бы оценить свой дар по достоинству. Но у нее не было его. Ей было необходимо убежать достаточно далеко, чтобы Перри и Лукас не смогли ее догнать.

Наконец, она заметила ржавые ворота кладбища, торчащие из земли, как штыки, готовые отнять ее жизнь. Ночь, казалось, стала еще темнее, когда она приблизилась к ним. Ее сердце сжалось, когда она вспомнила вопрос Перри. Как она могла быть уверена, что он был в действительности им?

Она и не была. Она слепо верила. Было ли этого достаточно?

Замедляясь, ноги стали возвращаться на землю. Она резко остановилась около ворот. Сделала шаг вперед, но внезапное движение за воротами остановило ее. Ее сердце, казалось,

тоже остановилось. Она почувствовала себя в ловушке, когда представила себе самый худший сценарий.

Лица, десятки лиц, смотрели на нее через решетку. Их безжизненные взгляды уставились на нее глазами, которые умоляли ее. Если бы она только могла бы всем им помочь. Если бы только один взмах ее мизинца смог бы решить все их проблемы. Потом она подумала о том, не было ли здесь тех духов, которые затащат ее с собой в ад? Те, кто захочет смягчить свой приговор? Вот черт! Почему она должна думать об этом сейчас?

Она заставила себя сделать еще один шаг. Мысль о том, что она собиралась пройти через всех этих духов, заставила ее содрогнуться. Она вспомнила, каково это было в прошлый раз, когда она пришла сюда и коснулась всех этих призраков — такая боль, будто ее мозг замерз.

Но она готова была все это пережить, если бы ее дед был внутри, и был бы готов дать ей все ответы на ее вопросы.

И, скорее всего, он был там. Кроме того, все было не совсем так, как в прошлый раз. Она не приходила сюда темной и глубокой ночью. Казалось, вся эта чернота ночи и лунный свет делали духов...призраками. Впрочем, они ими и были. Доказательством стало прилив холода. Ее кожа вся покрылась мурашками. Она подняла голову и увидела двух духов, которые оградили большинство от нее. Ей стало намного легче. Она сделала еще несколько шагов, как будто собиралась прогуляться по кладбищу. Но как только она сделала этот шаг, она услышала голос, который был очень близко, шепчущий ей в ухо.

— *Не ходи туда.*

Она взвизгнула и отскочила на шесть футов, прежде чем она узнала его. Переведя дыхание, пытаясь успокоить свои нервы, она нашла глазами Ханну. Тогда Кайли вспомнила, о чем говорил призрак. Знала ли что-то Ханна, о чем не знала сама Кайли? Она знала, что на самом деле, ее ждет не ее дед?

— Почему мне не стоит идти? — спросила Кайли, и ее нервы начали сдавать.

Ханна наклонилась и снова прошептала.

— *Там призраки.*

Кайли смотрела на нее, разинув рот.

— Но...

— *Я знаю, что тоже мертва, — сказала Ханна, прочитав мысли Кайли, — также, как и все в моей могиле. Но то, что я всех их вижу, до сих пор пугает меня.*

Кайли посмотрела снова на ворота, у нее оставалось две минуты. Ей нужно было что-то решать. Но ей также было необходимо поговорить с Ханной.

— Мне нужно узнать, кто ждет меня. Что ты хочешь, чтобы я сейчас сделала?

Ханна закрыла глаза, но прежде, чем Кайли увидела их снова, она поняла, что ее охватила паника.

— Не уходи, — сказала Кайли в спешке, когда почувствовала, что холод отступает, — мне необходимо узнать. Вот почему ты здесь. Я знаю, что трудно делать то, от чего тебе становится страшно. Но, иногда, это помогает. Вроде того, как прийти ночью на кладбище.

Она оглянулась на ворота и на сотню мертвецов, которые смотрели на нее. Ханна открыла свои глаза, паника сделала ее зрачки полностью черными.

— *Он рядом,* — сказала она со слабостью.

— Кто? Что он сделал? — спросила Кайли, а Ханна была неподвижна, — Это, тот парень, Блейк? Тот, кто звонил Холидей, когда мы были у Водопадов?

Ханна посмотрела на свои руки, которые были нервно сцеплены.

— Она любила его. Она получила все, что хотела. Я просто пыталась убедиться, что она счастлива. Я слишком много выпила. Он тоже был пьян. Это все было неправильно.

Кайли начала складывать все кусочки вместе, но она была не совсем уверена, поэтому спросила.

— Был ли Блейк тем, за кого Холидей хотела выйти замуж?

Ханна кивнула, и когда она подняла глаза, в них стояли слезы.

— Он тот, кто убил тебя? — спросила Кайли.

Ханна приложила руку ко рту, как будто эти мысли пугали ее.

— Так это он? — снова спросила Кайли.

Когда она отняла руку от лица, губы ее дрожали.

— Я...я не знаю, был ли это Блейк.

В ее глазах был ужас и печаль.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я думаю, что это мог бы быть он. Но я не помню, что произошло, — сказала она, и сделала паузу, — я только помню...его ауру, — в ее глаза все еще была боль, — я не могу вспомнить детали, не могу вспомнить его имя, или лицо, все что я помню, это его злобу, и что он забрал мою жизнь...этого я не могу забыть. Он, иногда, приходит туда, где похоронил нас. Я слышу его шаги, когда он ходит на верхнем этаже. Мы втроем цепляемся друг за друга и притворяемся, что наши души уже ушли.

Ханна обняла себя, как если бы воспоминания были слишком для нее трудные.

— Он маскирует свою ауру большую часть времени. Он очень сильный, хотя кажется таким же, как и все. Но, когда он не прикидывается нормальным, он очень зол. И он темный человек.

— Когда он притворяется, его аура такая же, как у Блейка? — спросила Кайли.

— Я не знаю. Не уверена. Я предполагаю, что все может быть. Я никогда не обращала внимание на ауру. Просто это...преследует меня, — сказала она и задумалась, — мне кажется, небольшая часть меня говорит о том, что я знала этого человека, который, ну...убил меня, — она снова замолчала, как будто ее мысли ушли в другую сторону, и по ее лицу можно было понять, что они ушли не в хорошем направлении, — он думает, что убийство приносит ему силу — вот почему он это делает. И в тот день я пошла в Тенситый Водопад из-за него. Он был просто недоволен, и, убил меня. Он хочет забрать Холидей, — ее слова, казалось, застыли в ночном воздухе, когда она подняла голову и посмотрела в темное небо.

— Что такое? — спросила Кайли, опасаясь, что убийца мог бы скрыться.

— Я думаю, что все это очень странно, что вервольфы из Тенистого Водопада находится рядом. Светловолосый парень, с глазами, меняющими цвет все время.

Страх Кайли за Ханну перешел к ней самой. Если Перри нашел ее, то и Лукас был недалеко. Следовательно, и Бернетт. Надеюсь, что она была не сильно заметна, она приблизилась к воротам кладбища. Она снова увидела мёртвые лица, которые, казалось, были и охранниками кладбища. Она не была уверена, что видела их ранее. Но она знала, что если не пойдет сейчас, не сможет и потом.

Кайли посмотрела на Ханну, все еще смотрящую в темное небо.

— Он нас видел? — спросила Кайли, пытаясь открыть ворота.

— Это она. Я же говорил вам, что это была она, — начал говорить дух за воротами.

Тогда духи пошли в сторону ворот, чтобы до коснуться до нее. Кайли увидела, как

сквозь ржавые прутья к ней начали тянуться руки. Она почувствовала холодный выстрел в ее кожу, которые, казалось, дошел до ее костей. Она прикусила губу, борясь с болью и паникой, и толкнула ворота вперед.

— *Он не может меня видеть. Я не знаю, увидел ли он тебя,* — сказала Ханна, как будто эхом.

Кайли открыла ворота свободной от холода рукой. Призраки рассеялись, но сразу же, как она зашла на территорию кладбища, окружили ее. Холодные духи толпились вокруг нее, ее губы покрылись льдом. Боль почти дошла до ее колен. Она заставила себя отойти на несколько метров, но пауза была слишком короткой. Она снова посмотрела на Ханну.

Страх в ее глазах, был таким же, как и у других призраков.

— Я не могу пойти с тобой, — сказала Ханна, — один из них может быть ангелом смерти. Если они захотят отправить меня в ад... Я заслужила это, но я не уйду, пока не удостоверюсь в том, что Холидей в безопасности.

— Я не думаю, что они пошлют тебя в... — начала говорить Кайли, но Ханна уже почти что исчезла.

— Спаси ее для меня, Кайли. Пожалуйста! Спаси мою сестру!

Слова Ханны растворились в темноте.

К ней начал подступать холод.

— Пожалуйста, — сказала Кайли, бросая взгляд то на одного духа, то на другого, — дайте мне немного пространства.

Они поспешили отойти от нее на несколько футов. Кайли посмотрела через плечо, надеясь увидеть, кто вошел в это мир. Ее надежды оказались тщетными. Повсюду она смотрела и видела только смерть. А потом темнота и надгробия ограничили ее видение. Кайли знала, что она была здесь много раз, и также знала о том, что кладбище было огромным. Знал ли ее дед, что она была здесь? Мысль о том, что она может быть здесь, а ее дед даже не знает об этой встрече, снова мелькнула у нее в голове. Но она оттолкнула ее обратно. Она прошла еще несколько шагов, но потом, вспомнив о заботах Ханны за Холидей, Кайли схватила телефон и набрала номер одного человека, который всегда был готов ей помочь.

— Ты в порядке? — ответил Дерек с первого же звонка.

— У меня не много времени, но мне нужно, чтобы ты сделал мне одно одолжение. Проверь Холидей. Останься с ней. Не пытайся ее разбудить. И постарайся не дать ей знать, что ты следишь за ней, пока я не приеду.

— Дерьмо! Что случилось, Кайли? — спросил Дерек.

— Я не могу объяснить прямо сейчас. Пожалуйста. Сделай это.

— Где ты? — спросил он, — Я знаю, что ты не дома.

Она закусила губу так сильно, что почувствовала свою кровь.

— Пожалуйста, — сказала она с отчаянием.

— Холидей. Хорошо. Бернетт всегда смотрит за ней, — сказал, наконец-то он.

— Почему? Откуда ты знаешь? Что-то произошло?

— Нет, я просто почувствовал, что ты в беде и пошел проверить тебя, но наткнулся на Бернетта, который стоял около дома Холидей. Он сказал, что знает о Ханне и других девушках, поэтому не хочет рисковать.

— Хорошо, — ответила она и наконец-то смогла ответить на свой внутренний вопрос о том, почему Бернетт позволил Лукасу осмотреть пределы лагеря.

— Я чувствую, что ты напугана до чертиков, Кайли. Скажи мне...

— Мне надо идти, — сказала она и повесила трубку, потом, она посмотрела на толпу призраков, переминаясь с ноги на ногу.

Она подумала, что они похожи на голодных зомби, которые ждут момента, чтобы поест. В ней начал зарождаться страх, в голове мелькнула безумная мысль, но она вспомнила, что они были просто людьми. Потерянные души, которых лишили жизни, они были прикованы к этому миру.

Снова оглянувшись, она спросила.

— Кто-то еще здесь есть?

— Я здесь, — сказал какой-то дух.

— И я, — начали говорить один за других духи.

Она поняла, что поставила вопрос не под тем углом.

— Есть еще кто-либо живой здесь, кроме меня?

— Здесь нет никого, кто смог бы видеть нас, — сказали в отчаяние духи.

— Но кто-то еще здесь есть? — спросила она.

Она опять задалась вопросом, почему дедушка выбрал именно кладбище для их встречи.

— В задней части кладбища, — сказал дух молодой девушки, она показывала в сторону темного участка кладбища, — я видела его под дубом. Похоже, она прятался.

— Спасибо, — сказала она, взглянув еще раз, надеясь, что она не заметит разъяренного взгляда вервольфа.

Облака заблокировали свет Луны, поэтому ее путь освещали только звезды. Она пошла вперед. С каждым шагом она молилась, что в глубине кладбища, она встретится со своим дедом. И найдет все ответы на свои вопросы.

В задней части кладбища стояла зловещая тишина. Даже большие статуи стояли как-то настороже над могилами. Большинство из них были покрыты мертвыми лозами. Некоторые выглядели обветшало, другие были обезглавлены вандалами или просто испортились из-за времени, их головы покоились на земле.

Тем не менее, они все, казалось бы, смотрели на ее ноги, которые шагали по гравийной дорожке и издавали этим хруст. Вдруг у нее возникло ощущение одиночества, она оглянулась и поняла, что холод от призраков испарился. Она в действительности была одна. Духи не следовали за ней. Но почему? Страх наполнил ее. Они знали, что ей не стоило идти сюда?

Даже после того, как ее заполнила паника, она шла и молилась, что все делала правильно.

Она увидела, что впереди были деревья. Корявые конечности деревьев бросали тень, черную тень. В ней можно было скрыться от кого угодно и от чего угодно.

Приближаясь, она слышала свое дыхание, она услышала, как несколько птиц что-то прошебетали, как будто предупреждая ее. Она остановилась в нескольких футах от деревьев.

— Эй? Тут есть кто-нибудь? — спросила она, и казалось, будто ее голос поглотила ночь.

— Ты пришла, — ответил голос, глубокий и серьезный.

Затаив дыхание, она увидела фигуру, выходящую из тени. Это был Малькольм Саммерс, ее дедушка. Он выглядел моложе, чем тогда, когда появился в лагере. Очевидно, он скрывался, чтобы показаться правдоподобным. Она вспомнила, что Делла рассказывала ей, будто сверхсущества не стареют быстро, как люди.

Его взгляд встретился с ее, и даже в темноте она увидела, что его глаза светло-голубые. Кайли поняла, что они были точно такие же, как и у нее. Они изучала его лицо с жадностью, и увидела сходство с ее отцом. Она, вдруг, почувствовала себя неуверенно, не зная, как себя стоит с ним вести. Ее сердце заныло. Она должна была обнять его, или все-таки не стоит?

— Я сожалею, — ляпнула Кайли.

— За что? — спросил ее дедушка.

— Что не смогла поговорить с тобой тогда, в лесу.

— Это не твоя вина, — сказал кто-то.

Кайли увидела двоюродную бабушку, которая стояла немного дальше в тени деревьев, рядом с Малькольмом.

Женщина улыбнулась. До того, как Кайли успела что-то сообразить, она поняла, что уже была в объятиях бабушки. Сила и тепло прикосновения удивили ее — от женщины исходил жар. Когда объятие закончилось, Кайли поняла, что ее родственники проявляют к ней любовь, и что они хотели бы ей помочь тогда, в лесу.

Она быстро рассчитала в своей голове. Женщина должна была быть с 70–80 годов, но выглядела она не старше пятидесяти. Хамелеоны должны иметь большую продолжительность жизни. Она решила подумать об этом позже.

— Посмотри на себя — сказала ее тетя, — ты такая красивая, — она перевела взгляд на деда, — что случилось с тобой, Малькольм? Иди, обними свою внучку.

Он подошел к ней нерешительно.

— Я не очень люблю обниматься, но я думаю, что момент заслуживает этого, — сказал он, и обнял ее.

И, как и от своей тети, она почувствовала исходящий от него жар. Объятие было коротким, но приятным, оно отражало то, что она хотела быть ближе к своей семье, поэтому, даже отношения с отчимом не казались теперь плохими.

— У тебя хорошо получается, — сказала Кайли.

— Что? — спросил он.

— Обниматься, — сказала она и ее глаза наполнились слезами, когда она увидела его эмоции на лице.

Улыбка проявилась на ее лице.

— Ты похож на моего отца.

— Я тоже так подумал, взглянув на фотографии.

— У меня так много вопросов, — сказала она.

— Я был уверен, что они появятся.

— Мы Хамелеоны, да? — спросила она, затаив дыхание, она очень долго ждала, что слова отца подтвердятся.

Или Холидей была права в том, что Хамелеон это что-то другое? Как бы она восприняла то, что все-таки стала ведьмой?

Выражение лица деда выражало нежность и заботу.

— С чего ты взяла?

— Мой отец, — сказала Кайли, которую заполнили одни сомнения.

Разве ее отец был неправ?

— Он сказал...

Малькольм замер.

— Но он мертв.

— Она говорящая с призраками, — сказала ее тетя с волнением в голосе, — я говорила тебе, что почувствовала присутствие духов, когда мы зашли в лагерь, — продолжила она, посмотрев на Кайли, — этот дар был у твоей прабабушки. Она могла бы тобой гордиться.

— Так это правда? Мы Хамелеоны? — спросила Кайли снова.

— Да, — сказали они одновременно.

Легкие Кайли наполнились вздохом счастливой победы. Она, наконец-то, узнала. Доподлинно. Но не успело в ней образоваться это чувство, как в ее голове начали выстраиваться куча вопросов.

Она стояла, пытаясь оценить все, что слышала, и пытаясь узнать больше. Ее прабабушка была «говорящей с призраками», но больше не было никого. Так получается, она была не просто Хамелеоном? Как все это работает?

— Мой отец, он был «говорящий с призраками», — сказала Кайли, понимая, что не проверила их паттерны.

Она подергала бровями. И она была удивлена, когда увидела, что оба они были просто людьми. Тогда она вспомнила, что тоже носила человеческий шаблон некоторое количество времени. Так что значит этот Хамелеон?

— Так ты видела его? — спросил, с печалью, ее дедушка.

— И мою бабушку, — сказала она, посмотрев на лоб деда, снова, — могу я спросить?

— Хейди? — спросил он с любовью в голосе.

Сердце Кайли снова сжалось.

— Да. На самом деле, она сказала отцу, что мы были Хамелеоны. Но никто в Тенистом Водопаде не знает, что это такое.

Ее тетя и дедушка смотрели друг на друга. Потом, тетя кивнула.

— Скажи ей.

— Хорошо..., - сказал он, — но ты должна пойти с нами.

Кайли замялась.

— Почему мы не можем поговорить здесь?

— Нам нужно не просто поговорить, — сказал он и положил ей руку на плечо.

Тепло прикосновения было ей знакомо. И Кайли признала, что это прикосновение было похоже на прикосновение Холидей и Дерека. Это значит...

— Ты должна приехать и пожить с себе подобными.

— Пожить? Оставить Тенистый Водопад? — спросила Кайли, покачав головой, — Я не могу. Я принадлежу этой школе.

— Ты не понимаешь, в какой опасности находишься, дорогая, — сказал он.

— Ты о...Марио? — спросила Кайли.

Его лоб наморщился.

— Марио часть ФРУ?

— Нет, — сказала Кайли не решаясь завести разговор о ФРУ, — он часть другой организации.

— Организация, с которой нужно бороться ФРУ. Они связаны с вашим лагерем, но они не то, чем кажутся. У меня есть основания полагать, что они несут ответственность за смерть твоей бабушки.

Не желая лгать, Кайли кивнула.

— Я знаю.

Он ожесточился.

— Знаешь что?

Кайли ответила не сразу, обдумывая.

— Она сказала тебе что-нибудь об этом?

Его тон соответствовал его выражению — серьезный, требовательный. Она была уверена, что скрывать не стоит, и это было бы неправильно, поэтому она кивнула.

— Она была парализована от операции. У них не было ничего на вас. Они убили ее.

Его голубые глаза наполнились яростью, а руки сжались в кулаки.

— Ублюдки! Только через мой труп ты вернешься в эту школу!

Кайли старалась не реагировать на его угрозу. Но она не отрицала ее. Она выдохнула, чтобы успокоиться.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Я сама была очень зла. Но Бернетт уверяет меня...

— Бернетт работает на них! — взревел ее дед, и даже деревья, казалось, передернулись от его ярости.

Тетя Кайли подошла к нему и положила свою руку на его. Кайли вспомнила, как она касалась до нее, успокаивая и утешая боль. Была ли женщина феей? Или она была наполовину феей?

— Да, — сказала Кайли, — Бернетт работает на ФРУ, но он уверил меня, что люди, которые сделали это с ней больше не состоят в этой организации. И...

— И ты доверяешь им, зная, что ты узнала? Доверяешь ему, зная, кому он подчиняется?

— Я не доверяю ФРУ, но я верю Бернетту, — сказала Кайли, — он на нашей стороне. И

даже больше, я верю Холидей.

— Ты молода и наивна. Ты не представляешь даже, что лучше для тебя самой.

Она постаралась не обижаться на его слова.

— Молодая — да, но не наивная, — сказала Кайли, — я верю своему сердцу.

— Твое сердце вводит тебя в заблуждение, — сказал он, — как это сделало, когда-то, мое. Я доверял им. Я был слеп к тому, кем они были в действительности. Хайди знала...или она подозревала, но я не послушал ее.

— Мне очень жаль, — сказала Кайли, — но я не могу...

— Можешь, — потребовал он.

— Нет! Малькольм! Ребенок должен иметь право выбора, — сказала она деду, но смотрела в сторону Кайли.

Женщина не выглядела злой, но ее полностью охватило разочарование. Кайли пришла мысль в голову, что она могла обидеть их. Ее дед отвернулся и уставился на дерево. Его печаль, гнев от потери заполнила тьму, словно живое, дышащее существо. Кайли подошла к нему. Она даже боялась мысли о том, что ей надо его успокоить.

— Последнее, что я хотела бы сделать — это навредить вам. Тебе было слишком больно. Мне жаль, что я не могу сделать то, что ты хочешь, но я должна идти своим путем и я верю, что имею на это право.

Она увидела краем глаза какое-то движение и посмотрела наверх, она подозревала, что пролетающая птица могла бы быть Перри. Очевидно, ее нашли. Ее время было на исходе.

— Что, если ты ошибаешься, и я буду вынужден столкнуться с еще одной смертью в моей семье? Того человека, которого еще даже не успел узнать?

— Я не думаю, что это произойдет, — признала Кайли.

Он посмотрел на землю, как будто потерпел поражение. Чувствуя, что время поджидает, Кайли продолжила.

— У меня до сих пор много вопросов. Пожалуйста, помоги мне понять, кто я.

Он посмотрел наверх. Ярость в его глазах исчезла.

— Невозможно научить тебя этому, за несколько часов или недель. На это могут уйти годы.

— Тогда я буду приходить к вам в течение многих лет со своими вопросами, — сказала она, — но, пожалуйста, ответь мне. Что значит, что я Хамелеон?

Ее тетя вышла вперед.

— Мы, как и Хамелеоны — ящерицы, можем менять собственный паттерн, мы можем скрывать себя, мы должны скрывать себя, для собственной защиты. Мы должны избегать преследования.

— Прятаться от ФРУ? — спросила Кайли.

— К сожалению, от всех, — ответила она, — немногие из нас, кто не спрятался, воспринимаются обществом, как изгои или уроды, не принадлежащие к какому-либо виду. Сначала они думают, что у нас опухоль головного мозга, а затем они просто предполагают, что мы безумцы.

Кайли не стала этого отрицать. Она уже видела большинство предрассудков. Хоть она и чувствовала себя неким фриком, она была принята в Тенистом Водопаде.

— ФРУ изучали нас, как лабораторных крыс, — добавил дедушка, — Старейшины и Советы всех видов смотрели на нас, как на мутантов. Некоторые были вынуждены быть рабами для некоторых видов сверхсуществ.

Правда ужалила ее, но ей было необходимо узнать, кто она.

— И кто же мы? Новый вид?

— Не известно, — ответила ее тетя, — обычно, когда сверхъестественные существа дают потомство, передается доминирующая ДНК. Ребенок, как правило, имеет те силы, которые передались от родителей. Хамелеоны поддерживают ДНК обоих родителей, и своих предков тоже. Поэтому, у них есть все виды магии.

Ее дед встретился с ней взглядом.

— Мой отец был вампиром, мать — фея, ведьма и вервольф.

— Подожди, — сказала Кайли, — ты хочешь сказать, что у меня все виды магии?

— Смотря, чей ты носишь паттерн. Кроме...

На его лице появилась озабоченность.

— Есть правило для Защитника, также как и для Хамелеона, ты не можешь использовать эту магию, чтобы защитить себя.

Она покачала головой, пытаясь осмыслить.

— Но твой паттерн показывает человека, — сказала Кайли.

— Это безопаснее, чем притворяться одним из них, — ответила ее тетя.

— Но я наполовину человек, — сказала Кайли, — у меня может быть какая-то специфическая смесь?

— Это не имело бы смысла, — сказала тетя, — но, когда мы изучали историю матери, мы обнаружили, что она пришла из...

— Индейского племени, — закончила за нее, Кайли.

И вдруг ее поразила мысль.

— Получается, моя мать тоже сверхсущество?

— Не сверхсущество, а одаренная, — сказала ее тетя.

— В смысле? — спросила Кайли.

— Она может быть кем-то типа экстрасенса. Или эмпата, — сказал ее дедушка, — считается, что те, кто был в этом племени, имеют какую-то силу, но они даже не знают о ней. Их тянет к сверхсуществом. И они вступают в брак. Но их не часто найдешь среди обычных людей.

Он прочитал шаблон Кайли.

— Твой мозг быстро развивается. Большинство Хамелеонов не способны менять свой паттерн и пользоваться его силой, пока не достигнул двадцатилетия.

— Может быть, я и способная, но я понятия не имею, как этим управлять. И как его контролировать.

— Вот поэтому ты и должна пойти с нами, — сказал он, нахмурившись.

— Я не могу, мне еще нужно во всем разобраться, — сказала она и на этот раз убедилась, посмотрев наверх, что это был Перри, — некоторое время назад, я была с человеческим паттерном, и я нечаянно отправилась летать пресс-папье вокруг комнаты...и это было не очень хорошо. Может, все дело в том, что я Защитник. Или все так думают. Правда, они сами не знают, что думать обо мне.

Ее тетя улыбнулась.

— Мы слышали о том, что говорили о тебе. Это огромная честь — быть Защитником.

— Наверное, — сказала Кайли, совсем не уверенная, что у нее бы получилось.

Ее дед снова уставился на ее лоб.

— Если ты не можешь контролировать паттерн, то, видимо, ты формируешь их

инстинктивно. Как я уже сказал, надо обладать талантом, чтобы развить это раньше. Я бы предположил, что тебе бы понадобилась сила в скорости, чтобы ты могла изменить его.

— Скорость? — спросила Кайли, растерявшись, — Но это не было скоростью. Мой подруга испортила заклинание и...

— Заклинание? — спросил он.

— Я ведьма, сейчас, — сказала Кайли с очевидностью в голосе.

— Видимо, больше, нет, — сказал он.

— Ты вампир, — сказал ее дед.

Кайли не верила своим ушам. Она не могла быть вампиром. Но зачем ему было бы врать? Она прикоснулась рукой ко лбу, чтобы проверить отсутствие тепла. Она не чувствовала себя холодной, но если бы ее температура тела изменилась, она бы этого не почувствовала. Потом она вспомнила, как ощущала жар тел своей родни.

Потом ее ошарашила другая мысль. Она буквально летела по кладбищу, убегая от Перри и Лукаса.

Лукас!

Ее тут же передернуло, а легкие содрогнулись. Что Лукас говорил о ее паттерне? Он не был в восторге, когда думал, что она ведьма. Но что будет, когда он узнает, что она вампир...

— Что не так, дорогая? — спросила ее тетя.

Кайли застыла, пытаясь прийти к соглашению с состоянием вампиризма. Пытаясь представить как к этому отнесется Лукас, а точнее, не представляя, как он отнесется к этому. Тогда она спросила себя, должна ли она пить кровь? Как только она подумал об этом, ее рот наполнился слюной. Терпкий, спелый, сладкий вкус был отпечатан в ее памяти.

— Дорогая? — спросила ее тетюшка снова, — Может быть, ты должна сесть. Ты какая-то бледная.

— Я?

Это что, еще один признак вампиризма? Мгновенно она провела языком по своим зубам и практически поранила свой язык об острые клыки. Вот хрень! Она была вампиром!

Даже ощущая этот страх, она вспомнила, как было прекрасно бежать через лес. Она предположила, что обладая всеми силами, она смогла бы к этому привыкнуть. Но что хорошего было в силе, которую ты не можешь контролировать? Ты можешь призывать сверхчувствительный слух, но если ты не можешь делать этого, когда тебе это наиболее необходимо, этот дар казался почти бесполезным. А она не хотела быть бесполезной.

— Как я могу это контролировать? — спросила Кайли, — Объясните мне.

Ее дед вздохнул.

— Это не так просто. Тебе нужно тренироваться. Это не то, о чем можно рассказать, как это делать. Ты узнаешь все с течением времени. И это может занять годы. И, пока ты не научишься, ты находишься в опасности.

— Со мной все будет в порядке в лагере.

Его хмурый взгляд прояснился. Он поднял голову вверх, пытаясь уловить запах. Он издал низкий рык. Его рычание, и даже то, как он понюхал воздух, напомнила ей о Лукасе.

— Кто-то пришел за тобой, — сказал он разочарованно.

— Они пытались преследовать меня. Я пыталась отвязаться от них, но они, все-таки нашли меня.

Его выражение лица выглядело обеспокоенным.

— Пошли с нами. Мы поможем тебе понять. Тебе нужно знать, кто ты и что ты, Кайли. Ты не сможешь сделать этого в одиночку.

Она медленно покачала головой.

— Я не могу пойти с вами.

— Но ты одна из нас. У нас одна и та же кровь. Так Хамелеоны не выживают. Посмотри

на своего отца. Его смерть была ненужной. Ты думаешь, твой отец хотел бы, чтобы ты узнала кто ты?

— Я думаю, что мой отец сказал бы мне следовать своему сердцу. И сейчас, мое сердце говорит, что Тенистый Водопад — это правильное место для меня.

Его хмурый взгляд усугубился, и он посмотрел на ее тетю.

— Мы должны идти. Кто-то идет сюда, — сказал он, повернувшись к Кайли, — не говори никому, что ты Хамелеон. Пусть думают, что захотят. Чем меньше мы говорим об этом, тем лучше.

— Подождите, — сказала Кайли, — как я смогу связаться с вами? У меня еще столько вопросов...

— Я сам свяжусь с тобой, — сказала ее тетюшка, и взяла руку Малькольма в свою.

— Как? — спросила Кайли, — Как вы сможете...?

Ее тетя так и не ответила. Все было похоже на проделки Перри. Они просто растворились в воздухе.

Кайли стояла там, в отчаяние и страхе. Как ее тетя свяжется с ней? Как они смогли вот так вот исчезнуть? Могла ли она сделать также? Она услышала быстрые шаги сзади, как будто кто-то шел к ней. Она неожиданно обернулась, ожидая увидеть Бернетта. Но все было еще хуже.

Лукас стоял рядом с ней. На его лице отразилась тяжесть от дальнего расстояния, чувство гнева, и преобладающее чувство беспокойства.

Когда он подошел ближе, она заметила, что его глаза были ярко-оранжевого цвета. Конечно, он будет в ярости от того, то она бросила его и Перри. Она оглянулась назад, ожидая увидеть Бернетта. Она уже ожидала получить нагоняй от вампира.

Потом она вспомнила, что она тоже была вампиром. Она резко отошла от Лукаса, боясь, что увидит в его глазах отвращение.

— Это было глупо, — сказал он.

Она знала, что он имел в виду.

— Нет, не было, — сказала она, — это был мой дед.

— И? — спросил он.

— И я получила некоторые ответы на свои вопросы, — сказала она и пошла вперед.

Он пытался догнать ее.

— Ты настолько сильно не доверяешь мне, что не смогла сказать, что пойдешь сюда? — спросил он.

Она пожала плечами, не желая встречаться с ним глазами.

— Я предполагала, что ты будешь пытаться остановить меня. И ты доказал мою гипотезу.

— Ты могла бы быть более аргументированной со мной, вместо того, чтобы попасть по глупости в беду, — сказал он, зарывчав.

— У меня не было времени рассуждать.

— Именно поэтому ты должна была рассказать обо всем еще раньше. Мысль о том, что ты мне не доверяешь, бесит меня.

Как и он не доверял ей.

— Я разделяю твои чувства, — сказала она, давая ему понять, что она имела в виду.

— Это совсем другое, — ответил он, и он понял ее намек.

— Нет, это совсем не так, — сказала она, и в ее горле встал ком.

Она не хотела смотреть на него, боясь, что он решит проверить ее паттерн. И она была уверена, что справится с худшим сценарием.

— Ты сказала мне, что понимаешь меня. Ты сказала, что погорячилась вчера, ты сама сказала, что чувствовала себя сумасшедшей или немного сумасшедшей. Блин, ты запутала меня!

— Да, я сказала, — призналась она, — и я понимаю, пытаюсь понять, но ты не можешь оказать мне ту же любезность, принимая мою ситуацию.

— Поэтому мы вернулись к тому, что женщины могут менять свое мнение, — сказал он натянуто.

— Да! — сказала она, и ее глаза наполнились слезами.

Она прибавила скорость. Они уже прошли несколько полуразрушенных статуй с отсутствующим оружием. Она проследила за взглядом Лукаса. Каково ему стоило прийти на это кладбище? Он, как и девяносто процентов сверхсуществ, ненавидел кладбища. Именно поэтому ее дед попросил встречи именно здесь? Он знал, что не все захотят заходить сюда.

Но это точно не касалось Лукаса. Он заботился о ней больше, чем о своих страхах. Что было бы, если бы он узнал, что она вампир? Будет ли он по-прежнему заботиться о ней, если она обернется и позволит ему прочитать свой паттерн? Этот вопрос, а точнее, страх перед его ответом заставил ее двигаться быстрее. Она хотела побыть одна. Она хотела обдумать каждое слово своего дедушки.

Она была рада, что наконец-то узнала правду.

Осталось только выяснить, что все это значит. Она была хамелеоном. Однако, сейчас она была вампиром. Но как долго? Как долго она сможет контролировать это сумасшествие, которое с ней происходит?

Духи стояли у ворот. Лукас был напряженный, чем хотел показать, как будто он чувствовал их. Замедлившись, для того, чтобы открыть скрипучие ворота, она показала призракам, что обязательно вернется к ним.

Как только повеял ледяной ветер, ворота закрылись за ее спиной, и она побежала. Опускаясь всей ступней на землю одной ногой, а потом другой. Она бежала с определенной целью. Она хотела попасть домой. Она хотела в Тенистый Водопад.

Ты одна из нас. У нас одна и та же кровь. Один Хамелеон не выживет.

Она слышала эти слова снова и снова в своей голове. Мысль о том, что она покинет лагерь, ранила ее сердце. Она не могла уйти.

Пока она бежала к тому месту, которое считала своим домом, и в котором она чувствовала безопасность, она знала, что все же, Тенистый Водопад не даст ей всех ответов, которые ей сможет дать ее дедушка.

Эта мысль отразилась в ее сердце очередной болью. Слезы навернулись на ее глаза и текли по ее лицу. Она чувствовала их теплоту, и она чувствовала контраст этих горячих слез к своей коже вампира. В ее груди уже начали зарождаться всхлипы, когда она поняла, что уже была рядом со своим домом, и ей скоро, возможно, придется столкнуться с яростью Бернетта.

— Притормози, — потребовал Лукас.

Она побежала еще быстрее. Гнев Бернетта был несравним с лицом Лукаса. Рассказ с том, что она вампир может вызвать такие эмоции, которые она не сможет пережить.

Ворота лагеря замаячили впереди. Она молилась, что упреки Бернетта не займут много времени. Она не чувствовала усталости в теле, но она чувствовала усталость в своем сердце.

— Черт, Кайли, — пробормотал Лукас снова.

Его уставший голос говорил о том, что он бежал на пределе своих способностей.

— Я сказал, прекрати! — крикнул он, прозвучав еще ближе.

В тот момент, когда она собралась совершить прыжок над забором, она почувствовала, что ее схватили за талию. Они рухнули вниз. И было больно. Он замкнул ее тело своим, чтобы весь удар пришелся на него.

— Что с тобой происходит? — спросил он.

Она оказалась сидящей на нем сверху, она чувствовала его горячее тело, и это напомнило ей о том, что ее тело было холодным. Он посмотрел на ее лицо. Она попыталась встать. Но он успел поймать ее.

— Что происходит? — спросил он снова.

На этот раз он перевернулся и сел на нее сверху. Боясь того, что он увидит ее паттерн, она повернула голову в сторону и смотрела на подлесок. Слезы снова появились в ее глазах.

— Эй, — сказал он уже с нежностью.

Он явно заметил ее слезы.

— Посмотри на меня.

Она не могла.

— Я просто хочу закончить это, — отрезала она.

— Закончить с чем? — сказал он, резко вдохнув.

— С Бернеттом.

— Он не знает, но если ты перелезешь через ограду, то узнает.

Она посмотрела на него.

— Он не знает?

— Нет. Я вышел, не будучи обнаруженным. И если ты выслушаешь меня, я думаю, что смогу провести тебя также, как прошел и я. Или ты можешь пойти другим путем и столкнуться с гневом Бернетта.

Вспомнив о том, что смотрит прямо на него, она снова отвернулась. Она смотрела на подлесок, на мягкий мох, но ее мысли не могли дать ей покоя.

— И это все, что ты скажешь? Кайли. Я все-равно узнаю.

Она оглянулась на него, не зная, что он имел в виду.

— Что узнаешь?

Он нахмурился.

— Что ты вампир. Я...учуял, когда зашел на кладбище.

Его оскорбление сильно ее задело. Из-за эмоций у нее начали дрожать губы.

— Если я так плохо пахла, зачем ты пришел за мной?

Выражение его лица потемнело.

— Я пришел туда, потому что думал, что ты в опасности, — сказал он выдохнув, — я не собираюсь лгать тебе, мне не нравится, что все усложняется из-за моей стаи, но...

Он посмотрел в ее глаза.

— Но что важно, так это то, что происходит здесь, — сказал он и коснулся ее лба, — вот здесь, — он оперся своей рукой на ее сердце.

Она почувствовала, что ее сердце забилося. Его прикосновения не были интимными, но

она все равно, чувствовала это.

— Ты покорила меня с того момента, когда я впервые увидел тебя, когда мы были детьми. Я не знаю, кем ты была, и да, я надеялся, что ты оборотень, но все это не имеет значения. Ты привлекла меня.

Ее слезы касались ее щек. Вдруг, мягкий запах зелени наполнил ее легкие. Она знала, что это был естественный запах Лукаса и леса.

— И я до сих пор в ловушке, — сказал он, вытерев ее слезу, — меня не волнует, ведьма ты или вампир.

— Все не так просто, — сказала она.

Он выглядел немного растерянно.

— Хорошо, тогда кто ты?

Она улыбнулась сквозь слезы.

— Я Хамелеон. Во мне всего понемножку.

Она вспомнила, что ее дед сказал никому не говорить об этом. Но Лукас не был просто кем-то.

— Даже оборотня? — спросил он.

Она кивнула.

— Я просто пока не знаю, как контролировать переходы от одного к другому, — сказала она, вздохнув, — это делает меня еще большим уродом?

— Офигительным уродом, — сказал он, — даже тогда, когда ты вампир.

Он наклонился и поцеловал ее в губы. Невинный поцелуй. И, как бы это не было странно, она почувствовала, как они целовались до этого, когда она еще не приехала в лагерь. Она прикоснулась к его щеке, и когда он отстранился, она спросила.

— Ты когда-либо...залазил в мои окна, когда жил рядом со мной?

Он выглядел виноватым, но не слишком уж сильно.

— Только один раз. Я клянусь, ты просто оставила окно открытым. И я не...просто...

— Целовались? — спросила она.

Эта мысль ее вовсе не сердила, она заставила почувствовать себя желанной.

— Ты была...моим первым поцелуем, — сказал он.

Она усмехнулась. Его губы снова опустились на ее. Она чувствовала его тепло, когда он отстранился.

— Но я все еще злюсь на тебя за то, что ты обрушила на нас, — сказал он, выдохнув, — это то, за что я могу на тебя злиться.

Он снова поцеловал ее. Только, на этот раз, этот поцелуй не был невинным. Но она и не жаловалась. Она чувствовала жадную страсть и его вес на своем теле. Каждая твердая его мышца впилась в ее тело. Его рука была на ее талии, ее рука скользнула под его рубашку, другая рука Лукаса легла на ее грудь. Она застонала от его прикосновений. Его поцелуи опустились с губ к ее шее. Ощущение его теплых поцелуев заставляли ее тело таять. Она чувствовала желание, которое разливалось по всему ее телу. Когда его руки попытались снять ее бюстгальтер, она приподнялась, чтобы ему было проще это сделать.

Он скинул рубашку через голову, отбросил лифчик. Его взгляд скользнул вниз. Она думала, что будет чувствовать себя неловко. Но в ней не было смущения. Она чувствовала...

— Ты такая красивая, — сказал он хрипло.

Это он и заставил ее почувствовать. Свою красоту. И то, что он заботится о ней.

Он резко вдохнул.

— Нам, наверное, не стоит...

Она приложила палец к его губам.

— Я хочу этого.

Она обхватила его шею, проводя рукой по его черным волосам, и коснулась своими губами его. И уже через несколько секунд они растворились друг в друге.

По ее телу разливалось тепло, он чувствовала его горячие поцелуи на своем теле, она слышала свое вампирское сердцебиение. Она не сразу поняла, что он снял свою рубашку, пока не почувствовала прикосновение его голого тела к своему.

По ее телу пробежала волна удовольствия. Она шептала его имя, когда он касался ее своими губами.

А потом зазвонил телефон.

Лукас зарычал и впился руками в ее плечи. Он оторвался от нее, его глаза были яркими, как синие ирисы. Они горели желанием.

— Я ненавижу...эти современные технологии.

Она усмехнулась ему в ответ.

Он перевернулся на спину и полез в карман за своим телефоном. Пока он изучал экран телефона, в его глазах появилась настороженность.

— Это Бернетт, — сказал он, на секунду закрыв глаза, — я должен...ответить, — сказал он, все его лицо выражало извинение.

— Я понимаю, — сказала она, а потом, она сообразила, что на ней отсутствует одежда и скрестила руки на груди.

Его глаза задержались на ней. Он потянулся к сброшенной одежде, и протянул ей лифчик.

Она прижала одежду к себе, пытаясь закрыться. Их взгляды пересеклись. Ей казалось, что это было правильно, что сейчас у них не зашло все слишком далеко. Хотя она и понимала это, она не могла не дать себе помечать об этом еще чуть-чуть.

— Я не жалею ни о чем, — сказала она.

— Хорошо, — сказал он.

Он выглядел чертовски сексуально без рубашки.

— Я не хочу быть «кем-то», кто спит с девушками без каких-либо чувств.

— Спасибо, — сказала она.

— За что? — спросил он и снова посмотрел на экран телефона.

— За то, что пошел на кладбище, хотя тебя это не прельщает.

За то, что ненавидишь меня, потому что теперь, я вампир.

— Я бы пошел в ад, чтобы только ты была в безопасности, Кайли Гален, — сказал он со всей серьезностью в голосе.

И Кайли ему поверила.

Он ответил на звонок.

Кайли провела остаток ночи в беспокойстве, она все вертелась и крутилась в кровати, и не могла заснуть. Бернетт звонил Лукаса для того, чтобы удостовериться, что в пределах лагеря все в порядке. Затем, Кайли и Лукас перепрыгнули через забор, держа друг друга за руку, для того, чтобы казалось, что на территорию прошел только один человек. Как это действовало, Кайли так и не поняла, но и не стала спрашивать.

Она смотрела в потолок, и мысленно перебирала все события ночи. Она была

Хамелеоном. Редким типом сверхсуществ. Но сейчас, она была вампиром. Она поняла, что Лукасу все равно кто она. Она также поняла, как хорошо обладать силами вампира.

Те немногие, кто не прятался, считались изгоями или уродами, потому что не принадлежали к какому-то конкретному виду. Хамелеоны никогда не знают, кем они будут в следующую минуту.

Конечно, в лагере она могла чувствовать себя спокойно. Ее супер чувствительный слух был в отличной форме. Она слышала Миранду и Деллу, которые переворачивались во сне в своей постели. Она слышала, как какие-то птенца плачут, зовя свою маму, для того, чтобы та принесла им червей на завтрак. Хотя, отрывивание червей в глотку птенца, нельзя назвать приятным звуком.

Она начала вспоминать те моменты, в которых Лукас и она были наедине. Она схватила подушку, лежащую рядом, и обняла ее. На ее лице появилась широкая улыбка, которую она не могла бы скрыть. И не только из-за того, что в ее мыслях были интимные моменты, но и...она верила, что он заботится о ней. И она принимала это. Это было таким огромным шагом вперед. Это многое меняло. Она просто еще не совсем представляла, как.

Вспоминая его прикосновения, она почувствовала, как ее лицо становится горячим.

Наверное, не сильно горячим, если учитывать, что у нее была присущая температура вампира, но она могла поспорить, ее щеки были красными. Она еще немного помечтала, а потом ее мозг переключился на то, о чем ей говорил ее дед.

Ты одна из нас. У нас одна кровь.

Ей нужно поближе познакомиться со своими родными, чтобы разобраться во всем. Это было тяжелой ношей. Но не стоит же ради этого бросать лагерь?

Нет, она не хотела уходить отсюда. Она понимала, что принадлежит к этому месту.

Она лежала и думала, что же скажет Холидей, Бернетту, Миранде, Делле и Дереку... Она же не могла врать им всем? Или могла бы?

Один Хамелеон в поле не воин. Его предупреждение звучало в ее голове. Обняв подушку еще крепче, она села. Но она не была одна. У нее есть Холидей и Бернетт, и все те, кто есть в лагере. Если она будет врать, все близкие люди отвернутся от нее.

Ее желудок заурчал. Она встала и пошла на кухню. Открыв холодильник, она потянулась за апельсиновым соком, но ее рука скользнула совсем в другую сторону, когда она увидела кровь для Деллы.

Делла, конечно же, убьет ее, но...

— Где моя кровь? — кричала Делла, что аж все стены домика завибрировали.

Кайли вздрогнула, вышла из душевой кабины, и стояла, пытаясь выбрать каким полотенцем вытереться. Красное или белое? Если Делла убьет ее, то она, по крайней мере, будет девственно белой.

— Ты снова пролила ее? — взревела Делла, которая без какого либо сомнения кричала на Миранду.

— Да не трогала я твою кровь, — сказала Миранда, обиженно, — я вообще стараюсь держаться от нее подальше.

Кайли обмотала свое тело белым полотенцем.

— Признавайся, ведьма! — кричала Делла.

— Я говорю тебе правду, — сказала Миранда, — вытащи из своих вампирских ушей затычки и слушай мое сердцебиение.

Ладно, лучше сейчас, пока все не вылилось наружу, — подумала Кайли.

Торопясь, Кайли вышла из теплой ванны, и встала прямо посередине начинающейся войны.

— Мои уши чисты, — сказала, зарывав, Делла, — я не позволю какому-то вервольфу посасывать мочку уха...

— Хватит, — крикнула Кайли, воздевая руки к небу.

— Я вообще больше ничего тебе не буду рассказывать, — сказала Миранда с болью в голосе.

— Господи Боже, спасибо! — сказала Делла, — Ты думаешь, что я хочу все знать о твоих мочкососаниях?

— Стерва! — крикнула Миранда.

— Стоп! — завопила Кайли.

— Я никогда не говорила, что он всасывал их, — крикнула Миранда, — я говорила, что он покусывал...

Она встала и пошла в сторону Деллы, вытягивая мизинец, как будто держала в руках пистолет. Делла, в ответ, обнажила клыки.

— Это то же самое! Одинаково мерзко!

— Перестаньте! — кричала Кайли и встала между ними снова.

— Она пролила мою кровь! — крикнула Делла обвинительно.

— Нет! — задыхаясь, сказала Миранда.

— Она говорит правду, — сказала Кайли, обращаясь к Делле, — это сделала я.

— Ты пролила мою кровь? — спросила Делла.

— Нет. Я...выпила ее. И мне стыдно, извини, — сказала Кайли и протянула ей свои запястья, обнажая вены, — вот, можешь попить моей крови.

Делла уставилась на нее. Точнее на ее лоб.

— Святое дерьмо! Да ты вампир!

— Она ведьма, — сказала Миранда, с гордостью в голосе.

— Теперь, нет, — сказала Делла, — посмотри на нее, мисс Умняшка, и убедись сама. Или тебе нужен Перри, чтобы он лизнул твои глаза и ты просветилась?

Не желая затягивать все это, Кайли повернулась к Миранде.

— Вот хрень! — ахнула Миранда, — Что случилось? Неужели секс с Лукасом превратил тебя в вампира?

— Нет, — сказала Кайли.

Делла шлепнула рукой по своему бедру.

— Почему это секс с обратным может превратить человека в вампира?

— Не знаю, — сказала Миранда, — может быть, если секс была на самом деле очень хреновым...

Делла стрельнула глазами на Миранду.

— Ты занималась сексом с Лукасом?

— Нет, — сказала Кайли, — мы просто... немного...

— Как далеко вы зашли? — спросила Делла и пошевелила бровями.

— Я думала, тебе не нравится слушать разговоры на эту тему, — сказала Миранда со злостью.

— Не про посасывание мочки уха. Это мерзко.

— Стерва! — крикнула обвинительно Миранда.

Кайли успела поймать Миранду за ее кофту одной рукой, а Деллу другой рукой. Правда, ее полотенце оказалось на полу.

Она была голой и в ярости топнула ногой.

— Я сказала прекратить это!

Делла и Миранда захихикали. Кайли не сомневалась, что выглядела смешно, когда стояла голой посреди кухни и с выражением ярости на лице. Кайли отпустила их, и подняла с пола полотенце.

— Смотрите, а то я хотела поделиться с вами некоторыми подробностями, но если вы не прекратите спорить, я просто пойду наверх и позволю вам поубивать друг друга.

— Мы уже проходили это, — сказала Делла, — и мы не убивали друг друга, — сказала она зарывчав, и посмотрела на Миранду, — конечно, я не могу гарантировать это на будущее.

Кайли закатила глаза.

— Вы собираетесь остановиться или нет?

— Может быть, — сказала Миранда, — особенно, если вы объясните мне, как, черт возьми, ты можешь менять свой паттерн. О, и мне нужно знать, что произошло прошлой ночью у вас с Луксом.

Кайли посмотрела на Деллу.

— Мир?

— Да, — сказала Делла, — кроме того, ты меня расстроила, что выпила мою кровь. Ты вампирша воровка.

Она обнажила свои клыки, но она все-равно улыбалась.

— И Миранда права, нам нужны все детали.

Через час, после того, как Кайли рассказала обо всем подробно, ну, или, по крайней мере все детали, которые она планировала озвучить, они шли в сторону офиса. Кайли призналась, что ходила на кладбище. Делла злилась, что ее обманули. И она сказала, что собирается пойти туда снова. Она не пыталась очистить совесть, она хотела иметь союзников, на будущее. Делла и Миранда были лучшими союзниками. А также, ее лучшими подругами.

У Кайли было слишком много причин не жить с дедушкой. Некоторые детали Кайли не стала рассказывать.

— Ты собираешься рассказать обо всем Бернетту и Холидей? — спросила Миранда, когда они подошли к офису.

— Я не знаю, — сказала она и услышала, как кто-то дышит внутри офиса.

Что, если они взбесятся и запретят ей видаться с родственниками? Сделает ли так Холидей? Наверное, нет. Но она была уверена, что Бернетт сделает именно так.

На сердце Кайли стало тяжело, когда она вспомнила, что находится не в том месте, где она смогла бы с ним поговорить. Ей нужно было время. Время поговорить с Холидей о ее сестре. Но она боялась говорить с Бернеттом о всем, что узнала от Ханны. Но он также нужен был, чтобы понять Блейка. Черт, Кайли не хотела бы говорить ни с кем из них.

— Дерьмо! — крикнула Делла, поймав руку Кайли, — Если ты скажешь, что

встречалась со своим дедом, мне оторвут голову за то, что я позволила тебе уйти. Его не волнует, что я думала, что ты с Лукасом.

— Он и меня обвинит, — сказала, нахмурившись, Миранда.

— Вы ни в чем не виноваты, — сказала Кайли, — только я.

— Не думаю, что Бернетт это оценит, — сказала Делла.

— И чего ты ждешь? Он же вампир — сказала Миранда.

Кайли проигнорировала их дальнейшую словесную перепалку. Она смотрела в окно офиса Холидей. Она попыталась настроить слух, чтобы понять, есть ли внутри здания Бернетт.

Все, что она слышала, был стук клавиш клавиатуры. Кайли поднялась на крыльцо. Она еще не дошла до двери, когда вдруг почувствовала запах и дыхание из кабинета Холидей. И это была не она. И не Бернетт.

Что он делает в ее офисе?

Она помахала своим друзьям и встала за дверь.

Дерек, полностью погруженный во что бы то ни было, не слышал ее и смотрел в экран компьютера. Она изучала его, и вспомнила, что позвонила ему, как единственному человеку, которому может доверять.

Вдыхая, она также вспомнила, что он говорил ей, что он любит ее. Она даже вспомнила, как разделяла с ним поцелуи.

— Привет, — сказала Кайли, откинув безумные чувства.

Он буквально выпрыгнул из кресла.

— Черт, — сказал он и провел рукой по лицу, — ты...напугала меня, — продолжил он, и его глаза наполнились чувством вины.

— Что ты делаешь?

— То, чего не стоило бы делать, — сказал он и с его губ сорвался стон, — Холидей попросила меня остаться в офисе. Когда я сел на компьютер, он вышел из состояния «сна». Здесь появилась ее личная электронная почта, и...

Кайли выгнула свою бровь. На ее лице было обвинение.

— Ты читал ее личные сообщения?

— Только потому, что здесь говорится о Ханне, — сказал он.

Она закрыла за собой дверь и шагнула в комнату. Вдруг, она почувствовала себя виновато, но если информация смогла бы помочь им...

— И что ты узнал?

— Письмо от частного детектива. Холидей наняла его, чтобы он нашел ее сестру.

— Он нашел что-нибудь? — спросила Кайли, плюхнувшись на соседнее кресло.

— Нет. Но я не узнал этого, пока не открыл, — сказал он и провел по своему лицу снова, — мне не стоило этого делать. Я увидел личную переписку и подумал, что здесь я смогу ответить на все свои вопросы.

— Я бы сделала тоже самое, — сказала она, не уверенная, что это была правда, но это же было во благо, — где Холидей?

— Она сказала, что ей нужно увидеться с Бернеттом.

Кайли слышала тяжелые шаги, а затем дверь распахнулась.

— Это не меня она хотела увидеть, — сказал Бернетт и переместил взгляд на Кайли, — кто такой Блейк?

Кайли вспомнила о том, что говорила Ханна. О том, что Блейк мог быть ее убийцей.

Кайли стало плохо.

— А что такое?

— Холидей пошла с...

— А вот это не хорошо, — сказала Кайли, вскочив с кресла.

— Где она?

— Кто такой Блейк? — спросил Бернетт, блокируя ее.

— Он — ее бывший жених.

В глазах Бернетта промелькнула ревность.

— И он может быть тем человеком, который убил Ханну и других девушек.

В его глазах отразилось беспокойство, он обнажил клыки, развернулся и в мгновение ока, ушел. Это заняло долю секунды, прежде чем она смогла понять, что произошло. Она посмотрела на Дерека, его глаза расширились, и она поняла, что ее собственные клыки были обнажены.

У нее не было времени на объяснения. Она вылетела из комнаты, почувствовав в своих жилах силу, она перешла в режим Защитника.

Кайли молилась, что все это было не правдой и жизнь Холидей не была в опасности.

Кайли почувствовала запах Бернетта и кинулась в погоню. Они бежали не останавливаясь, пока не достигли какое-то кафе, находившееся рядом с Тенистым Водопадом, Штата Техас. Напротив кафе была припаркована простенькая легковушка Холидей. Бернетт еще раз проверил паттерн Кайли, поскольку до сих пор не признавал ее «быстробегавшей вампиршей».

Он ничего не сказал, но в его глазах был шок. Он развернулся в сторону входа в ресторан, и они бросились в большой витрине.

— В заднем углу кафе, — сказала Кайли, остановившись около входа.

Она нашла глазами Холидей. Та не выглядела счастливой, но она была вполне здорова.

Кайли не чувствовала исходящей опасности от сидящего напротив Холидей человека. Он был одет в джинсы и светло-голубую рубашку. У него были темные волосы и он был высоким, также он... Кайли подумала, что могла бы сказать, что он был красив, но решила остановить поток своих мыслей и вернуться к делу.

— Как ты узнала, что она здесь? — спросила она.

— Когда я увидел, что она ушла, я решил позвонить ей. Она сказала, что была в кафе, а потом к ней кто-то подошел. Я услышал, как она назвала его по имени.

Кайли оглянулась и посмотрела в окно, пытаясь настроить свой слух на их разговор.

— *Я пришла сюда, только для того, чтобы узнать, видел ли ты ее,* — сказала Холидей.

— *И я пришел для того, чтобы объяснить, что произошло...*, - сказал Блейк, — *я совершил ошибку. Прошло уже два года, а все не могу перестать любить тебя.*

Бернетт зарычал и двинулся в сторону двери. Кайли успела поймать его за руку. Он был одет во все черное и казался весьма свирепым.

— Постой, — сказала Кайли.

— Почему? — спросил Бернетт, еле сдерживаясь.

— Нам нужен план.

— У меня он имеется, — сказал он, посмотрев на Блейка.

Его глаза стали очень яркими.

— Я имею в виду тот, где нет убийства, — пробормотала Кайли, а потом добавила, — ты не можешь просто ворваться туда, как ревнивый бойфренд.

— Я не ревную, — сказал он.

Кайли слышала, как его сердце начало биться быстрее. Это было так... круто.

— Правда? — спросила Кайли.

— Он убил ее сестру, — сказал, защищаясь Бернетт.

— Я не говорила, что это точно он.

— Этого вполне достаточно. Для меня.

Он потянулся в сторону двери. Кайли снова перегородила ему дорогу.

— Ты правда хочешь, чтобы Холидей узнала о том, что ее сестра умерла? В кафе?

Он остановился, повернулся к Кайли. В его глазах горел огонь.

— Ладно, какой план у тебя?

Кайли поняла, что она еще ничего не успела придумать.

— Мы просто будем сидеть и наблюдать.

Он нахмурился.

— Он успеет вытащить нож и убить ее прежде, чем я смогу ее спасти.

— В общественном месте? — спросила Кайли.

— Конечно, это не самый умный способ, но этот парень облажается, а мы потеряем Холидей. Потому что все говорит о том, что он идиот.

Бернетт все еще наблюдал за Холидей в окно, пока произносил свою речь. Его глаза стали ярко-зелеными. В его словах чувствовалась ревность. Из его уст постоянно раздавалось рычание.

— Он снова до нее дотронулся.

— *Это не то, зачем я позвала тебя, Блейк,* — сказала Холидей, выдернув руку из его руки.

Ее рыжие волосы свободно висели и выделялись среди всех своей яркостью. В особенности, в сочетании с бледно-желтым сарафаном.

— *Я просто хочу найти Ханну.*

— Но она не позволила прикоснуться к ней, — сказала Кайли.

— Давай отойдем, пока она не заметила нас.

Но было поздно.

Холидей смотрела на них, в ее глазах отразилось удивление.

— У тебя есть новый план? — спросил Бернетт, — Потому что у меня их нет, а она нас сейчас убьет.

Кайли улыбнулась, ведь она слышала некое подобие страха в словах Бернетта.

— Не говори ей ничего, пока мы не вернемся в лагерь, — успела ответить ему, Кайли.

Дверь распахнулась и из кафе вышла Холидей. Она посмотрела сначала на Бернетта, а потом уже на Кайли.

— Что случилось?

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала Кайли, импровизируя.

— О чем?

Но ей никто ничего не ответил.

— Что случилось? — спросила Холидей.

Бернетт начал что-то мямлить. Но Кайли испугалась, что он может рассказать или намекнуть не на ту тему, поэтому ляпнула, что первое пришло ей в голову.

— Это насчет меня.

Она показала на свой лоб. Холидей посмотрела на ее паттерн. На ее лице был откровенный шок.

— О, мой Бог.

Они услышали за спиной звонок колокольчика от входной двери. К ним подошел Блейк, который встал рядом с Холидей.

— Все в порядке? — спросил он, и как-то оценивая, посмотрел на Бернетта.

Бернетт, чьи глаза горели огнем ревности, потянул Холидей в свою сторону.

— Все зависит от того, — сказал Бернетт, — как быстро ты убережешь свою задницу отсюда.

К счастью, Блейк просто кивнул Холидей на прощание и ушел без скандала.

Кайли не могла знать наверняка, но ей казалось, что она была согласна с призраком.

Бернетт разделял ее мысли, пока смотрел на удаляющуюся шага Блейка. С его губ вырвалось рычание, и не было никаких сомнений, что Бернетт не желает видеть этого человека снова.

Бернетт и Кайли шли к машине Холидей. Холидей засыпала Кайли вопросами, пока они возвращались в лагерь.

— Когда ты стала вампиром? Ты испытала при этом какую-либо боль? Твои способности изменились?

За Холидей успевал вставлять свое слова и Бернетт.

Кайли отвечала так туманно, как только могла. Она не хотела рассказывать насчет своего дедушки. Она не сомневалась, что ее друзья не выдадут ее, при случае, но учитывая те новости, которые ей придется обрушить на Холидей, она не хотела ее обременять еще и своими проблемами.

Войдя в офис, Холидей кинула свою сумочку на диван и посмотрела на Бернетта и Кайли. В ее взгляде читалось, что им не удалось ее провести. Все это выглядело примерно так: «Скажите мне правду или я разорву вас на части».

Кайли спрашивала себя, не научила ли этому взгляду ее мама, ведь Холидей была так похожа на нее сейчас.

— А теперь рассказывайте, что происходит на самом деле, — сказала, почти крича, Холидей, — я чувствую, что вы мне врете.

Кайли закусил губу. Бернетт сделал шаг вперед. Он расправил плечи, по-видимому, пытаясь восстановить сердцебиение. Он посмотрел на Холидей. Она кивнула ему, как будто показывая, что признает его лидерство.

Потом он повернулся к Кайли и сказал.

— Тебе есть что сказать.

У Кайли отвалилась челюсть. Он поняла, что все-таки мужчины не могут говорить серьезные вещи, когда чувствуют, что это эмоционально скажется на их любимых людях.

Кайли поняла, что говорить о смерти ей приходится чаще, чем другим. Смерть бабушки, потом отчима — хоть это была и не совсем та смерть, но она все-таки потеряла настоящего отца. Дэниель ушел на другую сторону, поэтому она не могла с ним общаться. Потом ушла Элли. Кайли даже скорбела по Красному или как его звали на самом деле — Роберто.

Вдохнув, Кайли посмотрела на Холидей, и кивнула, показывая, что ей нужно сесть. Холидей изучала ее лицо, и, вероятно, прочитала ее эмоции. Она подошла к рабочему столу и опустилась в свое кресло. Подушки прогнулись от ее веса. Казалось, это был единственный шум, который издавал офис.

— Что случилось? — спросила Холидей, снова.

У Кайли в горле встал ком.

— Я не говорила тебе, потому что ты сказала мне, что...Ты не захочешь знать. Я сначала думала, что это была ты.

Холидей наклонилась вперед и вцепилась руками в рабочий стол.

— Я не понимаю.

— Лицо духа, о котором я тебе говорила, я поняла, кто это. Сначала я думала, что это ты. Но она оказалась не тобой.

Зеленые глаза Холидей наполнились слезами, и Кайли поняла, что на ее лице они тоже появились. Бернетт подошел к ней сзади и нежно положил руки на ее плечи.

— Она мертва? — спросила Холидей.

Ее дыхание сбивалось от всхлипываний. По ее щекам текли слезы.

— Почему...она не пришла ко мне?

Кайли вытерла лицо от слез.

— Я думаю, ей было стыдно за то, что между вами произошло.

— Она рассказала тебе о...?

— Да, — сказала Кайли почти что шепотом.

Бернетт посмотрел на нее, словно недоумевая, что она не рассказала всего, что знала.

Казалось, горе наполнило комнату.

— Это не случайность.

В глазах Холидей мелькнул гнев.

— Ее кто-то убил? Кто?

— Мы не знаем, — сказал Бернетт и сел на краю стола Холидей.

Он так смотрел на главу лагеря, что Кайли сама почувствовала, что в ее сердце разливается тепло. Он так заботился о ней! Она надеялась, что все, что связано с Блейком, не сможет их разлучить.

— Но Блейк главный подозреваемый, — сказал Бернетт.

— Блейк? — выдохнула Холидей, — Нет, этого не может быть...

Она перестала говорить, будто в ее голове крутились куча мыслей. Она ударила себя по щекам, вытерла слезы и посмотрела в упор на Кайли.

— Так, а теперь расскажи мне все, что знаешь. И не пытайся ничего скрыть.

В тот же день, Кайли сидела у себя дома и смотрела на кухонный стол. За обедом было так весело, что она захотела пропустить ужин. Все смотрели на нее, разинув рот, потому что увидели ее новый паттерн. Вампир.

Ладно, это было не совсем, правда. Ее близкие друзья не смотрели на нее так откровенно, ну, или, старались не смотреть. Джонатан и Хелен были застигнуты врасплох, и, прежде чем они смогли бы остановить свои мысли, они успели отвести взгляд, будто ничего не произошло. Джонатан подошел к ней, поприветствовал и предложил присоединиться к обществу вампиров. Она была в замешательстве. Если двое вампиров смотрят на нее дружелюбно, это еще не значит, что другие вампиры воспримут ее, как свою.

Когда Перри зашел в столовую, он нашел ее глазами и поднял большой палец вверх. Видимо, он не злился на нее за то, что произошло в лесу.

Потом Кайли увидела, как трое новых преподавателей откровенно пялились на нее. Кайли думала, что взрослые должны обладать большей выдержкой, но, видимо, они не относились к этой категории. Они также находили это очень интересным.

Однако, это была не единственная проблема, которая отразилась на ее трапезе. Фредерика показывала пальцем в ее сторону и что-то говорила Лукасу, а он просто пожал плечами и сказал:

— Ага, я видел.

Потом он посмотрел на Кайли и поскорее отвел взгляд, потому что на его лице заиграла улыбка. Эта улыбка была с неким дьявольским оттенком, она явно подразумевала что-то касающееся их двоих. Кайли попыталась не краснеть и перестать волноваться от своих нахлынувших чувств. Она давала сегодня свое фрик-шоу, уминая при этом бургер и картошку фри. Конечно, все это продлилось несколько минут. После всеобщего порицания, все утихло,

и только еще несколько человек шушукались за ее спиной.

Она уже перестала ценить свой новый дар, а именно обладание суперчувствительным слухом. Она бы хотела выключить его сейчас, чтобы перестать слушать все шепотки. Посмотрев в сторону стола преподавателей она подумала, что ее плохое настроение связано больше с тем, что за столом отсутствовало Холидей. Она настаивала на том, чтобы все ее оставили одну. Кайли очень хотела ей помочь, но не могла.

Компьютер пискнул, оповещая, что ей пришло новое сообщение. Она молилась, чтобы это были ее бабушка или дедушка. Она проверяла почту несколько раз в день. Она опустила на стул, затаив дыхание, и открыла письмо.

И это письмо было не от дедушки.

И даже не от ее тети.

Она смотрела на адрес отчима, и случайно щелкнула по письму, открыв его. Потом, она также, случайно, его прочитала.

Привет, принцесса!

С нетерпением жду встречи с тобой в эту субботу. Скучаю по тебе. Скучаю по твоей маме.

Ее снова захлестнули эмоции по поводу развода ее родителей. Она вскочила со стула так быстро, что ее стул грохнулся на пол и разбился на четыре части.

— К черту! — взревела она.

Она затопала к холодильнику, рывком открыв дверь. Она ждала, пока до ее лица дойдет холодный воздух. Но она не чувствовала его, потому что сама была через-чур холодной. Она была чертовым вампиром!

Она смахнула слезу со щеки и посмотрела на компьютер. Что, если ее отчим снова начнет задавать вопросы про ее маму? Кайли была уверена, что не хочет, чтобы ее мама была одна. Но она и не хотела, чтобы та встречалась с кем-то.

В любом случае, это он и захочет выяснить. Она получила письмо от матери по электронной почте. Мама спрашивала ее, не возражает ли она, что тот Парень, — да, именно тот парень, который хочет забрать ее в Англию, — придет на Родительский день.

Кайли хотелось кинуться к компьютеру и написать матери, что она еще как возражает! Но было ли это справедливо? Кайли хотела, чтобы мама и отчим были счастливы. Она хотела бы вернуть то время, когда они были все вместе.

Она вспомнила, каково это было. Она думала, что тогда было хорошо, она не знала о существовании оборотней и вампиров. Она не знала Дерека. Она никогда бы не ушла от него к Лукасу. Она бы никогда не дружила с Деллой и Мирандой.

Внезапно, она поняла, что быть просто Кайли Гален было не так желанно. Кроме, конечно же, того, чтобы ее родители были вместе.

Кайли услышала поступь Деллы. Она снова попыталась вытереть все слезы, чтобы не показывать, какие ее эмоции застигли врасплох. Тем более, вампиры не плачут.

— Я принесла тебе немного положительной группы крови и молока, — сказала Делла.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Делла.

— Спасибо.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Делла.

— Все хорошо, а что такое?

Делла подошла к ней поближе.

— Потому что, обычно, когда кто-то начинает ломать мебель, они не чувствуют себя

«хорошо».

Кайли посмотрела на сломанный стул и не стала ничего отвечать.

— На самом деле, я просто удивилась, что у тебя не было никаких переломных моментов. И я рада, поверь мне, потому что это нифига не весело.

Кайли взяла в руки бутылку с кровью.

— Ты знаешь, навряд ли это последний перелом.

— Ты о крови? — спросила Делла, — Я могла бы принести больше.

— Нет, я о вампиризме. Я не совсем вампир. Я только наполовину вампир.

— А выглядишь ты как полнокровная, — сказала, спустя минуту, Делла.

— Как ты изменилась? — спросила она и подвинулась на стуле к кухонному столу.

Кайли открыла бутылку и она поняла, что желание пить кровь, пропало. Или оно превратилось во что-то иное?

Вот, здорово! Следующий завтрак будет еще веселее.

Она закрыла крышку, пытаясь скрыть тошноту от Деллы.

— Я не понимаю, как это работает. Как это сделать...как выключить.

Она посмотрела на Деллу и спросила.

— Я все еще вампир?

Делла кивнула, и Кайли увидела то выражение лица Деллы, от которого хотелось бы заплакать. И она заплакала.

— Ну, скажи мне, какой я вампир — сказала Кайли, — я же должна быть крутой.

— Меня не волнует, крутая ты или нет, — сказала Делла искренне.

Разочарование вскипело в Кайли, потому что она была сейчас стервой, а Делла хорошей. Она считала себя такой, потому что не могла пойти к Холидей и помочь ей. Холидей хотела бы получить ответы на свои вопросы, а Кайли не могла бы их дать. И рядом не было бабушки и дедушки, которые могли бы помочь ей.

Один Хамелеон не выживет.

Именно сейчас, Кайли чувствовала себя очень одиноко. По ее лицу текли слезы.

— Я ненавижу это чувство, как будто я наркоман, — вопила Кайли, — я ненавижу это чувство. Я не могу владеть своим телом.

Ее мысли вернулись к Ханне. Она поняла опасение Ханны, что кто-то сможет причинить вред Холидей.

Она так устала от всего этого. От всех этих людей. От призраков.

— Твой дед не рассказывал тебе, как...справиться со всем этим?

Кайли резко выдохнула.

— Он сказал, что мне понадобятся годы, чтобы научиться.

— Получается, ты будешь постоянно менять паттерн, пока не научишься это контролировать?

— Видимо так. Я не знаю.

Кайли опустилась на стул.

После затянувшейся паузы, Делла спросила.

— Что ты думаешь насчет своего деда?

— В смысле?

— Я имею в виду, понравился он тебе или нет? Был ли он старым пердуном, который уже давно одной ногой в могиле?

— Нет, он не был...старым. И он казался милым. Он выглядел как мой отец. Но он

также напомнил мне Бернетта, со всей своей строгостью и серьезностью.

— Но? — спросила Делла, как будто услышала вопрос.

— Я не говорила «но».

— Да, но похоже, ты думала об этом.

Кайли выдохнула.

— Если я скажу тебе, ты не расскажешь об этом никому?

— Клянусь своим Холодным Сердцем, — сказала Делла, — и обещаю не плакать.

Особенно, если ты будешь выглядеть так плохо, как сейчас, — сказала она, словно пытаясь улыбнуться шутке.

Кайли не улыбнулась. Она просто не могла.

— Он хочет, чтобы я жила с ними.

Глаза Делла расширились, весь ее юмор угас.

— Ты собираешься переехать к нему?

— Нет, — сказала Кайли, — я не думаю, что сделаю это.

В эту же секунду она услышала голос деда.

Пойдем с нами. Мы поможем тебе разобраться во всем этом. Тебе нужно узнать, кто ты и что ты, Кайли.

— Думаешь? — спросила Делла, вторя Кайли, — Звучит так, будто ты не исключаешь этого на совсем.

— Нет, — сказала Кайли.

И она правда не хотела, как и говорила. На самом деле у нее и не было большого выбора...

Кайли пошла спать совсем рано. Она не спала почти что сутки, и надеялась, что будет спать, как убитая. Конечно, она не хотела, чтобы ее сон был каким-то «мертвецким», ну или чтобы он был чем-то связан с вампирским сном, похожим на сюжеты страшных фильмов — когда вампир пьет чью-то кровь. Она была слишком измотана, морально измотана.

Она лежала и смотрела в потолок, в ее ногах умиротворенно мурлыкал Сокс. Она беспокоилась о Холидей, и хотела бы, чтобы Лукас был сейчас с ней. Пока она думала о Лукасе, она почувствовала, как Сокс начал оставлять свои кошачьи поцелуи у нее на подбородке.

Кайли посмотрела на своего котенка.

— Интересно, если я превращусь в оборотня, ты будешь любить меня? Помни об этом, ведь я любила тебя, когда ты был скунсом.

Котенок мяукнул, как будто сказав «да», и Кайли надеялась, что это именно то и обозначало.

— Как ты думаешь, Холидей знает о том, что мы ее все любим?

Пока она разговаривала с котенком, изливая ему все свои переживания, она и не думала, что он смог бы решить ее проблемы. Затем она потянулась к телефону. Она не была уверена, кому собирается позвонить, — Лукасу или Холидей?

Холидей ответила с третьего гудка.

— Все в порядке? — спросила Холидей.

— Да...я просто беспокоюсь о тебе, может я могла бы зайти к тебе, на пару минут.

На линии была тишина.

— Я...ценю это, но я думаю, что мне стоит побыть одной. Со мной все в порядке, — заверила ее Холидей, чтобы Кайли не чувствовала себя плохо, — она приходила?

— Нет, — сказала Кайли, погладив котенка.

— Если она...скажи ей, чтобы она пришла ко мне, ладно? Скажи ей, что я не злюсь, я просто...хочу увидеть ее, — попросила Холидей.

В ее голосе было столько горя, что у Кайли, невольно, навернулись слезы на глаза.

— Конечно, — ответила она.

На линии снова была тишина, единственное, что слышала Кайли, это тяжелое дыхание Холидей.

— Холидей...

— Да? — спросила, несколько потрясенно Холидей.

— Я люблю тебя. Я знаю, что это звучит глупо, но я сказать тебе, что ты делаешь так много хорошего для каждого в лагере, кто нуждается в помощи.

Ты одна из нас. У нас одна кровь. Один Хамелеон не выживет.

Слова Дедушки вертелись в ее голове.

— Я принадлежу Тенистому Водопаду, — сказала Кайли, а потом поняла, что произнесла это вслух.

— Конечно, принадлежишь, — сказала Холидей в замешательстве, — ты в порядке?

— Да, — солгала Кайли, — просто беспокоюсь о тебе.

— Не беспокойся, — сказала Холидей, — И, Кайли...я тоже тебя люблю. Давай поговорим завтра, ладно?

Холидей повесила трубку.

Пять минут спустя, Кайли до сих пор ощущала меланхолию. Она, будто, сжала ее в тиски. Ей позвонил Бернетт и спросил, разговаривала ли она с Холидей.

— Да, — ответила Кайли, — я спросила ее, могу ли я к ней прийти, но она сказала, что хочет побыть в одиночестве.

— Мне она сказала то же самое, — пробормотал он.

— Тогда мы должны уважать ее желание, — сказала Кайли.

Бернетт вздохнул.

— Ты думаешь, она до сих пор его любит?

Хоть вопрос и был совершенно не на ту тему, о которой они говорили, Кайли его понимала. Ей льстило, что он доверяет ей, показывая свою уязвимость. Она чувствовала себя немного виноватой, потому что ей приходилось скрывать от него некоторые вещи. Но у нее же не было выбора, не так ли?

— Нет, — сказала она, уверенная, что Холидей любит Бернетта.

Кайли была бы не Кайли, если бы не ответила ему именно это.

— Я собираюсь поговорить с ним, — сказал Бернетт.

— Понимаю, — сказала Кайли, — но ты не можешь помыкать им или предполагать, что он виновен только по тому, что он воспользовался случаем, чтобы воссоединиться с Холидей.

— Ты думаешь, я бы сделал это? — спросил он.

— Да, — ответила она, честно, — я видела, как ты смотрел на него.

Он затих на несколько секунд.

— Ты говорила с Ханной?

— Еще нет.

— Было бы неплохо, если бы она рассказала нам еще что-нибудь, — сказал он.

Как будто она этого не понимала.

— Было бы совсем плохо, если бы она не сотрудничала с нами.

— Если она появится, попроси ее поговорить со мной.

— Ты в этом уверен? — спросила она и вспомнила его реакцию по поводу призраков.

— Черт, нет, но я сделаю все, чтобы помочь Холидей, — сказал он и снова замолчал, — пока я не забыл, Дерек придет к тебе и проводит в офис в шесть утра. Мы вместе пойдем в кафе...чтобы увидеть, сможем ли что-то узнать о М.Кара. Как думаешь, может быть, ты неправильно прочитала ее имя?

— Нет, я видела его несколько раз.

— Хорошо, — сказал он, — мы пойдем туда и посмотрим, что сможем разузнать. Только нам надо успеть все узнать до приезда родителей.

«Вот радости то» — подумала Кайли.

Она почти что забыла о Родительском Дне.

Как только она повесила трубку, она услышала, что что-то ударилось в ее окно. Она была удивлена, потому что ожидала увидеть голубую сойку, а не Лукаса.

— Почему ты не воспользовался дверью? — крикнула Делла из гостиной.

— Потому что я не пришел к тебе, а к Кайли, — ответил Лукас, открывая окно и улыбнувшись Кайли.

Кайли улыбнулась ему в ответ. Его улыбка всегда поднимала у нее настроение. Он подошел к краю ее кровати, наклонился и поцеловал ее. Это бы теплый, мягкий поцелуй. И

он был совсем не затяжной.

— Я ненадолго, — сказал он и посмотрел на ее губы, — жаль, мои желания не учитываются.

— Что случилось? — спросила она.

— Мой отец просит о встрече.

Кайли нахмурилась.

— Мне не нравится твой отец, — сказала она и почувствовала себя плохо за то, что сказала, — извини, я не...

Он прижал палец к ее губам.

— Я должен идти, но...может, позже, ты будешь захочешь увидеть меня во сне, — сказал он, и его глаза замерцали.

Она нахмурилась.

— Вчера вечером я пыталась, но не смогла. Я думаю, что все это из-за того, что я вампир.

Он тоже нахмурился.

— Я знал, что у вампиров есть свои изъяны.

Кайли закатила глаза.

— Я все слышу! — крикнула Делла.

— А это ты слышишь? — спросил он и кинул что-то в сторону двери.

Кайли дернула его за руку.

— Не трогай ее, — пробормотала Лукас, а потом сказала — иди спать, Делла.

Лукас вздохнул.

— Мне тоже пора идти, — сказал он, наклонился и еще раз ее поцеловал.

Этот поцелуй был последним, что Кайли успела запомнить, пока не провалилась в сон. Она снова попыталась вызвать сновидение, но у нее ничего не вышло. Она мечтала о том моменте, когда поймет все свои силы. Мечтала о том, что Лукас будет с ней, и будет свободен от своей стаи.

Кайли проснулась на следующее утро около 4 утра. В комнате было холодно, поэтому она знала, что здесь был еще кто-то, но оно не проявлялось, не пыталось нахамить, а просто играючи подглядывало. Она села и прошептала.

— Ханна, это ты?

Никто ей не ответил, но холод стал каким-то другим.

По ее позвоночнику пробежала дрожь. Она обмотала плечи одеялом и сидела, вдыхая холодный воздух. Была ли это одна из девушек, похороненная вместе с Ханной? Или это был кто-то еще? Она чувствовала, что это был кто-то незнакомый. Кто-то пришел к ней с Кладбища Павших? У нее появилось некое чувство «анти-призрака».

Кайли сидела и слушала тишину, потом поняла, что холод исчез. Сокс запрыгнул на ее кровать и вскочил на ее одеяло, свернувшись в комочек на ее коленках.

— Ты не очень-то смахиваешь на призрака, не так ли?

Котенок начал мурлыкать, показывая, что она права.

Кайли взяла его и подтянула ближе, откинулась на подушку и попыталась снова уснуть. Но у нее опятьничего не выходило. Ее мысли крутились вокруг да около. Она думала о

маме, отчине, новом парне ее матери, о Ханне, о поездке в кафе, которая состоится через несколько часов. Узнают ли они что-нибудь о М.Кара? Поможет ли это поймать преступника?

Она вспомнила, что Ханна как-то странно от нее ушла в последний раз, когда учителя заходили в обеденный зал. Что все это значит?

— Ханна, не могла бы ты прийти ко мне, чтобы поговорить? Твоя сестра тоже хочет поговорить с тобой, как и Бернетт. Ты стала очень популярным призраком.

Но в ответ была тишина. Понимая, что времени осталось совсем мало, она лежала в постели, пытаясь прогнать тоску. Потом, она сбросила одеяло и встала.

Может, Холидей уже была в офисе? Осталось только надеется. И она надеялась, что Делла не откусит ей голову за то, что она желает уйти отсюда пораньше. Ей придется позвонить Дереку и пусть он знает, что она будет ждать его в офисе.

На улице была крошечная тьма, когда Кайли и Делла вышли из дома. Температура была низкая, как и положено ночью. Делла не откусила ее голову, когда узнала, зачем Кайли собиралась ее разбудить. Но Кайли была убеждена, что она очень этого хотела.

Конечно, причина была в том, что Делла была ее «тенью». Кайли чувствовала свою вину. Может быть, стоило сказать Бернетту, что можно убрать ее «тень», потому что Марио уже давно не объявлялся? Она чувствовала, что Марио отступил, даже Миранда сказала, что не чувствует его присутствия. Кайли могла надеяться, что он ушел навсегда.

— Слишком рано, — пробормотала Делла.

— Если ты не хочешь идти, я тебя пойму и все будет в порядке, не переживай.

Делла продолжила свой путь, но уже без остервенения.

— Я предполагаю, что это как раз и доказывает, — прошептала Делла.

— Что доказывает? — спросила Кайли.

— Что ты не вампир. Мы очень хорошо спим, именно ночью.

— Я же говорила тебе, что я не чистокровный вампир. Я..., - сказала Кайли и замолчала, потому что услышала чьи-то шаги.

Глаза Делла округлились и она жестом позвала Кайли следовать за ней к краю леса. Они спрятались за кустом, немного подождали. Они смотрели и смотрели, как темная фигура двигалась по их следам.

Человек был в темном свитере, на голове был капюшон, частично закрывающий его лицо. Кайли не могла определить личность, по его походке. Но она смогла бы узнать его, если бы это был кто-то из лагеря, ведь так?

Делла понюхала воздух.

— Я не узнаю запах, — прошептала она.

— Каков наш план? — спросила Кайли.

— Может, этот? — спросила Делла, выскочив из-за куста и обнажив клыки.

Ее глаза светились ярко-зеленым цветом. Что-то приземлилось спереди.

Кайли была застигнута врасплох, Делла помчалась в сторону чего-то упавшего. Прежде чем, Кайли успела сделать хоть что-то, она поняла, что Делла была в опасности. Она побежала вслед за вампиром, и остановилась примерно в трех фунтах позади фигуры. Делла заняла оборонительную позицию и сделала шаг вперед. Фигура отпрыгнула назад и врезалась в Кайли. Он резко развернулся, с его губ сорвалось рычание, но капюшон до сих пор заслонял его лицо и помешал Кайли понять, был ли он врагом.

— Кто ты? — спросила она.

Она услышала шипение, когда попыталась сорвать с его головы капюшон. Он успел пригнуться и перебрался на несколько фунтов назад.

— Прекрати! — потребовал он.

— Остановись, — сказала Делла.

Он встал и скинул свой капюшон с головы

— Так вот как вы относитесь к своим преподавателям? — спросил Хейден Йейтс.

Делла, будучи Деллой, не сделала ни шагу назад.

— Если они ходят в темноте и выглядят криминально, то да, именно так мы с ними и обращаемся.

Кайли подняла руку, пытаясь успокоить Деллу, но чувствовала, что сама не чувствует себя таковой. Она чувствовала себя в полной боевой готовности, адреналин в крови зашкаливал.

— С каких это пор все здесь гуляют тайком? — спросил он, тоном учителя.

— Вы сами крались за нами, — сказала, не очень-то умно, Делла.

Логика подруги была ослаблена из-за зашкаливающего адреналина.

— Я...мы...Вы напугали нас, — сказала Кайли.

— Я не испугалась, — огрызнулась Делла.

Мистер Йейтс нахмурился.

— В следующий раз попробуйте сказать «привет», вместо того, чтобы атаковать тех, кто ходит рядом с вами.

— Это и был «привет», — сказала Делла, — если бы мы напали, вы бы истекали кровью...или были бы уже мертвы.

— Мы погорячились, — вмешалась Кайли, а потом вспомнила, что ей не особо понравился этот парень.

Он казался каким-то скрытным, на нем была темная одежда, скрывающая его лицо, и казалось бы, все это только подтверждало ее подозрения.

Очевидно, манеры Кайли и уважение к старшим заставили ее вести себя должным образом.

— Извините еще раз.

— И что дальше? — спросила Делла с сарказмом.

Кайли жестом показала Делле, что им пора уходить. Делла еще раз стрельнула глазами в сторону учителя и пошла к ней.

— Мне он абсолютно не понравился, — прошептала Делла.

— И мне, — сказала Кайли, но не могла сказать, почему.

— Ты думаешь, что он работает на Марио? — спросила Делла.

— Нет. Я...не знаю, — сказала Кайли, — давай не будем делать скоропостижных выводов.

Они пришли к поляне, где находился офис и обеденный зал. Кайли заметила огни в офисе Холидей. Затем она поняла, что слышит мертвую тишину. Не было щебетания птиц. Она увидела, как остановилась Делла, ее глаза были ярко-зелеными, и Кайли поняла, что Кайли не одна чувствовала исходящую опасность. Кто-то еще был здесь.

— Все в порядке, — сказал голос, который исходил откуда-то сзади.

Кайли и Делла резко развернулись. Человек, выглядевший на лет тридцать, стоял перед ними в черном костюме. Быстрая проверка паттерна показывала, что он вампир. Он выставил перед собой открытые ладони показывая, что не желает им каких-либо неприятностей. Но все же, он не был своим в их лагере. Кто же это?

— Все в порядке.

Его тон не сильно убедил Кайли, да и Деллу тоже.

— Это мне судить, — сказала Делла, обнажив клыки.

Мужчина надел пиджак, висевший до этого, у него на руке. На нем был бейджик с именем.

— Я агент Хьюстон из ФРУ, друг Бернетта.

То, как он сказал слово «друг», казалось что-то значило, хотя Кайли не понимала, что именно.

— Бернетт попросил меня быть с ним, когда он будет разбираться с подозреваемым.

— Пойти с ним? Ради чего? Какой подозреваемый? — спросила Делла, все еще требуя информацию.

Взор агента переместился на Кайли, как будто он знал, что она понимает о том, что он говорит. И она, действительно понимала, о чем он говорит. Бернетт собирался взять этого человека с собой, чтобы допросить Блейка. Но это «понимание» не делало этого человека союзником. Она была уверена, что доверяет Бернетту, но бейджик с именем «агент Хьюстон» только гордо блеснул, принося его имени больше вреда, чем пользы.

— Я не могу вдаваться в детали, — сказал он, — но ты должна мне доверять. Кайли знает.

Дверять? Не думаю, но она слышала его сердцебиение и он говорил правду.

— Он говорит правду, — сказала она Делле.

— Знаю, — сказала Делла, как будто была раздосадована, но цвет ее глаз говорил о том, что она отступила.

И она отступила на время, потому что знала, что Делла в любом случае будет выдалбливать из нее всю известную информацию. Делла никогда не любила быть в неведение.

— Я собиралась увидеться с Холидей, — сказала Кайли, посмотрев на Деллу.

— Она пользуется спросом в это утро, — сказал агент.

Кайли посмотрела в окно и увидела мужскую фигуру.

— Кто та?

— Один из новых учителей, — ответил агент Хьюстон.

Кайли напряглась.

— Хейден Йейтс?

Она посмотрела на Деллу.

Как он мог оказаться здесь раньше, чем они? Глаза Деллы говорили, что она тоже думает именно об этом.

— Нет, — сказал агент, — с Колин Уоррен. Он сказал, что он новый учитель истории. Какие-то проблемы с этим учителем?

Голос агента стал серьезным, когда он сделал шаг вперед в сторону офиса.

— Нет, — сказала Кайли, — все в порядке.

Она услышала, как чья-то поступь была рядом с ними.

— Вы ждете кого-то? — спросил агент.

— Не совсем, — сказала Кайли, но подозревала, кто это.

И она была права. Это был Хейден Йейтс. На его голове снова был капюшон, который закрывал лицо. Он вышел перед ними на поляну.

— Доброе утро, — сказал он и посмотрел на агента ФРУ, который занял оборонительную позицию.

— Ты знаешь его? — спросил агент, Кайли.

Мистер Йейтс расправил плечи, как будто его оскорбили.

— Он новый учитель, — сказала Делла, но ее тон выражал нечто большее.

Он говорил о том, что он ей не нравится, как и агент. Он сделал еще один шаг в сторону Мистера Йейтса.

Но учитель не дрогнул. Он стоял на своей территории и не думал отступать. Кайли думала, что она увидит их драку. Неожиданно, взор Хейдена метнулся в сторону Кайли, как будто он пытался определить позицию.

— Я не причиню вреда, я просто гуляю, — сказал он агенту.

Кайли все еще чувствовала что-то... было не так, что-то было связано с тем, что это нечестный человек.

В ее ушах зазвенел голос Ханны. Она чувствовала, что кто-то был в Тенистом Водопаде. Она знала.

Я пришла в Тенистый Водопад из-за него.

Может это он был убийца? Он же мог работать здесь, пытаясь добраться до Холидей? Это казалось маловероятным, но Кайли понимала, что и не было опровержений.

Как только вернется Бернетт, она обязательно поделится с ним этой информацией.

Кайли ждала у входа в офис, пока Холидей не закончит разговор с учителем. Через несколько минут вышел Уоррен и Холидей. Учитель вежливо кивнул и промолвил «Доброе утро».

— Доброе утро, — ответила она и снова почувствовала, что учитель был застенчив, как и она.

Этакий мужской вариант Хелен. И еще его выбор в предмете. Без сомнения, его любовь к истории толкнула его на этот путь. Она немного восхищалась им.

Когда он ушел, Кайли посмотрела на Холидей, встала и обняла ее.

Они обнимались немного дольше, чем обычно.

— Ты в порядке? — спросила Кайли.

— Я буду в норме, — сказала она.

Кайли слышала, как мистер Уоррен, поздоровался с агентом снаружи.

— Это его первый год преподавания? — спросила она, кивнув в сторону окна.

— Как ты поняла? — вздохнула Холидей, — Мне его порекомендовали. Он не так плох, когда разговариваешь с ним наедине. Я надеюсь, что вы, ребята, не заставите его зажаться.

Кайли усмехнулась.

— Дай Перри подумать над этим.

Холидей нахмурилась.

— Обещай мне, я не хочу, чтобы это произошло. Он и правда кажется положительным человеком, и я думаю, он будет отличным учителем. Я была бы признательна, если бы ты взяла его под свое крыло.

Кайли усмехнулась.

— Опять же, это может сделать и Перри.

Холидей улыбнулась и вдруг о чем-то вспомнила. Она посмотрела на часы на стене.

— Ты рано встала.

— Не могла уснуть, — сказала Кайли.

— Ханна приходила? — спросила она.

Ее голос заставил воздух в груди Кайли, сжаться.

— Нет...к сожалению, — сказала она, и повисла пауза, — это запах кофе?

— Да, я ...обычно его не пью, но этим утром поняла, что мне стоит его выпить. Возможно, взяв чашку, я услышу, как ты трансформировалась в вампира.

Вот черт. Кайли думала, что сказать, пока шла за чашкой. Она, вероятно, может придумать историю, чтобы Холидей поверила ей, — история, которая не включала бы побег из лагеря. Но врать Холидей ей не хотелось.

— Что с тобой? — спросила Холидей, поставив чашку на стол, когда Кайли начала свой рассказ, — Сколько раз я должна говорить тебе, что ты, будучи Защитником, не можешь защитить себя? Ты даже не была в курсе, от кого было это письмо.

— Я знала, — сказала Кайли.

— Как? — спросила Холидей, наклонившись вперед.

Кайли закусил губу.

— Он был туманом.

— Он что?

— Мой дедушка и моя бабушка, они были туманом. Они, почему-то, превратились в туман.

— Как..., - сказала она, сделав глубокий вдох, пытаясь справиться с информацией, — ты до сих пор не подчиняешься правилам.

— Я придерживалась главному правилу. Ты говорила о нем много раз, — сказала она, сделав паузу, — следовать своему сердцу.

Холидей смотрела на Кайли, как будто пробуя слова на вкус.

— Ты могла бы попросить кого-нибудь пойти с тобой.

— Они бы не вышли ко мне.

— Ты не знаешь этого, — сказала Холидей.

— Я знаю. Они ушли, как только Лукас появился.

— Подожди, Лукас пошел за тобой? Он знал об этом?

В ее голосе был выговор.

— Нет. Он и Перри пошли за мной, но я ... задержала их, и они отстали. Когда Лукас догнал меня, мой дед и бабушка исчезли. Они не верят никому в лагере, из-за участия ФРУ.

Учитывая все, что случилось ранее, ты не можешь их винить за это.

— Я не виню их, если они пытаются избавить тебя от опасности, — сказала Холидей с разочарованием в голосе.

— Они не знают о Марио. И посмотри на меня. Ничего не произошло. Мне пришлось идти. Я должна была знать правду.

Холидей закрыла глаза. Когда ее веки, наконец-то, дрогнули, Кайли увидела, что разочарование исчезло. Ее плечи расслабились.

— Что они сказали тебе, Кайли?

— Что мой отец прав. Я Хамелеон.

— И что это значит? — спросила Холидей.

— У меня сохранились все виды сверхъестественных сил в ДНК.

Холидей покачала головой.

— Но это невозможно. Доминирующий родитель является единственным в ДНК который распространяется на ребенка.

— Вот, что делает нас разными.

Холидей откинулась на спинку стула, на ее лице отразилось озадаченность.

— Это...мощно, — она посмотрела на лоб Кайли, — так что представляет собой паттерн, который есть у тебя?

— Я не знаю...точно. Он сказал, что ему понадобилось несколько лет, чтобы научиться все контролировать. Так что это займет некоторое время. Но потом, он сказал что-то, что привело меня к мысли, что я могу менять свои силы тогда, когда мне это нужно.

— Значит, это он сделал тебя вампиром?

— Нет, я...он сказал, что я, должно быть, сделала это инстинктивно, когда пыталась убежать от Лукаса и Перри. Я говорила сама себе, что мне нужно бежать быстрее. Видимо, так все и произошло.

— Ты пыталась поменять его снова? — спросила Холидей с любопытством.

— Нет, — сказала Кайли, покачивая головой, — в последний раз, когда я попыталась изменить его, я чуть было не сделала Бернетта бесплодным.

Холидей хмынула. Кайли увидела на лице Холидей улыбку, и улыбнулась ей в ответ.

— Что еще сказал твой дедушка? — спросила Холидей.

Сердце Кайли сжалось. Если бы Холидей была вампиром, она бы услышала ложь. Она не могла рассказать о просьбе дедушки, потому что Холидей настаивала бы держаться от него подальше. Вздыхнув, она боролась с чувством вины, Холидей не могла услышать ложь, но она могла прочесть ее в ее эмоциях. Расправив плечи, она встретила глазами с Холидей.

— Не так уж и много, Лукас появился и...они ушли.

— Кто ушел? — спросил Бернетт.

Кайли содрогнулась, конечно же, внутренне. Она была так занята, пытаясь бороться с чувством вины, что не слышала, как он шел к ним.

— Ты нашел его? — спросила Холидей, напряженно.

Кайли подозревала, что Бернетт искал Блейка, и он не удивил ее, когда начал говорить с Холидей.

— Кого найти? — спросила Кайли, пытаясь разобраться, что к чему.

— Блейк, — ответил Бернетт, — и «нет».

Он посмотрел на Холидей.

— Я оставил сообщения на автоответчик, сказал, что нам надо поговорить.

— Должна ли я ему позвонить? — спросила Холидей.

— Нет, — отрезал Бернетт.

Он посмотрел на Кайли.

— О ком ты говорила, когда я вошел? Кто ушел?

Холидей взглянула на Кайли, и она смогла увидеть в глазах Холидей сообщение, которое говорило о том, что она предоставляет ей сделать выбор самостоятельно. Кайли знала реакцию Бернетта по этому поводу, поэтому собиралась сказать неправду, но понимая, что может стать камнем преткновения между ним и Холидей, решила сказать правду. Она не хотела врать ему, когда они стали ближе друг к другу.

— Ты будешь расстроен, — сказала она.

— Насколько? — спросил он.

Оказалось, Бернетт был очень расстроен. Кайли была рада, когда, спустя час, Дерек появился и они вчетвером уехали в кафе. Она надеялась, что они смогут узнать что-нибудь о М. Кара.

Когда Бернетт и Холидей зашли в кафе «Печенье», Дерек придержал для нее дверь, но они не зашли внутрь.

— Все в порядке?

Он, очевидно, придерживался веселого настроения Бернетта. Хотя, Кайли не была уверена, что это связано с предстоящей взбучкой с Блейком.

Посмотрев на стеклянную дверь и увидев Бернетта, смотрящего на них, она вспомнила их предыдущий разговор.

— ФРУ — не враг, — наставил он, когда Кайли напомнила ему о причине недовольствия ее бабушки.

— Это ты не враг, — сказала Кайли, — но я все еще не уверена насчет ФРУ. И, хотя я знаю, что ты не хочешь признаться самому себе, но ты бы не прятал тело моей бабушки, и не удерживал в тайне некоторые факты, если бы полностью им доверял.

Бернетт не стал спорить с этими доводами, но Кайли не смогла бы убедить его полностью. Он явно разрывался между лояльностью Тенистого Водопада и своей лояльностью к ФРУ. Но Кайли не стала переживать по этому поводу, она доверяла ему. А вот доверие бабушки и бабушки — это уже другой вопрос.

Дерек прочистил горло, чтобы привлечь ее внимание. На нем, сегодня, были его любимые джинсы и грязная зеленая футболка.

— Что-то случилось? — спросила она.

— Ну, как сказать... — прошептал Дерек, наклонившись к ней, и задев ее плечом.

Она была немного обеспокоена его близостью. Или ее беспокоило его прикосновение? Она оттолкнула лишние мысли в сторону и потянулась рукой к стеклянной двери. У нее было какое-то сумасшедшее чувство, что за ними кто-то следит. Следящий был где-то рядом, но Дерек заслонил ей вид на улицу.

— Так все в порядке? — спросил он.

— Нет.

Сказала она и немного отодвинулась в сторону, чтобы увидеть, что происходит вокруг.

Но исходившее ощущение слезки исчезло. Может это были ее дедушка и тетя? Она посмотрела вокруг, оглянулась направо и налево. Вокруг были старые дома, которые стали сувенирными магазинами, а старый красный камбуз (помещение на судне, соответствующим образом оборудованное и предназначенное для приготовления пищи — прим. пер.) служил теперь барной стойкой.

Теперь она могла бы понять, кто смотрел на нее все это время, но никого не видела. И ничего.

Поэтому, она развернулась и вошла внутрь кафе, который был полон народа. Здесь царил запах ароматного бекона. Она не могла оценить запах прекрасный жареного бекона. Вот тебе и недостатки вампирской жизни.

Вдоль стен стояли столики, за которыми сидели уставшие от прогулок голодные люди. В помещении стоял звон вилок и переговоров посетителей.

Во всем кафе был всего лишь один пустой столик. Около них прошел официант, который нес поднос с едой, от которой пахло корицей.

— Это та же самая униформа? — спросил Дерек, когда решил занять пустующий столик.

— Да, — ответила Кайли, которая надеялась вычислить убийцу.

Другая официантка, на бейджике которой было написано — «Крис. Г.», подошла к их столику, чтобы принять заказ.

— Вы готовы сделать заказ? — спросила Крис Г., но, прежде, чем они смогли ей ответить, она махнула в сторону другого стола, — Одну минуту.

— На самом деле, — сказал Бернетт, — мы пришли сюда в надежде, что получим информацию по поводу девушки, которая работала здесь официанткой, ее имя М. Кара.

— О, — сказала она и ушла.

— Ну, и что? — нахмурился Бернетт, смотрящий ей в след.

— Эй, Кара, кто-то хочет поговорить с тобой.

Бернетт, Холидей и Дерек повернулись и посмотрели на Кайли.

— Она не может быть живой, — сказала Кайли, — поверьте мне, она мертва.

Затем, к ним подошла хорошенькая блондинка, с бейджем, на котором было написано «М. Кара».

— По-моему, она выглядит вполне живой и не холодной, как труп, ну, лично для меня, — сказал Дерек, — я бы даже сказал, горячей, — продолжил он, и покраснел.

Кайли открыла было рот, собираясь сказать, но она сама не знала, что собирается сказать.

— Привет, Кара, — заговорил Дерек, косясь на Бернетта, как будто пытаюсь убедиться, что он возьмет, в итоге, инициативу на себя.

Бернетт кивнул и продолжил.

— Мы бы хотели получить информацию о девушке по имени М. Кара.

Она показала на свой бейдж.

— Я Кара М. М. значит Мюллер.

Кайли изучала лицо официантки и попыталась сравнить ее с духом. Это явно была не она. Она пыталась вызвать в памяти ее портрет. Они были похожи тем, что у них у обоих были светлые волосы и голубые глаза.

— Я сожалею, — сказал Дерек, — но нам казалось, что М. Кара здесь больше не работает.

— Ну, я все еще здесь. С тех пор, как мне исполнилось пятнадцать, то есть, два года. А что случилось?

— Была ли здесь еще одна М. Кара?

Кайли старалась не пялиться на нее, но отчаянно желала узнать правду, не могла остановиться.

— Нет, — сказала девушка и посмотрела на Кайли, — о чем это вы?

Кайли заметила, что бейджик официантки был почти что откреплен и еле держался на униформе.

— Что произойдет, если вы потеряете свой бейдж?

Кара стрельнула глазами в заднюю часть кафе.

— Наш менеджер чертова корова.

— А что бы Вы сделали, чтобы ваш менеджер не превратился в чертову корову? — спросила Кайли, наклонившись вперед.

— Что вы имеете в виду? — спросила Кара.

— Она имеет в виду, что будет, если менеджер узнает, что Вы взяли бейдж другого человека? — спросил Дерек.

Официантка наклонилась вперед, словно боялась, что кто-нибудь может услышать.

— Менеджер ничего не знает. Но я не могу понять, Вам то какая разница? — спросила она, улыбнувшись Дереку.

Как будто...ну, как будто он был симпатичным парнем, а она была милой блондинкой. Они и были ими. Кайли нахмурилась.

Холидей коснулась руки девушки. Без сомнения, она пыталась успокоить ее магией, в надежде на то, что та расскажет им все, что знает.

— Кто-нибудь из ваших официанток...не исчез?

Кайли увидела, как Бернетт наклонил голову, чтобы услышать, лжет ли она им. Кайли сделала тоже самое.

— Они часто исчезают. Босс иногда бывает конкретным придурком, — сказала Кара.

И это была правда.

— Кто-нибудь уехал? Или официально уволился? — спросила Холидей.

Кара замолчала.

— Да, была такая девушка. Синди... Не могу вспомнить фамилию.

— Разве Синди когда-нибудь брала Ваш бейдж? — спросил Бернетт, включаясь в разговор.

— Синди была блондинкой? — задала еще один вопрос, Кайли.

— Да, — ответила Кара Бернетту, а затем сосредоточилась на Кайли, — Да и в этом случае. А что?

Благодаря случайным прикосновениям Холидей и улыбкам Дерека, девушка ответила на все их вопросы о Синди. Прежде, чем она ушла, Бернетт спросил, был ли здесь босс.

Кара заметно занервничала.

— Я сделала что-то не так?

— Нет, — заверил ее Бернетт, — но Вы не могли бы дать ему знать, что мы хотим поговорить с ним? — сказал он, вытащив бумажник и показав ей значок.

Кайли не знала, что это все означало для человека, но выглядело все презентабельно.

Лицо Кары побледнело.

— Вот дерьмо. Что-то случилось с Синди?

Да, — подумала Кайли, — *что-то случилось, и что-то очень плохое.*

Перед отъездом, Бернетт забрал копию резюме Синди, в котором были указан ее телефонный номер на случай непредвиденных ситуаций. Он послал эти бумаги в ФРУ, чтобы они проверили в базе данных наличие ее имени. Через ФРУ они узнали номер ее водительских прав. Им выслали копию ее водительских прав, на которых Кайли увидела изображение улыбающейся блондинки. На глаза Кайли навернулись слезы. Это была именно та девушка. И Синди Шаффер никогда больше не сможет так улыбаться.

Пока Кайли смотрела на ее фотографию, Бернетт пытался связаться через телефон ФРУ с семьей Шаффер, а Холидей решила заказать булочки с корицей.

Им принесли горячие, только что из печки, булочки с покрытой сверху клейкой белой глазурью. Дерек успел умять две булочки, пока Кайли пыталась хотя бы поджечь половину от одной. Даже Бернетт спокойно ел со всеми булочки, но Кайли не чувствовала такого же энтузиазма. Ей вообще не нравился вкус этих булочек. Так что она в основном смотрела на фотографию Синди.

— Ты пьешь свое «особое питание»? — спросила Холидей Кайли, понизив голос.

— Не регулярно, но пора уже начинать, — ответила она, хотя сама себе не очень-то и верила.

Бернетт заплатил за их завтрак. Пока они шли к машине, у Кайли снова возникло ощущение, что за ней кто-то наблюдает. Она развернулась и увидела мужскую фигуру, которая успела скрыться в ближайшем магазине.

Она чуть было не подпрыгнула, когда на ее плечо упала чья-то рука. Она поняла, что это был Бернетт, и все еще пыталась высмотреть фигуру через дорогу.

— Что такое? — спросил Бернетт, у которого ногу, от жары, поглотил асфальт.

Кайли остановилась перед магазином. Ее взгляд метнулся в сторону деревянной вывески, она пыталась прочесть, что было на ней написано. Она потянулась в сторону двери.

— Мне показалось, что я увидела кое-кого.

Бернетт схватил ее, его глаза стали ярко-зеленого цвета.

— Кого?

Кайли слышала, как Дерек окликнул ее с другой стороны улицы.

— Позволь, я узнаю сама, — сказала она и метнулась в магазин.

Бернетт бросился за ней.

Первое, что она увидела, когда зашла в магазин, была кукла вуду, которая свисала с потолка на шпильке. Потом она поняла, что в магазине царил какой-то неприятный запах. Она накрыла свой нос рукой. Даже маска не смогла бы ей помочь. Она пыталась найти какого-либо человека, но магазин был пуст. Она оглянулась на Бернетта.

— Чеснок, — сказал он, нахмурившись, — просто дыши, и запах перестанет быть резким. Он не убьет тебя.

— Я могу вам помочь? — спросил голос, принадлежащий кому-то, находившемуся за железной панелью с электрическим счетчиком.

Кайли заставила себя убрать руку от носа и посмотрела на стоящую женщину, одетая в яркое, свободного покроя, платье, которое было похоже на те платья, которые носят ясновидящие. Еще бы табличку повесила. Но, Кайли решила отбросить все мысли в сторону и прочитать ее паттерн. Она была человеком с каким-то темным взглядом. И, наверняка, она была мошенницей.

Кайли наклонила голову, чтобы понять, есть ли здесь еще кто-либо. Не было ни звука. Никто больше не дышал в этих стенах, всего лишь три человека, но, учитывая сложившуюся ситуацию, она предпочитала бы не дышать. Запах скользил в ее горло. Она сосредоточилась на двери. Куда же ушел этот человек? Она заметила, что задняя дверь магазина была приоткрытой, она попыталась услышать, был ли кто-то снаружи. Может, она бы услышала звук уезжающего автомобиля.

— Эээ, — пыталась что-то сказать Кайли, поборов рвотный рефлекс, но, прежде, чем она успела ответить, она увидела табличку, висящую над кассой.

Надпись гласила: «Если на тебе нет обуви, и ты без рубашки — мы не будем тебя обслуживать. Ни при каких обстоятельствах, даже если вы бессердечные вампиры».

Она посмотрела на Бернетта, пытаясь подать ему знак. Он нахмурился.

— Что тебе нужно? — спросила женщина.

— Ничего, — сказала Кайли, проигнорировав подступающую рвоту, — сюда зашел человек, я думала, это мой знакомый.

— Да, сюда кто-то заходил. Я слышала звонок, который висит над дверью, но я стояла к нему спиной. А потом, он исчез. Наверное это был дух. Я часто их здесь вижу.

Кайли попыталась настроиться на призраков. Не было рядом никакого смертельного холода. Но кто бы смог их винить в этом? Им явно тоже не нравился смрад чеснока. Она посмотрела на женщину, которая выглядела сейчас, как полный псих. Она была невероятно глупа, если думает, что запах чеснока на самом деле отгонит вампиров. Женищина заметила куда направлен взгляд Кайли.

— Я бы не советовала вам слишком быстро судить. Я вижу их здесь все время. У них другой запах.

— Правда? — спросил Бернетт в притворном недоумении, — вы верите в вампиров?

— Я не из неверующих, — сказала она, — и у меня есть доказательства. Коренные американцы рисовали их на стенах пещеры, которая, кстати, принадлежала моей бабушке.

— Интересный материал. Для сказок, — ответил Бернетт, и посмотрел на Кайли, — ну что, пошли?

Как только они вышли и прошли немного вперед, он не смог уже сдержаться.

— Кого, черт возьми, ты думала, что увидела?

Она не собиралась ничего скрывать от него. Она уже собиралась ему рассказать, но у нее просто не было времени.

— Что ты знаешь о Хейди Йетс?

— Новом учителе?

Она кивнула.

— Я лично провел масштабную проверку всех новых сотрудников. Почему ты спрашиваешь? Ты думаешь, что я что-то упустил?

— Я думаю, что от него исходит какие-то плохие вибрации.

— У тебя плохое предчувствие? — спросил Бернетт.

Кайли кивнула.

— И этим утром, еще до восхода солнца, он следил за мной с Деллой, пока мы шли к офису Холидей, где мы его и подловили, — она остановила свой рассказ, посчитав, что сказала не совсем то, что надо.

— Может быть, он следил не совсем за нами, но он как бы гулял вокруг. И Ханна настаивает на том, что тот, кто убил ее, находится сейчас в лагере или недалеко от него.

— И его ты сейчас видела?

Она кивнула.

— Но, Блейк, бывший парень Холидей, тоже там был. Ханна могла иметь в виду и его.

Бернетт не хотел выглядеть провинившимся. Но Кайли была не совсем уверена, что это был и не он...но...

— Я понимаю, но я просто... Может быть, я сделал больше, чем стоило бы. А может и нет, — пробормотал Бернетт, выхватив телефон из кармана, — Делла, — сказал он мобильнику, — найди Хейдена Йэтса в лагере.

— Можно мне надрать его задницу? — спросил голос Деллы из телефона Бернетта.

— Нет, ты не должна показать ему, что мы что-то подозреваем и что ты контролируешь его. Я просто хочу узнать его местоположение. И найди его прямо сейчас!

— Уже в пути. — сказала она, немного помолчав в трубке, — так, он находится у себя, я смотрю в его окно. Он читает какие-то бумаги, сидя на диване. Ты уверен, что мне не стоит надрать его зад? Кайли уже рассказала тебе, что он следил за нами?

— Да.

— Мне считать это утверждение за то, что я могу надрать его задницу? — хмыкнула Делла.

— Нет, — ответил Бернетт, у которого пропало чувство юмора или вообще отсутствовало, — спасибо.

Он повесил трубку и встретился взглядом с Кайли.

— Я не думаю, что он смог бы добраться так быстро до лагеря, — сказал Бернетт.

— Я знаю, — сказала Кайли, — может, это был и не он.

Бернетт нахмурился.

— Но, чтобы тебе быть в безопасности, я пробегусь в округе.

Кайли ценила его порыв.

— Где вы были, ребята? — спросил Дерек, остановившись рядом с ними.

— Я подумала, что увидела кое-кого, — ответила Кайли, посмотрев на Холидей на противоположной улице.

— Что случилось? — спросила она, когда все подошли к машине.

— Кайли показалось, что она увидела кого-то, — ответил Бернетт, — мы должны вернуться в лагерь, прежде чем родители начнут приезжать к нам в лагерь.

Вот черт! Меньше всего Кайли сейчас хотелось решать родительские проблемы.

Холидей посмотрела на наручные часы.

— Нам лучше поторопиться.

Они пошли к машине. Все вместе, все пять человек. Вот именно, что пять.

Бернетт нажал на кнопку, чтобы разблокировать двери. Холидей заскочила на переднее сидение. Кайли стояла спиной к машине, когда к ней наклонилась Ханна и прошептала.

— Мое место будет у окна.

Ханна, Дерек и Кайли сели на задние сидения. Внешний вид, паника в глазах, указывало Кайли, что она не единственная, кто увидел призрак в машине.

Бернетт и все остальные ехали в полной тишине, но он все еще продолжал оглядываться в зеркало заднего вида. Кайли ежилась от холода, который исходил от присутствия Ханны.

— Ты выяснила что-нибудь? — спросила в своей голове Кайли.

Ханна игнорировала ее вопрос. Вместо этого, она уставилась на Дерек.

— А он милый.

— Черт, в машине очень холодно, — сказал Дерек, обняв Кайли рукой.

Она не чувствовала тепло, исходящее от его тела, но она могла ощущать, хотя бы, приятный естественный запах, а не запах чеснока. Она отстранилась от него.

— Не испытывай судьбу.

Иногда она думала, что он забыл, что у них отношения были в прошлом. Конечно, ему это не составляло труда, потому что Лукас никогда не был рядом с ней.

— Ты, определенно, должна выбрать именно его, — наклонилась Ханна.

Она чувствовала ледяное прикосновение, которое ползло по ее позвоночнику.

— И если мы уже говорим о романтике, этот профан, который ведет машину, если он обидит мою сестру...

— Не стану, — пробормотал Бернетт.

— Что? — спросили Бернетт и Дерек одновременно.

— Ничего, — ответил Бернетт, сжав челюсти так крепко, что казалось, он сломает пару зубов.

Ханна наклонилась вперед и уставилась на Бернетта в зеркало заднего вида. Зеркало покрылось льдом.

— Если ты разобьешь ей сердце, я клянусь, я кастрирую тебя во сне.

Челюсть Бернетта клацнула. Холидей посмотрела на обмерзшее зеркало, широко распахнув глаза. Секунду спустя, она обернулась назад и послала Кайли озадаченный взгляд.

— Это она? Ханна?

Кайли замерла, она была буквально ледяной от присутствия Ханны, не знала, что еще сказать.

Когда Кайли не ответила, Холидей уставилась на Бернетта.

— Так ты видишь ее? Ты можешь видеть призраков? Как такое может быть?

— У нас что, в машине дух? — раздался сзади голос Дерека.

— Призрак, — сказала Ханна.

Она посмотрела на впредисидящую Холидей, ее как будто наполнила грусть. Этим настроением она заполнила автомобиль и исчезла.

Когда Кайли увидела маму и Джона в обеденном зале, она была опечалена тем, что не могла также спокойно исчезнуть, как Ханна. Почему ее мама думала, что Джон хорош для нее? И почему она не могла заставить его не трогать ее тогда, когда они на людях?

Рука ее мамы была в заднем кармане джинс Джона. И, честно говоря, у этого человека была не такая уж классная задница!

Конечно, Кайли была рада, что мама приходила к ней, ей было это необходимо, и она надеялась, что в ее отсутствие она не сделает что-либо глупое...например, выйдет за него замуж.

Эта мысль напугала Кайли. Вдыхая, она говорила себе, что перегибает палку, и раздувает из мухи слона.

Она пыталась не думать о том, что они могут заниматься сексом. И ее мама так и не ответила на этот вопрос.

Мама Кайли обернулась и заметила ее на другой стороне зала. Она махнула ей и улыбнулась, так и не вынув свою руку из задницы Джона. Кайли махнула ей в ответ. Сделав глубокий вдох, Кайли симитировала улыбку. Джон посмотрел на ее маму, наклонился и поцеловал ее. Со всеми вытекающими.

— Ударь меня, — пробормотала Кайли.

— А я думаю, что они милые, — сказала Холидей, наклонившись к ней и прочитав ее эмоции.

— А я думаю, что меня сейчас вырвет, — ответила она.

Она поклялась себе, что собирается сесть и серьезно поговорить со своей матерью. Выяснить то, что происходит с ней.

Она увидела, что поцелуй продолжался. Кайли снова захотела исчезнуть. Просто, взять, и исчезнуть.

— Сделай несколько глубоких вдохов и успокойся, — сказала ей Холидей, — ты сильно паникуешь.

Кайли посмотрела на Холидей.

— Французский поцелуй на глазах у всех, — пробормотала она., - конечно, я в панике!

— Дерьмо! — вырвалось у Холидей.

— Что случилось? — спросила Кайли, встревоженная паникой Холидей.

— О, Кайли, — пробормотала Холидей.

Она посмотрела вокруг, и махнула Бернетту, показывая движением руки, что все было серьезно.

— Что? — спросила Кайли, посмотрев на дверь и думая, что там мог бы стоять Марио.

Но нет.

— Полнейший трндец! — прошептала Холидей.

— Кайли, где ты?

— Что ты имеешь в виду? Я здесь. Стою рядом с тобой, — ответила она и посмотрела на пол.

Ее кроссовки пропали, также, как и ее ноги. Кайли исчезла. Вся.

— Вот черт! — пробормотала она, и пока она думала о всем об этом, она вспомнила, как ее отец говорил, что мог бы помочь ей управлять своими силами.

Это и была та самая помощь? Это было именно то, что чувствовал умирающий?

Подождите, — подумала Кайли.

Если она была мертва, она же должна лежать на полу, безжизненной кучей?

— Вот черт! — пробормотала Кайли, когда ее мама, с недоумением на лице подошла к Холидей.

— Где Кайли? — спросила ее мама.

— Она пошла... в туалет, я думаю, но... я не совсем уверена, — ответила Холидей, голос которой был на октаву выше, чем обычно.

Бернетт остановился около них, его серьезный взгляд был направлен на Холидей.

— Что-то не так? — спросил он с полным спокойствием в голосе.

Он звучал так убедительно, но Кайли видела, как он усиленно скрывает от всех правду.

— Хм, Кайли... она... исчезла. Я подумала, может, ты сможешь ее найти.

Исчезла? Значит, она просто исчезла? Она не была мертва. Слава Богу.

— Исчезла? — переспросил он.

Холидей кивнула и не стала отводить глаз, как будто показывая, что она говорила на полном серьезе. И да, черт возьми, все было серьезно. Она была, черт возьми, невидимая.

— Это безумие, — сказала ее мать, в замешательстве, — она была здесь и вот... она исчезла.

Исчезла? Кайли вспомнила, как она желала исчезнуть. Как призраки исчезают.

Блин! Блин! Блин!

Почему ее никто не предупреждал, что такие желания могут исполняться?

В ее голове возник вопрос. Была ли она до сих пор вампиром? Может, она превратилась обратно, в ведьму и случайно пошевелила своим мизинцем? Или вся проблема заключалась в том, что она Хамелеон?

Тогда она вспомнила, как ее двоюродная бабушка и дедушка растворились в тени. Она делала сейчас тоже самое? Слова деда звучали в ее голове все настойчивей и настойчивей.

Мы поможем тебе все понять. Ты должна знать, кто ты и что ты.

Теперь, Кайли поняла, насколько он был тогда прав в своем предложении.

— Так вы потеряли мою дочь? — сорвался Джон, — Что же это за лагерь, в котором теряются дети?

— Мы не теряли ее, — сказала Холидей, но Кайли видела в ее глазах панику, — я уверена, что она появится с минуты на минуту.

Ее мама, казалось, настолько устала, что Кайли поняла, что голос Холидей навряд ли ей помог. Она слышала, что с каждым заверением Холидей, все больше и больше проявляется ложь.

Хрень! Хрень! Хрень!

Кайли пыталась думать. Она должна была вытащить себя из этого состояния, потому что... ну, судя по всему, это было плохо.

— Я могу сделать это, — сказала она, нуждаясь в поощрении, как когда то в детстве ждала его от Санты в торговом центре.

Она пыталась мыслить рационально. Если бы она желала сейчас именно этого, это могло бы и произойти с ней. Она начала желать и умолять о том, чтобы все вернулось на круги своя. Она закрыла глаза и поняла, что если это сработает, то она волшебным образом материализуется перед всеми. Ее паника начала нарастать.

— Надо пойти куда-то, — пробормотала она сама себе, — и побыть одной.

Она ринулась в туалет. Вбежав в комнату, она услышала голоса, но попыталась их проигнорировать, забежала в пустую кабинку.

Вдох, затем выдох, она закрыла глаза, потом сжала их со всей присущей ей силой.

— Я хочу...я желаю, чтобы я снова стала видимой, — она открыла глаза.

Посмотрела на свои ноги, но их все также не было.

В ее горле стал образовываться узел, сердце забилося в панике. Что, если она останется такой? Что если...нет! Она была в ситуациях и похуже. Черт, да ее похищали и приковывали к стулу, и она выжила. Внезапно, в ее голове снова возник вопрос по поводу ведьм. Она пошевелила пальцем.

— Включи видимость. Включи мою видимость.

Но ничего не произошло.

— Что же я наделала? — спросила она, сглатывая ком в горле.

Она начала плакать.

— Кто-нибудь может мне помочь? Пожалуйста! — прошептала она, прислонившись к двери кабинки.

— Даниэль, — прошептала она имя отца, хотя знала, что вероятность его прихода была мала.

— Ты можешь мне помочь, пожалуйста, помоги мне.

— Думай в себе, — сказал голос.

У нее перехватило дыхание, когда она поняла, что это был не просто какой-то голос, а голос ее папы, Даниэля.

Она оторвалась от двери и увидела его смутное присутствие, он материализовался между дверью ее кабинки и стеной.

— Думай об этом. Делай это в своей голове.

— Как?

— Думай о том, что это. В своем сердце. У тебя есть власть, — говорил он, уже намного отдаленный.

— Нет, — прошептала она, но он уже испарился.

Вытирая слезы, она сделала то, что он сказал. Она сосредоточилась, пытаясь материализоваться. Физически.

Снова открыв глаза, совсем не убежденная, что она смогла бы что либо сделать, она сосредоточилась. Она открыла один глаз, и посмотрела вниз. Ее ноги никогда не выглядели такими красивыми.

— Спасибо! Спасибо!

— За что? — спросил кто-то, в кабинке, смежной с ее.

Но Кайли была слишком взволнована, что перестала быть невидимой. Она вышла из кабинки, пытаясь не прыгать от счастья, когда увидела Стива и Перри, стоящих около писсуаров. Их нежные попки были видны из под спущенных вниз, джинсов.

Она услышала звук стремящейся вниз воды. Он наполнил ее уши. И этот звук был не из приятных. Ее лицо стало помидорного оттенка. За ее спиной открылась дверь кабинки.

— Что ты делаешь в мужском туалете? — спросил кто-то.

Стив, у которого до сих пор были спущены джинсы, повернулся к ней. Да, именно повернулся. Полностью. Кайли быстро закрыла глаза своими руками.

— Я ничего не вижу, клянусь.

Ну да, она сделала это больше из-за того, что не хотела показывать свое красное лицо.

— Какого черта? — зарычал Стив.

Вместе с Перри, который, кстати, громко смеялся, они начали застегивать свои молнии на джинсах.

— Я сожалею, — прошептала она, убрав одну руку от лица и пытаясь нащупать ручку от двери.

Но она ударилась в стену. Перри снова засмеялся.

— Мы все убрали наших дружков, так что можешь открыть свои глаза.

Что она и сделала, но она упорно отказывалась смотреть на кого-либо из них. Своих друзей! Она выскочила оттуда, желая, чтобы она успела скрыться быстрее, чем они сами выйдут. Слишком поздно.

Холидей заметила ее. Также, как ее мама и Джон. Все втроем поспешили за ней. Холидей уставилась на нее широко раскрытыми глазами, в которых было столько вопросов...на которые у Кайли не было ответов.

— Это же был мужской туалет, из которого ты только что вышла? — спросила ее мама, в голосе которой было раздражение, но все же, больше всего — беспокойства.

Джон подошел сзади и опустил свою руку на ее талию.

То, как он до нее до касался, вызывало у Кайли мысли об их сексе. Она была уверена, что именно этим они все время и занимались.

Потом она увидела его. Отчетливо, в своей голове. Все! Довольно!

— Ты в порядке? — спросила ее мама, — Ты красная, как свекла.

— Да, — пискнула Кайли.

Она отталкивала возникший образ голых тел, прежде чем она бы пожелала снова оказаться невидимой.

— Ты была прямо так, — сказала мама, с мягким нагоняем в голосе, — я повернула голову, а ты вышла оттуда, как раз тогда, когда мы обернулись.

Кайли открыла рот, чтобы сказать хотя бы что-то в свое оправдание, или перевести разговор на другую тему, но она не могла сказать ни слова.

— Ты не поворачивала свою голову, а лизалась с этим идиотом, — сказала она, вздохнув, и попытавшись замолчать, но ее просто распирало — Ты спишь с ним, не так ли? Ты сама читала те секс-брошюрки, которые все время давала мне?

Ее мама ахнула, ее лицо стало бледным. Так что, способность Кайли краснеть она явно переняла не от нее.

Ее мама открыла было рот, чтобы что-то сказать, а точнее, отругать ее, но ничего не вышло. Они не сказали друг другу ни слова.

Джон откашлялся с укором на лице. Кто, черт его возьми, дал ему право прочищать горло в таком тоне?

— Кайли, это было не очень приятно слышать.

— Ты имеешь в виду свой поцелуй? — спросила она, — Потому что, честно говоря, я не сказала бы, что это было приятно. Это было, на самом деле, весьма неловко.

Тогда Холидей, наконец-то, приобрела голос. Кайли была рада вмешательству, но

только не с этим профаном с ее матерью.

— Я действительно думаю, что мы должны выйти, — сказала Холидей.

— Я тоже думаю, что девушка нуждается в разговоре, — ответил Джон.

Позвоночник Кайли натянулся, как струна. И будь она проклята, она чувствовала, как в ее рту растут клыки. Ее эмоции настолько были не стабильны, что она не могла определить, что же она чувствовала в ту или иную секунду.

Кроме того, что голодна. Она хотела крови. Как он посмел вообразить себе, что имеет право ее отчитывать?

— Я надеюсь, что ты богат, потому что, это единственная причина, которую я могла бы себе представить, почему мама захотела бы быть с тобой.

Ее мам ахнула, также, как и Кайли. Почему она только что сказал это? Черт, ей нужно было уйти. Что с ней? Невидимость повредила ее мозгу? Или вампиризм делал ее такой же импульсивной, как и Деллу?

— Ты ведешь себя довольно грубо, юная леди, — сказал он, посмотрев на ее маму.

— Она не хамила! — прозвучал глубокий голос, за спиной Кайли.

Голос наполнил все вокруг, но Кайли не была совсем уверена, что узнала его, поэтому повернулась, чтобы столкнуться с говорившим.

Вот черт, что может быть еще хуже?!

— Мне довелось быть свидетелем. И, честно говоря, я согласен со своей дочерью. Это было неуместно.

Ее отчим посмотрел на мать Кайли суровым взглядом.

Лицо ее мамы стало красным, краснее, чем у Кайли, но это было не смущение. Она была в бешенстве!

— Как ты смеешь говорить мне, что уместно, а что нет?! — начала свою тираду мама Кайли.

На лице отчима был стыд. Он посмотрел на Кайли.

— Я не знал, что Кайли была там. Я бы не стал делать этого, если бы знал. Я извинился сто раз. Но второй раз...

— Давайте выйдем и прогуляемся, — сказала Холидей, снова.

Но никто не сделал ни шагу.

Кайли понадобилось примерно секунда, чтобы понять, о чем говорил ее отчим. Она открыла рот, чтобы сказать, но что? Не волнуйся, папа, мама, что я знаю о той молодой шлюшке, которая резвилась на моем отце в центре города?

Нет, это звучало совсем некрасиво. Так что она закрыла свой рот и начала молиться на чудо, потому что только она могло бы сейчас исправить весь этот беспорядок.

— Что ты видел? — спросила она, севшим голосом.

И этот вопрос звучал как самый лучший вариант. Вина трепыхалась в груди Кайли. Но почему? Она же испытывала неприятные эмоции. Она же была права, что не рассказала об этом своей матери?

— Почему бы нам не выйти на улицу, — вторила Холидей, положив руку на плечо матери Кайли.

Выражение лица ее мама, смягчилось. Слава Богу, у Холидей есть способности к успокоению. Паника, которая уже добралась до кишечника Кайли, уменьшилась. Холидей могла бы спасти их.

Но тут она увидела, как Джон смотрел на ее отчима. И тогда она поняла, что даже

Холидей навряд ли, смогла бы спасти их.

Это не помогло и тогда, когда Лукас внезапно остановился рядом с Кайли. Его глаза светились бледно-оранжевым светом. Она чувствовала его заботу, его защиту, но последнее, что она хотела бы делать, так это объяснять цвет его глаз своему отчиму, матери и человеку, который занимается сексом с ее мамой. Она подумала о том, что ее глаза горят. Дерьмо! Они светятся?

— Вы не имеете права судить ее, после того, что сделали.

Джон встал в оборонительную позу, как бы защищая Кайли, в ответ ее отчим тоже встал в стойку.

— Не удивительно, что Ваша дочь Вас не уважает, — сострил Джон.

Не уважает? Кайли почувствовала, как ее клыки начали расти еще больше, она была так зла, что была бы не против, если бы Дерек тоже помог бы им, но Лукас его не пропустил, что-то прорычав.

Холидей подошла к маме Кайли, положила снова на нее свою руку, а другую руку на плечо Джона. Через секунду, напряженная энергия начала понемногу испаряться.

Кайли послала ей безмолвную молитву благодарности. Потом она отметила для себя выражение лица отчима. И сразу же отказалась от своей благодарности.

— Кто ты такой, черт возьми, чтобы такое предполагать? Не смей оскорблять мою дочь, — сказал ее отчим.

Холидей, мама Кайли и Джон обернулись и снова встретились глазами с отчимом. Бедная Холидей, у нее было всего лишь две руки.

В этот момент, никто не смог бы его остановить, кулак отчима отпечатался на лице Джона. Полилась кровь. Все вампиры, которые были в комнате, включая и саму Кайли, вдохнули ее сладкий запах.

Лукас попытался было оттащить ее подальше, но она была непробиваема. Мама Кайли завизжала. Джон начал размахивать кулаками на отчима, соответственно, вовлекая в процесс Холидей.

Бернетт пролетел через всю комнату и бросил Джона на пол. И все, абсолютно все в зале, все отдыхающие, все родители воспитанников, все новые учителя, в особенности Хейден Йейтс, уставились на отчаянный хаос, который был ее жизнью.

Посмотрев на весь этот беспорядок, она почувствовала, как будто все они были звездами реалити-шоу. Тема — Родители, которые плохо себя ведут.

Она стояла и смотрела на все это, она не могла пошевелиться. Джон поднялся было на ноги и попытался извиниться перед Холидей. Ее мама, казалось, кипела. Ее отец пытался поговорить с ней. Холидей пыталась до коснуться до каждого. Бернетт пытался усмирить свои клыки и погасить цвет своих глаз, доказывая, как же все таки тяжело было принять вампиру чьи-то извинения.

Кайли и не обвиняла его.

Она сама готова была убить его.

Убить.

Она развеселилась, понимая, что сама поддалась вампирским чувствам.

Лукас смотрел очень хмуро на Дерека, Дерек же стоял и игнорировал его взгляды. Все делали хоть что-то. Кроме самой Кайли. Она не шевелилась, даже не дышала. Она застыла на месте, сконцентрированная...сосредоточенная, пытаясь побороть желание исчезнуть, потому что это было именно то, что она хотела бы сделать.

Бернетт вывел всех, кто принимал участие в споре, из зала. Кайли пошла за всеми, словно была управляемым роботом, она шагала одной ногой, потом другой, все еще не желая, чтобы ее эмоции вылезли на поверхность. Если бы они вышли наружу, она бы стала второй Деллой, которая порвала бы всех или же просто бы исчезла. Оба этих варианта нанесли бы непоправимый ущерб.

После того, как она вышла за дверь, сопровождаемая Лукасом и Дерекком, она слышала, как чей-то родитель говорит:

— Разве вы не знаете, что люди всегда ведут себя, как дерьмо.

Вдыхая кислород, наслаждаясь солнцем, стараясь пропустить эти слова мимо ушей, она посмотрела на Холидей, свою маму и Джона, которые шли к офису. Бернетт подождал секунду, затем немного грубоватым голосом, он приказал ее отчиму следовать внутрь, очевидно, они были в разных комнатах. Кайли поняла, что они собирались сделать им строгий выговор. Не то, что они не заслуживают его, но...она чувствовала, как странно было наблюдать за тем, как ее родителей уводят в «кабинет директора» за плохое поведение.

Она вспомнила о том, что наговорила Джону и своей матери. Ей казалось, что она была просто свидетелем сцены, но явно не самым оратором.

Как только дверь кабинета закрылась за Бернеттом и ее отчимом, Кайли развернулась с намерением броситься в объятия Лукаса. Ей было необходимо на кого-то опереться и кому-то выплакаться. Но Лукаса не было.

Она оглянулась в сторону зала, и увидела, как он был внутри, без сомнения, со своей стаей. Она понимала, что он разбирался с нарушением, которое вызвало большой диссонанс в обществе, и он, конечно же, таким образом, заботился о ней.

Правильно это было или неправильно, ее сердце было разбито. Дерек, внезапно, появился рядом с ней. Ее глаза защемило, в горле образовался ком, и следующее, что она поняла, так это было то, что она оказалась в его теплых объятиях. Теплые, сильные руки дарили ей комфорт.

Это было неправильно. Слишком неправильно. Ей было необходимо остановить это. Перестать полагаться на Дерека.

— Перестань чувствовать себя виновато, — прошептал Дерек на ее ухо, который, как всегда, прочитал ее эмоции, — я просто друг, который помогает другому другу.

— Нет, — подумала она.

Он был просто другом, который раньше был чуть больше, чем просто друг, который говорил ей, что он хотел бы быть больше чем другом, еще раз. Он был тем, кто в те редкие ситуации, примет ее проблемы и поможет их решить. И еще, он был именно теми руками, в которых она нуждалась.

Некоторое время спустя, Холидей вышла на крыльцо и показала ей, что нужно подойти. Отлично, теперь настала очередь Кайли получить свое наказание. Принимая все это, она пошла вперед, выпрямив спину.

Но посмотрев в лицо Холидей, она увидела, что на нем не было выговора. Она сразу же

обняла Кайли.

— Господи боже, дорогая. Пожалуйста, скажи мне, что ты в порядке.

— Я в порядке, — соврала Кайли.

Холидей выдохнула.

— Ты напугала меня.

— Что... что случилось?

Кайли встретила глазами с Холидей. Ее глаза были полны заботы и светились ярко-зеленым цветом.

— Я боялась встречи. Я... просто исчезла. Я могла слушать вас и видеть, но вы не знали, что я была рядом. И я ... просто «бум». Совсем, как мои бабушка и дедушка.

Холидей коснулась предплечья Кайли, пытаясь предложить ей спокойствие.

— Ладно, нам нужно будет поговорить об этом, выяснить все, но сначала разберемся с твоими родителями и поставим их на путь истинный.

Грудь Кайли стянуло от осознания того, что сколько бы Холидей не старалась, она не сможет помочь Кайли выяснить «все». Ей были необходимы бабушка и дедушка.

Один Хамелеон не выживет. Пойдем с нами. Тебе нужно узнать кто ты и что ты.

Понимая все это, Холидей изучала ее.

— Я говорила ужасные вещи. Мне не нравится Джон.

— Ну, если тебя заставит это чувствовать себя лучше, прямо сейчас, то мне тоже он не нравится, — сказала Холидей, положив ладонь на ее плечо, — просто поговори с ними. Я думаю, они все согласны с тем, что они вели себя неправильно. Твой отец в моем кабинете, а твоя мама и Джон в конференц-зале. Ты можешь сделать это?

Кайли кивнула.

Как только она хотела было пойти, Холидей подошла к ней, и подарила ей еще одно объятие.

— Все будет в порядке, хорошо? Нет ничего такого, что мы не смогли бы прояснить.

Если бы это только было правдой.

Кайли шагнула в офис. Ее отец, сидя на диване, поднялся и встретился с ней лицом к лицу. И его лицо выдавало его эмоции. Раскаяние. Печаль. Много печали.

— Мне так жаль, дорогая. Я повел себя как идиот. Это не повторится, я тебе обещаю.

Кайли кивнула.

— Все вышло из-под контроля.

Он кивнул.

— Но это не было напрасно. Это все заставило меня посмотреть правде в глаза. Я нуждался в этом.

Его голос дрогнул или ей померещилось?

— В чем состоит истина?

— Я дам маме развод. Она хочет этого, и у нее есть на это право.

Поражение заполнило глаза отца. Она никогда не видела такого на его лице. Он был сломлен. Сломленным человеком. Видеть все это было чертовски больно.

— Папа, я думаю, что мама просто...

— Нет, — сказал он, подняв руки, — я не хотел... я не виню твою маму. Я просто

признаю, что облажался. Я даже не понимаю, как я смог сделать это, когда я так чертовски сильно, ее любил, с того первого раза, когда увидел ее в средней школе, — слезы наполнили его глаза, он положил ладонь на щеку Кайли, — никогда не влюбляйся, принцесса. Это слишком больно.

Его слова отразились в ее голове, тогда она вспомнила, что чувствовала, когда повернулась к Лукасу, а его не было с ней рядом. Она хотела бы принять его совет, но было уже поздно. Она оттолкнула свои эмоции, чтобы помочь ему справиться со своими. Он нуждался в ней.

Он сделал еще один вдох.

— Потерять ее...это убивает меня, но я заслужил это, и я научусь с этим жить, но что я точно не смогу, так это...потерять тебя. В тот день, когда врач отдал тебя мне, я влюбился в тебя.

Слезы навернулись на глаза Кайли.

— Ты не потеряешь меня.

— Хорошо, потому что я твой отец, и я не хотел бы, чтобы ты это забыла.

Но он не был ее отцом.

Слова «я не забуду» были на ее губах, но она не смогла сказать их. Она посмотрела в сторону. Это не означало, что в ее глазах не отразились бы все эмоции.

И они там были. Она услышала его резкий вдох. Она посмотрела в его глаза и увидела это. Он знал. Он знал, что она знала.

— Твоя мама сказала тебе, — сказал он.

Боль наполнила его глаза, и те же эмоции наполнили грудь Кайли.

Нет. Мой отец пришел ко мне из могилы, и все рассказал. Ей пришлось соображать побыстрей.

— Я нашла свидетельство о браке и поняла, что она уже была беременна, поэтому все остальное встало на свои места.

— Я бы не смог любить тебя больше, даже если бы ты была кровной дочерью. Я никогда не хотел, чтобы ты подумала, что я не люблю тебя из-за этого.

— Я знаю, — сказала она, — а то, что ты любил меня даже тогда, когда знал, что я не твоя, это многое значит.

Она говорила ему эти слова, чтобы успокоить, потому что вся его боль наполняла комнату, но потом поняла, как была права с ним. Он любил ее, когда ему пришлось смириться с реальностью. Он делал все то, что должен был делать отец. Он помогал ей продавать печенье, помог ей построить игрушечную машинку для поступления в школу, ездил во все поездки, как ее отец. Он давал ей советы тогда, когда ее не могла понять мама.

Она вспомнила все больше мгновений. Он всегда был хорошим отцом. Она услышала, как заплакала на его плече, как было много раз в ее детстве. Вот тогда, она поняла, что простила его. Он не был плохим человеком, но он совершил несколько ошибок.

В конце концов, он был просто человеком.

После того, как ее отец ушел, Кайли взяла себя в руки и вошла в конференц-зал, встав лицом к матери и Джону. Нравится ей это или нет, ей нужно было извиниться, чем раньше, тем лучше.

Мама поднялась со стула, Джон последовал за ней.

— Мне очень жаль, — сказала Кайли, — я...

— Нам тоже надо извиниться перед тобой, не так ли, Джон? — спросила ее мама, обращаясь к Джону.

— Да, я наговорил слишком много всего, — сказал он, но в его глазах не было ничего, что можно было бы принять за извинение, — это была ошибка, больше такого не повториться.

— Ты всего лишь человек, — сказала Кайли, но она не сказала бы, что она стала ему верить на слово.

Она попыталась отразить на своем лице беспечность, чтобы он не заметил ее настоящих эмоций. Вроде бы, он и не заметил. Ей все же пришлось заставить себя не проверять его паттерн.

Она испугалась мысли, что он мог бы быть не просто человеком, а Хамелеоном. Она вспомнила Красного, который рисковал своей жизнью, пытаясь спасти ее, но он был не рожденным в полночь. Так что... Марио тоже должен быть Хамелеоном. И, если Джон был Хамелеоном, он мог бы быть в сговоре с Марио?

Я распсиховалась, — сказала она сама себе.

Ее чувства, очевидно, исходили из того, что он был причиной не воссоединения отчима и мамы. Однако, она решила попросить Бернетта провести проверку на личность Джона.

Мама подошла поближе.

— Джон, не мог бы ты дать нам с Кайли поговорить тет-а-тет?

Сейчас последует нагоняй. Кайли прикусила язык, и сказала себе, что должна быть счастлива, что ее мама решила избавить ее от лишнего смущения. Однако, она выглядела несчастной, когда он повернулся и пошел в сторону двери. Но черт, этот парень заставил выйти наружу все самое худшее в ее характере.

Когда Джон вышел, Кайли ляпнула.

— Мне очень жаль. Я не должна была говорить такие вещи.

И она говорила слова извинения не из-за того, что пыталась извиниться перед Джоном, скорее всего, только перед мамой. Она обидела ее. А это никогда не входило в ее намерения.

— Нет, Холидей права. Появиться здесь с ним, была не лучшей идеей. Я просто... — сказала она, покраснев, — он делает меня счастливой, Кайли. Я даже не могу объяснить, но это ощущение, которое было с твоим настоящим отцом.

Кайли вспомнила, что ее дед говорил, что люди, которые обладали сверхъестественными способностями, выглядели привлекательней для обычных людей. Ее подозрения по отношению к Джона начали нарастать.

— Я хотела, чтобы ты узнала его поближе, потому что...потому что он важен для меня. И...

Уважаемые господа, это было очень тяжело слушать. Прежде, чем она поняла, что та собирается ей сказать, она начала говорить.

— Папа очень сожалеет о произошедшем, мам. Если ты хотела, чтобы он приревновал тебя, то твой план сработал. Я знаю, что он тебя обидел, но если ты все еще любишь его, то...он любит тебя.

Ее мама закрыла глаза, как будто искала правильные слова. Когда она открыла глаза, в них был шквал эмоций.

— Я хочу, чтобы папа увидел меня и Джона, но я не могу...твой отец и я не будем

вместе — сказала она и взяла руку Кайли в свою, — я сожалею, милая. Но я не могу...

Кайли сжала мамину руку.

— Я понимаю.

Ее мама вздохнула.

— Правда?

Кайли кивнула. Ей было очень больно, по-дьявольски больно.

Ее мама вздохнула, как будто собиралась сказать что-то, что было очень сложно сказать.

— Пожалуйста, постарайся увидеть хорошее в Джоне. Он не является причиной нашей размолвки.

— Я знаю, — это было то, что успела сказать Кайли.

Она не была уверена, что смогла бы увидеть в нем что-то хорошее. Ее мама закусила губу, и состригла гримасу.

— Теперь о том вопросе, который ты задала. Если Джон и я могли...Если бы...

— Заняться сексом? — закончила Кайли за нее.

Она помогла ей, потому что только Бог знал, что ее мама может быть здесь, чтобы заговорить об этом.

Ее мама покраснела.

— Я взрослая и способна принимать решения сама. Ты молодая и..., - ее зрачки расширились, — ты же не...не?

— Нет, мама. Я не делала ничего такого, — сказала Кайли, — но я когда-нибудь сделаю это, и я не хочу, чтобы ты лишилась чувств, когда узнаешь об этом.

Ее мать смотрела на нее с ужасом.

— Я и не собиралась. Но только тогда, когда тебе стукнет тридцать.

Кайли закатила глаза.

— Мама.

— Ладно, двадцать-девять, — сказала она, замолчав, — ты же знаешь, как это больно видеть, что ты уже выросла.

— Я только знаю, как трудно видеть, как ты повзрослела.

Брови матери взлетели вверх.

— Что?

— Я могу сказать, что мне больно знать, что ты занимаешься сексом с...но, я думаю, ты предпочитаешь эвфемизм (Слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное).

Ее мама хмыкнула в то же время, как она ощутила знакомый холод. Даниэль? Окинув взглядом зал, она поняла, что у него ничего не получалось. Но она знала, что он пытался.

Ее мама улыбнулась. Затем она потянулась и обняла ее.

— Я клянусь, иногда, когда я рядом с тобой, я чувствую, что твой отец здесь.

— Я тоже, — сказала Кайли, и спросила себя, как мама могла это чувствовать.

Холод в комнате стал нарастать, но как-то с оттенком злости и разочарования. Ее папа подслушивал разговор и составил мнение о Джоне? Или он знал об этом секс-вопросе?

— Я знаю, папа, — сказала Кайли в своей голове, — мне тоже все это не нравится.

После того, как мама и Джон покинули место на стоянке, Холидей и Бернетт схватили Кайли за локти.

— Давай-ка поговорим, — сказала Холидей.

Кайли уставилась на обеденный зал.

— Тебе не стоит вернуться туда?

— Это важнее, — сказала Холидей, как только они вошли в офис.

— Как, черт возьми, ты так внезапно исчезла? — спросил Бернетт, стреляя вопросами следом за Холидей.

— Я не знаю, — сказала Кайли, войдя в офис, — я хотела исчезнуть, как исчезает призрак, когда я увидела, как моя мама и Джон целовались, а потом...ну я исчезла.

— Ты хотела стать невидимой? — спросила Холидей.

— Думала об этом, — сказала Кайли.

— Тогда почему ты вернулась? — спросил Бернетт, закрывая дверь.

— Я пожелала этого, — сказала она, понимая, насколько безумно все это звучит.

Она плюхнулась на диван.

— Вроде того, как ты пыталась меня научить отключаться от призраков.

— Визуализация, — пробормотала Холидей, явно впечатленная.

Кайли не совсем разделяла ее мнение.

— Это было страшнее, чем быть в аду. Я вспомнила, как мой отец говорил о том, что мы еще поработает вместе, и я думала, что я умерла, — сказала она, замолчав, — как мне остановиться, чтобы снова не оказаться в такой ситуации?

Холидей посмотрела на Бернетта, как будто ожидая от него мудрого замечания.

— Что? — спросил он, подняв руки, принимая поражение, — я никогда не видел такого дерьма, — Я только недавно стал видеть призрака.

Холидей закатила глаза.

— Ты читал отчеты ФРУ. В них упоминалось хотя бы что-то, о даре Хамелеона?

— Нет. Единственное, что я читал об этом, были несколько исследований насчет Хамелеонов, — сказал он, нахмурившись, — могло бы быть и больше отчетов, но они исчезли.

Ладно, Кайли не могли помочь, и она помнила о предупреждении деда о ФРУ.

— Мы должны прочитать все имеющиеся отчеты, — сказала Холидей, остановив взгляд на Бернетте, — как мы можем сделать это?

Кайли закрыла глаза. Она не знала, что собиралась делать они, но она знала, что сделает сама. Во-первых, она собиралась найти способ, чтобы связаться со своим дедом, а потом... Ее захлестнула волна боли. Может, ее дедушка был прав? Она должна уехать.

Оставить Тенистый Водопад, и пойти к ним, чтобы получить все ту информацию, которая была ей нужна.

Через несколько минут, оба, Бернетт и Холидей, пытались придумать решение, и, наконец-то, пришли к выводу, что Кайли должна быть осторожна со своими желаниями.

Гениально! Как будто она не могла додуматься до этого сама.

Зазвонил телефон Бернетта. Он ответил на звонок.

— Да, — сказал он, — как давно ее нет?

И Холидей, и Кайли пытались притвориться, что не слушают его разговор, но как они могли не слушать, когда речь шла о Синди, официантке из кафе, о той девушке, которая улыбалась ей с водительских прав, о той девушке, которая была теперь в могиле вместе с сестрой Холидей?

— Хорошо, — сказал Бернетт, — пришлите мне файл. Есть что-нибудь по другому вопросу? — спросил он, посмотрев на Кайли, и как бы показывая, что «другой вопрос» заключается в ней.

Бернетт прислушался, и вдруг Кайли словно ударило. Она не могла слышать разговор на линии.

— Эй, — завизжала она, обращаясь к Холидей, — я все еще вампир?

Холидей всматривалась ей в лицо. В ее глазах отразился шок.

— Нет.

— Кто я теперь? — спросила Кайли.

— Добро пожаловать в мой мир, — сказала Холидей.

— Я фейри?

Господи Боже.

Кайли — урод.

Скоро у нее должны были проявиться способности Холидей. А если ей не было достаточно родительского хаоса, то в ее голове отразились слова бабушки.

Те немногие, кто не скрывал своих способностей, рассматривались, как изгои, уроды, они не принадлежали ни к какой категории.

Холидей кивнула и улыбнулась той улыбкой, в которой читалось сочувствие. И Кайли не только видела сочувствие на лице, но и чувствовала все это.

Бернетт, должно быть, слышал разговор, потому что как только он отнял трубку телефона, он посмотрел на ее лоб и сказал «черт».

— Что ты узнал? — спросила Холидей, словно почувствовав нежелание Кайли, обсуждать постоянно развивающийся паттерн.

— Синди Шаффер исчезла около шести месяцев назад.

— Примерно в то же время, когда исчезла Ханна, — сказала Холидей.

— Мы знаем точно, что Ханна не просто уехала на некоторое время, но потом...,- он замолчал, сочувствие отражалось от него волнами.

— Была убита, — сказала Холидей, но не смогла вымолвить больше не слова, ее заполнило горе.

Как и Кайли. Кайли всегда была чуткая, но сейчас все было намного интенсивней.

Будет нелегко, — подумала Кайли.

Будучи фейри, ей придется долго привыкать к зашкаливающим эмоциям, но, по крайней мере, она сможет вернуться к нормальной еде. Тогда она подумала о Дерекке, который говорил о том, что при расставании ему придется переживать бурю эмоций. Теперь она представляла, насколько все это было тяжело.

Бернетт подошел ближе.

— Полиция расследует ее исчезновение. У них есть подозреваемый — какой-то старикан, но они не смогли ничего доказать. Я переслал им некоторые файлы, но учитывая то, что мы знаем, я не думаю, что это связано с ней лично.

— Что еще вы узнали? — спросила Кайли, вспомнив взгляд Бернетта, как будто прочитав вызов.

— У меня была другая проверка, насчет Хейдена Йейтса.

— И? — спросила Кайли, но прежде, чем он заговорил, она почувствовала его недовольство.

— Он чист. Нет ничего в его прошлом, что могло бы скинуть ему очки.

Кайли выдохнула, не уверенная, что поверила всему этому. Она была уверена, что в нем было что-то странное. Потом она вспомнила...

— Ты можешь проверить парня моей мамы?

— Ты думаешь, что он замешан в убийстве Ханны? — спросил Бернетт, совсем запутавшись.

— Нет, ничего общего с Ханной. Я просто...не нравится он мне.

— Я не знаю, — ответил Бернетт, — но это не значит, что он преступник. Тебе еще встретиться очень много людей, которые тебе не понравятся.

Кайли нахмурилась.

— Он меня пугает, и я почувствую себя лучше, если...

— Я сделаю это, — сказал Бернетт, но она почувствовала его эмоции, и знала, что он верил, что это была пустая трата времени.

— Есть кое-что еще, о чем я хочу поговорить, — сказала Кайли.

— Почему у меня такое чувство, что я не хочу услышать об этом? — спросил Бернетт.

Кайли взглянула на Холидей, который выглядел одинаково обеспокоенно.

— Я думаю, что мне пора покинуть Тенистый Водопад, — сказала Кайли.

— Нет! — сказал, мрачно, Бернетт.

Кайли выпрямилась и почувствовала, что ее позвоночник напрягся.

— Я устала быть одинокой и ничего не знать о себе.

— Ты одинока только тогда, когда идешь домой, — возразил он.

— Делла слушает каждый мой шаг. Я не могу больше. Я хочу вернуть свою жизнь. Марио не появлялся в течение нескольких недель. Миранда сказала, что больше никого не чувствует. Я тоже не чувствую. Может, он сдался.

— Такие как он, не сдаются. Он ждет возможности нанести удар.

— Я обещаю быть осторожным, и если я почувствую что-нибудь, ты будешь первым, кому я скажу об этом.

— Нет! — снова сказал он.

Кайли ощутила странный вид энергии. Все вокруг нее говорило о том, что она была права. Они не могли видеть эту магию. Она увидела силовой шар и ощутила отсутствие страха. Если бы она не обижалась на его отказ, она бы ощутила дискомфорт.

— Я не пленница здесь, — сказала она, — у меня есть, что сказать.

— Да? А если тебя убьют? — спросил он в гневе.

— Я не собираюсь умирать, — сказала она, качнув головой и посмотрела на Холидей, надеясь, что она увидит причину в глазах лидера лагеря.

— Это потому, что ты хочешь увидеть своего деда? — спросила Холидей.

Кайли видела в ее глазах неодобрение, также, как Кайли чувствовала еще и сострадание.

— Частично, — ответила Кайли.

И это была даже не ложь. В ее словах была правда.

— Но это еще не все. Я устала быть ученицей.

Бернетт хотел снова заговорить, но Холидей вмешалась.

— Ты обещаешь держаться подальше от леса?

— Она уже нарушала обещание, — сказал Бернетт.

— Я обещаю, — сказала Холидей, проигнорировав Бернетта.

Холидей наклонилась вперед.

— Ты обещаешь подтвердить свою встречу с дедом?

— Ты обещаешь не остановить меня? — спросила Кайли.

— Я обещаю, что мы будем оценивать ситуацию и попробуем остановить тебя, если почувствуем, что твоя жизнь в опасности.

— По чьему мнению? — спросила Кайли, — Некоторые представления безопасности неразумны, — она посмотрела в сторону Бернетта, ни разу не вздрогнув, от чего он только еще больше взбесился.

Она чувствовала каждый бит его гнева.

— Это безумие. Моя работа — защищать тебя, — зарычал Бернетт.

— Нет, — поправила его Холидей, — наша задача, как школы, научить Кайли выживать в человеческом мире. Нравится нам это или нет, — она посмотрела на Кайли, — она имеет право на отпуск. И это последняя вещь, которую мы можем предоставить ей прямо сейчас.

Так или иначе, Кайли знала, что энергетический шар действовал, настолько серьезно обстояли дела. Это был талант фейри или все это было способностями хамелеона? Кайли не знала. Но это было очень трудно, даже если все это было очень страшно.

— У меня есть выбор? — спросил Бернетт.

— Нет, — сказали Холидей и Кайли, одновременно.

Телефон Бернетта начал звонить. Он схватил устройство и нажал несколько кнопок.

— Кто-то перепрыгнул через ворота.

Он развернулся, чтобы уйти, но остановился, когда какая-то фигура мелькнула в проеме двери.

Блейк, бывший жених Холидей и подозреваемый убийца, стоял снаружи.

— Я слышал, что ты искала меня.

Кайли вскочила на ноги, встала рядом с Бернеттом, готовая защищать Холидей.

Но Холидей действовала так, как будто не нуждалась в защите. Она вскочила и встретила глазами с Блейком.

— Ты это сделал? — спросила она, в ее словах была ярость.

— Что сделал? — спросил он.

— Ты убил Ханну?

— Что? — спросил резкий голос, обращаясь к Кайли и Бернетту.

В его глазах было недоверие.

— Ханна умерла?

Кайли попыталась услышать его сердцебиение, но она больше не была вампиром, все, что она могла сделать, это прочесть его эмоции. Он был искренен, но могла ли она ему доверять?

— Ответь мне, черт возьми! — крикнула Холидей, ударив рукой по столу.

В ней было столько боли, что было трудно передать словами. Не хватало еще и предательства.

Бернетт подошел к ней сзади, и осторожно потянул ее на себя. Он смотрел на Блейка с ярко-зелеными глазами.

Блейк вздохнул, в воздух наполнился разочарованием.

— Ты кусаешь, словно вампир. Это все необоснованно.

— Необоснованно, — пробормотала Холидей, — она сказала мне, что был в ярости, когда она сказала тебе, что она собирается все рассказать мне.

— Конечно, я был в ярости. Мы же собирались пожениться. Я любил тебя. Она сказала мне, что если я собираюсь пожениться на тебе, то она сорвет нам свадьбу.

— Ты убил ее? — спросила, требовательно, Холидей.

Кайли почувствовала исходящую от нее тоску.

Блейк посмотрел пристально на Холидей. В его глазах была боль.

— Из всех людей в мире, ты одна знаешь меня лучше всех. Ты действительно думаешь, что я смог убить Ханну?

— То, что я думаю, ничего не значит, — буркнула она.

— Я не думала, что ты переспшишь с моей сестрой, однако ты переспал.

— Мы были пьяны и...я только начал встречаться с тобой. Это была чудовищная ошибка. И ты знаешь, что я тебя любил. И до сих пор люблю. Я хотел тебе во всем признаться тогда. Но мне было страшно. Ханна убеждала меня, что ничего такого не произошло, потом она убедила в этом и себя...

— Так ты бы смог с этим жить? — спросила Холидей, в глазах которой стояли слезы.

— Нет, я убедил себя, что одной ошибки недостаточно для того, чтобы два любящих человека остановили себя в поисках счастья.

— Достаточно, — сказал Бернетт, подошел и схватил Блейка за руку, — сейчас, ты пойдешь со мной.

Блейк вырвал руку, отстранился и посмотрел Бернетту в глаза.

— Не сейчас, — ответил он, и посмотрел на Холидей — я хочу поговорить с ней.

— Уже поговорил, — сказал Бернетт.

— Тет-а-тет. Я хочу поговорить с ним наедине, — сказала Холидей.

Тело Бернетта напряглось, обнажив все напряженные мышцы. Ревность, казалось, сочиться из его пор.

— Он подозреваемый. Может быть — серийный убийца, Холидей. Он незаконно проник в Тенистый Водопад. Мне нужно отвезти его в ФРУ.

— Серийный убийца? — спросил Блейк, посмотрев на Холидей, — я не навредил

Ханне, и тем более не навредил кому-либо еще.

— Все так говорят. — отрезал Бернетт, и снова потянулся за Блейком.

Мужчина увернулся, его глаза, казалось, горели.

— Что произошло? — спросил Блейк, пытаюсь уколоть, — Волнуешься, что она все еще что-то чувствует ко мне?

Холидей положила руку на плечо Бернетта и посмотрела ему в глаза.

— Бернетт, у тебя нет причин для беспокойства. Я просто хочу узнать всю правду от Блейка, вот и все. И тогда я хотела бы, чтобы ты смог найти того, кто это сделал.

Она кивнула ему и Кайли, как бы предлагая ей разобраться здесь самой.

Язык тела Бернетта говорил о том, что он совсем не хочет оставлять ее одну. Но что-то подсказывало Кайли, что Холидей была права, и ей необходимо остаться с Блейком наедине. Кайли до коснулась до руки Бернетта, ощутив поток тепла, от ее прикосновения, и она увидела, как его лицо смягчилось.

Он оглянулся на Холидей, прежде чем уйти из офиса. Кайли посмотрела на Блейка. И тогда она поняла, что не он убийца Ханны. Но если это не он, то кто же?

Затем она снова вспомнила слова Ханны, гласившие о том, что убийца был в лагере. В Тенистом Водопаде. Кайли ничего не могла с собой поделаться и снова подумала о Хейдене. Она не могла ему доверять. И она не собиралась ослаблять свои силы Защитника, пока он находится рядом с ее родными людьми.

Бернетт не стал уходить дальше, чем на пару метров от двери офиса. Кайли поняла, что он слышит каждое слово, произнесенное в этой комнате. В принципе, это была одна из функций обеспечения безопасности Холидей, и не нарушало их конфиденциальности. По крайней мере, Кайли сама хотела в это верить.

Она не могла слышать разговор, и это было весьма неудобно, потому что она хотела бы помочь Холидей, всеми силами.

— Блэйк говорит правду? — спросила она, интересуясь, сможет ли она прочесть эмоции так, как слушают сердцебиение вампиры.

Бернетт посмотрел на нее.

— В чем?

— Об убийстве Ханны.

— Это неважно, — хрипло сказал он, и посмотрел обратно на дверь.

— Так что же? — спросила она.

Он покачал головой.

— Сердце может лгать. Люди, злые люди, у которых нет совести, могут врать без проблем.

Кайли вспомнила, что рассказывала ей Делла. Но как бы не хотела Кайли верить, что Блэйк был именно тем человеком, она не чувствовала исходящего от него зла.

— Что бы он не говорил, его эмоции были реальными.

— Ты имеешь в виду то, что он сказал, что любит ее? — спросил Бернетт с такой ревностью, что казалось, она сможет оттолкнуть Кайли в стену и пригвоздить ее тело.

Кайли проглотила ком в горле.

— Я имела в виду о том, что ему было плохо от того, что случилось с Ханной.

Бернетт закрыл глаза, сжав руку и прислонив ее к двери.

— Также были реальны чувства Холидей, когда она сказала, что хочет узнать всю правду от Блэйка наедине.

— Она не любит его, Бернетт.

Он посмотрел на Кайли, в его глазах была печаль.

— Но она привыкла к нему.

— Это важно?

— Это, обычно, останавливает человека от перехода к кому-либо еще, — сказал он.

Настала тишина, а потом, желая сменить тему, он сказал.

— Я не согласен с решением Холидей насчет твоего ухода из лагеря.

— Я знаю, — сказала Кайли, — но скажи мне, как бы ты научил меня защищаться или ты бы охранял меня всю мою оставшуюся жизнь?

Она поняла, что почувствовала его эмоциональный ответ. Он бы не смог делать это все время.

Внезапно похолодало. По-мертвецки.

Появилась Ханна. Она материализовалась рядом с Бернеттом. Ее материализация началась с крика.

— *Он здесь! Он здесь! Ты должна остановить его! Он попытается убить ее!*

— Кто здесь? — спросила Кайли.

Бернетт не стал дожидаться ответа. Он выбил дверь в офис, не удосужившись открыть ее. Дверь сорвалась с петель, приземлившись на пол с громким хлопком. Дверь сломалась и отлетела в Блэйка, сбив его с ног.

Кайли стояла в шоке и смотрела на происходящее, казалось бы, со стороны.

Пока Кайли соображала, Блэйк уже вскочил на ноги, устремив на Бернетта глаза, заполнившиеся яростью.

Холидей, по-прежнему, сидевшая за столом, смотрела на все с выражением шока на лице. Она вскочила на ноги так быстро, как будто показывая, что не одни вампиры могут перемещаться со скоростью ветра.

Бернетт схватил руками Блэйка.

— Либо мы пойдем по легкому пути, либо мы будем говорить уже по-другому, — сказал он со всей честностью, — я не буду против второго.

Кайли перевела взгляд на Ханну. Она тоже стояла рядом с ней, уставившись на происходящую сцену. Вокруг умершей появилась уродливая коричневая аура. В то же время, вокруг нее была аура ледяной и холодной смерти.

Кайли начала расщеплять ее ауру на эмоции. Самая главная, как будто, выпирающая из всех остальных, была позором. Затем она почувствовала исходящее от нее удивление. Как не странно, первоначальная паника и страх исчезли. Что-то здесь не так. Это было почти что, как если бы Ханна не знала, что Блэйк был здесь, и если бы она не знала, что Блэйк здесь, как бы тогда он был ее причиной паники?

— Это сделал Блэйк? — спросила Кайли Ханну.

— Нет, — ответила она.

— Ханна? — позвала Кайли.

Призрак исчез.

— Что происходит? — спросила Холидей, обращаясь к Бернетту.

Кайли смотрела на всех троих, стоящих в комнате. Блэйк оглянулся на Холидей.

— Я не делал этого. Я, наверное, не заслужил еще один шанс на наши с тобой отношения, но я не заслуживаю того, чтобы меня называли убийцей твоей сестры, — сказал он и повернулся к Бернетту, — я пойду с тобой, и отвечу на твои вопросы, но если ты хоть раз поднимешь на меня руку, я тебя убью.

Эти эмоции затмили воздух. Он был также искренен и опасен, как и Бернетт.

Стоял ленивый воскресный день, с большим количеством разочарований, которые, казалось, плавали в воздухе. Разочарование Миранды приходилось на нового вервольфа, который строил глазки Перри. Холидей была расстроена, потому что...ну за то, что она потеряла свою сестру. Она была расстроена тем, что не могла видеть ее в виде духа. Бернетт был расстроен тем, что не смог найти каких-либо улик в пользу Блэйка. Поэтому он не смог его задержать.

Кайли была расстроена из-за той катастрофы, которая стала ее жизнью.

Только она не могла сказать, что же творилось на душе у Деллы, но даже будучи фейри, она могла сказать только то, что ее эмоции были какими-то...неправильными...нехорошими.

Девушка была потерянной, словно щенок.

Даже сейчас, пока она сидела за компьютером и просматривала свою электронную почту, Кайли ощутила стоящую за ней, Деллу. Она обернулась и посмотрела на Деллу.

— Что?

— Что «что»? — спросила Делла.

— Ты читаешь через мое плечо. Ты уже не моя тень.

— Я не слежу за тобой. И я не знала, что твои письма настолько частная территория, — сказала Делла.

Кайли почувствовала огромное чувство тревоги, в сочетании с чувством грусти, а потом злости. Вампирской злости. Эмоции Деллы прыгали, словно в танце.

— Что с тобой? — спросила Кайли.

— Нифига, — ответила Делла, опустившись на стул.

Кайли перевела взгляд с Деллы на компьютер, вернувшись к чтению своей почты. Новых сообщений не было. Не было ничего то...

— Ты надеешься получить что-то от своего деда, не так ли? — спросила Делла.

Кайли снова посмотрела на нее.

— Может быть. А что?

Делла нахмурилась.

— Ты собираешься жить с ним, не так ли? Ты уходишь отсюда.

Ее вопрос резанул по сердцу Кайли. Как она могла объяснить Делле, что ее уход был тем, что она не хотела бы делать? Тем не менее существенная часть ее сознания говорила о том, что это был единственный способ узнать о том, кто она и что она.

Увидев шок в глазах лидера лагеря, когда ее паттерн стал фейри, она поняла, что ей необходимо обо всем узнать, а здесь ей не смогут помочь, даже если сильно хотели бы. И чем быстрее она научится управлять паттерном и своими силами, которые приходили к ней так неожиданно, тем быстрее она вернется в Тенистый Водопад.

— Ты о чем? — спросила Кайли.

— Вот именно, ты даже не стала отрицать этого.

Кайли попыталась выбирать слова.

— Я не планировала этого делать, — ответила она, и это было правдой, она все еще надеялась, что подвернется какой-то другой способ.

— Но после того как на твою жопу, ты стала фейри, ты уже начала думать об этом? — спросила она.

— Да, моя на мою жопу свалилась фейри, но...

— Но ничего! Я не отпущу тебя, Кайли! — крикнула Делла, из ее глаз покатились слезы, — Я потеряла Ли, потеряла родителей и свою сестру, всех своих друзей, которые остались дома. Все, кто остался у меня, это ты и Миранда, но наша мисс Ведьма занята вервольфом. Я даже не успеваю с ней толком поспорить.

Делла встала и ударила себя по щекам.

— Мне чертовски надоело терять людей, которые мне небезразличны.

Кайли тоже встала.

— Ты не потеряешь меня, — сказала Кайли, у которой тоже начало пощипывать глаза.

Даже если ей бы пришлось уехать, она бы все равно вернулась. Она принадлежала этому месту. Конечно, Делла это понимала.

Но она уже разбушевалась.

— Я уезжаю в следующие выходные... чтобы сделать то, что мне велел Бернетт. И все, о чем я думаю, так это то, что тебя не будет здесь, когда я вернусь.

— Я..., - прошептала Кайли и наконец-то услышала то, что сказала Делла.

— Куда ты уезжаешь?

Делла нахмурилась.

— Я не могу сказать тебе.

— Вот черт.

Кайли покачала головой, вспоминая те эмоции, которые она прочитала у Деллы. Было ли ей страшно? Конечно, она была напугана. Кайли поняла это, однако Делла этого не признавала. Кайли подошла и обняла вампиршу. Делла избегала таких эмоций, но она и не слишком боролась за свободу.

— Что ты делаешь с Бернеттом... лучше бы это не было опасным.

— Групповые обнимашки! Групповые обнимашки! — ворвался крик Миранды из открывшейся двери.

— Нет, — сказал Деллы, вырываясь из объятий, — этого хотела Кайли, — сказала она, пытаясь казаться крутой, но Кайли видела ее смущение, — иди обниматься с Перри.

Делла быстро зашла в свою спальню и хлопнула дверь.

— Какая муха укусила ее в задницу, и дала ей такое солнечное настроение? — спросила Миранда.

Кайли закатила глаза. Затем она посмотрела на одно входящее новое письмо. Она побыстрее нажала на кнопку, чтобы посмотреть, кто это. Ее мама.

В ее голове промелькнула мысль, резанув, как наждачная бумага.

Что же ей сказать ее родителям, если она собирается оставить Тенистый Водопад?

Кайли посмотрела на Миранду.

— Может тебе стоит пойти погулять с Деллой? Так она будет знать, что ты о ней по-прежнему заботишься.

В тот вечер должен был быть ужин в честь нового учебного года. Но никто не мог думать о книгах и графиках. Кайли и Делла были все в тех же классах (комплекс уроков — прим. ред.). У Миранды было два занятия. У Кайли — пять. Кайли не могла понять, но может это было идеей Бернетта заставить ее ощутить тяжесть расставания с лагерем. Точнее, ее теснейшей «тенизации» к лагерю.

Она не позволила этой мысли испортить ее ночь. Сидя за столом с Деллой, Мирандой, Перри, Джонатаном и Хелен, они жевали уже по второму куску пиццы. Было так хорошо наслаждаться едой. Никто и не говорил о том, что тонкий кусочек с пепперони сможет решить все проблемы. Эти проблемы не смогла бы решить и та вечеринка, которая намечалась после ужина.

Она посмотрела на часы — всего лишь два часа.

Тогда Стив подошел к их столику и опустился на свободный стул, рядом с Деллой. Кайли почти что усмехнулась, когда Делла буквально покраснела.

— Что случилось? — спросил Стив.

— Привет, Стив, — сказала Кайли, желая, чтобы он чувствовал их общую симпатию.

Прежде, чем настал ужин, Делла призналась, что Стив тоже должен был пойти вместе с ней на миссию от ФРУ. Делла, конечно же, была в бешенстве.

Но она не могла скрыть волнение в голосе. Джонатан и Стив начали болтать о каком-то классе. Делла, казалось, начала успокаиваться, также, как и Кайли. Миранда ткнула Кайли локтем в бок и наклонилась, чтобы прошептать.

— Я думаю, что он любит ее, — прошептала она очень тихо.

Но Делла, которая могла услышать даже такую тихую речь, хмуро посмотрела на Миранду.

— За прекрасный учебный год, — произнес кто-то тост, заполнив весь зал своим голосом.

Все, казалось бы, испытывали праздничное настроение, и никто не обсуждал ее паттерн. Наверное, это была еще одна причина ее приподнятого настроения в это вечер. Но не успела она порадоваться этим мыслям, как почувствовала, что кто-то на нее смотрит. Когда она повернула голову, то увидела, что на нее смотрит Хейден Йейтс. Ее сердце дрогнуло, когда она увидела стоящую рядом Холидей. Она не говорила с ним, но она стояла рядом и говорила с застенчивым учителем Колином Уорренном.

Кайли по-прежнему не нравился Хейден. И ей не нравилось, что он находится рядом с Холидей. Она перевела взгляд на него, тогда он посмотрел ей прямо в глаза. От этого взгляда, ее волосы на голове начали двигаться, словно в танце.

Клянусь, если ты ее обидишь, ты заплатишь за это.

Он отвернулся, а Кайли все еще смотрела на него, надеясь, что он понял ее сообщение, потому что это была не угроза. Это было обещание.

Мысль о том, что кто-то причинит Холидей боль, заставляла вскипятить ее кровь в венах. Верный признак того, что ее паттерн меняется, но она всегда остается Защитником.

Однажды, она сможет это сказать, с чувством гордости, но сейчас, это была всего лишь одна из ее особенностей, отличающей ее от других.

Кайли не успела перевести взгляд, когда почувствовала, что кто-то еще буравит ее взглядом. Только от этих глаз у нее были положительные эмоции. Даже с пятидесяти

фунтов, она чувствовала, что взгляд Лукаса ласкает ее. Он подмигнул, когда она посмотрела в его сторону. Он взглянул на часы, и она знала, что он отсчитывает время до их встречи.

— Черт! — крикнул Джонатан, заставляя Кайли отвернуться от Лукаса, — Ты поранилась!

Джонатан взял руку Хелен, из ее руки сочилась кровь.

Хелен сидела, посмотрев, немного брезгливо, на свою окровавленную руку. В ее руке было окровавленное яблоко и такой же нож.

— Все в порядке, — сказала она, но сама в это не особо верила, — это же не плохо, да?

Джонатан выпустил ее руку из своей, чтобы посмотреть на рану. Его глаза стали светлыми, без сомнения, из-за крови, но что было еще очевидней, он беспокоился за Хелен.

— Придется зашивать, — сказал он.

Хелен посмотрела на Кайли.

— Ты сможешь это исправить?

У Кайли сперло дыхание. Давненько она не пользовалась целительной силой. В последний раз она пыталась применить их на...Элли.

— Я...не знаю, смогу ли.

Она посмотрела на Хелен, увидев в ее глазах боль. В ее желудке начал появляться страх, который начал подавливать два куска пиццы.

— Я не могла видеть так, как вампиры, когда была им, и я, наверное, не смогу исцелить, если сейчас я фэйри.

— Но фэйри известны своими целебными силами, — напомнила ей Хелен.

— Ох, ну да, — Кайли пыталась успокоиться, — что, если я облажаюсь?

Она все еще могла помнить, как она была безутешна, когда не смогла оживить Элли. Глядя на ее руку, она вспомнила, как ее ладони были покрыты кровью Элли.

— Мы не играем, — сказала Хелен с полной уверенностью.

Подняв глаза, Кайли вспомнила, как Хелен помогла ей, проверяя ее паттерн, и пытаясь увидеть опухоль. Тогда была ее первая неделя в лагере. Хелен помогла Кайли, поэтому она не могла ей отказать. Она встала и села рядом с ней. Хелен.

Застенчивая и доверчивая девушка протянула кровоточившие ладони. Глубоко дыша, Кайли вспомнила, что ей нужно думать об исцелении. Удивительно, но она почувствовала исходящую горячую энергию. Ее прикосновения заставили сворачиваться кровь Хелен, и постепенно начали затягиваться раны.

Опасаясь неудачи, Кайли положила всю свою ладонь на ее раны. Не решаясь проверить, что она сделала, точнее, если она сделала, она вдруг поняла, что вокруг стоит тишина. Не было ни одного звука.

Она подняла глаза и посмотрела в глубину зала. На нее смотрели абсолютно все. Вот, блин, здорово!

Хелен подняла руку и начала рассматривать ее на уровне лица. Вытерев кровь о свою одежду, на ее лице появилась застенчивая улыбка.

— Ты сделала это, — прошептала она.

Она звучала так уверенно, Кайли только не хватало еще большего внимания.

Она наклонилась и спросила.

— Почему все так смотрят?

Хелен скорчила рожицу и подвинулась к ней поближе.

— Потому что ты светишься.

— Свечусь?

Она кивнула.

Кайли заметила, что свет проходит через ее кожу.

— Дерьмо!

— Ни хрена себе! — сказала Делла, — Ты похожа на светлячка. Это так круто!

— *Больше, чем круто!* — *подумала про себя, Кайли.*

Холидей подошла, ее глаза выражали шок. Все начали галдеть. Кайли уставилась на нее в ужасе.

— Останови это. Пожалуйста! Помоги!

— Куда ты идешь? — спросила Делла, когда Кайли вышла из своей комнаты, спустя час, после того, как почистила зубы и расчесала волосы, и — Слава Богу — она больше не светилась.

Она чуть было не выложила все Делле, но решила, что обдумает это действие, когда уйдет из дома.

— Я собиралась встретиться с Лукасом, — сказала Кайли.

Делла схватила ее за голову и начала слушать сердцебиение.

— Я не вру, — сказала Кайли.

— Я знаю. Слышу, — сказала Делла, — приятного времяпрепровождения. И не делай ничего опрометчиво.

— О, Боже... — сказала Кайли, немного дразня, и стараясь не быть сварливой.

— Твой слова доказывают, что ты задумалась об этом, — сказала Делла, улыбнувшись, — но если ты придешь домой сияющая, я буду знать, чем ты занималась.

— Не смешно, — ответила Кайли, и именно это она и имела в виду.

Потом она вспомнила, как все было.

К счастью, она перестала светиться спустя десять минут, после того, как залечила рану Хелен. Из-за отчаяния, она спросила Холидей, почему это произошло. Такого же никогда не было, когда она кого-то исцеляла.

Холидей в ответ лишь пожала плечами, ничем не удивив Кайли. Это было еще одной каплей, которая перевешивала весы в пользу ее бабушки. Что, если ее безумства будут продолжаться и дальше? Ее итак считали фриком, и это, при сверхъестественных-то существах! Что произойдет, если она опять сделает что-то невразумительное перед толпой людей?

Пока она бежала по тропинке, она надеялась, что ветер, который проходил сквозь ее волосы, сможет снять напряжение и поднять ей настроение, и таким образом она бы добралась до офиса в кратчайшие сроки.

От обеденного зала до сих пор доносились звуки. Прежде, чем кто-нибудь смог бы ее увидеть, она нырнула в заднюю часть офисного здания. Она увидела Лукаса, который ждал ее около дерево, и чувство разочарование начало исчезать.

Она побежала к нему, он схватил ее за талию и прижал к себе. Его пальцы пробрались под рукава ее блузки, и коснулись обнаженной кожи. Поцелуй был сладким и теплым. Когда они отстранились друг от друга, он улыбнулся ей, а она поняла, о чем он сейчас думает.

— Не стоит, — сказала она, чувствуя, что «светящаяся штука» на подходе.

— Я просто завидую.

— Ревнуешь? — спросила она, думая, что оказалась не права, — К кому?

— Я хочу быть единственным, от кого ты начинаешь светиться.

Она хлопнула своей рукой по его груди.

— Я и тебе это скажу, также как Миранде и Делле. Это не смешно.

— Ты так прекрасно выглядишь, — его комментарий сочился честностью, — как ангел.

Она нахмурилась.

— Я не хочу быть ангелом. Я хочу, чтобы я была обычным сверхъестественным существом.

— Ладно, я не буду больше говорить об этом. Я просто хочу еще раз тебя поцеловать.

И что это был за поцелуй... Жаркий, слаще, чем до этого, дурманыщий больше, чем когда-либо до этого. Когда он отстранился, она слышала его пульс, естественный механизм соблазнения обратной, и она никогда не могла быть еще больше вовлечена в процесс, чем сейчас.

— Должно быть, полнолуние уже близко, — сказала она, улыбнувшись.

В его глазах было столько теплоты.

— Да, — сказал он, вдохнув, как будто пытался восполнить кислород после бега, — ты сводишь меня с ума. Иногда, я просто хочу..., — сказал он, отступив назад, — давай попробуем поговорить об этом в другой раз.

Она усмехнулась.

— Звучит так, будто тебя это сводит с ума.

— Так и есть.

Он провел пальцем по ее лицу, и в его голосе были юмористические нотки.

— *Нет*, — подумала Кайли, — *все было не так, но если это случится сегодня вечером. Это не...*

Тут она вспомнила слова Холидей о мудрости парней, точнее о сексе.

— *Когда ты принимаешь решение, это решение должно быть рациональным, и это не должно быть спонтанно. Ты же понимаешь разницу?*

Кайли не понимала разницы. Проблема была в том, что она могла бы с легкостью согласиться на это. Но она никогда это не планирует. И это было бы неловко.

Она резко вдохнула от внезапно посетившей ее мысли. Если она не может говорить об этом, она и не должна этого делать — только потому, что она хотела через это пройти. Но она помнила о беременности Сары, и о важности того, что необходимо разговаривать об этом.

— Что случилось? — спросил Лукас.

Она открыла было рот, собираясь ответить, точнее, поговорить о том, что ее мучило, но успела только что-то промычать и быстро захлопнуть его.

Я поговорю об этом позже, но не после того, как это произойдет.

— Ничего, — ляпнула она, и ее голос звучал так, будто в канаве только что переехали лягушку.

Он всматривался в ее лицо.

— Ты почти светишься.

— Вот черт! — крикнула она, вытянув руки и пытаясь разглядеть исходящий от них свет.

Он хмыкнул.

— Ты просто покраснела. Куда ты вечно уходишь от меня? — сказал он, постучав пальцем по ее лбу.

Она чувствовала в его словах страсть.

— Никуда, — солгала она, — давай просто... поговорим.

Но не о сексе.

Потому что, точнее, очевидно, она не была готова к этому разговору.

Он смотрел на нее, изучая ее лицо, как будто не верил ее словам. Он протянул руку, сплетаясь с ее пальцами. Его руки были теплыми, но не такими теплыми, как когда она была вампиром.

— Хорошо. Давай поговорим — ответил он, присев на землю, около дерева, — почему ты не рассказала мне, что с тебя сняли охрану? Что-то не похоже, что Бернетт бы на это согласился...

— Он и не хотел, но я..., - ответила она и вспомнила странное чувство, которое испытала, когда доказывала Бернетту и Холидей свою правоту.

Как будто это сила была ее реальной властью. Все может быть.

— Я его уговорила.

— Как? Его не так то легко уговорить.

— Я...вроде как стала угрожать, что уйду отсюда.

— Уйдешь? — спросил он с беспокойством, — Так ты просто одурачила его?

В принципе — да, но я начинаю беспокоиться, что все это оправданно.

Она почти сказала это, но решила, что не хотела бы сейчас вступать с ним в спор, не сейчас, когда у них и так мало времени для того, чтобы побыть вместе. Поэтому, она просто кивнула.

— Я решила не ходить в лес, и я сказала, что обязательно предупрежу их, если мне надо будет уйти, чтобы встретиться со своим дедушкой.

— Что? — спросил он, из его слов сочилась покровительство, — Бернетт позволит тебе пойти к дедушке? Одной?

Она кивнула.

— Сейчас это не выглядит так уж опасно.

— Как ты собираешься понять, что это станет опасно?

Он покачал головой, его волосы взъерошились, а брови поползли вверх.

— Не уходи никуда, пока я не вернусь, — сказал он, схватив ее за подбородок, — обещаю мне.

— Куда ты уходишь? — спросила Кайли.

Его лицо нахмурилось.

— К папе. На этот раз придется провести с ним некоторое время. Неделью, может быть, дольше.

Она попыталась отвернуться.

— Но учеба же начинается завтра.

— Да, — ответил он с сарказмом, — но моему отцу не так важно образование.

— Ты не можешь просто сказать ему об этом? Что ты сможешь встретиться с ним только на выходных?

— Я бы хотел, — сказал он.

— Но почему так долго?

Вдруг ей стало интересно, пойдет ли с ним Фредерика.

Он коснулся ее щеки.

— Он был очень настойчив, Кайли. Ему в голову приходит какая-то идея, и он не может с ней просто так расстаться. Мне жаль.

В его словах чувствовалась искренность. И чувство...вины. Но почему?

Он убрал волосы с ее лица, заправив их за ухо.

— Ты знаешь, что я должен это делать, чтобы попасть в Совет. Я бы не стал этого делать, если все не обстояло именно так. И...когда все будет сделано, все закончится.

— Что закончится? Что он хочет, чтобы ты сделал?

— Он просто... он сошел с ума, и мне придется идти ему на встречу. Пожалуйста...

просто потерпи еще немного. Осталось меньше месяца. Совет сделает свой выбор. Месяц — это все, что мне нужно, и тогда я не должен буду следовать его планам.

— Каким планам? — спросила она, почувствовав, что он многое не договаривает, — Я ненавижу секреты.

— Я знаю, — сказал он, я тоже их ненавижу. Но ты можешь мне доверять.

По какой то причине, когда он произнес эти слова, она поверила ему, и поняла, что за этим стоит нечто...большее. Большее, как если бы...

— Фредерика тоже едет?

— Нет, — сказал он, — только я.

— А Клара? — спросила она, до сих пор не понимая, что чувствует к его сестре.

— Нет. Она может пойти, но не останется там.

Он притянул ее к себе, и они сидели так долгое время, ничего не говоря друг другу. Ее сердце щемило от того, что она чувствовала, что на самом деле Лукас не хочет делать того, что запланировал его отец. Но ему было необходимо это сделать, и он, вероятно, сделает это, не смотря ни на что. Она чувствовала себя виноватой. Но почему?

— Позвонишь мне? — спросила она наконец.

— Я постараюсь, но если он контролирует мои звонки, я не хочу быть пойманным...

— Говорящим со мной, — закончила она, за него.

Он выдохнул, и она знала, что это была правда.

— Мне все это не нравится.

Прошла секунда, а потом он сказал.

— Ты так и не пообещала мне, что ты не пойдешь к деду, пока я не вернусь.

— Я не могу этого обещать, — сказала она, усугубляясь в то, что он так и не дал ей ответов, — я буду делать то, что должна.

И он просто принял это, как она приняла то, что он сказал ей, вернее того, что он ей не сказал.

В понедельник утром, в первый учебный день, везде чувствовалось волнение. Кайли не чувствовала его, потому что этот день мало чем отличался от других волнительных дней, проведенных в Тенистом Водопаде. Она была одновременно взволнованна тем, что ей нужно будет сидеть с людьми, в переполненной комнате, которые, казалось, знали секрет ее жизни.

Несмотря на то, что она была в окружении других сверхсущестств, она все еще чувствовала себя аутсайдером — плавающим между кучей групп, и не принадлежащей ни к одной из них.

Хоть она и общалась с Деллой и Мирандой, и ее друзья ее не отвергали, она не чувствовала социальной стабильности. Также было и в ее старой школе. С той лишь разницей, что она была с другим неудачником, по имени Сара.

Пока она накладывала макияж, мысли Кайли все время витали вокруг Сары. Она не разговаривали уже несколько недель, и Кайли хотелось бы поговорить с ней, но позже. Кайли изменилась, и между ними стало так мало общего, а Сара, все еще была...стабильной Сарой. И сегодня, Кайли скучала по ней больше, чем когда-либо.

Утренний воздух ворвался в ее комнату. Она уже решала, что ей надеть, и какую сделать прическу, и это все заняло больше времени, чем обычно. Она не думала о том, что ее

волнует, что Лукаса здесь нет, но в воздухе было столько волнения, что оно оказалось заразным. Миранда и Делла тоже работали над идеальным отражением в зеркале.

Кайлины старания не были для кого-то конкретного. Но когда Дерек посмотрел со стола фейри, она увидела на его лице улыбку, а его глаза говорили ей, что она выглядит сегодня очень красивой. Она улыбнулась ему в ответ, но ее улыбка угасла, когда она по привычке, не нашла Лукаса.

После завтрака, они должны были встретиться, потому что у них оставался еще один час до уроков.

Кайли услышала, как кто-то позвал Никки, она была тем новый вервольфом, которая встала между Перри и Мирандой. Кайли была обеспокоена тем, что новый житель лагеря станет допрашивать ее о том светящемся эпизоде, но все оказалось не так. Никки хотела поговорить только с Перри. Миранда оказалась права. Девушка серьезно вцепилась в нового знакомого. Кайли совсем не думала, что Никки и Перри будут вместе. Более того, Кайли заметила, как Перри уже начал уставать от своей новой знакомой. Девушка же все эти эмоции предпочитала не замечать.

Время еще не вышло, когда Кайли пыталась составить себе отчет о том, что она расскажет Миранде. Ревность была не очень хорошей эмоцией. Кайли повезло, что Фредерика не ушла с Лукасом к его отцу, и ей не пришлось бы сражаться со светящимися зеленцой, глазами.

Первым уроком у Кайли был английский. С ней в классе были Делла, Миранда и Дерек. То, что Лукас отсутствовал, было хорошо. Эва Кейн, новый учитель, была очень красивой девушкой с легким стилем преподавания, а глаза парней не замечали ничего, кроме ее тела. Даже Дерек. Так что Лукас, навряд ли, стал бы исключением.

В то время, как мальчики пялились на нового учителя, учительница не сводила глаз со лба Кайли. Ее паттерн опять изменился? Она обратилась к Делле, чтобы спросить. Та заверила ее, что она выглядит как обычная и занудная фейри.

Когда урок закончился, мисс Кейн стояла около двери. Когда Кайли проходила мимо нее, мисс Кейн наклонилась и прошептала ей на ухо.

— Просто, что смотрела на тебя, я просто была очарована...тобой.

Кайли почувствовала в ее словах искренность.

— Все в порядке, — ответила она, даже если бы чувствовала, что все не так.

По крайней мере, женщина извинилась, и она это сделала, в отличие, от девяносто процентов жителей лагеря.

Следующим уроком была история. Она далась не так легко, Колин Уоррен пытался скрыть свои переживания по поводу преподавания, поэтому его голос звучал очень громко и ясно.

Его нервозность заполнила комнату, словно дым, и в отличие от мисс Кейн, он не смотрел на Кайли. Честно говоря, она вообще не была уверена, что он смотрел в глаза хоть кому-то.

Но из-за просьбы Холидей, Кайли попробует принять нервного учителя под свое крыло. Когда занятие закончилось, Кайли подождала, пока все выйдут из класса. Она надеялась, что учитель поднимет голову, чтобы спросить ее о чем-нибудь, но он капался в своих документах.

Она подошла к его столу. Он же все еще игнорировал ее. Все это было...странно. Она понимала застенчивость, но это было просто верх застенчивости. Можно сказать, что такая

застенчивость вообще должна лечиться в медицинских учреждениях.

— Здравствуйте, — сказала она.

Он выдохнул, как будто был недоволен ее присутствием, но все-таки поднял голову и посмотрел на нее.

— Я могу вам чем-то помочь?

Эмоции полились из него, и это было нечто большее, чем просто крайняя застенчивость. Почти что страх, смешанный с разочарованием.

— Я просто хотела сказать — Добро пожаловать в Тенистый Водопад. В первые дни здесь приходится нелегко...

— Я...мне нужна практика, — сказал он, посмотрев в сторону, — на самом деле, я лучше, чем был сегодня.

— Я не собиралась Вас критиковать, — сказала она с сочувствием, вспомнив свой первый день, — практика делает нас совершенством, — так говорила моя бабушка.

Он посмотрел в ее глаза.

— Ты видишь ее?

— Кого? — спросила Кайли.

— Свою бабушку. Разве она не умерла? Я слышал, что ты можешь разговаривать с мертвыми.

Вопрос застал Кайли врасплох.

— Да. Она умерла около четырех месяцев назад, но я не разговаривала с ней.

— Но ты разговариваешь с другими, верно? С мертвыми?

Кайли кивнула.

— Да, — ответила она, — я знаю, что это звучит несколько чудно.

— Не для всех. Я бы хотел иметь возможность задать мертвым несколько вопросов.

Кайли пыталась переварить то, что только что услышала.

Он посмотрел куда-то в сторону.

— Я имею в виду... мою любовь к истории. Как было бы здорово поговорить с теми, кто жил до нас?

— Это имеет смысл, — сказала Кайли.

Да, все было хорошо, но все же странно. Ведь большинство сверхъестественных существ не хотят иметь дело с мертвыми, даже из-за любви к истории. Она посмотрела на дверь.

— Я должна идти, а то опоздаю на следующий урок.

Как только Кайли ушла, она почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Ладно, Колин Уоррен был еще более странным, чем она предполагала. Она надеялась, что Холидей знает, что делает, когда наняла его.

Кайли вышла из кабинета и стала спускаться по лестнице в следующий класс. В ее кармане раздался телефонный звонок. Взглянув на номер, на нее нахлынула волна ностальгии.

— Я как раз хотела тебе позвонить, — вздохнула Кайли.

— Первый день в школе не так хорош, когда рядом нет тебя, — сказала Сара.

— Я знаю, — ответила Кайли, закусив губу.

— Как дела? — спросила Сара, — Ты все еще не выбрала себе парня?

— Почти что решилась на одного.

— Дерек, — сказала сара.

— Нет, — исправила ее Кайли, — Лукас.

— Хм, по некоторым причинам, я думала, что ты выберешь Дерека, но Лукас очень вкусненький.

Почему она так думала?

— Как ты поживаешь? — спросила Кайли, решив, что не хочет знать ответ Сары на это вопрос.

— Жить без рака — круто, — сказала Сара, — впрочем, ты и сама понимаешь.

Кайли проигнорировала ее слова.

— Я рада.

— Когда ты вернешься домой? — спросила Сара.

— Я думаю, что приеду на родительский уйк-энд, на две или три недели.

Если, конечно, она не навредит им своим свечением.

— Хорошо, потому что мне нужно кое-что исправить, Кайли. Блин, звонок. Мне надо бежать. Я позвоню тебе через неделю.

Неделю? Было время, когда они созванивались каждый день.

Кайли оттолкнула меланхолию, возникшую от того, что ее жизнь изменилась. Затем, положив свой телефон в карман, она зашла в класс. Мысль о том, что следующий урок будет вести Хейден Йейтс, заставила ее содрогнуться.

Она зашла в класс, сразу же, после Хейдена, Кайли решила, что страх Колина Уоррена передан ей.

Мужчина даже не посмотрел на нее, и он не показал ей, что он шпионил за ней, пока она стояла за дверью, но все же, он ждал ее.

Вопрос повисший в ее голове, все еще давил на нее. Стоял ли она за смертью Ханны и других девушек? Если это было так, то он знал о том, что она его подозревает?

Шагая в глубину класса, она заметила, что все уже были на своих местах. Только одно место оказалось пустым. Внутренности Кайли свернулись в крендель.

Фредерика сидела рядом с этим пустым местом. Девушка улыбнулась ей, а точнее, ухмыльнулась.

Кайли и не думала о том, что будет разбираться с волчицей в классе. Стараясь не смотреть на Фредерику, Кайли села на стул. Пока она опускалась на сидение, она услышала фразу.

— О, Боже, кажется в классе стало светлее?!

Кайли сжала зубы и уставилась в книгу на своем рабочем столе.

— Сука, — пробормотала Делла через всю комнату.

Кайли вдруг рассердилась на себя за то, что позволила Делле вступить за себя.

— Поскольку в классе стало светлее, я обнаружила в себе еще один талант. Кажется, мне очень сильно хочется надрать зад одному оборотню, который, кстати, немного воняет скунсом.

По классу прошел смешок. Фредерика встала, откинув свое сидение, ее глаза светились ярко-оранжевым светом.

Увидев сумасшедшую ярость в глазах волка, Кайли подставила под сомнение свой выпад. Похоже, все — таки придется надрать кому-то задницу в первый школьный день. Какой же особенный был сегодня день.

— Сядьте! — крикнул мистер Йейтс, — Будете убивать друг друга в личное время.

Кайли обернулась, удивившись, что учитель не позволил волчице схватить ее. Напряженность все еще висела в воздухе, когда он начал урок. Кайли думала о том, что будет, когда она возьмет свой карандаш и воткнет его в спину Фредерики.

Но она не стала этого делать. Мистер Йейтс начал говорить о том, как адреналин позволяет людям чувствовать силу, а также он частично объяснил, как сверхъестественные существа получили свои способности. Его объяснения были настолько трудными, что все пытались переваривать каждое его слово. Даже Кайли не была в восторге от возникших трудностей. Кайли посетила мысль, что он не пришел сюда учить. И учитывая предупреждения Ханны о том, что убийца был здесь, Кайли не хотела, чтобы ее начали снова охранять.

Ей нужно было быть на страже, и когда урок закончился, она пошла в сторону двери. Она уже почти что вышла из класса, когда услышала, как учитель откашлялся и сказал.

— Кайли, останься на несколько минут.

Кайли застыла, все еще стоя к нему спиной. Делле, не менее настороженная, наклонилась и прошептала ей на ухо.

— Я буду за дверью.

Притянув книги в груди, и вспоминая о своих подозрениях, что этот тридцатилетний учитель может быть серийным убийцей, она повернулась к нему лицом.

— Я сделала что-то не так? — спросила она, а в ее голове возник образ тех трех девушек, разлагающихся в могиле.

Кто же сделал это с ними?

— Нет, то есть, да. Как Защитник, ты должна была бороться с собой.

— Это она начала, — сказала Кайли, нахмурившись.

Ответ прозвучал, как будто ей было пять лет. Но этот человек, казалось, выносил все самое худшее из нее.

Его забота была трогательной, но она думала, что это не просто маленькая вразумительная беседа.

— Это все?

— Я чувствую, как будто ты встала не с той ноги, — сказал он с большой дозой искренности, но Кайли не купилась на нее.

Если злой человек без зазрения совести мог лгать вампиру, он мог также подделать свои эмоции.

— Я хочу верить, что ты доверяешь мне, — продолжал он.

Сказал ли он Ханне и другим девушкам тоже самое? Он взял из, чтобы они доверяли ему, а потом решил задушить? Она могла поклясться, что он смотрел на ее горло.

Озноб настиг ее тело и прошел дрожью по ее позвоночнику. Она слышала голоса отдыхающих, которые уходили из рекреации. Была ли Делла все еще за дверью? Если она закричит, успеет ли Делла попасть сюда вовремя, чтобы спасти ее?

— Мне не очень легко доверять кому-то, — сказала Кайли.

— Я почувствовал это, — сказал он, шагнув к ней на встречу.

Она отступила на шаг, так как в его присутствии было очень трудно дышать.

— Ты думаешь, что мне не стоило этого делать?

Ее сердцебиение стало частым, она пыталась успокоиться, но не могла. Она посмотрела на его руки. Она не могла вспомнить, как использовать руки в качестве оружия от нападающего.

— Так что? — спросил он.

— Пусть никто не обижает тех, кого я люблю, — сказала Кайли, вслушиваясь и не слыша каких-либо звуков снаружи.

Единственное, что она слышала, был звук работающего вентилятора.

Была ли Делла рядом?

Он склонил голову на бок.

— Ты меня в чем-то обвиняешь?

— Что Вы сделали? — спросила Кайли, глотая воздух.

— Ничего, — сказал он.

Врун! Она могла почувствовать это, она чувствовала, что он скрывает правду.

— Как я и сказала, мне не очень легко доверять кому-то, — бросила она, развернувшись к нему спиной.

С каждым шагом, она думала, что его руки схватят ее за горло, выхватывая из нее жизнь, как он это сделал с другими девушками.

Спустя три дня, после страданий, которые ей причинил Хейден Йейтс, Кайли не могла думать ни о чем, кроме того, что этот человек представляет для Холидей угрозу. Она ворвалась в офис, где ругались Бернетт и Холидей, она слышала это еще до того, как зашла, но ей было все-равно.

Конечно, ей было не совсем все-равно, но недостаточно для того, чтобы погасить сигнал тревоги в ее голове. Он что-то скрывал. Наверное, убийство. И пока Кайли не сможет убедить в этом Бернетта и Холидей, на последней висит большая опасность.

Поэтому, зайдя в офис, Кайли громко хлопнула дверью.

— Мне не нравится.

— Мне тоже, — взревел Бернетт.

Холидей кинула сердитый взгляд на него, и перевела глаза на Кайли.

— Мы даже не говорим с тобой об одном человеке.

Кайли посмотрела на Холидей, показывая, что ждет объяснений. Холидей ей обязана.

— Блейк предложил помочь найти Ханну. Он был последним человеком, который видел ее в живых, так что я думаю, что мы должны принять его помощь.

— Подозреваемый помогает в расследовании, это почти что тоже самое, что пожарить мороженое.

Холидей уперлась локтями в стол.

— Ты не можешь найти улики, чтобы доказать его причастность к убийству.

— Он спал с твоей сестрой! — взревел Бернетт.

— Он может быть причиной ее смерти, но не быть куском дерьма.

— Я хотела сказать вам обоим, — встряла Кайли, — Хейден виновен.

— Нет никаких доказательств, — сказали они, одновременно.

— Он скрывает свои эмоции. Каждый раз, они пытаются вырваться наружу. Я это

чувствую.

Бернетт покачал головой.

— Я нарыл на него столько информации, что я практически могу сказать тебе, когда он начал носить памперсы.

Стол Холидей скрипнул.

— Кайли, если бы Хейден хотел причинить мне боль, у него уже было много возможностей. Я разговаривала с в первый раз, когда была в отъезде, на похоронах.

Кайли нахмурилась.

— Мне это не волнует. Я по-прежнему...

— Вы оба неправы, — настаивала Холидей, — Блейк не делал этого, и Хейден тоже. И если мы будем заикливаться на них, мы никогда не найдем убийцу. И мы можем никогда не найти тела Ханны и тех двух девушек.

Глаза Бернетта оживились, Кайли смогла прочитывать его. Его не столько беспокоили тела, сколько защита Холидей.

Предупреждение Ханны витало в воздухе, Бернетт тоже это чувствовал.

— Где, черт возьми, Ханна, когда она так нам нужна? — спросил Бернетт, посмотрев на Кайли, — Ты не видела ее? Не чувствовала ее присутствие? Совсем ничего?

Кайли упала на диван.

— Последний раз я ее видела, когда Блейк появился в офисе.

— Смотри, — взревел Бернетт, — она, наверное, чувствует, что это он.

— Я так не думаю, — сказала Кайли.

Она почти что согласилась с версией Бернетта, когда он был в таком состоянии, но заставить их понять ее версию, оказалось важнее.

— Она не выглядела, как будто думала, что все кончилось, когда она ушла.

Он скрестил руки на своей широкой груди.

— Мы можем устроить спиритический сеанс? Держаться за руки и позвать ее сюда?

— Спиритический сеанс? — спросила Холидей, закатив глаза, — У тебя «богатое» знание об общении с духами.

— Мне все равно, как их вызывать. Мне просто нужна Ханна, чтобы наконец-то найти того, кто все еще думает, что может причинить тебе боль.

В пятницу утром, Кайли пришлось пропустить завтрак и уделить время для общения. Она еле-еле успевала на английский.

Очевидно, Бернетт был не единственным, кто хотел узнать как можно больше о духах. Кайли не могла ничего сделать, потому что не чувствовала присутствие Ханны в последние несколько дней, и как и обычно, за последнее время, она так и не появлялась. Кайли пыталась обратиться к ней, как ей это предлагала сделать Холидей. Но ей не везло. Она умоляла ее, но все равно ничего не выходило.

Сидя за партой, она полезла в глубину сумки, чтобы убедиться. Что взяла с собой телефон. Небольшая выпуклость, внутри сумки, выглядела обнадеживающе. Может быть, она мечтала, или надеялась, что Лукас позвонит ей или, хотя бы, напишет. Но от него не было вестей. Ее это задевало.

Глядя в переднюю часть класса, мисс Кейн начала говорить о знаменитых авторах и их

книгах, которые они читали в течение первых шести недель. Кто бы мог подумать, что Джейн Остин и многие другие были сверхъестественными существами? Кайли точно об этом и не подумала бы.

Заинтересовавшись рассказом, Кайли едва заметила шум, когда все началось. Началось все с небольшого звука, как будто кто-то стучал в дверь. Этот стук стал нарастать. Смутившись, она посмотрела вокруг, и как ни странно, никто не реагировал.

Она вдохнула воздух в груди, переведя глаза обратно, в переднюю часть класса. Поскольку шум становился все громче, быстрое и легкое движение около учителя снова поймало внимание Кайли. Кайли посмотрела на дверь, которая, казалось, разорвется от стука.

Она смотрела по сторонам и молилась, чтобы хоть кто-то отреагировал на это очевидное нарушение тишины.

Но нет.

Затем холодный воздух пронзил ее тело, и ее кожа покрылась мурашками. С ее губ сорвался пар, тем самым вызвав ухудшение зрения. Мисс Кейн сказала ей что-то, но Кайли не могла ее слышать, она слышала только громкий стук.

— Кайли?! Кайли?! — кричал кто-то.

Но кто? Кайли не могла определить этого.

Заставляя себя посмотреть наверх, она увидела учителя, смотрящего на нее, как будто тот ждал от нее ответа. Кайли пыталась сказать хоть что-то.

— Д-д-да? — сорвалось с ее дрожащих губ.

Потом она увидела его.

Пар, много пара, вырывающегося из-под двери шкафа.

Черт! Черт!

Это был не обычный дух. Это было больше похоже на видение. Эта мысль заставила ее кожу покрыться льдом. Она боялась видения не из-за того, что оно окажется страшным, а из-за того, что она начнет бессвязно лепетать перед всем классом.

Не здесь. Только не при двадцати пяти учениках.

Ледяное прикосновение отразилось на ее плече. Она оглянулась. Женщина, у которой кожа была бледно-пепельного цвета, с большими фиолетовыми кругами под серыми глазами, уставилась на Кайли.

— Она должна увидеть тебя, — сказала дух, одетая в белую ночную рубашку.

Ее длинные каштановые волосы свисали до плеч. Она подняла руку и указала в сторону шкафа, который стоял в передней части класса.

— Кто ты? — спросила Кайли, и поняла, что она забыла спросить это в своей голове.

Все ученики смотрели на Кайли. Кайли пыталась думать, но было очень холодно. Она едва могла чувствовать саму себя в собственном теле.

— Кто там? — спросила она.

На расстоянии, будто это был статический шум, Кайли слышала как в классе начали переговариваться. Кто-то назвал ее имя, может быть, это была Делла, но потом она подумала, что это был Дерек, но все равно ей ничего не казалось правильным.

— Она хочет поговорить с тобой.

Вдруг, понимая, что «она» это может быть Ханна, Кайли заставила себя встать и пойти в сторону шкафа. Даже решив сделать это, она ненавидела эту мысль — делать все это перед людьми. Но какой у нее был выбор? Колени ее тряслись все сильнее, чем приближался

шкаф.

Она увидела мисс Кейн, стоящую к ней спиной, она обернулась в ее сторону, лицо у учительницы было бледное. Кайли понимала ее. Она сама была напугана.

Она потянулась к дверной ручке шкафа. Прежде, чем она успела коснуться ее, чья- то рука вылезла из шкафа и протащила через доски в лес. Пальцы держали ее рубашку, она поняла, что находится не в каком-то шкафу, а в таком деревянном месте, от которого несет грязью, травой и смертью.

Она закричала. Громко. Надрывисто.

— Кайли? Кайли?

Она видела их глаза, но потом все погасло. Теперь, единственным звуком, который она слышала, был звук звона металла.

Она лежала плашмя на спине. Песок и грязь впивались в ее щеки. Желание отбросить эту грязь нарастало, но руки были будто приварены по бокам.

Она понимала, где она, но она не хотела об этом думать.

Могила — она была в могиле Ханны и других девушек.

И кто-то сказал ей, что она может никогда не освободиться.

Похороненная заживо.

Паника разрывала грудную клетку. Открыв глаза, она увидела только темноту, но тут же почувствовала, как на нее начала падать земля. Она попыталась моргнуть, но песчинки земли скребли по ее глазам.

Пожалуйста! Я не хочу быть здесь!

Ее глаза уже привыкли к темноте, на глаза навернулись слезы, которые смыли несколько песчинок, которые так мешали ей посмотреть, что твориться вокруг.

Она захотела было вдохнуть воздух ртом, но что-то удержало ее от этого, поэтому она не стала этого делать. Ее легкие требовали кислорода, поэтому она старалась аккуратно дышать через нос. В ее легкие проник запах — запах смерти и запах прелой травы.

Она заставила себя повернуть голову, чтобы убедиться в том, что стала подозревать — видение привело ее в могилу.

Длинная прядь рыжих волос была сбоку от ее лица. Как и в тот раз, она была сейчас на месте духа. Она была Ханной — только, в отличие от девушки, в чье тело она попала, она могла дышать.

Мысль о том, что она была трупом, заставило ее тело содрогнуться от накатившей тошноты. Она увидела какое-то движение — черный жук бежал по ее ресницам. Он побежал дальше по ее лицу, щекоча своими ножками, спускаясь все ниже, и остановившись у ее носа. Его маленькая головка оказалась в ее левой ноздре. Она начала фыркать и пытаться освободиться, но у нее ничего не получалось.

Повернув голову в другую сторону, она увидела лицо Синди Шаффер. Она хотела было закричать, но не могла, так как рот ее был закрыт. Сердце бешено стучало в груди. На лице Синди уже начала отходить кожа, обнажив скулу. Ее рот был закрыт скотчем.

Она вернулась к «своему» телу и посмотрела на свой рот. На лице Ханны тоже был скотч. И ее тело тоже стало разлагаться. Однако, ее тело было приковано еще и цепью. Что все это значит? Это сделал убийца?

Она слышала лязг, который доносился сверху. Она быстро перевела взгляд в сторону раздавшегося шума. Она увидела какую-то железную спайку, которая держала лежавший на них, гнивающий, деревянный настил. Кусочек спайки, а именно, как оказалось, стержня, упал на нее сверху, и она почувствовала холод металла. На другом конце металлического стержня, был какой-то орнамент. Крест. Кайли где-то видело его. Это был тот самый крест, который был на воротах кладбища.

Она слышала чьи-то шаги сверху, как будто этот кто-то уходил, но потом, он вернулся, и на нее еще раз упал кусок ржавого металла. На этот раз Кайли увидела руку человека, который заталкивал железо в дырку, через которую она наблюдала за происходящим. Рука оказалась почти что напротив ее лица, манжет рубашки поднялся вверх, обнажая край какого-то серебряного браслета.

Что она должна была понять?

Она посмотрела на мертвую девушку, которая лежала с ней рядом. На нее нахлынула еще одна волна паники. Она увидела, как большая змея скользнула по ее груди, стремясь все выше и выше. Она почувствовала ее холод, влажное прикосновение подбрюшья, а потом, она поняла, что змея скользнула внутрь нее. Она начала кричать. Она должны выбраться отсюда,

и как можно быстрее.

— С тобой все в порядке? — спросила Холидей, когда Кайли открыла глаза, спустя пару секунд, после видения.

Она осмотрелась. Она была в офисе? Но почему она...?

В ее голове было видение, словно фильм ужасов, только в быстрой перемотке. Ее душила паника. Она вскочила, похлопала себя по щекам, пытаясь прогнать остатки видения.

— Все в порядке, — сказала Холидей.

Нет, все было совсем не так. Она была мертва, и по ней ползала змея. Черт возьми, она пряталась в ее теле! Все было не так уж и хорошо.

Кайли сделала глубокий вдох, затем она резко наклонилась вперед и ее вырвало. Потом еще два раза. Она облевала кому-то ноги, потому что увидела перед собой чьи-то ботинки.

— Вот, черт! — сказал чей-то глубокий голос.

Кайли наконец-то узнала голос и знакомую обувь.

Она посмотрела на вампира, у которого было перекошенное лицо и начала извиняться, но ее снова прихватило. На этот раз она попыталась выбрать другое место, но попала прямо на его рубашку.

— Ой, фу, — пробормотал Бернетт, так и не успев закончить свою фразу.

Холидей обняла Кайли.

— Дыши. Постарайся просто дышать. Все будет хорошо.

Она повела Кайли к дивану. Бернетт подал Холидей промоченную в воде ткань. Кайли почувствовала, как на нее положили что-то холодное и мокрое.

Кайли взяла тряпку в руки и вытерла рот, затем посмотрела на Бернетта.

— Я думаю, что ты выглядишь намного бузней, чем я, — сказала она, а в глазах начали навертываться слезы, — к сожалению.

Он посмотрела на свою рубашку, а потом опять на нее.

— Я не безумный.

Она сосредоточилась на лице Холидей, ощутив спокойствие от ее прикосновения, и попыталась вспомнить то, что случилось.

Как она оказалась...Ее память начала собирать все по кусочкам. Но как только она вспомнила смысл, ее снова начала душить паника.

— Пожалуйста, скажи мне, что я не начала сходить с ума на уроке английского.

Взгляд Холидей выражал сочувствие.

— Это не твоя вина. Делла принесла тебя сюда, как только вытащила тебя из шкафа.

Кайли плюхнулась обратно на диван, и уже начала думать о том, что хотела бы исчезнуть, но вовремя остановилась.

— Как же я это ненавижу. Я действительно это ненавижу.

Кайли посмотрела в потолок. Бернетт вышел из комнаты, но вернулся в максимально короткие сроки, казалось, за это время нельзя было так быстро переодеться. Но, очевидно, рядом не было новых ботинок, поэтому он стоял перед ними в новой рубашке и носках.

Через несколько минут, Холидей спросила Кайли.

— Может, поговорим об этом?

— Я была Ханной. Но...большую часть времени, когда я бываю в таких видениях, я

становлюсь на место духа, то есть, проникаю в тело умершего и вижу все его глазами...я была в могиле...со змеями.

Кайли передернуло.

— Ханна пытается показать нам что-то. Это все видения о..., - сказала Холидей, — скажи мне, что произошло.

Кайли сглотнула тугой узел, возникший у нее в горле.

— Я не знаю, что она хотела, чтобы я увидела. Мы были в могиле. Там были змеи и жуки. Я видела таких раньше, — сказала она, вытерев лицо, и вспоминая о том, как змея ползала по ее лицу.

— Расскажи мне все, — сказала Холидей, — абсолютно все.

Кайли начала рассказывать ей, начиная с гниющих досок, запах травы, холодного металла, и заканчивая озарившей ее мыслью о кладбище.

Когда Кайли закончила, лицо Холидей было белым.

— Что такое? — спросил Бернетт, не упустив этого момента.

— Кто-то понял, что Ханна выходит из могилы.

— Почему ты так думаешь? — спросила Кайли.

— Заклеенный рот и цепи. Ты сказала, что там пахло травой, потом что ты видела кого-то, кто скидывал внутрь железо. В прошлом оно называлось «Холодное железо». В основном, с ним практиковались Викканами (**Викка** (англ. *Wicca*) — западная неоязыческая религия, основанная на почитании природы. Она стала популярна в 1954 году благодаря Джеральду Гарднеру, английскому государственному служащему в отставке, который в то время называл эту религию колдовством (англ. *witchcraft*) — прим ред.). Они использовали его, чтобы не дать духам сбегать из своих могил и... травы...существует несколько типов трав, которые заставляют молчать духов. Вот, что она пыталась сказать. Что кто-то пытается остановить ее от общения с нами.

— И Блейк знает, что ты «говорящая с призраками», — сказал Бернетт, — это логично, что Ханна пришла к тебе.

— Но если это так, то почему он просто не заставил их замолчать с самого начала?

— Она права, — сказала Кайли, — и этот кто-то — здесь. И, извините меня за повторение, словно я заезженная пластинка, но Хейден Йейтс точно слышал, что я тоже «говорящая с призраками». И он сейчас здесь. Могла бы поспорить, что это он.

Холидей скрутила свои волосы в тугий хвост, а затем встретила глазами с Кайли.

— Я не хочу подозревать кого-то в лагере, — сказала она, а затем встретила взглядом с Бернеттом, — но Кайли права. Это может быть кто-то из «Тенистого Водопада». И ему было бы удобно находиться здесь, потому что кладбище не так далеко от лагеря.

— Ладно, — проворчал Бернетт, — я пойду и проверю Йейтса по всем базам, которые только смогу найти. После этого, ты не сделаешь ни шагу без охраны.

— Я все еще не думаю, что это Хейден, — ответила Холидей.

— А я думаю, — сказала Кайли.

— Кто еще это может быть? — спросил Бернетт.

— Один из новых учеников или учителей, — ответила Холидей, — но...

— Большинство серийных убийц — мужчины. И я не думаю, что подростки в состоянии сотворить такое.

— И Ханна говорила об убийце, как о мужчине, — сказала Кайли.

Бернетт разбушевался.

— Я не уверен, что Колин Уоррен смог бы смотреть на кого-то достаточно долго, чтобы смог их убить.

— А он странный, — сказала Кайли.

Однако, Кайли все еще не могла выкинуть из головы Йейтса.

— Будучи крайне застенчивым, не делает человека убийцей, — отметила Холидей, — это просто его социальная неловкость.

Бернетт покачал головой.

— Ты не можешь быть просто уверенной, поверь мне. Держись от них подальше.

Холидей закатила глаза.

— Как я буду посещать школу и не общаться с учителями?

— Я всегда могу запереть тебя в своей комнате, — сказал Бернетт.

— Ты этого хочешь? — спросила Холидей.

Глаза Бернетт засветились, его губы слегка улыбнулись.

— Я это и сделаю.

Кайли улыбнулась на секунду, понимая подтекст. Потом она вспомнила о Лукасе, и ей так захотелось, чтобы он был сейчас с ней, рядом.

Никогда не влюбляйся в любовь, принцесса. Это слишком больно.

Слова отчима звучали в ее голове. Она понимала. Она любит Лукаса. Как будто сам Бог отдал ее сердце. Потом, она вспомнила о шкафе, который был в классе мисс Кейн, и как она кричала. Она закрыла глаза, ее затопила волна смущения.

Если кто-нибудь из сверстников еще не успел убедиться в том, что она сумасшедшая, то сейчас, они точно в этом уверены.

Кайли почувствовала, как Холидей обхватила ее за запястье, послав ее телу волну спокойствия. На этот раз прикосновение оказало незначительное влияние. Кайли была влюблена в парня, который еще не знал о том, что она повела себя на людях, словно последняя идиотка.

— Бернетт, — сказала, негромко, Холидей, — почему ты не пойдешь и не найдешь какую-нибудь обувь для себя, и дашь нам с Кайли поговорить немного наедине.

Почувствовав себя не одинокой, Кайли позволила себе расслабиться. Она упала на плечо лидера лагеря и начала рыдать.

Холидей обняла ее, так крепко, что Кайли стало труднее плакать. Через несколько минут, Холидей сказала.

— Мне так жаль. Ханна не должна была приходить к тебе. Ты слишком юна, чтобы переживать такие вещи.

Эти слова заставили Кайли закончить ее жалобную хлюпающую партию.

Она выскользнула из ее объятий.

— Нет. Мне трудно, но это именно то, что я могу сделать. Я сделала бы это и для совсем незнакомого человека. И я бы сделала это еще раз для твоей сестры.

Это совсем не значило, что Холидей сейчас была вне опасности. Кайли вытерла лицо, пытаясь стереть слезы. Она знала, что сейчас ее лицо было красным и покрылось пятнами. Но ее это не волновало. Это касалось Холидей. Ее наставницы. Ее старшей сестры. Ее подруги.

— Кроме того, — добавила Кайли, — это не просто видение. Я думала еще о Лукасе. Я думаю, что люблю его. Нет. Я уверена, что люблю его. Вот черт! Я влюбилась в парня, который не может ответить мне взаимностью.

Холидей коснулась рукой щеки Кайли.

— О, милая, он не должен быть влюблен в тебя, но это еще не значит, что он не влюблен.

Кайли сделала глубокий вдох, стараясь не заплакать.

— Он не сказал мне, что любит меня. Я имею в виду, я не сказал ему, но... Дерек сказал, что любит меня. И..., — она закрыла глаза, пытаясь выяснить, как сказать, — и, иногда, меня смущает то, что я чувствую к нему, но только сейчас, увидев тебя и Бернетта, я поняла, что я хочу. Я устала скрывать то, что чувствую, и бояться этого.

Ее глаза снова наполнились слезами, она видела размытое изображение Холидей.

— Любовь — это всегда страшное чувство.

Кайли почувствовала, что Холидей чувствует тоже самое.

— Это не должно быть страшно, — сказала Кайли, — Бернетт любит тебя. Даже я вижу это. И я знаю, что ты тоже его любишь. Не стоит терять такое чудесное чувство, потому что боишься.

— Мне просто нужно немного времени, — сказала Холидей.

— Времени у нас нет. Жизнь слишком хрупка. Посмотри на Ханну и Синди, и другую девушку. Они не смогут больше полюбить. У нас есть шанс, а мы не им не пользуемся. Я должна была сказать Лукасу, что я чувствую. Мне надо было заставить его быть честным со мной в том, что происходит с ним. Ты должна сказать Бернетту то, что ты чувствуешь.

Холидей прикусила нижнюю губу.

— Я думала это я, кто дает здесь советы.

— Да, ситуация изменилась, — сказала Кайли.

Все меняется. Кайли надеялась, что учитывая меняющуюся обстановку вокруг, ее константой всегда будет «Тенистый Водопад». Мысль о том, что она может потерять Холидей и всех тех, кто был ей дорог, включая тех, кто считал ее психованной, была слишком ужасной. Ведь они стали ее семьей.

В ту ночь, Кайли пыталась связаться с Лукасом через сновидения, но у нее ничего не выходило. Она написала ему, звала его, даже послала сообщение по электронной почте. Но ответа так и не было.

Затем, в два часа ночи, когда она лежала уставившись в потолок, ее телефон зазвонил. Она схватила мобильник, даже не посмотрев на определитель и нажала «ответить».

— Лукас? — сказала она его имя, увидев как моргнул свет.

Холод в комнате начал нарастать.

— Извини, — сказал голос на линии, — это просто...я.

Затем Кайли поежилась, нахмурилась и наконец-то поняла, кто это сказал.

— Я просто хотела...

— Все в порядке, — сказал Дерек, но его тон говорил, что дело обстояло не так, — я просто проснулся и почувствовал, что тебя что-то беспокоит. Я писал тебе раньше, чтобы понять, как ты себя чувствуешь, но ты так и не перезвонила.

Кайли натянула одеяло по шею.

Около ее кровати стоял призрак. Он был блеклым, и прошло много времени, пока Кайли поняла, что это была та женщина, которую она видела ранее. Вспомнив о том, кто был на другом конце линии, ее затопили эмоции.

— Я...это было безумием.

Она видела его сообщения, просто не хотела разговаривать с ним из-за той эмоциональной бури, она чувствовала, что принадлежит Лукасу...сейчас. Это было несправедливо по отношению к Дереку, потому что она не могла предложить ему ничего, кроме надежды или дружбы, и она не думала, что призрачная надежда этого стоит.

— Ты снова молчишь, — сказал он.

— Дерек, это...

— Кайли, ты не должна объяснять. Я все понимаю, — сказал он, сделав паузу, — все в порядке. И, однажды, я тоже смогу понять, что так правильнее.

— Ты такой хороший человек, — сказала Кайли, у которой болела за него душа.

— Я знаю, — сказал он, посмеиваясь, — и вот почему я не сдаюсь. Но я работаю над этим. Я позвонил только для того, чтобы проверить, как ты.

— Я в порядке, — сказала Кайли.

— Тогда я пожелаю тебе спокойной ночи, — прозвучал где-то вдалеке его голос.

— Дерек, я правда...

— Спокойной ночи, Кайли, — сказал он, уже настойчиво.

— Спокойной ночи, — прошептала она, и не было ничего печальнее, чем звук коротких гудков.

Положив телефон на тумбочку, Кайли огляделась. Холод в комнате стал убывать, но она понимала, что дух еще не ушел.

— Кто ты? — спросила Кайли.

Девушка так ей и не ответила. А почему она должна была ей ответить? Ей же никогда не давалось это легко. Тем более, что она была призраком.

— Кайли! Кайли! — звал чей-то голос.

Кайли резко проснулась. Солнце еще не совсем взошло. Она выпрыгнула из кровати, ее кожу покрыли мурашки, которые поползли вниз от ее головы к позвоночнику, словно пауки. Не зная почему, ее кровь зашипела в венах. Она чувствовала, что ей нужно было кого-то защитить.

Все еще полусонная, она откинула волосы с лица, встав посередине комнаты, глубоко вдыхая и выдыхая. Все ее чувства обострились до предела, паника наполнила ее грудь, скрутив легкие. Что-то происходит. Она чувствовала это. Кто-то нуждался в ней. Она была нужна кому-то для защиты.

Но кому?

Ее мысли прыгали от одного к другому, пока она пыталась осмыслить то, что чувствовала на данный момент. Затем она вспомнила голос. Она воспроизвела его у себя в голове, снова и снова, пока наконец-то не узнала его.

— Нет! — сказала она, схватив джинсы и футболку.

Холидей. Она была в беде.

После того, как Кайли выбежала из своей комнаты, она посмотрела на часы, стоящие на тумбочке. Пять утра. Холидей должна быть в офисе.

Кайли ворвалась в комнату Деллы, но ее там не было. Вероятно, она была на ранней церемонии вампиризма. Кайли не могла ждать, она выбежала из домика, и полетела, словно ветер, в офис. Единственное, что она чувствовала — это страх. Как будто ее сердце знало то, что творилось с Холидей. Это было что-то плохое.

Когда Кайли ворвалась в офис, она увидела, что дверь была приоткрыта. Не очень хороший знак. Все обстояло еще хуже, когда она зашла внутрь и увидела, как везде валялось битое стекло. В углу комнаты валялась сломанная ручка от кофейника, верный признак того, что здесь была борьба.

— Где же ты, Холидей? — спросила Кайли, дрожащим голосом.

Слезы наполнили ее глаза, но она старалась трезво мыслить.

Бернетт. Ей нужно связаться с Бернеттом.

Она полезла в карман за телефоном, и только тогда поняла, что не взяла его. Она побежала в комнату Холидей. Комната выглядела нетронутой. Получается, тот, кто заполучил Холидей, сделал это после того, как она проснулась.

Наверное, ее ждали, когда она пришла в офис с самого утра, и, наверное, когда она варила себе кофе.

Трясущимися руками, Кайли схватила телефонную трубку из офиса Холидей. Она не могла вспомнить телефон Бернетта, но черт, она потеряет много времени, пока доберется обратно, к своему домику.

Она сорвалась с места. Ее ноги едва касались земли. Она не знала, превратилась ли она снова в вампира или была просто в режиме Защитника. Ее это не беспокоило на данный момент. Только одно ей было важно. Спасти Холидей. Она должна спасти Холидей.

Она добралась до дома Бернетта, и вошла, даже не постучавшись. Она выкрикнула его имя, когда вошла, но ей никто не ответил. Никто.

Она вошла во вторую спальню. Кровать была пуста. Ссылаясь на утренний ритуал вампира, она снова побежала. Делла как-то говорила ей, где они охотились. Она бежала по лесу, не заботясь о том, что обещала сюда не ходить. Если она попадет в беду, будучи Защитником, она надерет задницу любому, кто посмеет на нее напасть.

Она покинула линию деревьев, выйдя на поляну.

В ушах свистел ветер. Она резко остановилась, увидев, как сотня вампиров были разъярены тем, что кто-то нарушил их ритуал. К счастью, никто из Тенистого Водопада не станет нападать на нее, потому что она не была уверена, что смогла бы побить больше шести из них.

— Где Бернетт? — огрызнулась Кайли, — Или Делла?

— Что случилось? — спросил Бернетт, материализовавшись рядом с ней.

Кайли не ответила. Ей даже не пришлось ничего говорить. Он все увидел в ее глазах.

— Холидей? — спросил он в отчаянии и с болью в голосе.

У Кайли сперло дыхание.

— Он забрал ее.

— Кто? — спросила Делла, остановившись рядом с ними.

— Я еще не знаю, — ответила Кайли, у которой уже капали слезы из глаз, — но лучше поскорее ее найти, пока не стало слишком поздно.

Спустя три минуты, после того, как Кайли все объяснила, Бернетт уже начал отдавать приказы всем вампирам, которые принадлежали Тенистому Водопаду.

Если Холидей все еще была здесь, они найдут ее. Бернетт вернулся обратно в офис, чтобы увидеть, сможет ли он найти улики и проверить, сработала ли сигнализация.

Кайли направилась к западной стороне здания. Когда она проходила по тропе, которая вела к домику, в котором жил Хейден Йейтс, она резко развернулась.

Она затопала по крыльцу. Услышав поступь сверху, она услышала, как кто-то говорит.

Она ворвалась без стука, и вот уж неловко...забыла открыть дверь.

Дверь отскочила и приземлилась с треском на пол. Хейден стоял возле дивана, на его голове был капюшон, в руке он держал какой-то свитер, а в другой руке — телефон. Его лицо покраснелось, как будто он бежал. Но от чего? Или что еще важнее, откуда?

— Где она? — спросила она.

В ее голосе читалась ярость и предупреждение.

Он выключил телефон.

— Ты про кого? — спросил он невинно.

— Не играй со мной, — ответила она.

В ее венах горела кровь. Терпение начало иссякать.

Он стянул с себя свитер, бросив его на диван, вместе с телефоном.

Помимо всего этого, на нем еще были часы. С черным ремешком.

— Ты теперь вампир. Попробуй послушать свое сердце, чтобы узнать правду.

Кайли уже слушала свое сердце, но это был не вопрос. Не важно, что у него были не такие часы, которые она видела в своем видении. У него могли быть и вторые часы.

— Это работает только с теми людьми, у которых есть совесть.

— И ты думаешь, что у меня ее нет.

— Ты скрываешь что-то с тех пор, как только появился здесь, — сказала она, шагнув вперед.

Она хотела узнать ответы, и ее уже не волновало, как она это сделает.

Он, видимо, прочитал ее настроение, потому что сделал шаг назад и взмахнул руки вверх.

— Возможно, но это не то, что ты думаешь. Я не трогал твоего драгоценного лидера лагеря.

— Я не говорила тебе о ней! Так ты...

— Я не дурак. Бернетт охранял ее почти каждую ночь.

— Если ты обидишь ее, я убью тебя, — сказала она, не дрогнув голосом.

Она говорила правду. Ради Холидей, она готова была убить.

Но что если она не успеет ей помочь? Гнев, страх, любовь заметались в душе у Кайли. Ее руки задрожали.

— Я не сомневаюсь, что ты смогла бы меня убить, — сказал Хейден, держась спокойно, — твоя сила выглядит теперь...осязаемо.

Он вдохнул и она могла поклясться, что он был искренним, даже смотрел на нее с

уважением.

— Я этого не делал, как уже говорил тебе, — повторил он, проводя рукой по волосам, — было бы правильной, если бы я держал рот на замке. Но, к сожалению, в отличие от тебя, я верю, что у меня есть совесть.

Он снова закрыл глаза, а когда открыл их, она увидела, что он был честен. И она увидела что-то еще, но она не была уверена, что это было. На нее смотрел кто-то так знакомо...

— Я видел, Колина Уоррена сегодня утром, он выглядел как-то нехорошо.

Кайли слушала сердце Хейдена и она поняла, что он говорит правду. Она продолжила изучать его, и решила проявить непорядочность.

— Кто ты? — спросила она.

Он опустил руки.

— Смотри сама.

И Кайли увидела. Его паттерн был таким же, как у ее отца. Хейден был...Хамелеоном.

Ее дыхание перехватило. Он обладал всей информацией, в которой она нуждалась, но сейчас у нее не было времени на это. Ей нужно было заняться спасением Холидей. И она поняла, что у него была именно та вещь, которая ей поможет.

Она схватила его телефон с дивана, даже не услышав его протест.

Кайли сбежала с его крыльца. Солнце наконец взошло, окрасив горизонт в яркий цвет, но у нее не было времени наслаждаться им. Она держала в руках телефон и поняла всю проблему. Она все еще не могла вспомнить номер телефона Бернетта. Поэтому она набрала телефон Деллы. Но она ей не отвечала. Вот блин!

Кайли оставила ей сообщение. Она сказала ей, что подозревает, что Колин Уоррен похитил Холидей. Она не медлив, подбежала к дому Уоррена. Она остановилась и начала слушать. Тишина. Но она должна увидеть все сама. Она поднялась по ступенькам крыльца, когда слышала шаги позади нее.

Сердце пропустило удар, Кайли развернулась, ожидая увидеть Колина, но вместо него там стояла Фредерика.

— Что ты тут вынюхиваешь? — спросила она.

У Кайли не было времени разговаривать, поэтому она развернулась и пошла внутрь дома Уоррена. Но дверь была заперта, поэтому она просто вынесла ее. Она сделала это у Хейдена, чем Уоррен хуже?

Она услышала вдох Фредерики сзади себя. Кайли проигнорировала ее.

Она вошла в спальню, ища улики, или то, что смогло бы ей помочь.

— Что происходит? — спросила Фредерика, зайдя за ней в комнату.

— Просто уйди. У меня нет времени на перепалку, — ответила она, открыв ящик и вытаскивая все наружу.

— Что происходит? — снова спросила она.

Кайли вздохнула.

— Холидей пропала, и я думаю, что он мог этому поспособствовать.

— Дерьмо! — сказала Фредерика, — Я преследовала его пару дней назад. Он пошел в какой-то старый дом.

— Где? — спросила Кайли, взревев, казалось, каждый ее инстинкт был включен.

— Я...покажу тебе, — сказала она, подняв руки, будто испугалась.

Они побежали в лес. Терпение Кайли иссякало, когда ей пришлось сбросить скорость, чтобы не опережать Фредерику. Кайли ничего не говорила. Как правило, ей было плевать на нее, даже если бы она была в огне, но сейчас она знала, что девушка не собиралась ее провоцировать.

Без сомнения Фредерика знала, что Холидей пропала, и именно она способствовала тому, чтобы Фредерику отсюда не выгнали.

Они подошли к воротам лагеря. Кайли перескочила без каких-либо усилий. Фредерика, с трудом, тяжело приземлилась на другой стороне. Кайли замешкалась и оглянулась назад.

— Я в порядке, — зарычала она, вскочив на ноги.

— Я и не спрашивала, — сказала она, прикусив язык.

Она побежали дальше, когда у нее зазвонил телефон Хейдена. Кайли вытащила его из кармана и увидела имя звонившего — Бернетт. Очевидно, Делла дала ему этот номер.

— Где ты? — рявкнул Бернетт, — И почему у тебя телефон Йейтса?

Кайли и Фредерика прибыли к старому домику еще до Бернетта. Но он сказал, что уже в пути, так что это означало, что он будет там в ближайшее время.

Сорняки и молодые деревья росли вокруг домика, как будто кто-то забыл о его существовании. Звуки ночи, внезапно, пропали. Должно быть, рядом Бернетт.

Он приказал им ждать его, и не входить в дом. Но Кайли слышала, что там кто-то был. Она слышала только одно дыхание. Страх наполнил ее. Ее кровь горела так ярко, что она должна была бы уже сгореть.

Защитить Холидей. Защитить Холидей.

Эти слова стояли у нее перед глазами.

Она жестом попросила Фредерику отойти. В глазах девушки был протест. У Кайли не было времени спорить. Она ворвалась в домик, дверь разлетелась в щепки, стены закачались. Колин Уоррен вскочил с пола. Около его ног лежала Холидей.

Она выглядела очень мертвой Холидей.

Страх заполнил глаза Колина, когда он увидел Кайли, казалось, вокруг нее сосредоточилось все зло мира.

Кайли подхватила Колина Уоррена и отбросила его к дальней стене домика. Она слышала, как его тело упало, словно о стену ударились дерево. Потом она слышала хруст. Она резко выдохнула, ощутив, что пол под ее ногами растворяется.

Она слышала драку, которая была за ее спиной. Послышался крик Фредерики. Но Кайли его проигнорировала. Она упала на колени рядом с Холидей. На ее шее была веревка.

— Она мертва? — спросила Фредерика, за спиной Кайли.

Но Кайли не стала отвечать на него. Кайли все смотрела и смотрела на тело Холидей. Она вспомнила, как пыталась спасти Элли, но у нее ничего не вышло. Она снова оказалась в такой же ситуации. Что было бы с ней, если бы не Роберто?

Она слышала шаги Бернетта. Потом она слышала его резкий вдох и что-то похожее на крик. Он понял. Он понял, что Холидей умерла.

Кайли не могла поднять глаз. Все, что она могла делать, это смотреть на лежащую Холидей. Все это не по-настоящему. Такого не может быть.

Только. Не. С. Холидей.

— Нет! — выкрикнула Кайли.

Только не Холидей, которая всегда была рядом с ней и всегда была готова выслушать ее. Они всегда заботились друг о друге. Все эти воспоминания начали кружиться в ее голове — как они сидели около водопада, ели мороженое, говорили о боли в их сердцах, о парнях. Как же часто она успокаивала Кайли, когда ей это было необходимо?!

— Ты не можешь просто так уйти, — прошептала Кайли, убрав пряди рыжих волос со лба.

Слезы катились по ее щекам, приземляясь на лицо Холидей. Кайли увидела, что на ее шее было очень много синяков.

Когда Кайли поняла, что ее руки начали нагреваться, она закрыла глаза и начала молиться.

Позвольте мне спасти ее. Вы дали мне эту силу, теперь позвольте мне воспользоваться ей. Я заплачу любую цену, даже если мне придется отдать свою жизнь. Вы слышите меня?! Я отдаю свою жизнь за ее!

Она почувствовала, как в ее груди разгорается огонь, формируясь в шар. Она медленно развела руки в сторону, ее руки задрожали, становясь все жарче и жарче. Тело Холидей было до сих пор очень холодным, полностью безжизненным, но Кайли не могла остановиться. Она просто — не могла.

— Она снова светится, — сказала Фредерика, звучащая, как бы издалека.

Но даже тогда, когда свет наполнил комнату, Холидей не очнулась.

Кайли слышала, как всегда сильный в стрессовых ситуациях Бернетт, начал плакать. Это было последним звуком, который слышала Кайли.

Тьма окружила Кайли. В ее голове не было никаких мыслей. Где она? Почему она

чувствовала себя такой пустой? Она умерла?

Она попыталась открыть глаза, но у нее не было сил.

Проснись! Проснись! — требовало ее подсознание.

Чувство страха заполнило ее, она попыталась бороться, пытаясь согнать паутину, которая заполонила ее голову.

Она согнала с себя последнее смятение и усталость, она стала более сконцентрированной.

Она была оружием. Кто-то куда-то побежал. Тело Кайли трясли, она слышала шаги. Она заставила себя открыть свои глаза и увидела...Фредерику?

Что случилось?

— Отпусти меня, — потребовала Кайли.

— Бернетт сказал, чтобы я несла тебя, — сказала, замаявшись, Фредерика, — поверь, я сама не в восторге.

— Отпусти меня! — крикнула Кайли.

Она резко упала на землю. Грохнувшись на пятую точку, вернул все ее мысли вспять. Колин Уоррен. Холидей...мертва.

Кайли снова накрыла волна боли.

Вставая на ноги, она увидела Бернетта, который нес безжизненную Холидей в своих руках.

Кайли бросилась к нему.

— Позволь мне снова попробовать! — взмолилась она.

— Ты уже пыталась, — сказал, в нерешительности, Бернетт.

— Но может быть, на это раз...

— Кайли! Ты уже спасла ее, — ответил Бернетт.

— Она очень слаба, но она дышит. А теперь, пусть Фредерика проводит тебя в лагерь, а там уже разберемся.

— Со мной все в порядке, — настаивала Кайли.

— Ты все еще светишься, Кайли, — огрызнулся Бернетт, — и я не знаю, что это значит.

Кайли тоже не знала этого. Но ее это не волновало. Она смотрела на грудь Холидей, пытаясь увидеть, дышит она или нет. Она увидела, что Холидей дышала.

Только когда Холидей выдохнула, Кайли сама смогла вдохнуть холодный и сырой воздух леса.

— Пошли, — пробормотал Бернетт, — у меня есть знакомый врач, он встретит нас в лагере.

Кайли побежала, правда она бежала не так быстро, как раньше, но будь она проклята, если бы она решила остановиться из-за того, что у нее сбилось дыхание или начали гореть мышцы.

Она не смела бы пожаловаться на это, Холидей была жива. Все остальное не важно.

Кайли сидела в гостиной Холидей, она молчала и до сих пор светилась. В спальне Холидей лежала сама Холидей, и ее осматривал доктор. Бернетт стоял за дверью и подслушивал.

Все ученики собрались в столовой. Занятия были отменены, все ждали каких-либо

новостей. Кайли поняла, как любит всех тех, кто был сейчас в лагере. За их любовь к Холидей. Даже Фредерику.

Она любила всех...кроме Колина Уоррена. В ее голове была куча вопросов. Кайли смотрела на Бернетта.

— Что случилось с Колином?

Бернетт покачал головой.

У Кайли встал ком в горле. Она вспомнила, как слышала жуткий хруст.

Она как-то сказала, что готова была убить за Холидей, но теперь, эта мысль вызывала у нее жуткую тошноту.

— Я...?

Бернетт покачал головой.

— Фредерика. Она сказала, что он готовился напасть на тебя с ножом в руках. Она напала на него, они боролись, и он проиграл.

Кайли вспомнила, что слышала звуки борьбы, но эта мысль ее ошеломила.

— Фредерика спасла мою жизнь?

Вот черт! Она не хотела быть обязанной кому-то, кто ненавидел ее. Но почему она сделала это? Она могла бы позволить Колину убить ее.

Бернетт посмотрел на Кайли, как будто прочитал ее мысли.

— Она, иногда, ведет себя, как настоящая стерва, но я не думаю, что она настолько плоха, как представляет себя обществу, — сказал он, колеблясь, — такое бывает, когда у тебя плохой воспитатель в детстве. Люди думают, что лучше быть в роли плохого человека, чем пытаться доказать обратное, — сказал он и посмотрел в сторону спальни, — Холидей верила, что она не такая.

Тоже самое говорил и Лукас. Кайли сидела, переваривая информацию. Она думала о Фредерике. Потом о Лукасе. Она скучала по нему. Ей хотелось, чтобы он был с ней здесь и сейчас.

Потом она прокрутила слова Бернетта, и слышала в его голосе что-то еще. Он говорил так о Фредерике, будто сам был в такой же ситуации. Суровое воспитание. Затем, кусочек паззла встал на место. Она не знала, почему чувствовала, что это важно, но она чувствовала. Она посмотрела на него снова.

— Ты тоже воспитывался в приемной семье, как и Перри, да?

Глаза Бернетта были зафиксированы на двери спальни.

— С ней все будет хорошо, — сказал он, с улыбкой на лице, — доктор только что сказал, что она поправится.

Он обхватил сзади свою шею руками. Когда он снова посмотрел на Кайли, он все еще улыбался.

— Да. Я воспитывался в приемной семье. Но почему ты спрашиваешь? Думаешь, что я недостойный человек? Из-за моего воспитания?

Услышав в его голосе юмор, и облегчение от услышанной новости, Кайли улыбнулась ему в ответ. Она знала, что если бы новости были плохими, ее вопрос вызвал бы противоположную реакцию.

— Нет, но я думаю, что это может быть причиной того, что тебе трудно признаться Холидей. Признаться, что ты любишь ее. И я думаю, что действительно нужно это услышать.

Он вскинул брови.

— Я не единственный, кто отталкивает чувства в сторону.

— Но ты не сказал ей о том, что ты чувствуешь. И ты можешь мне поверить. Каждая девушка хочет это услышать.

Прошло несколько минут в полном молчании. Она знала, что Бернетт думал о том, что она только что сказала. Но потом вампир посмотрел на нее. В его глазах был вопрос.

— А как же Хейден Йейтс узнал о Колине Уоррене?

Кайли пыталась подобрать слова правильно. Она не сказала Бернетту, что Хейден тоже был Хамелеоном, и она не была уверена, что должна была это сделать.

— Когда я пришла к нему в дом, он был расстроен. Я обвинила его в причастности. Он стал отрицать. Он сказал, что видел Колина и он показался ему подозрительным.

Бернетт переваривал информацию несколько секунд.

— Мол, Колин всегда был социально нестабилен, но никто не видел в нем зла до сих пор, — сказал Бернетт и замолчал на несколько секунд, — так ты достала телефон Хейдена?

— Я забыла свой, когда уходила. Так что я...конфисковала его, — сказала она, пожав плечами.

— Ты в курсе, что он составил сообщение, сказав, что ему нужно отлучиться на несколько дней по семейным обстоятельствам?

Кайли попыталась скрыть разочарование.

— Нет, я не знала.

— Ты все еще думаешь, что он замешан? — спросил Бернетт, — Если это так, то я заставлю его приехать обратно.

— Нет, — честно сказала Кайли, — я была права. Он не связан с Холидей. Она даже...помог спасти ее.

Бернетт стал изучать ее.

— И ты не думаешь, что это подозрительно, что он ушел именно сейчас?

— Может быть...немного, — сказала Кайли, пытаясь не быть пойманной на лжи, — но я уверена, что у него не было общего с Холидей.

— Я все еще сомневаюсь на его счет, — ответил Бернетт.

Я тоже.

Но она покачала головой. В особенности, если он не вернется. Ее сердце сжалось.

Потом она вспомнила о телефоне, лежащем в ее кармане. Хейден Йейтс должен работать с ее бабушкой. И если это так, то она сможет связаться с ним через Хейдена. Это значит, что она может найти телефон деда в телефоне Хейдена. Если ее дед снова не поменял номер телефона.

Тридцать минут спустя, после того, как Бернетт посетил Холидей, настала очередь Кайли навестить ее. Холидей лежала на кровати, ее волосы были раскинуты по подушке, лицо было бледным. Но она была жива. Синяки на шее до сих пор были на месте.

Она прикоснулась к горлу и показала Кайли на стакан с водой, стоящий на прикроватной тумбочке.

— Ты вернула меня, — сказала, хрипло, Холидей.

— Но не исцелила тебя, — ответила Кайли, радуясь, что слышит голос Холидей, — ты могла бы чувствовать себя лучше, хочешь я попробую закончить?

Холидей покачала головой.

— Я думаю, что ты сделала все, что стоило сделать. Ты слишком измождена.

Кайли чувствовала усталость, но не настолько, что не смогла бы снова воспользоваться своими силами.

— Я могу...

— Нет. Я выздоровею, — сказала, обеспокоенно, Холидей, — ты до сих пор светишься.

— Я знаю, — сказала Кайли, — но это ведь пройдет, да?

Холидей кивнула, но она не выглядела уверенной. Тогда она кивнула Кайли на стоящий, рядом с кроватью, стул, — я хотела увидаться с Ханной, перед тем, как она уйдет. Когда я умирала, она пришла ко мне. Мы говорили. И разобрались, — сказала Холидей, у которой по лицу бежали слезы, — ничего бы этого не произошло, если бы ты не помогла. Спасибо тебе. Я знаю, какую цену тебе придется заплатить, и я обещаю прожить свою жизнь так, что каждая твоя частичка души не будет потрачена зря.

Кайли взяла ее руку в свою.

— Я не думаю, что ты когда-нибудь могла жить по-другому.

— Я могу жить еще лучше, — сглотнула Холидей, — смерть показывает тебе, чего стоит жизнь.

Кайли улыбнулась.

— Я надеюсь, что ты учитываешь здесь Бернетта.

Холидей усмехнулась.

— Глупенький вампир попросил выйти за него замуж. Представляешь? Как будто, я умирала именно для этого

Сердце Кайли расширилось от радости.

— И что ты ответила?

Холидей глотнула воды из стакана, заполнив паузу.

— Я спросила его, сможем ли мы жить вместе, постоянно ссорясь.

Кайли нахмурилась, но потом увидела что-то в глазах Холидей.

— И?

— Он сказал, что это не будет хорошим примером для наших студентов. Так что...я согласилась выйти за него замуж.

Она положила руку на свой лоб.

— Господи, во что я ввязываюсь? Он же не простой человек.

— Я тебя слышу, — раздался голос Бернетта из-за двери.

Кайли сжала руку Холидей.

— Он любит тебя, — прошептала она.

— Да, именно так он и сказал, — ответила она, укутавшись в одеяло и пытаясь скрыть глупую улыбку.

Кайли знала, что все это правильно. Она сделала это. Или, по крайней мере, она помогла им в этом.

Наконец-то, Бернетт и Холидей будут счастливы.

Интересно, смогла бы ли она помочь самой себе в отношениях с Лукасом?

Холидей уставилась в потолок.

— Я видела твою бабушку, Кайли.

— Бабушку? — спросила Кайли, — Что она сказала?

— Нет, не Нану, а другую бабушку. Хайди.

Кайли увидела в зеленых глазах Холидей, печаль.

— Что она сказала?

— Просто передала тебе привет, — вздохнула Холидей.

Но Кайли поняла, что Холидей не договаривала. Кайли хотела спросить ее, но увидела, что глаза Холидей были уже закрыты. Ей нужно было отдохнуть. Позже. Она опустила руку в карман, коснулась телефона Хейдена. Позже. Все позже.

Это произошло во время обеда, когда Кайли успела улизнуть в свою спальню. Она вытащила телефон Хейдена, и пыталась найти номер телефона своего деда.

К сожалению, там не были указаны имена. Там были только цифры. Три номера мелькали чаще, чем остальные.

Кайли сидела на краю своей кровати и позвонила по первому из списка.

Она затаила дыхание, пока шли гудки.

На другом конце ответила женщина.

— Наконец-то ты позвонил, — сказала девушка.

— Кто это? — спросила Кайли, не зная, как ответить.

— Это... Кейси, а кто ты?

— Я...

— Откуда у тебя телефон Хейдена?

— Я...

— Будь ты проклят! Он сказал, что у него никого нет. Скажи ему, чтобы он шел ко всем чертям! Он не был уж так хорош в постели, и, как я понимаю, ты уже сама в этом уверилась.

Она бросила трубку.

— Ой-ой...

Кайли попыталась перезвонить и все объяснить, но что она скажет? Я не его девушка, просто кто-то украл телефон, после того, как его обвинили в том, что он может быть серийным убийцей? Все это только ухудшит положение. Пусть лучше сам исправит ситуацию.

— Прости, Хейден, — пробормотала Кайли.

Прежде, чем Кайли набрала следующий номер, телефон объявил об смс. Она боялась открыть его, потому что ожидала, что там будет куча обвинений от разгневанной девушки. Потом она увидела, что телефон был не тот, по которому она звонила. Могла ли она снова вторгаться в его частную жизнь?

Потребовалась всего лишь одна секунда, чтобы понять всю особенность телефонного сообщения.

Как же она была рада, что открыла его.

Сообщение было не для Хейдена. Оно было именно от него самого.

Ты отвечаешь на мои сообщения?

Кайли быстро набрала ответ.

Только потому, что надеялась, что это будешь ты или мой...

Она задумалась, должна ли она сказать ему или все надо держать в секрете? Она не видела причин лгать.

мой дед.

Она нажала на кнопку «отправить». Она нервно кусала ногти, дожидаясь ответа.

Рядом пискнул телефон.

Что ты сказала остальным?

Она решила быть честной.

Только то, что ты помог мне спасти жизнь Холидей. Ты можешь вернуться сюда.

Она снова ждала ответа.

Но ответа не было. И она решила написать еще.

Прости, что подозревала тебя.

Пришел ответ.

Если ты все сделала правильно и пришла для того, чтобы жить там, где чувствуешь себя комфортно, мне не стоит возвращаться.

Кайли еще раз перечитала сообщение и написала ответ.

Мне комфортно в Тенистом Водопаде.

Она хотела нажать на кнопку, чтобы отправить сообщение, но, прежде, чем она успела это сделать она поймала отражение своего лица в зеркале. Она до сих пор светила. Как она могла до сих пор верить, что она принадлежит этому лагерю, когда все указывало на то, что она другая? Она отличается от всех сверхсущностей, которые известны в этом лагере.

Ее глаза защищало от той мысли, что ей придется покинуть лагерь. Она попыталась выкинуть эту мысль из головы. Что будет с ее матерью, когда она должна будет забрать ее к себе через две недели? Как бы она объяснила тот факт, что она была чертовски ярче, чем пятидесяти ваттная лампочка?

Телефон снова пискнул.

Лагерь не безопасное место для тебя.

Она ответила.

Холдией и Бернетт не позволят ФРУ забрать меня или причинить мне вред.

Дело не только в ФРУ. Хорошо, что ты рассказала обо всем своему дедушке. Существует подпольная банда изгоев, они такие же, как и мы.

Она проглотила комок в горле.

В твоём телефоне есть номер моего дедушки?

Ей пришлось подождать пару минут, чтобы получить ответ.

Да.

Тогда она ответила.

Спасибо тебе за все.

Она нажала «отправить». Но вспомнила, что хотела еще кое-что сообщить.

Звонила твоя подруга. По-моему мой голос ее расстроил.

Ее дед ответил по следующему телефону из списка. И он не стал заморачиваться с формальностями. Хейден явно его предупредил насчет звонка.

— Я послал его к тебе, потому что не был уверен в твоей безопасности, — сказал ее дедушка, и его голос звучал немного ниже, чем у ее отца.

— Я в безопасности, — ответила Кайли, — но я хочу, чтобы ты мне рассказал кое-о чем.

— Ты должна быть с нами, Кайли. Это не безопасно. Ты была права насчет подпольных изгоев. Я не доверяю ФРУ. Как я могу доверять им, когда над тобой висит опасность?

— Пожалуйста, — ответила Кайли, — ты не понимаешь, о чем просишь меня, — из ее глаз потекли слезы, — я...это мой дом. Бернетт тоже не одобряет ФРУ, как ты знаешь. А Холидей...она приняла меня. Они оба защищают меня, — ее голос стал напряженным, — здесь погибли люди, которые спасли мою жизнь. Ты можешь не доверять им — но они моя семья.

Она вытерла ладонью слезы с лица.

— Мы твоя семья, Кайли.

— Я не могу уйти, — сказала Кайли.

Наступила долгая пауза.

— Я отошлю Хейдена назад, если ты дашь мне слово, что ты не станешь говорить о нем другим.

— Я никому не говорила и не буду, — сказала она, и ляпнула — я свечусь. Как мне остановить это?

— Сияешь? — спросил он, сделав паузу, как будто задумавшись, — У тебя есть дар исцеления?

— Да, — ответила она.

— Я так предполагаю, ты его использовала.

— Я...вернула кое-кого к жизни.

Он не говорил в течение нескольких секунд.

— Твой дар в действительности удивительный.

— Но как мне остановить это? — она не напрашивалась на комплименты.

— Ты должна освободить энергию, которую ты вынесла из себя, когда совершила обряд исцеления.

— Как? — спросила Кайли.

— Медитируя.

— Я не сильна в медитации, — ответила она, закусив губу.

— Тогда тебе стоит начать этому учиться. Причем, быстро, — сказал он, вздохнув, — Кайли, есть другие банды, которые, узнав о тебе, захотят тебя заполучить, как ценный дар. Они захотят, чтобы ты на них работала, а если ты откажешься — убьют. Так сделает каждая существующая банда.

У Кайли звенело в ушах. Отлично. Всем-то она нужна...

— Я пришлю Хейдена, — продолжил он, — но думаю, тебе стоит об этом подумать, дитя мое. Я заслуживаю того, чтобы моя внучка была жива и здорова.

В понедельник утром, Кайли сидела в обеденном зале, и ей казалось, что все на нее уставились. Она больше не светилась. Ее внутренний шар энергии взорвался еще ночью.

Она оставалась в своей комнате все выходные, пытаясь медитировать и прерывая уроки на сон. Очевидно, тот, кто вернулся к жизни, вытащил и ее за собой. Холидей и Бернетт сообщили, что тела девушек были доставлены их родственникам. Также, они теперь сами как будто бы светились, только этот свет был естественным. Они ведь любили друг друга.

Эти сцены заставляли Кайли скучать по Лукасу. Дерек уже дважды звонил ей, просто, чтобы сказать, что он думает о ней. А от Лукаса вестей не было. Она даже не знала, был ли он в курсе того, что здесь произошло. Все-таки его молчание сказывалось на ней.

Хелен и Джонатан часто спрашивали о ее самочувствии. Миранда, Делла и Перри проверяли ее почти каждый час. Даже ночью, они заглядывали к ней в комнату, приоткрывая дверь. Конечно, они могли смотреть на нее ночью, из-за того, что она так «классно» светится в темноте. Да что уж говорить, они могли бы продавать билеты на это шоу для местных отдыхающих.

Конечно, они бы не стали этого делать, ведь они ее друзья.

Кайли уставилась на свою яичницу и нахмурилась от того, что ловит на себе чужие взгляды. Нет, сейчас явно была проблема не в свечении. В этот раз был виноват ее паттерн. Он снова изменился. Наконец, Лукас мог бы порадоваться, она была оборотнем. И ее боялся собственный кот, который не вылезал из под кровати все утро. Он не мог отбросить свои предрассудки. Впрочем, как и другие, окружающие ее подростки. Ни один из оборотней не сказал ей «привет», и не признал ее за свою. С другой стороны, к черту ее тоже не посылали.

— Ну как ты там? — спросила Делла.

— Как профессионал, — ответила Кайли, подняв голову вверх, и пытаясь увидеть, где же сейчас Хейден.

Он зашел в обеденный зал. Ее сердце забилося от облечения.

Мы — твоя семья.

Слова деда танцевали в ее голове.

— Не очень-то похоже, честно говоря, — сказала Делла.

Кайли отвернулась от Хейдена, пока другие не поняли. Делла была права. Она врала. Она не выглядит профессионалом в своем деле. Она была растерянной, испуганной и взволнованной. Она перестала светиться, но что дальше? Будет ли она теперь работать над собой с дедушкой или ей придется работать с Хейденом? И если она в действительности принадлежит к «Тенистый Водопад», почему присутствие Хейдена приносит ей столько удовлетворения?

— Давайте распределимся по дороге, — сказал Крис, встретившись с лидером лагеря перед завтраком.

Кайли стояла рядом с Деллой. Она боролась за место рядом с вентилятором. Она все никак не могла привыкнуть к повышению температуры тела.

— И первым в нашем вписке имен назревает прекрасная компания, — сказал Крис, посмотрев на Кайли.

У Кайли сперло дыхание. Первыми бывают те, кто отдал дань кровью. Проглотив комок в горле, ее взгляд метнулся к Дереку. Но он смотрел с беспокойством на Криса.

— Кайли, ты будешь в компании с Фредерикой.

О Боже правый. Ей спасли жизнь только для того, чтобы она распрощалась с ней сейчас.

— Я могу пойти с тобой, если хочешь, — прошептала Делла, у которой глаза начали светиться.

Кайли покачала головой, ей надоело находиться под чужой защитой.

— Нет.

Подошла Фредерика.

— Хочешь пойти к озеру?

— Конечно, — ответила Кайли.

Почему нет? Озеро красивое место для смерти.

— Увидимся позже, — сказала Делла.

Ее тон был полон предупреждения.

Как только они пошли, ни Кайли, ни Фредерика не произнесли ни слова. Удивительно, Кайли не слышала их поступь. Возможность послушать тишину приводила ее в восторг. Она пыталась переварить то, что в действительности хотела Рика. В этот момент перед ними пролетела голубая сойка, лепеча какую-то мелодию.

Фредерика нахмурилась. Кайли шикнула на незваного гостя.

— Кыш!

Пока они шли, мысли Кайли переменились. Она не верила, что волчица хотела ее убить. Но она же уже пыталась? Навряд ли появившийся зверь в ее спальне был актом доброты. Не если девушка в действительности планировала убийство, то весь лагерь знал, что они вместе. Потом ее ошарашила следующая мысль. Может Рика была взбешена тем, что Кайли не сказала «спасибо» за то, что та спасла ей жизнь?

Она планировала это сделать. Правда. Но она потратила всю свою энергию на то, чтобы заставить уйти свое свечение. Тем не менее, она должна была сделать это сегодняшним утром. Было ли уже слишком поздно?

Лучше поздно, чем никогда.

— Бернетт сказал, что ты спасла мою жизнь, — сказала Кайли, — я должна была давно сказать тебе спасибо.

Черные волосы Фредерики вспорхнули над ее плечами. Она была на три дюйма выше Кайли, и вероятно, весила на двадцать фунтов больше. Не то, чтобы Кайли ее боялась.

— Я, скорее всего, сделала это больше для Холидей, чем для тебя, — сказала она.

Наверное? Кайли улыбнулась про себя.

— Я поняла, — сказала Кайли, — но все-равно, спасибо.

Фредерика кивнула и продолжила путь в молчании.

— Так ты заплатила кровавую дань Крису за нашу встречу?

Она кивнула.

— Три пинты. Он сказал, поскольку мы с тобой не в дружеских отношениях, я должна заплатить больше.

— Так много крови, — сказала Кайли, потому что не могла придумать, что она это ответить.

Тогда она вспомнила о том, что думала, что она убила Уоррена. Фредерика должна чувствовать тоже самое, не так ли? Кайли поняла, что она благодарна Фредерике.

— Мне жаль, что тебе пришлось...это сделать.

— Подумаешь, — сказала она, посмотрев на Кайли, — мне приходилось это делать и прежде.

Кайли не могла сейчас утверждать, но если бы она послушала сердцебиение девушки, оно бы не говорила именно так.

— Это все равно...нелегко, — сказала она.

— Мне все равно, — отрезала Рика, но ее голос дрогнул.

— Ты переживаешь, — сказала Кайли.

В воздухе повисла тишина. Фредерика заговорила первая.

— Ты была неправа в том, что натравила своего скунса на меня.

— Я не натравливала его, — сказала Кайли, и она говорила правду, — ты сама напала на него.

— Я до сих пор в бешенстве, — сказала она, зарывчав.

— А ты привела льва ко мне в комнату.

Кайли бросила волчице кость, которую предлагалось пожевать.

— Это не я, — сказала Рика, отводя глаза в сторону, но недостаточно быстро.

Кайли видела правду.

— Ты этого не делала.

Она покачала головой.

— Почему ты солгала, сказав, что это была ты?

Она не отвечала. Но потом она все-таки решилась.

— Я услышала, что ты думаешь, будто это была я. Я подумала, почему бы не позволить тебе в это верить? Ты мне не нравишься.

— А теперь? — спросила Кайли, потому что не каждый был готов выплатить три пинты крови за встречу.

— Ты мне и сейчас не нравишься, — сказала она, деловито, — но после того, как я видела, что ты сделала для Холидей, я уже не ненавижу тебя.

— Ну это достойный комплимент от тебя, — сказала Кайли, позволив добавить к своему тону нотку юмора.

Фредерика ничего не ответила. Они пришли к озеру, остановившись около воды, они смотрели на ее гладь.

— Я люблю Лукаса, — призналась Фредерика.

Кайли сделала глубокий вдох, пытаясь понять, в какую игру с ней играют. Похоже, это была правда.

— Я тоже.

Она посмотрела в глаза Кайли. В ее глазах читалась тоска.

— Знаю. Вот почему я хотела с тобой поговорить. Хотя я тебя и не люблю, ее я люблю еще меньше. По крайней мере, я знаю, что у вас это взаимно. Даже перед тем, как ты здесь появилась, он рассказывал о тебе. Я начала ревновать еще тогда, когда тебя не видела.

Кайли покачала головой, пытаясь понять мысли Фредерики.

— Я не понимаю тебя.

— Я говорю о Моник. Я знаю, что он сказал тебе, что сможет выбраться из всего этого. Но я не уверена, что он сможет. Я думаю, что ты должна вмешаться, и не позволить ему сделать это.

— Я не понимаю, — сказала Кайли, но она понимала, что ей не понравится сама суть.

Фредерика посмотрела вперед.

— Вот дерьмо. Он не сказал тебе? Он сказал, что ты понимаешь. Эта чертова псинг соврала мне.

Разочарование вскипело в крови Кайли.

— Соврал?!

— Сегодня состоится церемония обручения Лукаса.

Слова Фредерики не сразу дошли до Кайли.

— Он? Что? Женится?

— Что-то типа того, у нас есть обряд, и в конце него они будут считаться помолвленными. Это будет высечено на камне. Он думает, что сможет расторгнуть все потом, но я знаю, что этого не получится. Ему будет трудно изменить свои мысли. И она такая сука... Если он пойдет на это, то он застрянет с ней на всю свою оставшуюся жизнь.

— Нет! — вскрикнула Кайли, отказываясь принимать эту информацию, — Ты лжешь! Ты просто хочешь, чтобы я оказалась в беде. Ты сделаешь все, чтобы мы с Лукасом расстались!

— Ты сука! — зарычала Фредерика, — Я пытаюсь помочь тебе, и что я получила взамен? Да я уже пробовала все, чтобы помешать тебе, быть с ним. И это не сработало. Но я не вру.

Она вытащила конверт из кармана. Небольшой конверт, такими пользуются, когда рассылают приглашения.

— Если ты мне не веришь, посмотри сама.

Она отошла от Кайли, развернувшись и пошла обратно к лагерю.

— Просто убедись, что ты располагаешь той информацией, которая не разобьет тебе сердце, прежде чем ты начнешь задавать вопросы, — сказала Фредерика, перед тем, как скрыться среди деревьев.

Кайли не хотела верить Фредерике. Она хотела верить, что это всего лишь очередной ее трюк, который встал в их с Лукасом отношениях. Но девушка оказалась права в том, что она должна была все увидеть сама.

Если она не врала... Кайли не была уверена, что смогла бы когда-либо простить Лукаса.

Церемония должна была состояться в полночь. Так что, уйти было проще.

Кайли на цыпочках вышла из комнаты.

Она услышала, как Делла рывком открыла дверь из своей спальни.

Уйти-то проще, но не так то и легко.

— Куда ты идешь? — спросила Делла, осмотрев Кайли с головы до ног, — Я смотрю, ты еще и приоделась?

Кайли не знала, что надо носить во время обручения, но на ней было черное платье, то самое, что приподнимает все нужные части тела.

— Мне нужно кое-куда сходить, — сказала Кайли, говоря полу-правду.

Она не сказала Делле и Миранде обо всем этом.

Во-первых, Кайли думала, что ей слишком больно, чтобы делиться таким. Тогда она подумала, что они попытаются отговорить ее от этого. Правда теперь, она поняла, что боялась услышать «я же тебе говорила».

Они не были в «команде Лукаса» в последнее время. Конечно, она не могла проверить такую теорию. Но она могла бы проверить ее, улизнув из лагеря. Но как ей не выглядеть подозрительной? Ведь Лукас не говорил ей ничего об этом. И, черт возьми, это было больно.

— Ты встречаешься со своим дедушкой? — спросила Делла, изучая Кайли с подозрением.

— Нет, — сказала Кайли.

Делла нахмурилась.

— Ты ведешь себя странно, с тех пор, как ушла с Фредерикой.

— Мне нужно идти, — сказала Кайли.

— Я пойду с тобой.

— Нет, — взмолилась Кайли, она должна была сделать это в одиночку.

Делла, казалось, начала надуваться от гнева.

— Тогда скажи мне, куда ты идешь?

— Ты больше не моя тень, — парировала Кайли.

Делла нахмурилась.

— Нет, но я твоя подруга.

В глазах Деллы было столько эмоций, что сердце Кайли сжалось от боли.

— Послушай, я собираюсь попробовать встретиться с Лукасом.

И это была правда. Почти.

— Я думала, ты не получала от него вестей, — сказала Делла.

— Фредерика сказала, где он.

Делла скорчила рожицу.

— И ты доверяешь этой волчьей заднице?

— Не совсем, — сказала Кайли, — но я все-равно пойду, и как твоя подруга, прошу тебя не стоять у меня на пути.

— Мне все это не нравится, — сказала Делла.

Кайли призадумалась, пытаясь найти способ заставить Деллу понять ее.

— Мне не нравится, что ты работаешь на ФРУ, но я уважаю твои пожелания.

Делла нахмурилась.

— Но я не делаю этого в одиночку.

Да, Делла работала со Стивом, и она не была от него в восторге, но не в этом суть.

Надо было убедить Деллу позволить ей пойти одной.

Правильно это было или неправильно, она должна узнать правду о Лукасе, она должна понять. Она призналась себе, что любит его, теперь ей нужно знать, не использует ли он ее сердце.

Потребовалось некоторое время, но Делла все-таки отступила.

Десять минут спустя, когда Кайли перепрыгнула забор, оставив «Тенистый Водопад» позади, она понимала, что Бернетт может ринуться за ней. Она надеялась, что ускользнет незаметно, поскольку подозревала, что некоторые оборотни могут посещать церемонию, если она в действительности состоится, она надеялась, что Бернетт предположит, что она одна из них.

Пока Кайли бежала, она почувствовала странный поток энергии, проходящий сквозь нее. Иначе говоря, это была та самая сила, которая была у нее, когда она была вампиром. Ее ноги, казалось, стали меньше человеческих. В ней появилась волчья сила.

Ее грудная клетка сжалась, вспомнив о том, что говорил ей Лукас, когда хотел работать

с ней, будучи волком.

Пожалуйста, пожалуйста, пусть Фредерика ошибется!

Она старалась не нарушать обещания данное Бернетту, а именно, избегать леса. Но когда она подошла к нему, она поняла, что у нее не было других вариантов. Пока она бежала, ее глаза цеплялись за Луну. Она почувствовала, как Луна зовет ее, также, как вода зовет человека, когда тот долго пребывал на солнце.

Когда она зашла в линию с деревьями, ее накрыла тьма. Луны уже не было видно, сквозь густую листву. Ночной воздух был теплым, слишком теплым. Она почувствовала опасность, проникшую в ее кожу.

Но они проигнорировала ее, и продолжила свой путь. Она не останавливалась ни на секунду. Даже когда поняла, что она была не одна.

Холод охватил ее, и Кайли замедлила темп, оглянувшись, она увидела позади себя призрака.

Это был тот призрак женщины, который появился прямо перед всем ее классом, и захватил ее в мир иллюзии. Ее белое платье облегло ее тело, а длинные каштановые волосы развивались по ветру.

Нога Кайли застряла в корне дерева, она споткнулась и рухнула на колени, ударяясь лицом о землю. Она оперлась руками о землю, вдыхая ее влажный аромат, приподнялась и посмотрела духу в лицо, который уже успел нависнуть прямо над ней.

— Кто ты?

— Это не важно, важно то, что ты сейчас здесь, — сказала она, вытянув руку и показывая ей обнаженный окровавленный меч, — ты должна убить его.

Кайли поднялась на ноги и уставилась на окровавленные руки призрака. Красная жидкость текла с меча, падая на землю. Кайли смотрела, словно в замедленной съемке, как маленькие капли ударялись о землю, а земля впитывала ее.

В первый раз, Кайли по-настоящему поняла, что связана с миром духов. У этого призрака была КРОВЬ на руках. И теперь этот призрак хотел, чтобы Кайли выполнила его приказ.

Кайли пыталась представить себе эту сцену, пыталась воспроизвести ее в своей голове, но она не...она никогда никого не убивала, и она не хотела, чтобы ей вообще пришлось это делать.

Призрак уставился на Кайли серыми, мертвыми глазами, которые не выражали никаких эмоций. В них не было присутствия духа. По позвоночнику Кайли пробежала волна страха. Это дух выглядел как-то по-другому...как-то...страшно.

— Иначе ты сама умрешь, — сказал призрак, как будто ему это было важно.

Без предупреждения, дух исчез. На том месте, где только что был призрак, образовался лед. Черный лед.

— Вы не могли сказать мне об этом сразу? — пробормотала Кайли, выдыхая воздух из легких, — Нет! - крикнула она, сжимая кулаки, — Я не собираюсь думать об этом сейчас.

Ее сердцебиение увеличилось, она быстро побежала. Она бежала к Лукасу, точнее, она бежала, чтобы узнать правду о Лукасе.

Она вспомнила, как в последний раз он поцеловал ее, как он крепко держал ее, как она чувствовала, что полюбила его.

Фредерика врала. Она должна была соврать.

Несколько минут спустя, Кайли почувствовала других волков. Она не знала этого наверняка, но просто чувствовала.

Не желая привлекать к себе внимания, она перестала бежать, и медленно зашагала по лесу. В надежде скрыть свою личность, она нацепила на голову платок, закрыв им волосы и лицо.

Как только она подошла ближе к парку, она услышала голоса. Счастливый смех. Она подумала, что одним из этих голосов был Уилл. Остановившись рядом с деревом, она оставалась в тени деревьев, чтобы не пересечься с кем-либо из лагеря. Последнее, чтобы она хотела, было ее обнаружение.

Только когда она поняла, что никто ее не слышит и не видит, она зашагала вперед. Когда она покинула линию деревьев, она увидела толпу, стоящую в ряд. Здесь было как минимум сто волков. Кое-кто из задних рядов оглянулись, чтобы посмотреть, кто подошел. Слава Богу, это были не члены лагеря «Тенистый Водопад».

В ее голове звучали слова Фредерики.

Скрой свой паттерн, пока другие не поняли, кто ты и не начали задавать тебе вопросы.

Она почувствовала, как некоторые читали ее паттерн, проверяя, своя она или нет. Кайли молилась, чтобы все прошло гладко. Ее дыхание сбилось, а из легких, казалось, вышел весь воздух. Они приняли ее за свою.

Но Кайли не чувствовала, что принадлежала им. Ее сердце болело от слов Фредерики. Она понимала, что та ей не соврала.

Она хотела было уйти, но невольно остановилась. Может, дело даже не в Лукасе? Может, Фредерика послала ее сюда, надеясь, что она увидит эту толпу и поверит ее рассказу?

Она остановилась и больше не двигалась. Ее ноги словно вросли в землю.

Да и сидеть было негде, видимо, оборотни предпочитали стоять. Перед не стояли люди, так что ее обзор был немного закрыт. Но это не значило, что ее не могли не заметить.

Внезапно, заговорил голос, который приветствовал всех на данном торжестве. Сердце Кайли защемило, когда она узнала его. Это был не Лукас. Но его отец.

Ее сердце сжалось от боли при мысли о том, что Лукас может быть помолвлен с кем-то.

— Сегодня я хочу представить вам своего сына и его невесту, — начал говорить отец Лукаса, — вы станете свидетелями их клятвы.

Кайли закрыла глаза. Понимание предательства заполнило ее сердце, звуки музыки заполнили ночь.

Такого медленной музыки колокольчиков Кайли еще никогда не слышала.

Вперед вышла молодая девушка, с темными волосами. Ее волосы были забраны красивыми цветами, ее стройное тело облегалo красивое черное платье. Пока она шла, за ней струился шлейф ее вечернего наряда. Все гости восторженно созерцали ее красоту. Даже Кайли не смогла бы отрицать этого.

Толпа перед ней немного сдвинулась, и Кайли увидела торжественно стоящего отца Лукаса. А рядом с ним, собственно, был сам Лукас.

С ее губ сорвался выдох.

На нем был темно-синий смокинг, который настолько четко подчеркивал все его мускулы, что у каждой девушки случился бы обморок.

Слезы ужалили ее глаза, когда она увидела, как его рука протянулась в сторону его будущей невесты.

Толпа снова передвинулась, заграждая ей обзор. Но она все еще могла слышать. И эти слова были произнесены. Их обеты. Обещания друг другу.

Лукас Паркер отдал свою душу Моник.

Сердце Лукаса.

Голос Лукаса, который произносил обет, резал сердце Кайли тупым ножом.

Она хотела убежать. Скрыться. Но теперь она бы привлекла внимание. Она ждала. Затаив дыхание, она смотрела перед собой.

Гости снова пришли в движение, открыв Кайли сцену с торжеством. На этот раз не звук

его слов причинил ей боль.

Лукас притянул девушку к себе, обнял и поцеловал. Поцеловал ее так, как целовал Кайли.

Ее дыхание сбилось. Душу наполнил гнев и предательство.

Она развернулась, чтобы убежать, но не успела понять, что сзади нее тоже стояли люди, поэтому она врезалась в кого-то.

— Извините, — пробормотала она.

— Кайли? — сказал голос.

Она слышала, как кто-то произносит ее имя. Она пыталась увернуться, но все начали аплодировать. Аплодировать поцелую.

— Извините, — сказала она, отталкивая близстоящих людей.

— Кайли?

Она снова слышала этот голос. И на этот раз она оглянулась и поняла, кто звал ее. Это была Клара.

Она метнулась сквозь толпу оборотней. Оглянулась еще раз. Лукас стоял, обнявшись с Моник. Он выглядел довольным. Искренне счастливым.

Больше всего, Кайли хотелось исчезнуть. Потом она вспомнила, что она может это сделать. Она желала это всем сердцем.

Клара уже настигла ее, остановившись рядом с Кайли. Девушка смотрела вокруг... потом перевела взгляд прямо на Кайли.

— Вы видела блондинку, которая была здесь несколько секунд назад? — спросила Клара.

Кайли вдохнула и пошла прочь. Теперь, когда она вдохнула свежий воздух, она бросилась бежать.

Она не стала оглядываться. Она не могла. Она плакала, когда зашла в лесополосу, она плакала, когда наконец-то оставила эту сцену позади.

Возможно, это была ее судьба — твердила она сама себе. Потому что теперь, она знала, что все это будет правильно.

Когда она перепрыгнула через забор лагеря, она не стала возвращаться домой, она пошла к Хейдену. Она не знала, была ли она сейчас видна, пока он не открыл дверь и не уставился на нее. Она поняла все по его словам.

— Что случилось? — быстро спросил он.

— Завтра, — сказала она, пытаясь прочистить горло, — завтра я уйду.

Он провел рукой по своим волосам, снимая с лица последние следы сна.

— Мы могли бы уйти сейчас. Так было бы легче.

— Нет, — сказала она, покачив головой, — я еще должна попрощаться.

Он нахмурился.

— Они тебя не отпустят.

Она вдохнула, пытаясь трезво оценить обстановку.

— Они не смогут меня остановить.

Когда она дошла до дома, она увидела, кто ее ждал на крыльце. Ее сердце, казалось, остановилось.

Она хотела было убежать, но поняла, что ее также быстро настигнут.

Он был все еще в смокинге, но уже расстегнул рубашку, а галстук бабочка исчезла. Когда их глаза встретились, в его синих глазах отразилось сожаление.

Она поднялась по ступенькам, а он изучал каждый ее шаг. Он мог догадаться, что она плакала, но она не собиралась плакать при нем.

— Уйди, Лукас, — сказала она, — ты пропускаешь собственную вечеринку.

— Не делай этого, — проворчал он, — я же сказал тебе, что буду делать то, что придется, и что для меня это ничего не значит. Даже это ничего не значит.

Только выглядело все так, будто значит.

— Видимо, что-то, да значит. Ты же дал обет. Отдал ей часть своей души.

Он помахала ему рукой.

— Я устала, ты не против?

— Черт, Кайли. Как только я попаду в Совет, я разорву помолвку. Я должен сделать это, чтобы добиться расположения отца. Ты же говорила, что понимаешь меня.

Она прикусила губу.

— Как долго вы были вместе?

Он закрыл глаза.

— Папа познакомил нас несколько месяцев назад. Он пригласил ее, но я не...

— Стоп! — сказала она, покачав головой, — Я не представляла, что ты столько всего будешь скрывать от меня.

— Попробуй посмотреть на все это с моей стороны, — сказал он, умоляя.

— Я и смотрю, — сказала она, моля Бога о помощи, но в ее словах была доля правды, — ты сделал то, что должен был. И я понимаю, что это трудно.

Лукас принадлежал своему народу. Также, как и ей.

Он протянул к ней руку. Она отступила назад. Она не могла позволить ему прикоснуться к ней. Это было слишком больно. Она сцепила свои руки в замок.

— Нет.

Он покачал головой.

— Пожалуйста, не делай этого. Черт! — крикнул он.

Он замахнулся кулаком, закрыл глаза и ударил о стену. Потом он посмотрел прямо ей в глаза.

— Я люблю тебя.

Он сказал ей это. Сейчас! Она подняла голову.

— Я думала, что ты дал клятву Моник, также как и отдал часть своей души.

Она прошла мимо него, войдя в дом, и захлопнула дверь.

Затем, прислонившись к холодной поверхности двери, она обхватила себя руками. Ее сердце было разрезано на куски и воспалено.

Никогда не влюбляйся, принцесса. Это слишком больно.

Слова отчима отразились в ее сердце. Как же он был чертвоски прав.

Когда она слышала, как уходит Лукас, у нее перехватило дыхание.

— Кусок дерьмового волка, — сказала Делла.

Кайли оглянулась и увидела стоящих на кухне Деллу и Миранду. Они все слышали? Ее глаза наполнились слезами.

— Садись, — сказала Миранда, вытащив стул, — я принесу мороженое.

— Нет...не сейчас, — прошептала Кайли, у которой не было сил что-либо

рассказывать, — завтра.

Она ушла в свою комнату. Сокс вышел из под кровати, а затем исчез. Даже кот ее предал. Это было последней каплей. Кайли упала на кровать, заплакала, а через несколько минут она уснула.

Не то, чтобы она долго проспала. В четыре утра, Кайли постучала в дверь Мирандиной спальни.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Делла уже встала и стояла перед кухонным столом, глядя на Кайли с подозрительностью.

Когда Мирнада вышла, на ней были тапочки в форме уток. Она откинула с лица растрепанные волосы.

— Сколько сейчас времени?

— Рано, — сказала Кайли, — извини, но...я должна поговорить с вами.

Надо сказать все коротко и мягко. Она твердила себе эти слова все утро. Она пыталась говорить их себе, но у нее ничего не выходило. Она понимала, что это правильно, что она покинет лагерь. Но правильные вещи не всегда даются легко.

Она когда-то считала, что лагерь — это неправильно, но на самом деле оказалось шагом на пути к поиску истины. Этот шаг был необходим.

Однажды, Кайли надеялась на это, ее выбор сможет принести в ее жизнь нечто большее. Но время еще не пришло.

— Нет, — сказала Делла.

— Что, «нет»? — спросила Миранда.

— Она собирается сказать нам, что уезжает, — сказала Делла, глаза которой были заполнены противоречивыми эмоциями.

— Нет, она не собирается — сказала Миранда.

— Делла права. Я должна побыть с бабушкой и дедушкой некоторое время. Я уезжаю не навсегда. Я вернусь.

Боже, она надеялась, что все так и будет. Миранда смотрела на нее, не веря.

— Ты не можешь этого сделать. Что скажет твоя мама?

— Я не знаю. Но я сделаю это. Мне просто нужно...вы поймете, не злитесь. И...

В ее глазах появились слезы.

— И заботьтесь о Соксе, потому что он не хочет...пойти со мной.

— Ты уходишь от нас, — сказала Мирнада, — ты не можешь уйти. Мы соседи. Мы же... друзья.

Делла стояла рядом, она держалась, но в ее темных глазах появились слезы. И она пыталась скрыть каждую каплю, капающую с ее ресниц.

Кайли пошла к Миранде и обняла ее. Ведьма заплакала, а сердце Кайли наполнила боль, она не могла дышать. Когда она высвободилась, она повернулась к Делле, пытаясь обхватить ее другой рукой. В глазах Деллы был гнев.

— Нет, черт возьми, — вскрикнула Делла, — ты оставляешь нас. А я не обнимаюсь с теми людьми, которые уходят от меня.

Вампир выбежала из кухни, ворвалась в свою спальню, захлопнув дверь.

Кайли почувствовала, как звук за хлопнувшей двери сделал ей так больно, что ей стало чертовски плохо.

Она вошла в комнату, взяла свой чемодан, и ушла прежде, чем ей стало еще хуже. Внутри себя Кайли чувствовала пустоту. Рано или поздно, ей нужно было это сделать.

Дерек стоял около ее дома. Он выглядел так, как будто только что проснулся, и натянул первую попавшуюся одежду, потом бежал так быстро, что его джинсы чуть было не треснули. Его рубашка была расстегнута.

Она не знала, как он узнал, но он знал. Она увидела это в его зеленых глазах.

— Почему? — спросил он, когда она подошла к нему.

— Потому что я должна все выяснить.

— Но ты уже поняла так много, и все это время ты была здесь.

— Я знаю, — сказала Кайли, — но пришло время сделать следующий шаг.

Он не пытался ее отговорить. Они шли, ничего не говоря друг другу до офиса. Но она чувствовала, что он читает каждую ее эмоцию. Когда они подошли к офису, она оглянулась на него. Она почему то вспомнила первый раз, когда увидела его — сидящего в задней части автобуса.

Она бросила чемодан и обняла его. Крепко. У них было что-то особенное. Она не была уверена, что это, и если это было что-то большее...она была уверена, что он заботится о ней. И, наверное, все будет делать это.

Он коснулся ее щеки, ничего не сказав. Но это прикосновение говорило о многом. Он все еще любил ее. Она взяла чемодан, и пошла наверх по ступенькам крыльца. Оставив чемодан у двери, она посмотрела в сторону выхода. Она уже позвонила Хейдену раньше и сказала, что встретиться с ним в четыре тридцать. Кайли подозревала, что он был уже здесь. Он не казался тем человеком, который будет опаздывать.

— Холидей, — сказала Кайли, когда отворила дверь.

— В офисе, — сказала она, — я просто наливала тебе чашку кофе.

Кайли подошла к двери. Она сидела за столом, ее рыжие волосы спадали вниз. Она выглядела...счастливой. Она очень сильно любила Бернетта.

— Что-то ты рано...опять, — сказала она.

На столе стояли две чашки. Было ли Холидей известно, что она придет? Кайли подошла и села в кресло.

— Как?

— Лукас приходил поздно прошлой ночью, — заявила лидер лагеря.

Кайли проглотила ком в горле. Коротко и мягко. Она не хотела говорить о Лукасе.

— Я уезжаю к своему дедушке на некоторое время. До тех пор, пока не пойму, кто я.

В глазах Холидей отразилось отчаяние.

— Ты не можешь...

Кайли пыталась не поддаваться эмоциям.

— Мне нужно понять это.

— Мы можем выяснить все это вместе, — сказала она, но выражение ее глаз было печальным.

С этим ей придется труднее. Если только... Кайли вспомнила, что когда умерла Холидей, она разговаривала с бабушкой Кайли, Хайди.

— Она сказала тебе, что мне придется уйти?

Холидей выглядела запутанной, поэтому Кайли решила пояснить.

— Хайди, она рассказала тебе об этом.

— Нет, нет..., - сказала она, замолчав, — она сказала, что я не должна останавливать тебя, чтобы ты смогла сделать свой выбор.

— И это он, — сказала она.

Как же было больно это говорить.

— Я вернусь, ты знаешь это.

Холидей положила ладони на стол.

— Что я скажу твоим родителям?

Кайли задумалась.

— Я попытаюсь придумать, и позвоню тебе.

Холидей выдохнула.

— Когда Бернетт узнает, он взбесится.

— Я знаю, вот почему я надеялась, что ты скажешь ему об этом. Я не думаю, что смогу пережить еще одну перепалку.

— Я не смогу, — сказала Холидей.

На ее глаза навернулись слезы. Кайли встала.

— Делла не обняла меня на прощание. Пожалуйста, не говори, что ты тоже не станешь.

Холидей вздрогнула.

— Я обниму их за тебя. Деллу и Бернетта.

Они встали и обнялись.

— Я люблю тебя, — сказала Холидей, — и я жду от тебя звонка этим вечером. И каждый день. Каждое утро и вечер.

Кайли кивнула.

— Спасибо, что не споришь и не уговариваешь.

Холидей положила руку на щеки Кайли.

— Не думаю, что смогла бы.

— Но ты понимаешь, что это правильно? — спросила Кайли, ненавидя, что ей нужно было еще одно утверждение.

Но, черт возьми, она же должна была чувствовать это, так?

Холидей посмотрела в сторону.

— Я не знаю, правильно ли это. Но я не буду тебя останавливать, — сказала она, нахмурившись, — но я скажу тебе, если все дело в Лукасе...

Кайли вдохнула.

— Дело не только в нем.

Он был той соломинкой, которая держала ее здесь. Холидей вздохнула.

— Иногда, когда нам больно, мы делаем выбор, который иначе бы не стали делать.

Кайли покачала головой.

— Помню, как мой папа мне сказал, что мы смогли бы работать вместе. И я думаю, что он имел в виду по словом «мы» — Хамелеонов.

Холидей нахмурилась.

— Ты не знаешь, что он имел в виду. Может нам стоит сходить к водопаду, и...

— Нет, все в порядке, — сказала Кайли, и это было именно так.

Холидей вздохнула, в ее дыхании отразился всхлип.

— Тогда я должна отпустить тебя, даже если я не согласна.

Они снова обнялись. Коротко и мягко. Кайли вышла из офиса.

К ней снова подлетела сойка. На глаза Кайли снова накатили слезы.

— Уходи, — сказала она птице, — настало время покинуть гнездо. Для нас обоих.

Обернувшись, она заметила, что Хейден ждет ее около ворот.

Она взяла свой чемодан, тот самый, что привезла с собой, в июне прошлого года в «Тенистый Водопад». Она шла пешком, почти настигнув ворота, она почувствовала дуновение ветра, и резко остановилась.

Руки Деллы обхватили ее тело.

— Обещай мне, что ты притащишь свою волчью задницу сюда в ближайшее время. Обещай мне, блин!

Слезы навернулись на глаза Кайли, пока она обнимала Деллу. Их объятия были настолько крепкими, что не оставалось никаких сомнений, что они в действительности хорошие друзья.

— Я обещаю, — сказала Кайли, — обещаю.

Это обещание она была намерена сдерживать. Делла поверила ей, поэтому еще раз обняла ее. Кайли оглянулась назад и увидела вдалеке плачущую Миранду, и стоящего рядом с ней Перри, который просто махал ей рукой. Кайли знала, что Миранда убедила Деллу прийти к ней. Господи Боже, она собиралась оставить своих соседок одних.

Затем взгляд Кайли метнулся в сторону крыльца офиса. Там стояла Холидей. И она была не одна. С ней был Бернетт. Даже с этого расстояния, она видела, как в его взгляде читалось неодобрение, но она также видела, что его рука нежно придерживает плачущую Холидей. Грудь Кайли затопило тепло, ведь она сыграла роль в их отношениях. Она чувствовала, что стала частью их судьбы.

Потом она увидела Дерека, стоящего немного в стороне от офиса. Он встретил ее взгляд и улыбнулся. Если бы ей не было так больно, она бы тоже улыбнулась ему в ответ. Перед тем, как отвернуться, она почувствовала еще кое-что. Она чувствовала его, но не видела. Где-то в первой линии деревьев, кто-то с голубыми глазами наблюдал за ней. Ему было также больно, как и ей.

Она повернулась в сторону ворот. Хейден подошел к ней поближе.

— Ты готова? — спросил он.

«Нет» — говорило ее сердце, но она ответила «Да».

Она не знала, что ждало ее впереди, что расскажет ей ее дедушка, но ничто не сможет занять места в ее сердце, как лагерь «Тенистый Водопад».

— Трудно говорить прощай, — сказал Хейден.

— Я вернусь, — сказала Кайли, — обещаю.

И она хотела верить в это больше, чем кто-либо другой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net